



Ф.М. Апраксин
Художник П.В. ЖУКОВСКИЙ

М.М. Голицын

Бой у острова Гренгам
27 мая 1720 года
Художник Ф. ПЕРРО, 1841 г.



ДОБЛЕСТЬ И СЛАВА РОССИЙСКОГО ВОИНСТВА

История наградного холодного оружия: золотое оружие

Шашка казачья офицерская
образца 1838 года с надписью:
«За храбрость» и знаком ордена
Св. Георгия



Кортик морской офицерский
образца 1853 года с надписью:
«За храбрость»



Шпага пехотная
офицерская
образца 1798 года
с надписью:
«За храбрость»



ПЕРВЫЕ случаи награждения отличившихся в бою золотым холодным оружием в том числе с бриллиантовыми украшениями, отмечены в эпоху Петра I. Одним из первых наградили золотой шпагой с бриллиантами (за взятие Выборга в 1710 г.) генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Такой же награды «за разгром отряда кораблей шведского флота в бою при острове Гренгам» (в 1720 г.) был удостоен и командующий эскадрой гребного флота князь М.М. Голицын.

В конце XVIII века право быть награжденными золотым оружием, но без алмазных и бриллиантовых украшений, распространилось и на офицеров. Так, за отличия в боевых действиях в Очаковском лимане в период Русско-турецкой войны 1787—1788 гг. впервые были награждены золотым оружием без бриллиантов 27 офицеров флота. Это послужило основанием для последующих награждений. За победу над шведским флотом в Гогландском сражении (6 июля 1788 г.) 14 морских офицеров были награждены золотыми шпагами с нанесенной впервые на гардах надпись: «За храбрость». Вскоре были определены и места для нанесения этой надписи на различных образцах клинкового оружия: у шпаг — на внутренней стороне чаши или на дужке гарды; у сабель — на дужках гарды; у кортиков — на крестовине. Почетная надпись на оружии: «За храбрость» стала традиционной и сохранялась до 1917 года.

Золотое оружие относилось к числу весьма почетных боевых наград. Указом от 28 сентября

1807 года награжденные золотым оружием были приравнены к орденским кавалерам. Таким образом, в России произошло «Учреждение орденов и других знаков отличия» и утвержден статут «О награждении золотым оружием».

В 1849 году было принято решение изготавливать эфесы для наградного золотого оружия не из золота, а из латуни с последующей позолотой. Награжденному же золотым оружием предоставлялось право за свой счет изготавливать эфес из золота. С 1853 года начали производить награждение офицеров, генералов и адмиралов образцами золотого оружия с учетом рода войск, был утвержден образец золотого морского кортика. В 1855 году при ношении золотого оружия без драгоценных украшений ввели обязательное размещение темляка на Георгиевской ленте.

Во второй половине XIX века был введен ряд уточнений, правила ношения наградного оружия были уточнены в 1855 и в 1878 году. Награжденные золотым оружием были причислены к кавалерам ордена Св. Георгия. Награждение золотым оружием в Российской Империи осуществлялось до 1913 года, когда на смену ему было введено георгиевское оружие.

Публикация И.П. СУХАНОВА

Иллюстрации из кн.: Шедевры и раритеты клинкового оружия из фондов музеев Санкт-Петербурга, художественных мастерских и частных коллекций. Каталог. СПб.: ООО Изд-во «Атлант», 2004. 320 с.

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать».



Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков — 70137. Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу во втором полугодии 2005 года — 26 рублей. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки:
119160, Москва,
Хорошевское шоссе,
д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала».

Электронная версия «Военно-исторического журнала» на сайте Министерства обороны РФ <http://www.vizh.mil.ru>

Жители Москвы и Подмосковья могут оформить подписку на журнал с личным получением по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, тел.: (095) 157-80-47.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации



ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

август
№ 8
2005 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Советские войска
на Дальнем
Востоке ускорили
завершение Второй
мировой войны

Через Амур
к Харбину
в августе 1945-го

Роль
радиоразведки
Краснознаменной
Амурской флотилии
в разгроме Японии

Этапы сближения
и сотрудничества
К.Г. Маннергейма
с Г. Герингом

М.Н. Тухачевский:
«В этих вопросах
«Юнкерс»
значительно
обогнал ЦАГИ»

Ирбенская
операция
германского флота
в августе 1915 года

ISSN-0321-0626

Военно-исторические фаршеты Отечества



Обер-офицер постоянного состава Военной авиационной школы в парадной форме 1914 г.; военный летчик 4-го истребительного авиаотряда в зимней форме одежды. 1923—1924 гг.; военный летчик в суконном обмундировании образца 1924 г.

Художник А. КАРАЩУК

12 августа — День Военно-воздушных сил
(отмечается с 1997 г.)

Форма одежды и нагрудные знаки воздухоплавательных частей Российской императорской армии (1890—1917 гг.)

СОЗДАНИЮ российской военной авиации предшествовала большая работа отечественных воздухоплателей, которые заложили теоретическую и практическую основу для совершенствования воздушного флота. Оценки преимущества аэропланов, они активно участвовали в строительстве авиационных сил. Первые пять военных летчиков России были офицерами воздухоплавательных частей. Аэронавты оказали серьезное влияние на развитие авиации, в том числе и на авиационную униформу. Естественно, что в нее они привнесли элементы и традиции, связанные с воздухоплавательной службой.

Боевую роль аэростатов стали серьезно изучать в ходе масштабных военных реформ 1860—1870-х годов. Военный министр Д.А. Милютин уделял большое внимание техническим новациям. 6 декабря 1869 года он одобрил создание Комиссии для обсуждения вопроса о применении воздухоплавания в военных целях. Усилиями комиссии был построен аэростат, и 7 июля 1870 года полковник Л.Л. Лобко и поручик И.В. Церпицкий совершили первый в истории русской армии подъем на воздушном шаре. Построив затем еще 5 шаров и проведя ряд опытов, комиссия в 1875 году обнаружила, «что воздушные шары не могут быть отнесены к полевым военным средствам, но представляют возможность обширного их применения при крепостной войне».

Становление воздухоплавания в качестве новых специальных войск началось при императоре Александре III. В ноябре 1884 года была создана Комиссия по применению воздухоплавания, голубиной почты и сторожевых вышек в военных целях. 21 декабря 1884 года Александр III утвердил доклад военного министра П.С. Ванновского, согласно которому из солдат Гальванической учебной роты к 16 февраля 1885 года была сформирована кадровая команда аэронавтов. Возглавил ее поручик Александр Матвеевич Кованько (1856—1919). 22 апреля 1887 года команда была преобразована в Учебный кадровый воздухоплавательный парк, из части которого в июне 1888 года в Варшаве было сформировано крепостное воздухоплавательное отделение. С этого времени воздухоплатели участвовали почти во всех крупных военных маневрах.

27 апреля 1890 года Александр III по представлению Главного инженерного управления утвердил типовые положения, штаты и табели воздухоплавательных частей. На основе этих документов началась реализация широкомасштабной программы по формированию крепостных воздухоплавательных отделений. Личный состав для них готовил Учебный воздухоплавательный парк, развернутый 23 октября 1890 года из кадрового парка. В него входили: офицерский класс, ежегодно готовивший 8 поручиков и подпоручиков, производственные мастерские и склад воздухоплавательного имущества. 18 декабря 1891 года Комиссия по применению воздухоплавания, голубиной почты и сторожевых вышек в военных целях была упразднена. С этого времени Учебный парк стал главным тренировочным, методическим и научным центром военного воздухоплавания. Кроме офицеров с 1894 по 1904 года парк подготовил 2085 солдат воздухоплавательной службы.

В 1910 году по предложению Главного инженерного управления Учебный воздухоплавательный парк был реформирован в Офицерскую воздухоплавательную школу. Кроме нее к началу Первой мировой войны в русской армии имелось 14 воздухоплавательных отрядов. К 1917 году их количество возросло до 89, в том числе два морских.

А.В. КИБОВСКИЙ

Иллюстрации на 1, 2 стр. обложки, 1 стр. вкл. из кн.: Кибовский А.В., Степанов А.Б., Цыленков К.Б. Униформа российского военного воздушного флота. Т. 1. М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2004.



ГОРДОСТЬ

Высочайше утвержденный 27 ноября 1890 года рисунок формы обмундирования офицеров и нижних чинов воздухоплавательных частей



Жетон в виде погончика прапорщика воздухоплавательных частей

Нагрудный знак для офицеров, окончивших по 1-му и 2-му разряду курс Офицерской воздухоплавательной школы

12 августа — День Военно-воздушных сил



Нагрудные знаки для офицеров, окончивших по 1-му разряду курс Военной электротехнической школы и курс офицерского класса Учебного воздухоплавательного парка



Поясная бляха образца 1907 года для нижних чинов



Схема обмундирования Учебного воздухоплавательного парка по состоянию на 1 февраля 1910 года



Схема обмундирования Учебного воздухоплавательного парка

ВЫ СМЕРТЬ НЕСЛИ ВРАГУ СВОИМ ПОЛЕТОМ!

ВГОДЫ Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. советские летчики внесли значительный вклад в дело разгрома немецко-фашистских войск. За годы войны они совершили около 3125 тыс. самолетовылетов и нанесли противнику большой урон в живой силе и технике. Только в воздушных боях и на аэродромах ими уничтожено 57 тыс. вражеских самолетов. Полки АДД и ГВФ перевезли свыше 83 тыс. партизан, доставили им 17 тыс. т вооружения, боеприпасов, продовольствия и медикаментов. За успешное выполнение боевых заданий командования, проявленные мужество и отвагу свыше 200 тыс. воинов-авиаторов награждены орденами и медалями, 2420 присвоено звание Героя Советского Союза, 65 человек удостоены этого звания дважды, двое (А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб) — трижды. Советские летчики в годы войны применили около 500 воздушных таранов, 350 человек повторили воздушный подвиг Н.Ф. Гастелло. Орденами были награждены 897 авиасоединений и частей, 708 получили почетные наименования, 228 удостоены звания гвардейских.



Из коллекций Центрального музея Вооруженных сил (Москва)

Плакат времен Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.

• **К читателям «Молодежного военно-исторического журнала»**



Эту книгу получат в подарок победители конкурса (условия см. на с. 78).

ЕВГЕНИЙ Эдуардович Месснер (1891—1974) — классик, стоящий во времени вплотную к нашей эпохе. Имя этого выдающегося деятеля военной культуры русского зарубежья и публициста должно быть хрестоматийно известным наряду с именами других выдающихся отечественных военных мыслителей, писателей, ревнителей военных знаний. Этот русский офицер, прошагавший дорогами нескольких войн, волею судьбы обреченный на долгую и трудную жизнь в изгнании, известный в зарубежье и безвестный на Родине, сорок лет назад предупредил мир о наступлении эры «неклассических» войн, «всемирного мятежа» и «безграничного террора».

Из-под пера Е.Э. Месснера вышли десятки трудов, несколько тысяч статей и заметок, опубликованных как в русских изда-

РЕДКАЯ КНИГА — ПОБЕДИТЕЛЮ КОНКУРСА

ниях, так и в иностранной печати. Но дело не в количестве, тем более что до нас дошла только часть наследия, рассеянного по всему свету, как и сама русская эмиграция, к которой он принадлежал. Дело в качестве: в идеях, выводах, постулатах, подтвердившейся прозорливости и самобытной оригинальности.

В этом могут убедиться читатели 21-го выпуска «Российского военного сборника» — «Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера»*. Основные грани творчества генерального

штаба полковника Е.Э. Месснера отражены свыше пятидесяти работ, большинство из которых в России публикуются впервые. В центре внимания находится концепция «всемирной мятежевойны». В 60-е годы минувшего столетия автор пророчески определил главные угрозы миру и формы вооруженной борьбы на рубеже XX и XXI вв., такие, как партизанство, повстанчество, глобальный терроризм. Актуальные и поучительные мысли классика о военном искусстве, офицерстве, патриотизме российского воинства.

В издании освещен жизненный путь Е.Э. Месснера, показано значение его взглядов для понимания современных военно-политических процессов.

* «Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. М.: Военный университет, Русский путь, 2005. 696 с., ил. (Российский военный сборник. Вып. 21).

Основан
в августе 1939 года

Учрежден
Министерством
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

август
№8 (544)
2005 год

- ВТОРАЯ МИРОВАЯ: ВОЕННОЕ ИСКУССТВО** 3 **WORLD WAR II: ART OF WAR**
В.П. ЗИМОНИН — Советские войска на Дальнем Востоке ускорили завершение Второй мировой войны
V.P. ZIMONIN — In Far East Soviet troops speeded up coming to an end of World War II
- ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА** 9 **WORLD WAR II**
П.Я. ЦЫГАНКОВ — Через Амур к Харбину в августе 1945-го
P.YA. TSYGANKOV — Across Amur to Harbin in August of 1945
- ВТОРАЯ МИРОВАЯ: ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ** 12 **WORLD WAR II: AGAINST A LIE AND FALSIFICATION**
В.Г. КИКНАДЗЕ — Роль радиоразведки Краснознаменной Амурской флотилии в разгроме Японии
V.G. KIKNADZE — Role of the Red Star Amur river flotilla radio reconnaissance in the defeat of Japan
- ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО** 15 **MILITARY CONSTRUCTION**
Н.В. КОРМИЛЬЦЕВ — Главное командование Сухопутных войск: история и современность
N.V. KORMILTSEV — High Command of the Land Forces: history and contemporaneity
- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ** 20 **THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE EPOCH, REFLECTED IN BIOGRAPHIES**
А.А. ПЕЧЕНКИН — Нарком обороны СССР И.В. Сталин и его заместители
A.A. PECHENKIN — People's Commissar of defense USSR J.V. Stalin and his deputies
- ВТОРАЯ МИРОВАЯ: ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ** 30 **WORLD WAR II: AGAINST A LIE AND FALSIFICATION**
Н.И. БАРЫШНИКОВ — Этапы сближения и сотрудничества К.Г. Маннергейма с Г. Герингом
N.I. BARYSHNIKOV — Phases of drawing together of K.G. Mannerheim and H. Gering
- ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА** 36 **LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF XX CENTURY**
Противоборство зенитных ракетных войск Демократической Республики Вьетнам с американской авиацией в декабре 1972 года
(Публикация А.И. ХЮПЕНЕНА)
Fighting of air defense rocket forces of the Democratic Republic of Vietnam against the US Air Force in December 1972
(Publication of A.I. KHYUPENEN)
- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.** 42 **THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941 – 1945**
А.К. ГАГИЕВА — Кооперация Коми АССР в годы Великой Отечественной войны
A.G. GAGIEVA — Cooperative societies of the Komi Republic during the days of the Great Patriotic War
- ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ** 45 **FROM THE HISTORY OF ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT**
В.В. КАПИСТКА — М.Н. Тухачевский: "В этих вопросах «Юнкерс» значительно обогнал ЦАГИ"
V.V. KAPISTKA — M.N. Tukhachevsky: "In this matter «Junkers» was considerably ahead of the CAHI"
- ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ** 50 **HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY**
В.М. КРЫЛОВ — О преобразованиях в отечественной артиллерии в годы военных реформ второй половины XIX века
V.M. KRYLOV — About transformations in this country's artillery during the days of the military reforms in the second half of XIX century
- ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: ВОЕННОЕ ИСКУССТВО** 54 **WORLD WAR I: ART OF WAR**
Д.Ю. КОЗЛОВ — Ирбенская операция германского флота в августе 1915 года
D.Yu. KOZLOV — The Irben operation of the German Fleet in August of 1915
- ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА** 60 **WORLD WAR I**
Т.В. КОТЮКОВА — «Во имя истинных интересов государства...»
T.V. KOTYUKOVA — "In the name of true interests of the state..."
- ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ** 64 **THE MILITARY HISTORICAL HERITAGE**
А.И. ВИЛКОВ — Фельдмаршальские жезлы на погонах российского императора Александра II
A.I. VILKOV — Field-Marshal's batons on the shoulder-straps of Russian Emperor Alexander II
- КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ** 67 **CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY**
Б.М. АМУСИН — Калининградская область: первые шаги
B.M. AMUSIN — The Kaliningrad District: first steps
- МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ** * * **THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE**
- КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ** 68 **CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY**
Р.А. ФАРАМАЗЯН — Вклад финансовой службы РККА в Победу
R.A. FARAMAZYAN — Contribution of the financial service of the WPRA into the Victory
- ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ** 69 **THE MILITARY TRAINING AND EDUCATION**
Е.М. БОЛТУНОВА — Подготовка наследников престола в России к военной деятельности
E.M. BOLTUNOVA — Military education of successors to the throne in Russia
- ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ** 72 **COMMANDERS AND CHIEFS**
Е.Р. ОЛЬХОВСКИЙ — М.Б. Барклай-де-Толли: «Если мы не лишимся мужества и будем деятельны, то овладение Москвою приготовит гибель Наполеону»
E.P. OLJKHOVSKY — M.B. Barklay-de-Tolli: "If we do not deprive of courage and if we are energetic then the capture of Moscow will prepare Napoleon's ruin"
- ЗАБЫТОЕ ИМЯ** 76 **FORGOTTEN NAME**
В.И. КОРЯВКО — «Мы не исполняем своего долга, если не вкладываем в исполнение все свое сердце или всю душу...»
V.I. KORYAVKO — "We do not do our duties, if doing so we do not expend all of our hart and soul..."
- К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»** 78 **TO THE READERS OF «THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE»**
А.С. ЖДАНОВСКИЙ — Криптограмма «Войска противовоздушной обороны страны в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»
A.S. ZHDANOVSKY — The cryptogram "The Red Star Baltic Fleet in the campaign of 1945"
- ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА — 19; НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ — 44; ХРОНОГРАФ — 56; ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» — 63; КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА — 66; СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ НОМЕРА — 80**
THE MILITARY HISTORICAL WORK — 19; SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION — 44; CHRONOGRAPH — 56; THE EDITORIAL MAIL OF "VOENNO-ISTORICHESKIY ZHURNAL" — 63; THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN — 66; INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE — 80

VOYENNO-
ISTORICHESKIY
ZHURNAL

8 (544) 2005 August

The Journal of Military History

Edition of the Ministry of Defense
of the Russian Federation
Founded in August, 1939

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

Локальные войны и вооруженные конфликты XX века

Особенности
применения
советских боевых
вертолетов во время
афганского кризиса
1970—1990-х годов

Военное искусство

Деятельность
Н.Г. Кузнецова
по созданию системы
стратегического
и оперативного
взаимодействия ВМФ
с другими видами
Вооруженных сил

Великая Отечественная: воинское обучение и воспитание

Подготовка боевых
резервов для фронта
в Сибирском
военном округе

Неизвестное из жизни спецслужб

«Советские люди
вправе знать
о деятельности...
органов КГБ»

Из истории вооружения и техники

Развитие советских
баллистических ракет
и топлива к ним
в послевоенный период
1945—1960 гг.

Флотоводцы и военачальники

К 200-летию
Трафальгарской битвы,
на завершающем этапе
которой погиб
выдающийся
флотоводец
Горацио Нельсон

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих научных изданий Российской Федерации, в которых рекомендовано публиковать результаты научных исследований на соискание ученой степени доктора наук

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», майор (Москва)

В.П. ВОЛОДИН — председатель Военно-научного комитета Генерального штаба — помощник начальника Генерального штаба ВС РФ по военно-научной работе, генерал-лейтенант, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тыла Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.В. КУЗИНА — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

В.В. МАСОРИН — начальник Главного штаба Военно-морского флота — первый заместитель главного командующего Военно-морским флотом, адмирал, кандидат педагогических наук (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

В.И. ОСТАНКОВ — начальник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Н.И. РЕЗНИК — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-полковник, доктор политических наук, кандидат экономических наук (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, полковник, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник (г. Подольск Московской области)

Редакционный совет:

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

Л.П. ЗАПРЯГАЕВА — директор Российского государственного архива кинофотодокументов, заслуженный работник культуры РФ (г. Красногорск Московской области)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЕВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЕВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — начальник Центрального музея Вооруженных сил, полковник (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

А.А. ЧУРИЛИН — директор Историко-документального департамента МИД РФ (Москва)

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:

Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;
О.В. КАРПОВА, полковник;
Ю.Н. ЛЕЩЕНКО, подполковник;
В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;
А.А. ПИМЕНОВ, полковник в отставке

секретариат:
Ю.В. СНЕГОВА
(заместитель ответственного секретаря);

К.Н. АГАФОНОВА;
М.В. ЗАБРОДИНА;
Е.В. КРИГЕР

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса;
Г.В. САТИК

художественные редакторы:
Л.П. ДЕМАХИНА;
Т.Г. ПИМЕНОВА

заведующая редакцией:
М.П. МОИСЕЕВА

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ УСКОРИЛИ ЗАВЕРШЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Весна и лето 1945 года вошли в мировую историю как время полного разгрома нацистской Германии и краха милитаристской Японии. Особую гордость у народов бывшего Советского Союза вызывает то, что и на западе, и на востоке Евразии последние победные точки в вооруженной борьбе с главными зачинщиками Второй мировой войны были поставлены воинами Вооруженных Сил СССР. Сыграв решающую роль в кровопролитной борьбе на Европейском театре военных действий, сковывая на протяжении всей Второй мировой войны, а затем и разгромив костяк японской армии — миллионную Квантунскую группировку войск (традиционно именуемую Квантунской армией, хотя фактически к началу боевых действий она сформировалась в самостоятельное стратегическое объединение), Советский Союз внес существенный вклад в достижение общей Победы. Вступление СССР 9 августа 1945 года в войну против Японии не только обеспечило благоприятное для нашего государства разрешение накопившихся за десятилетия проблем и споров между двумя странами, повысило роль и значение Советского Союза в делах Азиатско-Тихоокеанского региона, но и значительно приблизило день наступления долгожданного мира, спасло жизни многих миллионов людей.

ВАЖНОЙ особенностью войны на Дальнем Востоке было то, что она не только планировалась и начала готовиться в период Великой Отечественной, но и велась многими из тех советских воинов, что пережили тяжелую четырехлетнюю войну против гитлеровской Германии и, не успев насладиться миром, вынуждены были вступить в военные действия против не менее сильного и коварного противника на другом конце Евразии. Советско-японская война, представляя собой самостоятельную часть Второй мировой, вместе с тем явилась логическим продолжением Великой Отечественной войны советского народа за свою независимость, безопасность и суверенитет.

Вклад Советского Союза в победу над милитаристской Японией зарубежная историография старается или исказить, или не заметить, или принизить, а роль своих стран, масштабы отдельных событий и их результативность непомерно возвысить, забывая о том, что условия для постепенного наращивания усилий в борьбе против японского агрессора создавались именно на советско-германском фронте. Мало того, американские, английские историки, а вместе с ними и гоминьдановские на Тайване нередко идут на прямую фальсификацию.

За рубежом по-прежнему время от времени появ-

ляются высказывания о том, будто перелом в войне на Востоке был обеспечен боями за остров Гвадалканал, атолл Мидуэй или Алеуты, что исход мировой войны решила американская атомная бомба. В последнее время и некоторые «новые западники» отличаются в этом. Так, современный польский исследователь М. Борковский вслед за официальными американскими историками утверждает, что «воздушно-морская битва(?) за Мидуэй... была одной из самых больших битв в истории войн» и что «сражение близ Мидуэй... стало поворотным пунктом в борьбе за Тихий океан»¹.

А что же говорится на Западе относительно вклада Советского Союза? Одни авторы считают, что он навязал союзникам свое участие в войне против Японии, чтобы «не опоздать к дележу пирога»², будто его участие оказалось чуть ли не символическим³. Еще в 1947 году президент США Г. Трумэн в своем выступлении перед американскими историками заявил, что «Россия не внесла никакого военного вклада в победу над Японией»⁴.

КАПИТУЛЯЦИЯ нацистской Германии в мае 1945 года ознаменовала окончание войны в Европе. Но на Дальнем Востоке и Тихом океане Япония продолжала борьбу против США, Великобритании, Китая и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По оценкам союзников, война на Востоке могла затянуться еще на 1,5—2 года, и она унесла бы с собой жизни по крайней мере 1,5 млн. солдат и офицеров их армий, а также около 10 млн. жизней японцев⁵. Этим далеко не исчерпывалось число бед, которые несла бы война народам Азиатско-Тихоокеанского региона в случае ее продолжения.

Военные действия велись вблизи дальневосточных границ СССР, где советское руководство на протяжении 1941—1945 гг. было вынуждено держать от 32 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий и до 6 дивизий и 4 бригад войск ПВО⁶. Советский Союз не мог быть уверен в нерушимости своих границ на Дальнем Востоке, пока там полыхал огонь войны и Япония продолжала проводить свою захватническую политику. В этой ситуации 5 апреля 1945 года СССР заявил о денонсации пакта о нейтралитете с Японией, т. е. о намерении прекратить его действие в одностороннем порядке со всеми вытекающими из этого последствиями. Однако японское правительство не посчиталось с этим серьезным предупреждением и до конца войны в Европе продолжало поддерживать Германию, а затем отвергло опубликованную 26 июля 1945 года правительствами США, Великобритании и Китая и поддержанную впоследствии правительством СССР Подсдамскую декларацию, содержавшую требование безоговорочной капитуляции Японии. 8 августа 1945 года советское правительство объявило о вступлении на следующий день СССР в войну с Японией, а с наступлением этого дня на дальневосточных рубежах Советского Союза развернулись крупномасштабные боевые действия.

Главной военно-стратегической целью советских Вооруженных Сил в войне с Японией являлись разгром Квантунской группировки войск, ос-

вобождение от японских захватчиков Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи. Решение этих задач должно было оказать определяющее влияние на ускорение капитуляции Японии и обеспечить успех в разгроме японских войск на Южном Сахалине и Курильских островах.

Замыслом Маньчжурской стратегической наступательной операции предусматривалось нанесение двух мощных встречных ударов по флангам Квантунской группировки войск с запада и востока и нескольких вспомогательных ударов по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям, что обеспечивало глубокий охват основных сил японцев, рассеивание их и быстрый разгром по частям. Операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов, а также оккупация северной части японского острова Хоккайдо ставились в зависимость от выполнения этой главной задачи⁷.

К проведению Дальневосточной кампании советским командованием были привлечены три фронтовых объединения: Забайкальский (командующий — Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный (командующий — Маршал Советского Союза К.А. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (командующий — генерал армии М.А. Пуркаев) фронты, Тихоокеанский флот (командующий — адмирал И.С. Юмашев), Краснознаменная Амурская военная флотилия (командующий — контр-адмирал Н.В. Антонов), три армии ПВО, а также части монгольской Народно-революционной армии (главнокомандующий — маршал Х. Чойбалсан). Советские и монгольские войска и силы флота насчитывали на Дальнем Востоке более 1,7 млн. человек, около 30 тыс. орудий и минометов (без зенитной артиллерии), 5,25 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 5,2 тыс. самолетов, 93 боевых войска основных классов. Общее руководство войсками осуществляло специально созданное Ставкой Верховного Главнокомандования Главное командование советских войск на Дальнем Востоке (главнокомандующий — Маршал Советского Союза А.М. Василевский)⁸.

В состав японской Квантунской группировки войск входили 1-й и 3-й фронты, 4-я отдельная и 2-я воздушная армии и Сунгарийская речная флотилия. 10 августа ей были оперативно подчинены 17-й (Корейский) фронт и 5-я воздушная армия, расположенная в Корее. Общая численность сосредоточенных у советских границ войск противника превышала 1 млн. человек. На их вооружении находились 1215 танков, 6640 орудий, 1907 самолетов. Свыше 30 боевых кораблей и катеров насчитывала Сунгарийская речная флотилия. Кроме того, на территории Маньчжурии и Кореи находилось значительное количество японских жандармских, полицейских, железнодорожных и иных формирований, а также войска Маньчжоу-го и князя Внутренней Монголии Дэвана (Тонлопа). На границе с СССР и МНР у японцев имелись 17 укрепленных районов общей протяженностью свыше 800 км, в которых насчитывались около 4,5 тыс. долговременных огневых сооружений⁹. Японское командование рассчитывало, что «против превосходящих по силе и подготовке советских войск» войска Японии в Маньчжурии продержатся в течение года. На первом этапе (около трех месяцев) оно планировало оказать упорное сопротивление советско-монгольским войскам в приграничных укрепленных районах, а затем на горных хребтах, преграждающих пути с территории МНР, Забайкалья, Приамурья и Приморья в центральные районы Маньчжурии. В случае прорыва этого рубежа предусматривался отход японских войск на ли-

нию железной дороги Тумынь—Чанчунь—Далянь (Дальний), где предполагалось организовать оборону, а затем перейти в наступление с целью восстановить первоначальное положение. Поэтому главные силы японских войск были сосредоточены в центральных районах Маньчжурии и только 1/3 — в приграничной зоне¹⁰.

В критический момент на помощь Квантунской группировке предусматривалось перебросить войска японских Суйюаньской армейской группы и Северо-Китайского фронта экспедиционных сил в Китае.

В ЗОНУ предстоявших действий советских войск входили кроме Маньчжурии Южный Сахалин и Курильские острова, где к 1945 году дислоцировалась часть соединений 5-го фронта, штаб которого находился на о. Хоккайдо (3 пехотные дивизии, отдельная смешанная бригада, отдельный пехотный и отдельный танковый полки), а также при определенных условиях и сам о. Хоккайдо.

Дальневосточный театр военных действий (ДВ ТВД) охватывал территорию Маньчжурии, Внутренней Монголии, Северной Кореи и прилегающую акваторию морей бассейна Тихого океана. По своей площади, протяженности границы и физико-географическим условиям он резко отличался от Европейского театра. Площадь сухопутной части ДВ ТВД составляла 1,5 млн. кв. км, где проживали 70 млн. человек. Эта огромная территория превосходила территории Германии, Италии, Франции и Англии, вместе взятые. Она простиралась с севера на юг на 1500 км и с запада на восток на 1200 км. Общая же протяженность линии границы, вдоль которой предстояло развертываться советским войскам, составляла более 5 тыс. км.

По своим физико-географическим условиям театр был весьма сложным и представлял собой сочетание горно-таежной, болотистой и пустынной местности при наличии развитой гидрографической сети к востоку от Большого Хингана. На такой местности оперативные объединения и даже соединения могли вести наступательные действия лишь на отдельных направлениях, порой изолированных друг от друга сотнями километров.

Обширной была и морская часть театра, на которой действовал советский Тихоокеанский флот. Она включала бассейны Охотского, Японского и Желтого морей и акваторию северо-западной части Тихого океана. Ее протяженность в меридианальном направлении составляла около 4 тыс. миль (7,5 тыс. км)¹¹.

Театр военных действий против советских войск был заблаговременно подготовлен в плане создания системы оборонительных сооружений, пунктов базирования аэродромов, сети коммуникаций. Чтобы прорвать такие оборонительные рубежи и успешно развивать наступление, нужны были мощные силы и современная система тылового обеспечения.

Средства материально-технического обеспечения стали перебрасываться на Дальний Восток с февраля, однако основной поток войск и грузов начал поступать с мая 1945 года. В короткий срок, в течение трех месяцев, по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали на Дальний Восток с европейской части территории СССР на расстояние 9—12 тыс. км были переброшены 2 фронтовых и 4 армейских управления, 15 управлений стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированного корпусов, 36 управлений стрелковых, артиллерийских и зенитных артиллерийских дивизий, а также 53 бригады основных родов Сухопутных войск, 2 укрепленных района, что составило в общей сложности 30 расчетных дивизий. Общее число расчетных дивизий составило к началу военных действий 87,5. Кроме того,

прибыли управления 6-го бомбардировочного авиационного корпуса и пяти авиационных дивизий, поступили три корпуса ПВО территории страны.

Только с мая по 8 августа 1945 года в составе сухопутных войск с запада на Дальний Восток были переброшены свыше 403 тыс. военнослужащих, около 275 тыс. единиц стрелкового оружия, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и самоходных артиллерийских установок, 17 374 грузовые автомашины, около 1,5 тыс. тракторов и тягачей, свыше 36 тыс. лошадей. По пространственному размаху, срокам осуществления и по количеству переброшенных войск, вооружения, боевой техники и материальных средств это была крупнейшая в истории войн стратегическая перегруппировка.

На Дальний Восток были направлены опытные полководцы и военачальники: А.М. Василевский, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, М.В. Захаров, С.П. Иванов, А.Н. Крутиков, А.П. Белобородов, Н.Д. Заватаев, Н.И. Крылов, А.А. Лучинский, И.И. Людников, И.М. Мангаров, И.М. Чистяков и другие. Прибывали соединения и объединения, не просто имевшие огромный боевой опыт, но именно те, которые могли успешно решать задачи в конкретных условиях Дальневосточного ТВД. Так, соединения и части 5-й и 39-й армий, участвовавшие в прорыве укрепленных оборонительных полос в Восточной Пруссии, предназначались для прорыва сети укрепленных районов в приграничной зоне, а соединения 6-й гвардейской танковой и 53-й общевойсковой армий, имевшие опыт действий в горно-степной местности, были включены в состав Забайкальского фронта для наступления в горных районах и на широких пустынных пространствах Маньчжурии.

Соединения и части, имевшие опыт прорыва мощных укреплений, направлялись в состав 1-го Дальневосточного фронта, которому предстояло преодолеть сплошную полосу железобетонных укреплений, рассчитанных на длительное автономное выживание. А войска, имевшие практику действий в горах, направлялись на Забайкальский фронт, которому предстояло преодолеть огромный горный массив Большого Хингана¹².

7 АВГУСТА поступила директива Ставки ВГК войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, которая предписывала начать 9 августа боевые действия для выполнения задач, поставленных еще 28 июня 1945 года.

С первых часов 9 августа ударные группировки советских фронтов атаковали японские войска на суше, с воздуха и моря. По командным пунктам, штабам и узлам связи противника был нанесен мощный удар авиации. В результате этого удара, в котором участвовали сотни советских бомбардировщиков и штурмовиков, связь между штабами и формированиями японских войск в Маньчжурии в первые же часы войны была нарушена, и командование Квантунской группировки потеряло управление, что облегчило советским войскам решение поставленных перед ними задач. (Общий ход военных действий в Дальневосточной кампании Вооруженных Сил СССР см. на карте.) Тихоокеанский флот вышел в открытое море, перерезал морские коммуникации, использовавшиеся войсками Квантунской группировки для связи с Японией, и силами авиации и торпедных катеров нанес мощные удары по японским военно-морским базам в Северной Корее. При содействии Краснознаменной Амурской флотилии и Военно-воздушных сил советские войска успешно форсировали на широком фронте реки Амур и Уссури и, сломив в упорных боях ожесточенное сопротивление японцев в при-

граничных укрепленных районах, начали развивать успешное наступление в глубь Маньчжурии.

Особенно стремительно наступали бронетанковые и мотомеханизированные соединения Забайкальского фронта, в составе которого находились дивизии, прошедшие войну с фашистской Германией, и кавалерийские соединения монгольской Народно-революционной армии.

В результате сокрушительных ударов, нанесенных советскими Вооруженными Силами, мощные японские укрепленные линии, созданные по Амуру, Уссури и Большому Хинганскому хребту, были повсюду прорваны, а там, где японцы продолжали упорно сопротивляться, они были блокированы и обойдены. Стремительные действия сорвали японские планы применения бактериологического оружия¹³.

За первые шесть дней наступления советские и монгольские войска разгромили фанатично сопротивлявшегося противника в 16 укрепленных районах и продвинулись: Забайкальским фронтом — на 250—450 км, 1-м Дальневосточным фронтом — на 120—150 км и 2-м Дальневосточным фронтом — на 50—200 км¹⁴.

Наступление советских войск развивалось успешно. Уже на четвертый день Маньчжурской стратегической наступательной операции соединения 6-й гвардейской танковой армии генерал-полковника А.Г. Кравченко преодолели «неприступный» Большой Хинган и вырвались на Маньчжурскую равнину, вклинившись глубоко в тыл Квантунской группировки войск и упредив выход ее основных сил к этому горному хребту, а к исходу 12 августа устремились к ключевым центрам Маньчжурии — Чанчуню и Мукдену (Шэньяню).

К ОМАНДОВАНИЕ наших войск продемонстрировало высокое военное искусство, а воины — массовый героизм и самоотверженность, о чем свидетельствовали боевые донесения. Вот что говорилось в одном из них о действиях войск 53-й армии: «Точно в установленный срок части и соединения армии подошли к Большому Хингану и тут же по горным верблюдьим тропам, по совершенно неизвестной местности, где никогда не проходили войска, начали форсировать его, не имея при этом ни точных географических карт этого района, ни проводников... Путь пришлось прокладывать через горы и заболоченные узкие долины. Потребовались огромные усилия, люди по несколько суток работали без сна и отдыха на устройстве дорог, проходов, взрывали скалы, засыпали овраги, на себе тащили через горы, по болотам и пескам машины, пушки, повозки, на руках переносили боеприпасы»¹⁵.

«Если бы мне раньше сказал кто-либо, — сообщал командир 1136-го стрелкового полка 338-й стрелковой дивизии 39-й армии полковник Г.Г. Савокин, — что мой полк пройдет по горячим пескам, по горам и ущельям со скоростью марша до 65 км в сутки, с ограниченным запасом воды и с такой нагрузкой, я бы ни за что не поверил... Великий Суворов был мастером больших переходов, но он вел натренированных солдат, служивших 20—25 лет, а у меня в полку была молодежь 1927 г. рождения... Так идти, как мы идем, могут только люди, обладающие высоким моральным духом»¹⁶.

На приморском направлении вели наступление войска 1-го Дальневосточного фронта. С моря их поддерживал Тихоокеанский флот, который в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции с помощью высаженных десантов овладел японскими базами и портами Юки, Расин, Сейсин, Одэчжин, Гензан в Корее и крепостью Порт-Артур, лишив противника возможности усиливать свои войска морем или эвакуировать их в метрополию.

На сунгарийском и сахалинском направлениях действовали основные силы Краснознаменной Амурской флотилии в составе трех бригад речных кораблей. Флотилия поддерживала наступление 15-й и 2-й Краснознаменной армий 2-го Дальневосточного фронта. Она обеспечивала переправу войск через водные рубежи, оказывала артиллерийскую поддержку сухопутным войскам и высаживала тактические десанты. Командующий войсками фронта генерал армии М.А. Пуркаев дал высокую оценку действиям речников.

К 20 августа советские войска продвинулись в глубь Маньчжурии, вышли на Маньчжурскую равнину, расчленили японские войска на ряд изолированных группировок и завершили их окружение. С 19 августа японцы почти повсеместно стали сдаваться в плен¹⁷. Чтобы не дать противнику возможности эвакуироваться или уничтожить материальные ценности, в период с 18 по 27 августа были высажены воздушные десанты в Харбине, Шэньяне, Чанчуне, Гирине, Ляйшуне, Даляне, Пхеньяне, Хамхыне и других городах¹⁸. С этой целью действовали также армейские подвижные передовые отряды, успешно выполнившие свои задачи.

Стремительное наступление советских и монгольских войск поставило Японию в безвыходное положение, расчеты ее командования на упорную оборону и последующее контрнаступление с решительными целями были сорваны. Миллионная Квантунская группировка войск была разгромлена.

КРУПНЫЙ успех советских войск в Маньчжурии, достигнутый в первые дни войны, позволил советскому командованию 11 августа начать наступление на Южном Сахалине. Проведение операции было возложено на войска 56-го стрелкового корпуса 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта и Северную Тихоокеанскую флотилию. Южный Сахалин обороняла входившая в состав 5-го фронта со штабом на о. Хоккайдо усиленная 88-я японская пехотная дивизия, опиравшаяся на Котонский укрепленный район протяженностью 12 км по фронту и до 30 км в глубину. Боевые действия на Сахалине начались прорывом мощного укрепленного района. Советским войскам пришлось действовать в сложных условиях лесисто-болотистой местности. Наступление велось вдоль единственной грунтовой дороги, связывавшей Северный Сахалин с Южным и проходившей между труднодоступными отрогами гор и заболоченной долиной реки Поронай.

16 августа в тылу противника в порт Торо (Шахтерск) был высажен морской десант. Десантники перекрыли дороги, ведшие к укрепленному району вдоль западного побережья Сахалина. Встречными ударами советских войск с фронта и тыла 18 августа оборона противника была прорвана. Развернулось стремительное наступление к южному побережью острова. 20 августа был высажен морской десант в порт Маока (Холмск), а утром 25 августа — в порт Отомари (Корсаков). В тот же день советские войска вступили в административный центр Южного Сахалина город Тойохара (Южно-Сахалинск), где располагался штаб 88-й пехотной дивизии. Организованное сопротивление насчитывавшего около 30 тыс. солдат и офицеров японского гарнизона на Южном Сахалине прекратилось¹⁹.

Успешный ход военных действий в Маньчжурии, Кореи и на Южном Сахалине позволил советским войскам 18 августа приступить к проведению операции по освобождению Курильских островов и одновременно готовить крупную десантную операцию на Хоккайдо, необходимость в которой вскоре отпала. Для осуществления Курильской десантной операции

привлекались войска Камчатского оборонительного района и корабли Тихоокеанского флота.

На Курильских островах 5-й японский фронт имел свыше 50 тыс. солдат и офицеров. Из всех островов Курильской гряды самым укрепленным в противодесантном отношении был остров Шумшу — ближайший к Камчатке. Замыслом советского командования предполагалось внезапно высадить морской десант в северо-восточной части острова Шумшу, овладение которым нарушало всю систему обороны северных островов Курильской гряды, и, используя его в качестве плацдарма, в последующем наступать на Парамушир, Онекотан и другие острова Северных Курил.

18 августа началась высадка на остров Шумшу, бои за который приняли ожесточенный характер. Преодолевая упорное сопротивление противника, советские войска 23 августа завершили освобождение острова. К началу сентября войска Камчатского оборонительного района и Петропавловской военно-морской базы заняли всю северную гряду островов, включая остров Уруп, а силы Северной Тихоокеанской флотилии — остальные острова к югу от Урупа²⁰.

МНОГИЕ считают, что для обеспечения капитуляции Японии достаточно было одного лишь вступления 9 августа Советского Союза в войну. Ведь в тот же день на экстренном заседании высшего совета по руководству войной японский премьер-министр К. Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны», а буквально через сутки после этого японский министр иностранных дел С. Того заявил советскому послу, что «японское правительство готово принять условия Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., к которой присоединилось и советское правительство»²¹.

Ошибочно, однако, считать, будто достаточно было лишь одного объявления войны, чтобы заставить Японию капитулировать. По сути, заявление японского МИДа было не чем иным, как заявлением о «готовности», не подкрепленным, однако, реальными действиями, даже наоборот, сопровождавшимся усилением Квантунской группировки войск силами 17-го (Корейского) фронта, воздушной армии, а также рядом предварительных условий. Только после молниеносного сокрушительного удара в первые же дни советского наступления, когда японские войска понесли невосполнимый урон, император Хирохито подписал 14 августа рескрипт о капитуляции. На следующий день его зачитали по радио, но японцы продолжали оказывать советским войскам упорное сопротивление, не имевшее ни малейшего смысла. Среди центрального командования Японии была предпринята попытка военного переворота. Приняв решение о капитуляции, японское руководство тем не менее предложило Квантунской группировке войск усилить сопротивление Красной армии, но приказало прекратить военные действия против американо-английских войск²². Вечером 14 августа командование группировки получило телеграфный приказ генерального штаба уничтожить знамена, портреты императора, важные секретные документы, но о прекращении сопротивления в нем не было ни слова.

17 августа главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А.М. Василевский направил командующему японской группировкой в Маньчжурии и Северной Корее генералу О. Ямаде радиogramму, в которой, в частности, говорилось: «Японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта.

Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен»²³.

Свой ультиматум главнокомандующий подкрепил решительными действиями советских войск. Чтобы ускорить капитуляцию и немедленно взять под контроль наиболее важные объекты на территории противника, 1-й Дальневосточный фронт 18 и 19 августа высадил воздушные десанты в Харбине и Гирине. 19—23 августа в ряде городов, в том числе в крупном административном центре Мукдене, высадил свои воздушные десанты Забайкальский фронт, а 22-го в Порт-Артуре — Тихоокеанский флот.

Быстрый разгром японских войск в Маньчжурии и Корее не оставлял Токио никаких надежд. 18 августа японское командование отдало приказ о безоговорочной капитуляции на континенте. Фактически же японские войска прекратили сопротивление лишь на 23-й день Дальневосточной кампании.

То обстоятельство, что советское руководство после принятия Японией условий капитуляции воздержалось от оккупации о-ва Хоккайдо, красноречиво свидетельствует об уважительном отношении СССР к интересам своих союзников по коалиции и полностью опровергает утверждения, будто он стремился к «кровавому разделу» чужой территории, в чем его пытаются обвинить некоторые современные японские историки и официальные лица Страны восходящего солнца.

ТАКИМ образом, не вызывает сомнения, что Советский Союз, который явился главной силой, сломившей нацистскую Германию, и который в течение всей войны на Тихом океане оттягивал на себя миллионную Квантунскую группировку, внес весомый вклад в завершение разгрома вооруженных сил Японии. «Вступление Советского Союза в войну с Японией на заключительном этапе Второй мировой войны, — указывают китайские историки, — является одной из важнейших операций. Ряд побед Советской армии и поражение Квантунской группировки войск ускорили капитуляцию фашистской Японии, создали благоприятные условия для окончательной победы Китая в антияпонской войне»²⁴. «Объявление Советским Союзом войны Японии и разгром Советской армией главной стратегической мобильной силы Японии — Квантунской группировки войск непосредственно сыграли активную роль в поражении японского империализма», — говорится в другом китайском труде²⁵.

Такой же точки зрения придерживается и Э. Бетит, автор опубликованной в американском журнале «Милитари ревью» статьи «Маньчжурская кампания СССР (август 1945 г.) — образец современных наступательных операций». Он считает, что западные союзники были ошеломлены тем, что советские войска сокрушили японцев намного быстрее, чем они предполагали²⁶.

Сокрушительный удар по Квантунской группировке войск на Дальнем Востоке явился одним из определяющих факторов разгрома Японии. Он привел к самому крупному во Второй мировой войне поражению японских вооруженных сил и к наиболее тяжелым для них потерям. Последние превысили 720 тыс. солдат и офицеров, в том числе 84 тыс. убитыми и ранеными, более 640 тыс. пленными²⁷. Япония, лишившись крупнейшей военно-промышленной базы на Азиатском субконтиненте и наиболее сильной группировки сухопутных войск, оказалась не в состоянии продолжать вооруженную борьбу. Это намного сократило сроки окончания Второй мировой войны.

2 сентября 1945 года в 9 ч 04 мин на борту амери-

канского линкора «Миссури», находившегося в Токийском заливе, от имени императора, японского правительства и императорской ставки министром иностранных дел М. Сигэмицу и начальником генерального штаба японской армии Е. Умэдзу был подписан Акт о безоговорочной капитуляции. Япония полностью приняла условия Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года. Согласно акту военные действия с ее стороны прекращались немедленно, все японские и находившиеся под контролем Японии вооруженные силы безоговорочно капитулировали, оружие, военное и гражданское имущество сохранялись без повреждения. Японскому правительству и генштабу предписывалось немедленно освободить союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Все японские граждане, военные и морские официальные лица обязывались повиноваться Верховному командованию союзных держав и выполнять его приказы и указания. Подотчетной ему становилась также деятельность императора и правительства Японии по управлению государством. Верховный командующий союзных держав наделялся правом «предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимыми для осуществления условий капитуляции»²⁸.

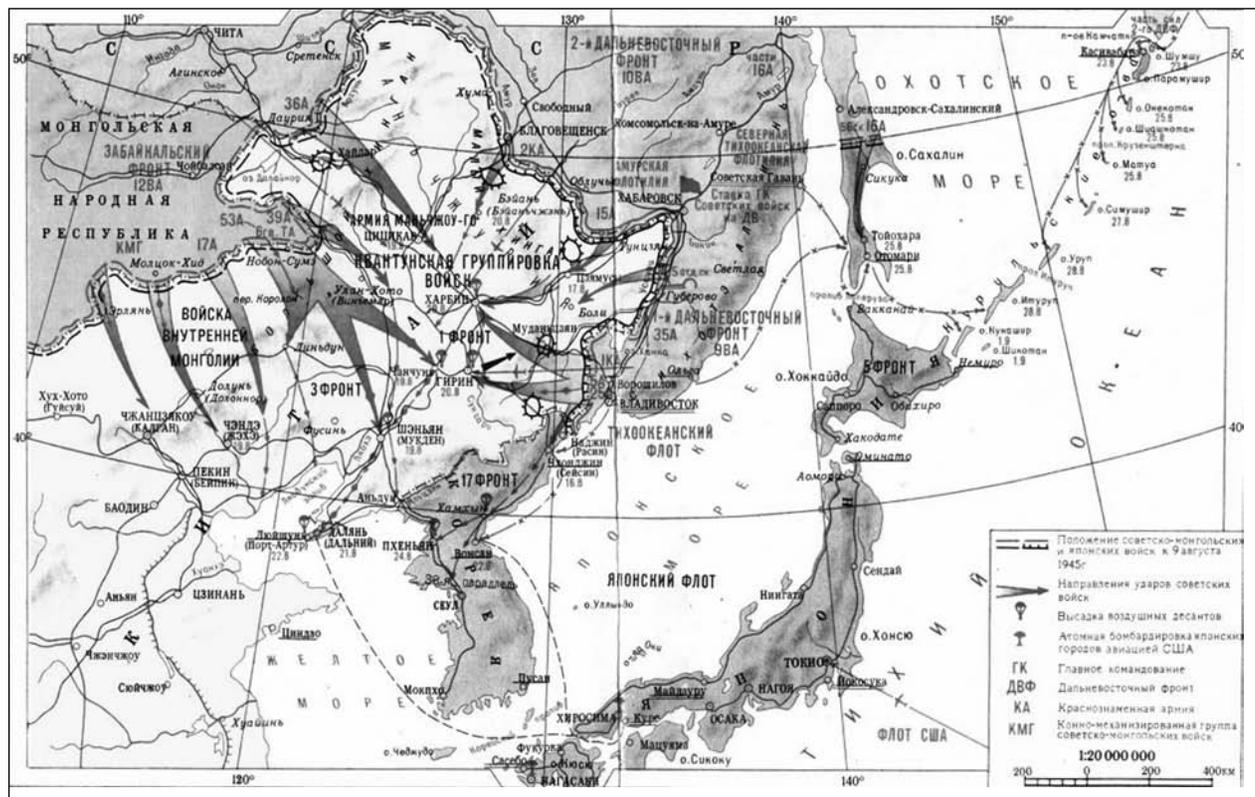
Назначение от США наделявшегося такими высокими полномочиями Верховного командующего явилось справедливым отражением той роли, которую сыграли Соединенные Штаты в общих усилиях союзников в многолетней борьбе против Японии.

С подписанием акта закончилась Вторая мировая война, заключительным событием которой стала Дальневосточная кампания Вооруженных Сил СССР в войне против Японии.

Победа далась нелегко: Вооруженные Силы СССР потеряли в войне с Японией убитыми, ранеными и пропавшими без вести 36 456 человек, в том числе 12 031 — погибшими²⁹.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ война длилась менее четырех недель, но по своему размаху, мастерству проведения операций и результатам она относится к выдающимся кампаниям Второй мировой войны. Достигнутая за короткий срок крупная победа явилась ярким свидетельством могущества Вооруженных Сил СССР, новым проявлением отечественного военного искусства. За ратные подвиги в войне против Японии 308 тыс. генералов, адмиралов, офицеров, сержантов, старшин, солдат и матросов были награждены орденами и медалями, звания Героя Советского Союза были удостоены 93 воина, а 6 человек были удостоены этого высокого звания во второй раз. Одним из ярчайших примеров самоотверженности советских воинов при выполнении своего воинского долга в период войны с Японией является то, что 11 представителей сухопутных войск, пограничников, моряков-тихоокеанцев и амурцев повторили подвиг Александра Матросова, бросившись на амбразуры японских дзотов, чтобы, заставив их замолчать, дать возможность своим товарищам решить поставленную задачу. Более 300 соединений и частей армии и флота получили боевые награды, 25 из них стали гвардейскими. Почетные наименования Хинганских, Амурских, Уссурийских, Харбинских, Мукденских, Порт-Артурских, Сахалинских, Курильских и других были присвоены более 200 соединениям и частям. Все это убедительное свидетельство массового героизма советских воинов.

Разумеется, среди союзников самый крупный вклад в достижение победы над Японией внесли Соединенные Штаты Америки. Остальные союзники — Китай, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия,



Общий ход военных действий в Дальневосточной кампании Вооруженных Сил СССР

Индия, Канада и некоторые другие страны — сыграли существенную, но более скромную роль в ее разгроме. Самые тяжелые испытания выпали на долю народов Китая, Бирмы, Филиппин, Индонезии, Малайи, оказавших упорное сопротивление японским захватчикам. Очевидно, однако, что без активного участия СССР в войне против Японии Вторая мировая война могла затянуться на долгое время, продолжая приносить народам воевавших стран колоссальный урон.

Послевоенным указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября было объявлено Днем победы над Японией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., в частности: *Борковский М.* Мидуэй/ Пер. с польск. М., 2002. С. 3—4, 146; *Command Decisions*. Ed. with Introductory Essay by K. Greenfield. Wash., 1987. P. 510; *Dull P.* A Battle History of the Imperial Japanese Navy (1941—1945). Annapolis, 1979. P. 342.
² The Japan Times. 1984. August 15.
³ Кокубо (Национальная оборона). 1981. № 11. С. 55.
⁴ Bulletin of History. 1949. № 143. P. 30.
⁵ *Command Decisions*. P. 501, 504; *Relations with China. Reference to the Period 1944—1945*. Wash., 1949. P. VIII; *Stimson H., Bundy M.* On Active Service in Peace and War. N.Y., 1948. P. 619; *Churchill W.* The Second World War. Vol. 6. Triumph and Tragedy. N.Y., 1974. P. 536—537, 545.
⁶ Военная история Отечества с древних времен до наших дней: В 3 т. Т. 2. М., 1995. С. 394.
⁷ См. подробнее: *Зимонин В.П.* Последний очаг Второй мировой. М., 2002. С. 16—165, 318—324; *Борисов О.Б., Бутуринов В.Ф., Носков А.М., Шенбенков Ю.М.* Победа на Востоке. К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1985. С. 22; *Волкогон Д.А.* Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина: В 2 кн. Кн. 2. М., 1989. С. 18.
⁸ История второй мировой войны 1939—1945. В 12 т. Т. 11. М., 1980. С. 193, 196—197.
⁹ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в

великой Восточной Азии): В 110 т. Кантогун (Квантунская группировка войск). Ч. 2. Кантокуэн. Сюээнди-но тайсээн (План «Кантокуэн». Военные действия против СССР на завершающем этапе). Т. 73. Токио, 1974. С. 383—384, 393.

¹⁰ Там же. С. 383—397; *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны: В 2 кн. Кн. 1. М., 1975. С. 403.
¹¹ Война и общество, 1941—1945: В 2 кн. / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. Кн. 1. М., 2004. С. 276.
¹² Там же. С. 276—277.
¹³ См.: *Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов*. М., 1985. С. 161—239.
¹⁴ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 11. С. 237.
¹⁵ Победа на Дальнем Востоке: Историко-мемуарные и документально-художественные повествования о разгроме империалистической Японии в августе 1945 года. Хабаровск, 1985. С. 507.
¹⁶ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 394. Оп. 9072. Д. 399. Л. 79.
¹⁷ Разгром японского милитаризма во второй мировой войне. М., 1986. С. 106—116.
¹⁸ Военная история Отечества с древних времен до наших дней. Т. 2. С. 408.
¹⁹ Там же; *Великая Отечественная война: Энциклопедия*. М., 1985. С. 822; ЦАМО РФ. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 32; Д. 3. Л. 617—618.
²⁰ *Борисов О.Б.* и др. Указ. соч. С. 47; ЦАМО РФ. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 39.
²¹ Цит. по: *Иноуэ К., Оконоги С., Судзуки С.* История современной Японии/ Пер. с япон. М., 1955. С. 263—264; Правда. 1945. 11 авг.
²² *Внотченко А.Н.* Победа на Дальнем Востоке. М., 1971. С. 242.
²³ Цит. по: Правда. 1945. 17 авг.
²⁴ *Чжан Цзипин* и др. Диэрици шицзе дачань ши (История Второй мировой войны). Ланьчжоу, 1984. С. 627—638.
²⁵ *Хэ Ли.* Канжи чжаньчжен ши (История войны сопротивления японской агрессии). Шанхай, 1987. С. 438.
²⁶ Military Review. 1976. Май. P. 65.
²⁷ *Зимонин В.П.* Указ. соч. С. 330.
²⁸ См.: Акт о капитуляции Японии, 1945 // Военная энциклопедия. М., 1995.
²⁹ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 223.

Капитан 1 ранга запаса В.П. ЗИМОНИН

ЧЕРЕЗ АМУР К ХАРБИНУ В АВГУСТЕ 1945-ГО

Особенности проведения Сунгарийской наступательной операции

ВСУНГАРИЙСКОЙ наступательной операции (9 августа — 2 сентября 1945 г.) войска 2-го Дальневосточного фронта (генерал армии М.А. Пуркаев) разгромили соединения 4-й отдельной японской армии и содействовали Забайкальскому и 1-му Дальневосточному фронтам в окружении и уничтожении Квантунской армии.

В этой операции наиболее яркие события происходили на направлении главного удара фронта в полосе наступления 15-й общевойсковой армии (генерал-лейтенант С.К. Мамонов). Войска армии во взаимодействии с Амурской военной флотилией (контр-адмирал Н.В. Антонов) и Хабаровским пограничным округом должны были из района сосредоточения южнее г. Биробиджана нанести удар через Амур и, наступая вдоль р. Сунгари, разгромить противостоящего противника и овладеть крупным административным центром Маньчжурии городом Харбином.

В составе 15-й армии были сосредоточены три стрелковые дивизии (34, 361 и 388-я), усиленные тремя танковыми бригадами (165, 171 и 203-й), пятью пушечными и одним гаубичным полками РГК, одной истребительной противотанковой артиллерийской бригадой (иптабр), двумя истребительными противотанковыми артиллерийскими полками (иптап), двумя гвардейскими минометными полками, одной понтонной бригадой, штурмовой инженерной бригадой и рядом других спецчастей.

Как видно из таблицы, соотношение сил и средств было в пользу 15-й армии, что позволяло успешно выполнить поставленные задачи. Учитывая, что стрелковым соединениям придется действовать на изолированных друг от друга направлениях, в их составе были созданы сильные группировки артиллерии, способные обеспечить действия пехоты и танков на всю глубину обороны противника. Из-за отсутствия артиллерии большой мощности задачи по разрушению долговре-

менных сооружений были возложены на группы орудий калибра 76, 122 и 152 мм¹.

Оборона японских войск на правом берегу Амура и вдоль реки Сунгари состояла преимущественно из долговременных железобетонных сооружений. Укрепленные районы в городах Тунцзяне, Фуцзине, Цзямусах и Саньсине создавали мощный барьер на подходах к устью Сунгари, в самом устье и в глубине операционного направления. Кроме того, для противодействия форсированию Амура противник мог использовать Сунгарийскую военную флотилию. Существовала также опасность подрыва на плавающих минах, которые японцы могли забрасывать в Амур по течению.

Форсирование Амура и наступление вдоль Сунгари были сопряжены с большими трудностями. Амур течет в широкой с низкими берегами долине, расчленяясь на рукава, образуя большое количество островов, ширина в намечавшихся участках форсирования — до 2,5 км. Особенно Амур могуч и труднодоступен в конце лета, в период муссонных дождей, когда за счет затоплений зеркало воды намного увеличивается.

Местность на территории предстоящих боевых действий резко пересеченная, необжитая (тайга, заросли и болота). Ливни размыли и затопили прибрежные дороги, движение по ним стало почти невозможным. Это обстоятельство повышало роль Амурской флотилии и требовало исключительно высоких морально-боевых качеств личного состава.

В час ночи по хабаровскому времени войска 15-й армии во взаимодействии с Амурской флотилией приступили к выполнению плана наступательной операции. Передовые отряды начали захват и удержание островов на Амуре. Однозначно с этим пограничники ликвидировали полицейские посты японцев на правом берегу реки в районах намеченных переправ².

Передовой отряд 361-й стрелковой дивизии (сд) в составе батальона 394-го стрелкового полка (сп) получил задачу овладеть

островом Татарским. На плавсредствах 1-й бригады речных кораблей Амурской военной флотилии под прикрытием темноты и проливного дождя отряд незаметно приблизился к острову и с ходу атаковал находившийся там японский гарнизон. Японцы явно не ожидали высадки советского десанта. В ответ они открыли беспорядочный ружейно-пулеметный огонь, который в темноте оказался малоэффективным. Бой продолжался недолго. Истребив почти полностью вражеских солдат и офицеров, батальон к утру 9 августа овладел островом³.

Вслед за передовым отрядом части 361 сд во взаимодействии с кораблями флотилии и при поддержке их артиллерии овладели важным узлом сопротивления г. Тунцзяном на правом берегу Амура.

Одновременно с передовым отрядом 361 сд началась высадка десанта 388-й стрелковой дивизии на кораблях 2-й бригады флотилии в районе узла сопротивления Фуюань. Благодаря внезапности группы десантников не встретили организованного сопротивления противника. Лишь у пристани японцам удалось ненадолго задержать продвижение подразделений 630 сп⁴.

Вместе с пехотинцами на берег высадились две группы моряков. Одной из них командовал старшина 1-й статьи Николай Николаевич Голубков. Дорогу десанникам преграждал вражеский дзот. Нужно было как можно скорее ликвидировать огневую точку. Это сделал сам Голубков, получив смертельное ранение. За совершенный подвиг Н.Н. Голубкову 14 сентября 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Около 8 ч утра 9 августа узел сопротивления Фуюань пал, а к 16 ч и сам город был полностью освобожден. Противник потерял 70 человек убитыми, 102 ранеными и 150 пленными. Потери десантников составили 21 человек убитыми и 51 ранеными⁵.

НЕСКОЛЬКО иначе действовал передовой отряд 34 сд в составе батальона 327 сп по захвату безымянного острова се-



Население Харбина встречает моряков Амурской военной флотилии

Август 1945 г.

желораненых бойцов и командиров. При этом корабли не прекращали выполнение своей основной задачи. Лишь через двое суток с подходом главных сил армии Фуцзиньский укрепленный район был взят¹⁰.

В последующем соединения первого эшелона армии, взаимодействуя с бригадами кораблей флотилии, сломали сопротивление противника юго-западнее Фуцзиня и, развивая наступление в направлении на Цзямусы, продвинулись на 20—30 км и заняли г. Суйбиньян¹¹. 361 сд начала преследование отходящего противника путем высылки вперед сильных передовых отрядов с танками и артиллерией. Впереди двигалась на автомашинах или амфибиях пехота, за нею — артиллерия, затем танки. Такое построение колонн исключало возможность отрыва пехоты и артиллерии от танков и позволяло поддерживать необходимую скорость продвижения, используя танки не только как средство усиления, но и для преодоления труднопроходимых участков дороги. С другой стороны, движение пехоты в голове колонны обеспечивало прикрытие артиллеристов и танкистов от нападения японских смертников.

В это же время 394-й стрелковый полк дивизии был переброшен на кораблях флотилии в Сусутунь¹².

Еще во время боев за Фуцзинь части 34-й стрелковой дивизии вели параллельно преследование японцев на дороге Лобэй—Цзямусы, пролегающей в удалении 100—120 км от левого берега р. Сунгари. Встретив упорное сопротивление у Синьшаньчжэня, командир дивизии оставил часть войск для ликвидации оборонительного укрепления противника, а с главными силами к 14 августа подошел к Линьцзянкоу, разбив японцев у Гаолигана, несмотря на несколько их контратак¹³.

веро-восточнее города Лобэй. Первая попытка преодолеть водную преграду в ночь на 9 августа на подручных средствах закончилась безрезультатно из-за бурного нрава реки. Поэтому рано утром 9 августа ее пришлось форсировать на плавсредствах флотилии. К исходу 9 августа батальон овладел островом и с наступлением темноты высадился на правом берегу Амура, уничтожил полицейский пост и создал условия для наращивания усилий главными силами дивизии⁶.

В ночь на 10 августа на правый берег Амура были высажены главные силы 361-й стрелковой дивизии. С захватом устья Сунгари войска 15-й армии получили возможность начать продвижение на Харбин⁷. По западному берегу Сунгари развернули наступление части 361 сд и 171 тбр, по восточному — 34 сд. Однако из-за плохого состояния прибрежных дорог темпы продвижения оставляли желать лучшего. Выход из создавшегося положения все же нашли: корабли флотилии использовали максимально — перевозили передовые отряды, высаживали десанты и поддерживали наступление вдоль Сунгари артиллерийским огнем⁸.

Первым мощным укрепленным районом (УР) в низовьях Сунгари после Тунцзяна, куда войска 361 сд высадились 10 августа, был Фуцзинь с гарнизоном в 1200 человек. Здесь имелось свыше 150 дотов и дзотов, которые прикрывали прибрежную полосу до 30 км по фронту и до 12 км в глубину. Кроме того, в ходе боевых действий гарнизон УРа непрерывно усиливался за счет отходивших из пограничных укрепленных районов подразделений.

После тщательной разведки, проведенной бронекатерами и авиацией, было решено нанести по Фуцзиню одновременно удар с реки силами 1-й бригады речных кораблей и с суши частями 171-й танковой бригады. В 9 ч утра 11 августа с севера в город ворвались танковая бригада и 2-й батальон 345-го стрелкового полка. Под совместными ударами частей 361-й стрелковой дивизии, 171-й танковой бригады и кораблей флотилии к исходу 11 августа Фуцзинь пал⁹. Японцы, оставив город, отошли в горы, к главным оборонительным сооружениям своего укрепрайона. Неоднократные попытки овладеть вражескими позициями успеха не принесли. Опираясь на мощные железобетонные укрепления, увеличив численность гарнизона за счет отошедших из города подразделений, противнику удавалось не только отражать атаки наступавших пехоты и танков, но и контратаковать. В ходе ожесточенного боя на берегу десант нес потери. По инициативе командования 1-й бригады кораблей на всех мониторах развернули медицинские пункты. Только в течение 11 августа здесь получили помощь 87 тя-

Таблица

Соотношение сил и средств в полосе наступления 15-й армии к 9 августа 1945 года

Силы и средства	Количество		Соотношение
	15 А	Противник	
Люди	56 656	25 288	2,2 : 1
Пулеметы	2873	657	4,4 : 1
Минометы (без ротных)	551	—	Абсолютное
Орудия	707	142	5 : 1
Танки	164	—	Абсолютное

Составлена по: Русский архив. Великая Отечественная. М.: Терра, 1997. Т. 7. Кн. 1. С. 401.

Разлившаяся р. Сунгари, размытые дожди на дороге, все возрастающие сопротивление японцев вновь замедлили продвижение 15-й армии. Необходимо было срочно выправить положение. Военный совет 2-го Дальневосточного фронта принял решение использовать объединенные силы 1-й и 2-й бригад речных кораблей, которые должны были прорваться к городу Цзямусы и, высадив десант численностью около двух стрелковых полков из состава 361-й и 388-й стрелковых дивизий, уничтожить противника и захватить Цзямусы. Непосредственное руководство боевыми действиями осуществлял контр-адмирал Н.В. Антонов. Вместе с ним на штабном корабле «Амур» находились представители 10-й воздушной армии (генерал-полковник авиации П.Ф. Жигарев) и 29-й истребительной авиационной дивизии, поддерживавшие корабли флотилии¹⁴.

В ночь на 16 августа от передового отряда 34 сд было получено донесение, что он ведет бой с превосходящими силами противника на левом берегу Сунгари южнее Линьцзянку. В этот район быстро подоспели бронекатера флотилии. Они поддержали передовой отряд, подавили основные огневые точки японцев и заставили противника капитулировать.

НА подступах к Цзямусам обстановка на р. Сунгари резко обострилась. Преодолевая сплошной поток бревен и плотов, пущенных японцами с верховьев реки, корабли флотилии с десантами стрелковых подразделений упорно продвигались вперед. Когда подошли ближе к городу, выяснилось, что во многих местах полыхали пожары, слышались многочисленные взрывы. Судя по всему, японцы взрывали военные склады, казармы, учреждения и жилые дома, а несколько позже был взорван и железнодорожный мост через реку. Фермы моста, обрушившись в воду, застопорили движение кораблей с десантом. Лавируя между разрушенными конструкциями моста, первыми к пристани подошли бронекатера и монитор «Ленин». Высадившиеся с них разведывательные группы моряков под командованием капитана С.М. Кузнецова быстро овладели береговой чертой и портовыми сооружениями. Подразделения разведчиков под командованием лейтенанта Ю.С. Тарского атаковали вражеских солдат, засевших в здании жандармерии. Японцы отчаянно сопротивлялись. Одним из первых в здание ворвался старшина 1-й статьи И.С. Про-

тодьканов. Он один уничтожил пять вражеских солдат¹⁵.

17 августа совместными усилиями 394 сп 361 сд, 3-го батальона 327 сп 34 сд и 638 сп 388 сд при поддержке кораблей флотилии после ожесточенного боя г. Цзямусы был взят, его гарнизон разгромлен. Свыше 1700 солдат и офицеров противника сдались в плен. Остатки японского гарнизона отошли в юго-западном направлении. На этом закончилось сопротивление противника на его втором оборонительном рубеже — сунгарийском направлении, что дало возможность войскам 15-й армии развить дальнейшее наступление по правому и левому берегам Сунгари в направлении на Саньсин—Харбин.

Не задерживаясь у г. Цзямусы, корабли флотилии с десантами 17 августа продолжили движение вверх по Сунгари с целью овладения г. Саньсин — последним укреплением японцев, прикрывавшим подступы к Харбину с севера¹⁶.

Впереди 1-й бригады флотилии действовал дозорно-разведывательный отряд (монитор «Сунь Ятсен» и три бронекатера). В районе селения Хунхэдао корабли отряда настигли колонну вражеской пехоты и артиллерии и с ходу вступили в бой. Японская артиллерия, имея превосходство, смогла сделать несколько попаданий в монитор, появились раненые. Однако, подавив вражеские огневые точки на берегу, экипажи вывели монитор и бронекатера на более удобные огневые позиции и огнем сковали противника. Когда же подошли главные силы бригады, был высажен десант. Под прикрытием всех мониторов и бронекатеров он начал продвигаться к Хунхэдао. В результате получасового огневого подавления и последовавшего затем удара десантников сопротивление японцев удалось сломить. Корабли бригады уничтожили две вражеские артиллерийские батареи, три дзота, склад боеприпасов, десять автомашин и семь повозок с боеприпасами. Только в самом селении были взяты в плен более 300 солдат и офицеров противника¹⁷.

При подходе к Саньсину корабли флотилии попали под обстрел японской артиллерии. Ответным ударом огневые точки противника были подавлены, а высаженные на пристань подразделения 632-го стрелкового полка 19 августа полностью овладели городом¹⁸.

Утром 20 августа все три бригады речных кораблей Амурской флотилии вошли в речной порт Харбина и участвовали в плене-

нии и разоружении японской Сунгарийской флотилии. Моряки-амурцы захватили в качестве трофеев 4 башенные канонерские лодки, 9 бронекатеров, 8 сторожевых катеров, свыше 30 буксирных пароходов, 20 грузопассажирских пароходов, свыше 100 барж и другие плавсредства¹⁹. Из сухопутных войск первым вступил в Харбин 632-й стрелковый полк 388-й стрелковой дивизии, получивший затем наименование Харбинский²⁰.

Победа в Сунгарийской операции была достигнута прежде всего благодаря четкому взаимодействию войск 15-й армии и кораблей Амурской военной флотилии. Опыт показал, что успех совместных действий флотилии и общевойсковой армии находился в прямой зависимости от того, насколько были отработаны все вопросы, касающиеся преодоления крупной водной преграды и уничтожения противника в мощных оборонительных укреплениях на противоположном берегу.

Наступление через Амур к Харбину было осуществлено в высоких темпах. За 12 суток советские войска по необжитой труднодоступной местности прошли с боями от Фуяня до Харбина 930 км, из них более 700 км по р. Сунгари.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русский архив. Великая Отечественная. М.: Терра, 1997. Т. 7. Кн. 1. С. 399, 400.

² Там же. С. 401.

³ *Вютчентко Л.Н.* Победа на Дальнем Востоке. М.: Воениздат, 1966. С. 191.

⁴ *Зимонин В.П.* Последний очаг Второй мировой. М.: Воениздат, 2002. С. 2.

⁵ Там же. С. 219.

⁶ Автор статьи был в составе передового отряда станковым пулеметчиком.

⁷ История Второй мировой войны 1939—1945. М.: Воениздат, 1980. Т. 11. С. 234.

⁸ Там же. С. 236.

⁹ Там же. С. 238.

¹⁰ *Зимонин В.П.* Указ. соч. С. 223.

¹¹ История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 11. С. 236.

¹² Русский архив. Великая Отечественная. С. 402.

¹³ *Зимонин В.П.* Указ. соч. С. 224.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 225.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 227.

¹⁸ Русский архив. Великая Отечественная. С. 227.

¹⁹ *Зимонин В.П.* Указ. соч. С. 227.

²⁰ Русский архив. Великая Отечественная. С. 402.

*Полковник в отставке
П.Я. ЦЫГАНКОВ*

РОЛЬ РАДИОРАЗВЕДКИ КРАСНОЗНАМЕННОЙ АМУРСКОЙ ФЛОТИЛИИ В РАЗГРОМЕ ЯПОНИИ

К НАЧАЛУ войны с Японией Краснознаменная Амурская флотилия (КАФ) имела в своем составе 8 мониторов, 11 канонерских лодок, 52 бронекатера, 12 тральщиков, 36 катеров-тральщиков и 7 минных катеров. С целью содействия войскам Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов в разгроме японской Квантунской армии с 9 августа по 2 сентября 1945 года была проведена Сунгарийская операция — наступательная операция войск 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Амурской военной флотилией, часть стратегической Маньчжурской операции. Замыслом советского командования предусматривалось нанести главный удар силами 15-й армии во взаимодействии с двумя бригадами Амурской военной флотилии из района Ленинское вдоль реки Сунгари на Харбин и вспомогательные удары силами 5-го отдельного стрелкового корпуса во взаимодействии с бригадой флотилии из района Бикина на Жаохэ, Баоцин и силами 2-й Краснознаменной армии совместно с Зее-Бурейской бригадой и отдельным дивизионом флотилии из района Благовещенска на Цицикар, содействуя тем самым расчленению основных сил Квантунской армии и уничтожению ее по частям¹.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ обеспечение в период подготовки и ведения боевых действий КАФ на оперативном и тактическом уровнях помимо других видов разведки осуществляла флотская радиоразведка, задачи которой решал береговой радиоотряд флотилии, созданный в 1934 году². Свой первый боевой опыт разведки вооруженных сил Японии радиоразведка КАФ получила в ходе военного конфликта на реке Халхин-Гол в 1939 году. Интересен эпизод, связанный с дезинформацией японского командования о наших намерениях. Для маскировки времени и направления главного удара Красной армии были организованы демонстративные работы по возведению оборонительных сооружений. Важно было проверить, как оценивали обстановку японцы. За несколько дней до намеченного штурма позиций противника радиоразведка КАФ перехватила японскую радиogramму, в которой сообщалось, что русские готовят прочную и глубокую оборону на длительный период. Так было подтверждено, что неприятель введен в заблуждение и замысел нашего командования полностью удался³.

Одновременно с боевыми действиями у Халхин-Гола японцы

предпринимали попытки организации всевозможных инцидентов на особо важных участках нашей границы. Радиоразведка КАФ в этот период вела непрерывное наблюдение за передвижениями кораблей Сунгарийской речной флотилии ВМС Японии. Так, было выявлено и своевременно доложено командованию о выходе из Харбина шестнадцати кораблей с морской пехотой на борту в район нижнего течения реки Сунгари и ожидаемом прибытии их на реку Амур. С получением такой важной информации на подходах к устью Сунгари силы КАФ взяли под полный контроль японские корабли и решительно пресекли всякие попытки нарушения наших территориальных вод⁴. В результате этого Сунгарийская речная флотилия японцев вынуждена была возвратиться в свои тыловые базы. Решительные действия мониторов, канонерских лодок и бронекатеров КАФ по предотвращению и срыву японских провокаций в 1939 году стали возможными благодаря функционированию созданной системы радиоразведки Краснознаменной Амурской флотилии⁵. Безусловно, этот опыт, полученный накануне Великой Отечественной войны, сыграл положительную роль в повышении

уровня специальной подготовки радиоразведчиков флотилии.

СНАЧАЛОМ Великой Отечественной войны подразделения берегового радиоотряда КАФ имели следующую дислокацию: приемный центр — село Воронежское; береговой радиопеленгаторный пункт № 1 — Буряя (деревня Малиновка); береговой радиопеленгаторный пункт № 2 — Ворошилов. Однако вскоре стало понятно, что дислокация береговых радиопеленгаторных пунктов отряда была неудачной. Во-первых, пересечение пеленгов не обеспечивало необходимой точности местоопределения, во-вторых, обеспечение транспортом пункта в Ворошилове было неудовлетворительным. В результате в сентябре 1942 года приняли решение о перемещении радиопеленгаторного пункта из Ворошилова на территорию приемного центра⁶. В течение Великой Отечественной войны силы и средства радиоразведки КАФ обеспечивали непрерывный контроль за обстановкой на театре. В период подготовки и в ходе ведения боевых действий на приемном центре функционировали 16 боевых постов перехвата, добывавших информацию не менее чем в 38 радиосетях объектов разведки.

Перед началом боевых действий против Японии радиоразведка КАФ представила командованию данные о разведывательной обстановке на сунгарийском операционном направлении, включая следующие вопросы: сосредоточение с осени 1944 года в главной базе Харбин 12 бронекатеров (вооружение — 75-мм орудие), более 20 сторожевых катеров, преимущественно деревянных (12,5-мм пулемет), трех полков морской пехоты (4500 чел.) и 100 табельных десантно-высадочных средств; интенсивные перевозки судами Северо-Маньчжурского речного пароходства (СМРП) по Сунгари японских частей 4-й армии численностью до 18 тыс. человек из пограничных районов в Харбин, где предпола-

галось на горных хребтах, примыкающих к линии Китайско-Восточной железной дороги, создать новый мощный рубеж обороны; доставка пополнения войск судами СМРП для усиления сунгарийского и фуцзиньского укрепленных районов, защищавших дальние подступы к Харбину; перегруппировка войск в приграничной полосе; гидронавигационная обстановка и условия плавания на 800-км участке от устья Сунгари до Харбина⁷.

Высокую оценку своей деятельности радиоразведка КАФ получила в области организации перехвата шифрованных радиogramм противника⁸, общее количество которых являлось весомым вкладом в шифроперехват радиоразведки всего советского ВМФ.

В итоге командование располагало информацией о военно-речных силах, составе группировок войск в прибрежных районах, системе обороны, расположении огневых рубежей и средств, системе базирования и оборудования баз, портов, пристаней, навигационном оборудовании и условиях плавания, включая конкретные значения глубин на перекатах и местонахождение подводных препятствий на реке Сунгари — основном направлении предстоявшей боевой деятельности КАФ. Наличие таких разведывательных материалов, безусловно, способствовало успешным действиям войск 2-го Дальневосточного фронта и кораблей КАФ по разгрому японских войск.

Тем не менее в деятельности радиоразведки КАФ имелись и недостатки, выявленные в ходе Великой Отечественной войны. Так, в приказе командующего Краснознаменной Амурской флотилией вице-адмирала Ф.С. Октябрьского от 3 апреля 1944 года отмечалось: «Радиоразведка имела серьезные недочеты в определении места кораблей Сунгарийской речной флотилии. Не всегда радиовахты фиксировали все необходимые радиogramмы разрабатываемой радиосети вероятного противника. В радиоразведывательных сводках имели место случаи неграмотных выводов по обстановке в результате недостаточно глубокого анализа материала»⁹. Кроме того, отчетные документы по радиоразведке КАФ не только страдали качеством, но и зачастую снижали их оперативную ценность по причине нарушения сроков их предоставления, что затрудняло обработку мате-

риалов в разведывательном управлении ВМФ и вызывало справедливую критику.

9 августа 1945 года, ровно через три месяца со дня Победы над Германией, Советские Вооруженные силы выступили против Японии. Известие о начале войны с ней моряки-разведчики, как и весь личный состав флотилии, восприняли как событие исторической важности, выразив готовность достойно выполнить боевую задачу по разгрому противника. 9 августа перешли в наступление войска 15-й армии и 5-го отдельного стрелкового корпуса, 10 августа — войска 2-й Краснознаменной армии и, форсировав при помощи Амурской военной флотилии Амур и Уссури, за три дня очистили от противника все правобережье Амура. 10—13 августа советские войска прорвали Фуцзиньский, Жаохэйский и Сахалянский укрепленные районы, а затем развернули наступление в глубь Маньчжурии. Соединения 15-й армии наступали по обоим берегам Сунгари. Бездорожье и заболоченная местность сильно затрудняли продвижение войск. В этих условиях широко использовались корабли Амурской военной флотилии, которые высаживали десанты, игравшие роль передовых отрядов, поддерживали артиллерийским огнем и перебрасывали наступавшие войска, содействовали захвату прибрежных опорных и населенных пунктов. 17 августа Амурская военная флотилия совместно с войсками 15-й армии овладели г. Цзямусы, а 19 августа совместно с 632-м стрелковым полком — г. Илань. 20 августа соединения 15-й армии вступили в Харбин, уже занятый советским воздушным десантом и моряками флотилии¹⁰.

В РЕЗУЛЬТАТЕ мощных ударов войск 2-го Дальневосточного фронта и кораблей КАФ с первых дней войны были дезорганизованы системы боевого управления противника, включая системы управления Сунгарийской речной флотилии, Северо-Маньчжурского речного пароходства, гидронавигационной и метеорологической служб Сунгарийского бассейна, штабов и частей полевой армии, авиационных группировок и погранполицейской службы.

К исходу третьих суток победоносного наступления из 28 перехватывавшихся радиоразведкой КАФ радиосетей противника, объединявших порядка 235 радиостанций, уже не действовали 25

радиосетей (230 радиостанций) военной и военизированной связи. К 20 августа 1945 года с завершением разгрома и капитуляцией Сунгарийской речной флотилии и войск 4-й отдельной полевой армии японцев все системы управления и связи противника прекратили функционирование. Лишь радиосети пароходства и гидронавигационной службы обеспечивали судоходство на Сунгари, до октября 1945 года возобновив свою работу под контролем представителей КАФ.

В связи с прекращением функционирования разведывавшихся радиосетей деятельность берегового радиоотряда КАФ стала менее активной. 9—19 августа в разведывательный отдел штаба КАФ было представлено 270 донесений, из них: 26, подтверждавших дислокацию японских кораблей в главной базе Харбин; 210 — о полетах японской авиации в Южной Маньчжурии; 34 — о гидронавигационной обстановке.

В подготовительный период к войне с Японией вместе с разведкой боевых подразделений противника была усилена разведка военно-политической обстановки. Стали функционировать 5 боевых постов перехвата материалов иностранной прессы. Группа пресс-информации, дополнительно доукомплектованная за счет разведывательного отдела КАФ офицерами-переводчиками с японского, английского и китайского языков, перешла на круглосуточную сменную обработку материалов прессы и выпуск двух бюллетеней в сутки. Наиболее важные донесения докладывались по телефону. По новому расчету рассылки бюллетени представлялись главнокомандующему войсками Дальнего Востока Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому, наркому ВМФ СССР Адмиралу Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецову, который в период войны находился в Ставке главнокомандования войск Дальнего Востока и координировал действия Тихоокеанского флота (ТОФ) и КАФ с войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, командующему войсками 2-го Дальневосточного фронта генералу армии М.А. Пуркаеву, командующему КАФ контр-адмиралу Н.В. Антонову.

В связи с убитием командующего флотилией в район боевых действий бюллетени пресс-информации берегового радиоотряда КАФ с первых чисел августа доставлялись гидросамолетом связи МБР-2

непосредственно на штабной корабль «Амур». В целях повышения оперативности получения информации по наиболее актуальным вопросам на нем был развернут пост перехвата материалов иностранной прессы, обработку которых вели офицеры радиоотряда флотилии, входившие в состав штабного поста разведки¹¹.

С первых дней августа 1945 года радиоразведка КАФ обеспечила перехват чрезвычайно важной информации о событиях мирового значения. 6 и 9 августа были приняты сообщения американского и английского информационных агентств об американских воздушных ядерных ударах по японским городам Хиросиме и Нагасаки. Во второй половине дня 9 августа перехватили выступление японского премьер-министра Судзуки, заявившего, что вступление в войну Советского Союза ставит Японию в окончательно безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение боевых действий.

РАДИОРАЗВЕДКА флотилии, контролируя каналы связи высшего командования и радиопередачи японского агентства «Домей Цусин», 14 августа перехватила и доложила командованию рескрипт японского императора Хирохито о полном принятии условий Потсдамской декларации, подписанной СССР, США и Великобританией в июле 1945 года, и согласии Японии на полную безоговорочную капитуляцию. Однако, несмотря на императорский рескрипт, Квантунская армия продолжала упорно сопротивляться, и только в результате успешного наступления Красной армии в течение 15—18 августа миллионная группировка противника оказалась окруженной. В 15 ч 18 августа береговой радиоотряд КАФ перехватил приказ главнокомандующего японскими войсками генерала Ямады, переданный главным узлом связи штаба Квантунской армии в Чанчуни. В приказе объявлялось о капитуляции Квантунской армии, давалось указание войскам немедленно прекратить военные действия и оставаться в своих районах соединениям и частям, находившимся в соприкосновении с советскими войсками, сдать оружие по указанию советского командования.

Вечером 19 августа передовой отряд бронекатеров с моряками-разведчиками 140-го разведотря-

да штаба КАФ ворвался на харбинский рейд и захватил основной боевой состав Сунгарийской речной флотилии японцев — 4 разоруженных башенных канонерских лодки, 10 бронекатеров и 18 сторожевых катеров, около 100 десантно-высадочных средств, до 50 грузопассажирских пароходов и 60 буксиров. Стремительные действия бронекатеров и моряков-разведчиков нарушили замыслы японцев по подрыву и затоплению кораблей их Сунгарийской речной флотилии. Амурцы на захваченных кораблях подняли победоносный флаг Советского Военно-морского флота. В последующем боевые трофеи Краснознаменной Амурской флотилии — канонерские лодки и бронекатера — были отбуксированы в Хабаровск и поставлены на главном рейде и траверзе берегового радиоотряда. Здесь же, на флагмане Северо-Маньчжурского пароходства пассажирском судне «Харбин», находилось взятое в плен командование Сунгарийской речной флотилии японцев во главе с командующим генерал-лейтенантом Ямагути.

УТРОМ 20 августа на харбинский рейд прибыли более 130 боевых кораблей Краснознаменной Амурской флотилии, которые, следуя в авангарде наступающих войск фронта, за 11 суток прошли с боями по реке Сунгари до Харбина не менее 800 км. На центральной площади города состоялся парад советских моряков, во главе которых находились разведчики Героя Советского Союза капитана С.М. Кузнецова. Среди участников парада были представители берегового радиоотряда, обеспечивавшие деятельность 140-го разведотряда штаба КАФ.

23 августа, то есть через 15 суток после вступления СССР в войну с Японией, Москва торжественным салютом возвестила о победе войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, моряков Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии над вооруженными силами Японии. 2 сентября радиоразведка КАФ, завершая активную 11-летнюю разведку Квантунской армии, приняла последнюю радиограмму с борта американского линкора «Миссури» о подписании Японией акта о безоговорочной капитуляции, что означало окончание Второй мировой войны.

Личный состав радиоразведки КАФ с честью выполнил свой долг

перед Родиной в Великой Отечественной войне, способствовал решению исторической задачи по разгрому Японии, возвращению СССР территории Южного Сахалина, Курильских островов, а также освобождению Северо-Восточного Китая и Северной Кореи. За успешное разведывательное обеспечение боевых действий КАФ по разгрому Квантунской армии весь личный состав берегового радиоотряда был награжден медалями «За победу над Японией». 26 наиболее отличившихся офицеров, старшин и матросов наградили боевыми орденами и медалями. Среди них капитан-лейтенанты П.И. Кислин, П.И. Дмитриев, Н.И. Ефимов, старшие лейтенанты В.И. Брызгин, Г.И. Баранов, Ю.А. Баранов, И.Н. Костюков, И.П. Ковалев, В.И. Лебедев, А.И. Потехин, И.П. Романовский, Н.П. Шапкин, моряки-радиоразведчики П.И. Жирухин, Н.Н. Крайнов, К.П. Мальхин, В.П. Машков, И.П. Мураховский, В.П. Тяхонравов, И.А. Тюканов, А.И. Хмара, А.П. Цива, А.И. Терезов, Г.М. Шевелев и др.¹².

Главнокомандующий войсками Дальнего Востока А.М. Василевский дал высокую оценку деятельности системы разведки. Эта оценка относится и к радиоразведке КАФ, которая в многолетнем взаимодействии с родственными частями Красной армии и ТОФ добывала важные сведения о японских вооруженных силах на обширном Дальневосточном речном театре военных действий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 49, 697.

² Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-2045. Оп. 1. Д. 17. Л. 120.

³ Там же. Ф. Р-417. Оп. 9. Д. 22. Л. 54.

⁴ Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 2. Оп. 253. Д. 24. Л. 36—42.

⁵ *Востоков К.* Предупредить нападение // Независимое военное обозрение. 2001. № 25. С. 5.

⁶ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 28. Л. 86—88.

⁷ Радиоразведка Военно-морского флота. 1895—1945 / Под ред. Ю.П. Квятковского. М., 1990. С. 308, 309.

⁸ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 59. Л. 204—212.

⁹ Там же. Л. 10.

¹⁰ См.: История Второй мировой войны 1939—1945. М., 1980. Т. 11.

¹¹ Радиоразведка Военно-морского флота... С. 309—310.

¹² Там же. С. 310—312.

*Капитан 3 ранга
В.Г. КИКНАДЗЕ*

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Главное командование Сухопутных войск четвертого формирования. С упразднением Главного командования Сухопутных войск ряд его функций был передан непосредственно командованиям военных округов, часть взяли на себя Министерство обороны и Генеральный штаб. Однако какого-либо положительного эффекта данное преобразование не принесло.

Вместе с тем появились отрицательные моменты разделения функций управления повседневной деятельностью Сухопутных войск между множеством структур (свыше 15 главных и центральных управлений МО), имеющих различную подчиненность и не объединенных единым командованием и штабом. Это привело к размыванию ответственности за состояние Сухопутных войск, к разрушению системы обоснования и разработки сбалансированных комплексов ВВТ войсковых формирований оперативно-тактического звена, нарушению системы технического обеспечения Сухопутных войск, а также к неоправданному возложению на Генеральный штаб не свойственных ему функций по повседневному управлению войсками в условиях возрастания его роли в сфере руководства другими федеральными ведомствами, имеющими вооруженные формирования.

С учетом вышеизложенного и в интересах сохранения принципов единоначалия и централизации руководства, персональной ответственности за строительство и развитие Сухопутных войск, их боевую и мобилизационную готовность, подготовку, воинскую дисциплину и морально-психологическое состояние личного состава, а также решения задач планирования применения войск военных округов (на военное время) было принято решение о воссоздании Главного командования Сухопутных войск.

Главное командование Сухопутных войск было сформировано к 1 декабря 2001 года на основании Указа Президента Российской Федерации от 24 марта этого года «Об обеспечении строительства и развития Вооруженных сил Рос-

сийской Федерации, совершенствовании их структуры» и директивы первого заместителя министра обороны РФ от 28 сентября «О формировании Главного командования Сухопутных войск». На него возлагались задачи по руководству строительством, развитием и подготовкой к применению объединений, соединений, воинских частей и организаций Сухопутных войск.

Указом Президента Российской Федерации от 26 апреля 2001 года № 481 определен и статус главнокомандующий Сухопутными войсками — заместитель министра обороны Российской Федерации.

Главкомандующему Сухопутными войсками — заместителю МО РФ подчиняются командующие войсками военных округов по вопросам, отнесенным к его компетенции, а также Главное управление боевой подготовки Вооруженных сил Российской Федерации, управления начальника инженерных войск ВС РФ, начальника войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ, начальника ракетных войск и артиллерии ВС РФ, начальника войсковой противовоздушной обороны ВС РФ, начальника армейской авиации ВС РФ, спортивный комитет ВС РФ. Кроме того, ему подчинены Общевоинская академия ВС РФ, Московский, Новосибирский и Дальневосточный военные институты, Челябинский танковый институт и его филиал в г. Казани; суворовские военные училища, а также части, учреждения и организации СВ центрального подчинения.

Структура аппарата главнокомандующего Сухопутными войсками была создана в таком составе: главнокомандующий Сухопутными войсками — заместитель министра обороны РФ; Главный штаб СВ во главе с начальником — первым заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками; заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками; заместитель главнокомандующего СВ по миротворческим силам; управление начальника вооружения в составе штаба и служб (РАВ, автобронетанковой, метрологической) во главе с начальником вооружения — заместителем главнокомандующего

Сухопутными войсками по вооружению; тыл в составе штаба и служб (автотранспортной, ГСМ, продовольственной, вещевого, медицинской, ВОСО, службы противопожарной защиты и спасательных работ) во главе с начальником тыла — заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками по тылу; квартирно-эксплуатационная служба (КЭ) во главе с начальником службы — помощником главнокомандующего СВ по строительству и расквартированию войск; помощник главнокомандующего Сухопутными войсками по финансово-экономической работе; юридическая служба во главе с помощником главнокомандующего СВ по правовой работе; пресс-служба во главе с начальником службы — помощником главнокомандующего Сухопутными войсками по связям с общественностью и СМИ; управление воспитательной работы; управление кадров; направление военного образования и секретариат.

В целом созданная структура ГК СВ позволяет решать задачи по руководству Сухопутными войсками как видом Вооруженных сил по вопросам их строительства, развития и подготовки к применению. Вместе с тем согласно возложенным задачам и функциям ГК СВ не является распорядителем бюджетных и материальных средств, выделяемых на содержание, строительство и развитие войск, особенно в части, касающейся вооружения и военной техники.

В настоящее время функции дольствующих органов Сухопутных войск по проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в интересах развития (модернизации) ВВТ, серийных поставок, капитального ремонта вооружения, а также материально-технического обеспечения эксплуатации ВВТ СВ возложены на центральные органы военного управления — генеральных заказчиков Министерства обороны РФ, которых насчитывается более десяти. При этом они не подчинены главнокомандующему Сухопутными войсками, и ни один не отвечает за систему вооружения Сухопутных войск в целом.

Такое положение приводит к усложнению деятельности ГК СВ по

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 7.

вопросам развития ВВТ и к размычанию ответственности за состояние системы вооружения Сухопутных войск в целом.

Более того, на сегодняшний день Сухопутные войска — единственный вид Вооруженных сил, который не имеет в подчинении главнокомандующего профильного научно-исследовательского института, который бы вел поиск новых форм и способов вооруженной борьбы, оценивал эффективность системы вооружения в целом, выработывал предложения для включения их в программу развития и производства вооружения, формирование гособоронзаказа.

Важным событием в жизни Главного командования СВ стало учреждение в декабре 2001 года военных геральдических знаков Сухопутных войск: эмблемы Сухопутных войск; эмблемы Главного командования Сухопутных войск; штандарта главнокомандующего Сухопутными войсками — заместителя министра обороны РФ; знаков отличия военнослужащих Сухопутных войск «За заслуги» и «За отличие»; знаков различия по принадлежности военнослужащих к Главному командованию Сухопутных войск и воинским частям непосредственного подчинения и по функциональному назначению военнослужащих к Сухопутным войскам.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 4 февраля 2002 года «О знаменах видов Вооруженных сил Российской Федерации» и в соответствии со ст. 5 Федерального Закона «О знаменах Вооруженных сил Российской Федерации, знамени ВМФ, знаменах иных видов Вооруженных сил Российской Федерации и знаменах других войск» были утверждены описание знамени СВ и его рисунок.

Главное командование Сухопутных войск в настоящем виде существует около трех с половиной лет. Это не такой уж большой срок, чтобы все кардинально изменить, но некоторые положительные сдвиги уже имеются. Так, например, решен вопрос укомплектования Главного командования Сухопутных войск кадрами. Кропотливая кадровая деятельность дала свои результаты: на основные ключевые должности подобраны и назначены генералы и офицеры, имеющие богатый войсковой опыт, способные возглавить возложенный на них участок работы. Правда, решить эту задачу помогло то, что ГК СВ создавался не на пустом месте. Его базовой основой являлось функционирующее в течение трех лет Главное управление Сухопутных войск, которое за эти годы сумело сохранить основные офицерские кадры, не утратившие своих навыков.

Повысилось и качество боевой подготовки войск. Известно, что в

главкоматах каждого вида Вооруженных сил формируются направленность, содержание и последовательность подготовки военнослужащих различных категорий, подразделений, частей, соединений и их органов управления. Кроме того, главкоматы являются и заказчиками в деле подготовки командных и технических кадров в военных университетах, академиях и институтах.

С воссозданием Главного командования Сухопутных войск его основные усилия были направлены на организацию боевой подготовки подчиненных войск, развитие и совершенствование учебной и материально-технической базы обучения, полное и своевременное обеспечение мероприятий всеми необходимыми средствами, на всесторонний контроль за проведением занятий, оказание помощи командующим и командирам в этой работе. ГК СВ и ГУБП ВС РФ была осуществлена комплексная проверка в округах с целью изучения реального положения дел в боевой подготовке соединений, частей, подразделений и их органов управления, на основе которой был издан приказ главнокомандующего СВ и разработан перспективный план подготовки Сухопутных войск.

Основными направлениями повышения ее качества, по нашему мнению, являются: обеспечение высокой профессиональной подготовленности офицеров, занимающих первичные офицерские должности, и развитие у них высокого педагогического мастерства; осуществление перехода к системе обучения войск, удовлетворяющей современным требованиям; приведение содержания обучения войск к состоянию, обеспечивающему достижение необходимого уровня полевой выучки; создание эффективной системы технических средств обучения и обеспечение их максимального использования в подготовке войск.

Кроме того, ГК СВ предусматривается наладить действенный контроль и оказание помощи войскам военных округов в организации и проведении мероприятий боевой подготовки, усилить работу по обобщению и распространению передового опыта, что, на наш взгляд, должно сыграть положительную роль в улучшении качества боевой выучки Сухопутных войск.

Все это дает основание считать, что в 2004/05 учебном году произойдут качественные изменения в подготовке военнослужащих, подразделений и органов управления СВ.

Фактически с момента нового формирования Главкомата СВ его основные усилия направлены на выработку и проведение единой военно-технической политики Сухопутных войск как вида Воору-

женных сил, на координацию деятельности генеральных заказчиков, работающих в интересах СВ, на более тесное и продуктивное взаимодействие с управлением начальника вооружения ВС РФ. Цель этой деятельности — создание сбалансированных и эффективно функционирующих систем вооружения как в Сухопутных войсках в целом, так и в отдельных войсковых формированиях, входящих в их состав.

Проведена своеобразная ревизия ВВТ Сухопутных войск с целью выявления их наличия и истинного состояния, а также определения соответствия уровня оснащенности СВ стоящим перед ними задачам. На основе полученных данных разработан комплекс мероприятий по совершенствованию системы вооружения Сухопутных войск, в том числе по модернизации, ремонту и восстановлению ВВТ. Некоторые работы уже проводятся, для осуществления ремонта и восстановления техники изыскиваются внутренние резервы. Начата выборочная модернизация некоторых образцов вооружения в объеме тех средств, которые выделены для этих целей. При ее проведении учитывается опыт боевого применения ВВТ в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Главное командование СВ успешно решает миротворческие задачи. В конце 2001 года в соответствии с директивой начальника Генерального штаба ВС РФ ГК СВ были переданы миротворческие функции Воздушно-десантных войск. Российские воинские контингенты достойно выполнили задачи по поддержанию мира и безопасности на территории бывшей Югославии (в Косово, Боснии и Герцеговине) и продолжают сохранять мир в ряде районов Содружества Независимых Государств: в Приднестровском регионе Республики Молдова, в Абхазии и Южной Осетии (Грузия).

Основными задачами миротворцев России являются: предотвращение возобновления боевых действий и нормализация обстановки; создание условий для возвращения беженцев и перемещенных лиц; содействие поддержанию законности и правопорядка; обеспечение защиты международных организаций.

Общая численность миротворческих контингентов, выполняющих в настоящее время возложенные на них задачи, составляет около 5500 человек. Комплекуются они только военнослужащими-контрактниками, которые проходят подготовку к выполнению миротворческих задач в учебных центрах по специальной программе в течение одного месяца.

Нельзя не сказать и о том, что российские миротворцы неизмен-

но пользуются уважением населения тех регионов, в которых выполняют свои задачи, и являются гарантом мира и стабильности в них.

Есть позитивные подвижки и в организации территориальной обороны. В соответствии с существующими нормативно-правовыми актами Российской Федерации общее руководство в подготовке страны к такой обороне осуществляет Правительство Российской Федерации через Генеральный штаб ВС РФ, поскольку в выполнении ее задач задействованы практически все министерства и ведомства, имеющие в своем подчинении воинские формирования.

На ГК СВ возлагаются весьма ответственные функции. Основными из них являются: организация взаимодействия всех сил, в том числе и выделенных другими федеральными органами исполнительной власти, при выполнении задач территориальной обороны; разработка инструкций и наставлений по территориальной обороне, согласованных с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, и другие.

Одной из важнейших задач Главного командования СВ на современном этапе является проведение в жизнь решений военно-политического руководства страны по реформированию Сухопутных войск. В целом общую цель их реформирования можно охарактеризовать как придание этому виду Вооруженных сил такого облика, при котором его боевой потенциал в рамках определенной численности полностью обеспечивал бы решение задач по предотвращению любой военной угрозы для Российской Федерации, в том числе и угрозы терроризма.

Несмотря на объективные трудности, мероприятия по реформированию Сухопутных войск в целом выполняются в установленные сроки.

Существуют и проблемы, главная из которых — недостаточное финансирование, из-за чего медленно решается задача оснащения войск современными образцами вооружения и военной техники. Этот вопрос в какой-то мере может быть снят за счет модернизации существующего парка техники, что в определенной степени обеспечит повышение ее боевых возможностей и увеличение сроков эксплуатации.

Достаточно трудностей и с переходом к комплектованию Сухопутных войск личным составом на контрактной основе. Проблема непростая, и решать ее надо поэтапно, по мере увеличения ассигнований на эти нужды. Необходимо, как представляется, на основе разумной нормативно-правовой базы перейти к комплектованию на такой основе сержантских должностей и воинских частей, выполняю-

щих задачи в зонах вооруженных конфликтов, и только потом полностью обеспечить укомплектование войск контрактниками. Но все это должно осуществляться одновременно с решением социально-бытовых проблем военнослужащих.

Уже сейчас в Сухопутных войсках некоторые соединения и воинские части укомплектованы полностью или частично контрактниками, например 201-я мотострелковая дивизия (мсд) в Таджикистане, а также воинские контингенты миротворческих сил. В ближайшей перспективе, конечно, при выделении необходимых денежных средств, планируется все соединения и воинские части, выполняющие задачи в горячих точках, укомплектовать контрактниками. И в первую очередь это относится к 42 мсд, находящейся в Чеченской Республике.

Не решены полностью и вопросы организации боевой учебы в Сухопутных войсках. Из-за нехватки финансовых и материально-технических средств, особенно горючесмазочных материалов, снижается уровень обученности военнослужащих, слаженности соединений и воинских частей. Целесообразно, на наш взгляд, для снижения злободневности этой проблемы создавать современные учебные центры, на базе которых с оптимальным расходом ресурсов можно было бы проводить даже двусторонние тактические учения. Однако их создание опять-таки упирается в нехватку финансовых средств.

Чрезвычайно остро стоит проблема с укомплектованностью младших офицерских должностей. Например, должности командиров взводов укомплектованы только на 60—70 проц., при этом более 25 проц. из них занимают так называемые двухгодичники и выпускники окружных офицерских курсов. И это несмотря на то, что в 2004 году военно-учебные заведения, готовящие офицеров для Сухопутных войск, укомплектованы курсантами более чем на 110 проц. К сожалению, такое положение вовсе не означает, что все выпускники военных вузов останутся в Вооруженных силах. В настоящее время количество увольняющихся офицеров существенно превышает их поступление в войска после окончания военно-учебных заведений. А это говорит как о том, что материальное положение военнослужащих не улучшается, особенно молодых офицеров, так и о низком престиже военной профессии. Многие молодые офицеры после нескольких лет службы по причине недостаточного денежного довольствия и нерешенности жилищной проблемы увольняются, разрывая контракты.

Не удовлетворяет Главкомат и положение дел с подготовкой военнообязанных запаса. Сухопутные войска пока не в состоянии в

необходимом объеме готовить даже находящихся в запасе офицеров и специалистов, определяющих боеготовность подразделений. Одним из направлений решения этой проблемы, как представляется, является более тесное взаимодействие с местными органами власти и оказание помощи со стороны руководителей субъектов Федерации. Положительные примеры такого подхода имеются в Сибирском военном округе, в других регионах России.

Накопленный исторический опыт создания и развития Главного командования Сухопутных войск позволяет сделать ряд выводов.

Первый вывод касается места и роли Сухопутных войск в общей системе Вооруженных сил государства. Сухопутные войска России были и по-прежнему остаются главным, самым многочисленным и сложным по своему составу видом Вооруженных сил, составляют саму суть и основу армии. Опыт последних десятилетий в очередной раз свидетельствует: военные действия, когда в них возникла необходимость, приходилось вести в первую очередь частям и соединениям Сухопутных войск. Именно эти войска несли на своих плечах основную тяжесть вооруженной борьбы и в Афганистане, и в Чечне. Одно неоспоримо — задачи по окончательному разгрому противника предстоит решать группировкам войск, основу которых составят формирования СВ. Их группировки были и остаются единственным средством, способным удерживать, закреплять достигнутые результаты и контролировать территорию. Они являются силами присутствия в отличие от других видов Вооруженных сил, которые можно охарактеризовать как силы временного воздействия, к тому же сильно зависящие от времени года, суток, погоды.

Численность Сухопутных войск составляет около 30 проц. общей численности ВС РФ. Это самый низкий процент по сравнению с армиями других государств. Анализ показывает, что даже морские страны мира отдают приоритет сухопутным войскам. Так, например, их доля в вооруженных силах США равняется 46 проц., Великобритании — 48 проц., Германии и Китая — 69 и 70 проц. соответственно. В то же время протяженность сухопутных границ Российской Федерации составляет более 22,5 тыс. км.

Второй вывод. Одним из основных показателей, определяющих боевые возможности Сухопутных войск, как вида ВС РФ, является хорошо сбалансированный состав их родов войск и специальных войск. Реформирование любого вида ВС РФ, пересмотр состава его родов должны осуществляться крайне осторожно и продуманно. С

Главнокомандующие Сухопутными войсками в 1946–2005 гг.

Должность	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание	Годы жизни	Срок пребывания в должности
Главнокомандующий СВ – заместитель министра обороны	Жуков Георгий Константинович	Маршал Советского Союза	1896–1974	Март–июнь 1946г.
Главнокомандующий СВ – 1-й заместитель министра обороны	Конев Иван Степанович	Маршал Советского Союза	1897–1973	Июнь 1946 – март 1950 г.; март 1955 – март 1956 г.
Главнокомандующий СВ – 1-й заместитель министра обороны	Малиновский Родион Яковлевич	Маршал Советского Союза	1898–1967	Март 1956 – октябрь 1957 г.
Главнокомандующий СВ – 1-й заместитель министра обороны	Гречко Андрей Антонович	Маршал Советского Союза	1903–1976	Ноябрь 1957 – апрель 1960 г.
Главнокомандующий СВ – заместитель министра обороны	Чуйков Василий Иванович	Маршал Советского Союза	1900–1982	Апрель 1960 – март 1964 г.
Главнокомандующий СВ – заместитель министра обороны	Павловский Иван Григорьевич	Генерал армии	1909–1999	Ноябрь 1967 – декабрь 1980 г.
Главнокомандующий СВ – заместитель министра обороны	Петров Василий Иванович	Маршал Советского Союза	Род. 1917	Декабрь 1980 – февраль 1985 г.
Главнокомандующий СВ – заместитель министра обороны	Ивановский Евгений Филиппович	Генерал армии	1918–1991	Февраль 1985 – январь 1989 г.
Главнокомандующий СВ – заместитель министра обороны	Варенников Валентин Иванович	Генерал армии	Род. 1923	Январь 1989 – август 1991 г.
Главнокомандующий СВ – заместитель министра обороны	Семенов Владимир Магомедович	Генерал армии	Род. 1940	Август 1991 – ноябрь 1996 г.
Главнокомандующий СВ – заместитель министра обороны	Кормильцев Николай Викторович	Генерал армии	Род. 1946	Март 2001 – ноябрь 2004 г.
Главнокомандующий СВ	Маслов Алексей Федорович	Генерал-полковник	Род. 1953	С ноября 2004 г. по настоящее время

Сухопутными войсками, к сожалению, так получалось не всегда. В частности, изъятие из их состава армейской авиации и передача ее в состав ВВС, как представляется, пагубно сказались на состоянии этого рода войск. Такая же участь, на наш взгляд, ожидает и войсковую ПВО, если все-таки будет принято решение о ее передаче в состав ВВС.

Третий. Исторический опыт военного строительства убедительно доказывает: вид Вооруженных сил не может существовать без своего органа управления. Об этом говорит почти 60-летняя история Главного командования СВ. То же подтверждает и сложившаяся практика военного строительства развитых стран мира, где даже и не дискутируется вопрос об органе управления Сухопутными войсками. У нас же, когда начинают проводиться различного рода реформы или реорганизации, постоянно возни-

кают кажущиеся странными, непонятные для многих вопросы: а нужен ли нам Главкомат СВ? не много ли у нас военных округов? а к чему нам дивизии, если можно обойтись бригадами? и т.д.

К чему эти вопросы? Почему они ставятся? Ведь все уже не раз проверено и подтверждено жизнью, боевой практикой и, наконец, кровью.

Четвертый. Оптимальным органом военного управления может быть только такой, который органично сочетает в себе полную ответственность за состояние вида Вооруженных сил с возможностью всесторонней и полной реализации этой ответственности. Анализ полномочий, имеющихся у сегодняшнего Главкомата СВ, показывает, что выполнение возложенных на него функциональных обязанностей в полном объеме и с надлежащим качеством не пред-

ставляется возможным, поскольку решение большей части задач по строительству и развитию Сухопутных войск, их укомплектованию сержантами и солдатами продолжает осуществляться Генеральным штабом ВС РФ; вопросы тылового обеспечения возложены на начальника Тыла ВС РФ; техническое обеспечение находится в ведении начальника вооружения ВС РФ и соответствующих главных и центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации.

Кроме того, в ходе структурных преобразований ГУБП ВС РФ было создано управление боевой подготовки Сухопутных войск, на которое возложена большая часть задач и функций бывшего Главного управления с одновременным уменьшением его штатной численности более чем в 3 раза. При этом все вопросы финансового и мате-

риального обеспечения остались в ведении ГУБП ВС РФ, в результате чего возможности управления боевой подготовки Сухопутных войск по выполнению возложенных на него задач оказались существенно ограничены.

Таким образом, как видится, в основу формирования любого органа управления (тем более видового) должна быть положена идея сохранения управленческой связи и ответственности (от создания образца вооружения и военной техники до его применения в бою), обеспечивающая возможность выстраивать общую систему управления войсками как в мирное, так и в военное время без какой-либо ее коренной ломки и перестройки. Важно, что при этом в принципе исключается положение, при котором строительством и развитием вида Вооруженных сил занимается одно должностное лицо, подготовкой войска — другое, применением — третье и когда в итоге нет ответственных за конечный результат.

Другими словами, на Главное командование Сухопутных войск должно быть возложено руководство их строительством в полном объеме с включением в структуру ГК органов управления родов войск и специальных войск, управлений, обеспечивающих их техническое и тыловое оснащение и обеспечение, финансово-бюджетного органа, что позволит производить как краткосрочное, так и долгосрочное планирование строительства и развития вида Вооруженных сил с четким прогнозированием его исходных элементов и конечных результатов, с военно-экономическим обоснованием военных программ Сухопутных войск. Определение ГК СВ генеральным заказчиком по номенклатуре Сухопутных войск позволит оценивать военные программы в стоимостном выражении, обосновывать финансовые затраты на их реализацию, распределять финансовые ресурсы по заказывающим управлениям в интересах Сухопутных войск, готовить проект «сухопутной части» военного бюджета, корректировать финансовые расходы и контролировать исполнение бюджета с последующим отчетом. Такое положение даст возможность определять не только численный, военно-технический, но и стоимостной уровень программ Сухопутных войск, а следовательно, позволит придать планам строительства и развития конкретный и реальный характер.

Этого объективно требует опыт строительства Сухопутных войск в последние годы.

*Генерал армии
Н.В. КОРМИЛЬЦЕВ*

Заседание Координационного научного совета по военно-исторической работе

В ИНСТИТУТЕ военной истории Министерства обороны РФ состоялось заседание нештатного Координационного научного совета по военно-исторической работе в Вооруженных силах РФ. Вел заседание председатель совета — заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал-полковник А.С. Скворцов. Участвовали представители Генерального штаба, центральных органов военного управления Министерства обороны, видов Вооруженных сил, родов войск и др.

С докладом «Итоги военно-исторической работы за период с июля 2004 по июнь 2005 года, задачи на 2005 год и на перспективу до 2010 года» выступил заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник А.С. Скворцов. Он подчеркнул, что целью военно-исторической работы является исследование и наиболее полное использование опыта военной истории в интересах обеспечения национальной безопасности и военного строительства России. На заседании с докладом об актуальных проблемах отечественной военной истории выступил президент Академии военных наук доктор исторических наук генерал армии М.А. Гареев. В обсуждении докладов приняли участие кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник запаса А.А. Кольцов (Институт военной истории МО РФ); доктор исторических наук полковник А.В. Кириллов (Общевойсковая академия ВС РФ); полковник В.И. Терещенко (Военно-научный комитет Сухопутных войск); контр-адмирал В.В. Пепеляев (Главный штаб ВМФ); полковник А.М. Лукашов (ВНК ВВС); кандидат исторических наук полковник В.И. Ивкин (ВНК РВСН); полковник В.А. Климович (Главное управление кадров МО РФ); полковник С.И. Шевченко (ГУВР МО РФ); Герой Советского Союза полковник В.А. Черножуков (Военно-мемориальный центр ВС РФ); кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев («Военно-исторический журнал»); полковник С.А. Ильенков (Архивная служба ВС РФ); полковник С.И. Ярош (ЦАМО РФ).

По результатам обсуждения доклада заместителя начальника Генерального штаба генерал-полковника А.С. Скворцова принято постановление, в котором отмечается, что решения и рекомендации Координационного научного совета по военно-исторической работе в Вооруженных силах РФ от 25 июня 2004 года в основном выполнены. Наиболее плодотворно в 2004 году и первом полугодии 2005 года трудились сотрудники Института военной истории, Военной академии Генерального штаба, Общевоинской академии, Военного университета Министерства обороны, Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба Вооруженных сил, Центрального архива Министерства обороны, военно-научных комитетов Сухопутных войск, Военно-воздушных сил, Ракетных войск стратегического назначения. Была отмечена положительная роль состоявшегося в июне 2004 года заседания Координационного научного совета в активизации военно-исторической работы в Вооруженных силах РФ в 2004-2005 гг.

Вместе с тем, отмечается в постановлении, продолжает оставаться на низком уровне использование новых архивных документов, последних разработок отечественной и зарубежной историографии в проводимых военно-исторических исследованиях, а также слабое противодействие искажениям и фальсификациям отечественной военной истории, направленным на принижение роли России и ее Вооруженных сил в событиях мировой истории, особенно в истории Второй мировой войны. Не в полной мере исследуются вопросы отечественной и зарубежной истории военного искусства и истории строительства видов Вооруженных сил и родов войск. Основными причинами недостатков в организации и проведении военно-исторической работы в Вооруженных силах признаны: недостаточная укомплектованность научных организаций и органов управления научной работой подготовленными кадрами в области организации военно-исторической работы в Вооруженных силах; отсутствие полноценной базы данных по научным исследованиям в области военной истории; неудовлетворительная материально-техническая база военно-исторической работы, слабая обеспеченность проводимых военно-исторических исследований архивными источниками, научной литературой, периодическими изданиями. Наряду с этим в постановлении отмечается, что проект Замысла военно-исторической работы на 2006 год, разработанный Военно-научным комитетом Генерального штаба совместно с Институтом военной истории, представителями видов Вооруженных сил, родов войск, Тыла Вооруженных сил, главных и центральных управлений, в целом соответствует задачам строительства и подготовки Вооруженных сил, проблемам военной науки, результатам и состоянию военно-исторической работы в текущем году.

Координационным научным советом рекомендовано при планировании военно-исторической работы на 2006 год обеспечить выполнение ее приоритетных задач: добиваться высокого научного уровня исследования проблем Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в рамках реализации поручения Президента Российской Федерации по подготовке фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941-1945 годов»; теснее увязывать планы военно-исторической работы с планами научной работы (военно-теоретическими исследованиями), оперативной и боевой подготовки; пропагандировать военно-исторические знания истории и традиций Вооруженных сил, военной политики России; оперативно разоблачать фальсификации и искажения отечественной военной истории в средствах массовой информации.

В целях поддержания необходимого уровня укомплектованности военно-исторических органов ВС РФ высококвалифицированными кадрами Общевоинской академии ВС РФ совместно с ВАГШ ВС РФ, Военным университетом, военными академиями видов и родов войск поручено с осени 2006 года обеспечить своевременную и качественную подготовку офицеров военно-исторических органов на академических курсах Общевоинской академии ВС РФ. Главным штабом видов Вооруженных сил, штабу Тыла Вооруженных сил, штабам родов войск до 1 октября 2005 года необходимо проанализировать потребность в квалифицированных научных кадрах в области истории своего вида Вооруженных сил и рода войск, подготовить и представить в Генеральный штаб предложения по их подготовке в альфонктуру ИВИ МО с увеличением ее численности за счет видов Вооруженных сил и родов войск. Общевоинской академии ВС РФ совместно с ИВИ МО подготовить к изданию учебное пособие «Организация и ведение военно-исторической работы в войсках (силах), органах военного управления и учреждениях Вооруженных сил Российской Федерации».

В целях активизации противодействия фальсификации отечественной военной истории Главному управлению воспитательной работы Вооруженных сил предложено шире использовать возможности современных технических средств информации (официального сайта МО РФ глобальной информационной сети Интернет, Национального телевизионного канала «Звезда»). Архивной службе ВС РФ совместно с органами военного управления обеспечить архивными источниками разработку фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941-1945 годов».

В целях современной и качественной подготовки всероссийской научно-практической конференции «Россия во Второй мировой войне» Военно-научному комитету Генерального штаба, ИВИ МО совместно с видами Вооруженных сил, Тылом Вооруженных сил, родами войск, ЦВСИ ГШ, ВАГШ, ВУ разработать проект плана проведения конференции.

*Ю.А. ГЛУШКОВА
(Москва)*

НАРКОМ ОБОРОНЫ СССР И.В. СТАЛИН И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛИ

В ПЕРВОЙ части статьи мы рассказали о двенадцати заместителях наркома обороны СССР И.В. Сталина. В заключительной части речь пойдет еще об одиннадцати заместителях наркома, причем в ряде случаев их судьбы прослеживаются и в послевоенный период.

В ПЕРВЫЙ период Великой Отечественной войны число заместителей наркома обороны значительно возросло. 29 июня 1941 года Ставка назначила начальника Главного управления ВВС РККА генерал-лейтенанта авиации Павла Федоровича Жигарева командующим Военно-воздушными силами РККА и одновременно, с 20 июля, заместителем наркома обороны.

К началу Великой Отечественной войны П.Ф. Жигарев занимал должность начальника Главного управления ВВС РККА и не имел возможности непосредственно оперативно управлять боевыми действиями авиации. В этот период фронтовая и армейская авиация подчинялась командованию фронтов и армий. Введение 29 июня должности командующего ВВС — заместителя наркома обороны существенно изменило положение дел. Жигарев стал главным организатором действий ВВС. В ходе Битвы за Москву был разработан и осуществлен план воздушных ударов по аэродромам противника, создана мощная авиационная группировка и впервые с начала войны завоевано оперативное господство в воздухе. В октябре 1941 года Жигареву первому из летчиков присваивается звание генерал-полковника авиации. Однако вскоре Сталин изменил свое отношение к командующему ВВС.

Маршал А.М. Василевский рассказал писателю Константину Симонову об одном эпизоде в кабинете Верховного Главнокомандующего: «Видел Сталина в гневе, в раздражении, даже в испуге. Ругаться он умел, беспощадным быть тоже. Помню историю в районе, кажется, Холма... в сорок втором году зимой, когда дивизия

Масленникова попала в окружение и осталась на голодном пайке. Мне как начальнику Генерального штаба было поручено организовать ее снабжение по воздуху. Непосредственно как авиатор занимался этим делом Жигарев. И вот случись же так, что целый отряд транспортных самолетов, который сбрасывал провиант, промахнулся, и весь груз сбросил на глазах у дивизии Масленникова немцам. Масленников, видя это, дает отчаянную радиোগрамму: «Мы подымаем с голоду, а вы кормите немцев!». Радиোগрамма попала к Сталину. Сталин вызвал меня и Жигарева и был во время этого разговора настолько вне себя, что я один момент боялся, что он своими руками расстреляет Жигарева тут же, у себя в кабинете!». Разумеется, этот эпизод лишь подтолкнул уже назревшую перестановку кадров. Сталин и до этого проявлял недовольство работой командующего ВВС РККА и в начале 1942 года велел начальнику управления кадров ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову подыскать на место П.Ф. Жигарева новую кандидатуру среди наиболее отличившихся командующих ВВС фронтов. С апреля 1942 года Жигарев командовал ВВС Дальневосточного фронта, а затем 10-й воздушной армией. Он участвовал в войне с Японией в августе 1945 года. В 1946 году Жигарева вернули в столицу на должность заместителя главкома ВВС. С 1949 по 1957 год Павел Федорович был главнокомандующим ВВС и заместителем министра обороны. Затем два года руководил гражданской авиацией, а с 1959 возглавлял Военную командную академию ПВО.

Более серьезные испытания выпали на долю еще одного заместителя наркома обороны — Кирилла Афанасьевича Мерецкова, Героя Советского Союза (1940), Маршала Советского Союза (1944). В 1920 году Мерецков воевал в 1-й Конной армии в должности помощника начальника штаба кавалерийской дивизии. За героизм, проявленный в боях, получил орден Красного Знамени. Окончив академию, служил на руководящих должностях в штабах военных округов под руководством видных военачальников А.И. Корка, И.П. Уборевича и В.К. Блюхера. Трудно пришлось Мерецкову, когда этих полководцев

объявили врагами народа. В качестве военного советника Кирилл Афанасьевич участвовал в гражданской войне в Испании, за что награжден орденами Ленина и Красного Знамени. Летом 1937 года он вернулся в СССР и был назначен заместителем начальника Генерального штаба, затем возглавлял войска ЛВО. В войне с Финляндией Мерецков успешно командовал 7-й армией, за что удостоен звания Героя Советского Союза, в августе 1940 года назначен на должность начальника Генерального штаба.

21 июня 1941 года, за несколько часов до нападения фашистской Германии, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло секретное постановление по военным вопросам. Этим постановлением Мехлиса назначили начальником Главного управления политпропаганды Красной армии, С.М. Буденного — командующим армиями резерва. Учитывая, что командующие войсками приграничных округов не имели достаточного опыта руководства оперативными объединениями, Политбюро решило направить им в помощь двух заместителей наркома обороны: Г.К. Жукова — в Киев, К.А. Мерецкова — в Ленинград, где его и застала война. По возвращении из Ленинграда он примерно на два месяца был отстранен от всякой работы и лишь в сентябре 1941 года получил новое назначение. Где же находился все это время генерал армии Мерецков? 24 июня 1941 года по прибытии из Ленинграда полководца арестовали и препроводили на Лубянку, где предъявили стандартные обвинения в организации военного заговора против советской власти. После физического воздействия Мерецков был вынужден подписать так называемые признательные показания. Ему грозил расстрел, но в это время наши войска, лишенные опытных командиров, терпели одно поражение за другим. Верховный Главнокомандующий посчитал необходимым вернуть из мест заключения в армию военных профессионалов. В их числе оказался и Мерецков. Лубянка подорвала его здоровье, но не сломила боевой дух. В мемуарах он писал о встрече со Сталиным сразу после освобождения перед отправкой в дей-

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005. №6.

ствующую армию. «Помню, как в связи с этим был вызван в кабинет Верховного Главнокомандующего. И.В. Сталин стоял у карты и внимательно вглядывался в нее, затем повернулся в мою сторону, сделал несколько шагов навстречу и сказал:

— Здравствуйте, товарищ Мерецков! Как вы себя чувствуете?

— Здравствуйте, товарищ Сталин! Чувствую себя хорошо. Прошу разъяснить боевое задание!

И.В. Сталин не спеша раскурлил свою трубку, подошел к карте и спокойно стал знакомить меня с положением на Северо-Западном направлении... Через два дня я вылетел в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования на Северо-Западный фронт вместе с Н.А. Булганиным и Л.З. Мехлисом»².

С 1941 по 1945 год Мерецков успешно командовал войсками Волховского, Карельского и 1-го Дальневосточного фронтов. Войска под его командованием в январе 1943 года участвовали в прорыве блокады Ленинграда, а через год в Новгородско-Лужской операции, итогом которой стало полное снятие блокады и освобождение от оккупантов большой территории Ленинградской области. Сталин не зря называл Мерецкова хитрым ярославцем. Так как генерал армии К.А. Мерецков считался одним из признанных специалистов по организации и проведению операций в условиях лесисто-болотистой местности, его назначили командующим Карельским фронтом, перед которым ставилась задача освобождения Карелии и Заполярья.

Полководческое искусство К.А. Мерецкова особо проявилось в Петсамо-Киркенесской наступательной операции, осуществленной в трудных условиях Заполярья глубокой осенью 1944 года. Умело применив массирование сил и средств на направлении главного удара, он организовал согласованное нанесение ударов с суши, воздуха и моря, проводил глубокие обходы по бездорожью с выходом во фланг и тыл врага, убедительно доказав, что и на Край-

нем Севере возможно успешное проведение крупных операций. 26 октября 1944 года ему присваивается звание Маршала Советского Союза, а в 1945 году он был удостоен ордена Победы.

После войны Кирилл Афанасьевич командовал войсками ряда военных округов, возглавлял курсы «Выстрел», в 1955—1964 гг. являлся помощником министра обороны по высшим военно-учебным заведениям. Умер в 1968 году, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

ВХОДЕ Великой Отечественной войны и перед ней на руководящую военную работу направлялись и некоторые крупные работники гражданских ведомств. Так, с 1937 по 1939 год совершил головокружительную карьеру Иван Терентьевич Пересыпкин. В период «ежовщины» многие должности в армии и государственном аппарате оказались вакантными, а квалифицированных специалистов для их замещения катастрофически не хватало. Поэтому нередко молодых людей выдвигали на высокие должности. Окончив командный факультет Военной электротехнической академии РККА, И.Т. Пересыпкин получил звание капитана и должность военного комиссара НИИ связи Красной армии. Через несколько месяцев последовало новое назначение — военным комиссаром Управления связи Красной армии с присвоением звания полковника. А в 1938 году нарком К.Е. Ворошилов предложил ему занять пост начальника Управления связи Красной армии. Иван Терентьевич высказал сомнение, сможет ли справиться с таким огромным объемом работы, но нарком настаивал. В конце концов договорились о назначении его сначала заместителем начальника Управления связи, чтобы освоить новый масштаб деятельности. Вскоре Пересыпкина вызвали в ЦК ВКП(б), беседовали о состоянии войск связи, об обеспеченности техническими средствами, о боевой подготовке, но не объяснили, чем вызван этот интерес. 10 мая 1939 года его пригла-

сили в Кремль. Иван Терентьевич вспоминал: «Поздоровавшись и внимательно посмотрев мне в лицо, Сталин неожиданно для меня сказал:

— Мы решили назначить вас народным комиссаром связи. Как вы к этому относитесь?

Трудно передать состояние, в котором я находился в тот момент. Все, что угодно, я ожидал от этой встречи, но только не этого. Волнуясь, я ответил примерно следующее: я не так давно окончил академию и работаю менее двух лет. До поступления в академию командовал всего лишь эскадронном звании дивизии. Я совершенно незнаком с предлагаемой мне работой и не в силах справиться с таким огромным масштабом.

— Не справлюсь с этой должностью, товарищ Сталин, — сказал я, — и потому прошу не назначать меня на этот высокоответственный пост...

— Что касается масштаба работы, который вас пугает, то это ничего. Мы вам поможем.

Я пытался что-то сказать, шел за ним следом, но Сталин снял трубку телефона и, набрав номер, сказал кому-то: «Наркомом связи назначаем Пересыпкина. Завтра опубликовать в печати». Он повернулся ко мне.

— Поезжайте сейчас же в ЦК, там подготовьте предложения о составе коллегии Народного комиссариата связи. Если хотите взять с собой кого-либо из военных, хорошо знающих связь, включайте и их в проект решения»³. Таким образом, в мае 1941 — июле 1944 года И.Т. Пересыпкин являлся наркомом связи СССР и одновременно заместителем наркома обороны.

В первые месяцы войны в армии ощущалась острая нехватка радиостанций, телефонов, кабеля и другого имущества связи. Военные зачастую не могли обеспечить бесперебойную связь, что приводило к нарушению управления войсками. Сталин был недоволен этим обстоятельством и в июле 1941 года снял генерала Н.И. Гапича с должности начальника Управления связи. С целью объединения усилий гражданских и военных связистов было решено назначить наркома связи СССР начальником Управления связи РККА. Совмещение двух должностей в одном лице позволило Пересыпкину мобилизовать на решение проблем военных все ресурсы наркомата связи: создано более



П.Ф. Жигарев



К.А. Мерецков



И.Т. Пересыпкин



М.С. Громадин



А.С. Щербаков



А.А. Новиков



В.В. Аборенков



М.П. Воробьев

должность командующего ВВС КОВО. Но начавшаяся война помешала этому. Семь месяцев А.А. Новиков руководил ВВС Северного и Ленинградского фронтов, блестяще показав себя в это трудное время. Ему удалось организовать достойный отпор люфтваффе и снизить до минимума поте-

ри наших самолетов. С 25 по 30 июня 1941 года при непосредственном участии А.А. Новикова была подготовлена и проведена воздушная операция по ослаблению противостоящей авиационной группировки противника с привлечением ВВС Северного фронта, Балтийского и Северного флотов, в результате чего противник не досчитался 130 самолетов. Это вынудило немецкое командование перебазировать авиацию в глубину своей территории и временно прекратить налеты на Ленинград. В ходе подготовки и проведения воздушных операций А.А. Новиков действовал как подлинный новатор, постоянно изыскивая новые формы и методы управления войсками. Г.К. Жуков, командовавший в сентябре 1941 года Ленинградским фронтом, высоко оценил способности Новикова и, когда встал вопрос о новом командующем ВВС РККА, рекомендовал на эту должность Александра Александровича.

Михаил Степанович Громадин начал службу в Красной армии в 1918 году, воевал на Южном фронте, был ранен. До 1935 года служил в пехоте. После окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе Громадин служил начальником штаба горно-стрелкового полка. В апреле 1935 года его назначают помощником начальника отдела ПВО МВО, а в 1938 году он возглавил этот отдел. Накануне Великой Отечественной войны Громадин командовал 1-м корпусом ПВО и Московской зоной ПВО. 22 июля 1941 года руководил отражением первого массированного налета фашистской авиации на Москву. На командном пункте ПВО в этот момент находился Сталин, которому понравились решительные профессиональные действия Громадина. С июля по сентябрь 1941 года ему удалось создать серьезный воздушный заслон на подступах к столице. В ноябре 1941 года было решено преобразовать войска ПВО страны в самостоятельный род войск. Командующим и одновременно заместителем наркома обороны стал генерал-лейтенант М.С. Громадин, много сделавший для развития противовоздушной обороны. С лета 1943 года генерал-полковник М.С. Громадин командовал войсками Западного, Северного и Центрального фронтов ПВО, а после окончания войны вновь стал командующим войсками ПВО страны.

В 1942 году кроме А.М. Василевского заместителями НКО были назначены командующий Гвардейскими минометными частями

(ГМЧ) и по совместительству начальник Главного военно-химического управления В.В. Аборенков, начальник инженерных войск РККА М.П. Воробьев, начальник Главного управления кадров НКО А.Д. Румянцев, новый командующий ВВС А.А. Новиков и сменивший Л.З. Мехлиса на посту начальника ГлавПУ РККА А.С. Щербаков. Всех их отличали относительная молодость (41—47 лет), знание своего участка работы и, кроме Щербакова, хорошее военное образование.

В июне 1942 года Сталин предложил занять освободившуюся должность начальника ГлавПУ члену Политбюро А.А. Жданову, но тот отказался от этого назначения, сославшись на то, что его отъезд из заблокированного Ленинграда будет неправильно истолкован населением и войсками. Новым начальником Главполитуправления и заместителем наркома обороны стал видный партийный работник Александр Сергеевич Щербаков. Он одновременно занимал ряд должностей: кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь Центрального и Московского комитетов партии, начальник Совинформбюро. Большое сердце и тяжелейшая нагрузка рано свели его в могилу. Генерал-полковник А.С. Щербаков скончался на 44-м году жизни 10 мая 1945 года. Урна с его прахом захоронена в Кремлевской стене.

Генерал-лейтенант авиации Александр Александрович Новиков начал военную службу в пехоте, окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, имел хорошую общевоинскую подготовку и уже дослужился до начальника оперативного отдела штаба корпуса, когда ему предложили перейти в авиацию. Он освоил профессию летчика-наблюдателя, командовал авиационной эскадрилей, возглавлял штаб авиабригады. В должности начальника штаба ВВС Ленинградского ВО участвовал в войне с Финляндией, после чего возглавил ВВС ЛВО. 21 июня 1941 года, сдав дела своему преемнику, А.А. Новиков собрался выехать в Киев, чтобы вступить в

1 февраля 1942 года Г.М. Маленков по поручению Сталина обратился к члену Политбюро А.А. Жданову, находившемуся в Ленинграде, и поинтересовался, что за человек Новиков. Жданов дал командующему ВВС фронта наилучшую характеристику и, не желая лишиться столь ценного работника, просил оставить его в Ленинграде. Маленков ответил, что Сталин завтра же должен встретиться с Новиковым для назначения его на более высокую должность. Пришлось, естественно, подчиниться.

Новиков вспоминал, что назначение его первым заместителем командующего ВВС Красной армии свалилось буквально как снег на голову: «В одиннадцатом часу ночи 1 февраля 1942 года меня срочно вызвали в Смольный. Жданов прихварывал и потому принял меня полулежа. Как всегда приветливо поздоровавшись, он осведомился, как идут дела в моей «епархии», помолчал, внимательно глядя на меня, и вдруг тихо, но четко произнес:

— К сожалению, Александр Александрович, нам придется рас-



А.Д. Румянцев



Ф.И. Голиков



В.С. Абакумов

статься. Вас срочно вызывают в Москву.

В моей памяти еще очень свежи были частые смещения военачальников, особенно в первые месяцы войны, и я, хотя за собой никакой вины не чувствовал, встревожился.

— Скажите, товарищ Жданов, я в чем-нибудь провинился? Не справился с работой? — напрямик спросил я.

— Ну, что вы, что вы! — Жданов даже приподнялся на диване. — Напротив. Вас назначают на новую, очень ответственную работу»⁴.

Взяв последний имевшийся в его распоряжении исправный пикирующий бомбардировщик Пе-2, Новиков вылетел в Москву. Два месяца он оставался первым заместителем, а в апреле 1942 года был назначен командующим ВВС и заместителем наркома обороны по авиации. Под его руководством ВВС фронтов преобразованы в воздушные армии, реорганизован центральный аппарат ВВС, созданы авиационные корпуса и отдельные авиационные дивизии Резерва Верховного Главнокомандования.

В Сталинградской битве Новиков принимал участие как командующий ВВС и представитель Ставки ВГК, умело координируя боевые действия четырех воздушных армий, авиации дальнего действия и ПВО. В этом грандиозном сражении особо проявились его оперативные способности, за что в марте 1943 года Новикову впервые присваивается звание маршала авиации, а в феврале 1944 года, после Корсунь-Шевченковской операции, — главного маршала авиации.

Большой вклад военачальника в победу над Германией и Японией был отмечен присвоением А.А. Новикову звания дважды Героя Советского Союза (1945). После войны А.А. Новиков занимал ряд ответственных должностей в ВВС, командовал Дальней авиацией. С 1956 года в запасе. Умер в 1976 году.

Василий Васильевич Аборенков вступил в Красную Армию добровольцем в 1918 году, окончил ар-

тиллерийские курсы, воевал под Ямбургом и Красным Селом в составе курсантской батареи, а с декабря 1919 по октябрь 1920 года командовал артиллерийской батареей на Восточном и Западном фронтах. После окончания в 1930 году Военно-технической академии РККА находился на преподавательской работе в Военно-технической и Военно-химической академиях. С июня 1937 года служил в Артиллерийском управлении РККА. За участие в создании пусковой установки для реактивных снарядов («катушки») военинженер 2 ранга Аборенков был награжден орденом Ленина и удостоен Сталинской премии. В сентябре 1941 года его назначили командующим гвардейскими минометными частями (ГМЧ), а 26 апреля 1942 года генерал-майор артиллерии В.В. Аборенков стал заместителем наркома обороны по гвардейским минометным частям и Военно-химическому управлению (ВХУ)⁵. Будучи военным инженером, Аборенков не являлся специалистом в боевом применении артиллерии, ему явно не хватало командного опыта. Поэтому Сталин решил назначить командующим ГМЧ генерала П.А. Дегтярева, а Аборенкову поручил сосредоточиться на руководстве Военно-химическим управлением. Василий Васильевич руководил ВХУ до конца войны, затем возглавлял кафедру в Военной академии химической защиты. В 1948 году генерал-лейтенант артиллерии В.В. Аборенков ушел в запас.

Михаил Петрович Воробьев возглавлял инженерные войска Красной армии с апреля 1942 года до конца войны. Он был одним из крупнейших военных инженеров, организатором военно-инженерных мероприятий в масштабе Вооруженных сил страны. М.П. Воробьев добровольцем вступил в Красную армию в марте 1918 года, сражался против войск Корнилова и Деникина на Северном Кавказе. С апреля 1919 года и до конца Гражданской войны командовал отдельной дорожно-мостовой ротой 13-й стрелковой диви-

зии, затем служил инженером 3-й бригады 33-й Кубанской стрелковой дивизии, дивизионным инженером этой же дивизии, участвовал в боях на Южном, Западном и Кавказском фронтах.

По окончании Гражданской войны М.П. Воробьев проходил службу в должностях командира отдельной роты, отдельного батальона связи, начальника связи стрелкового корпуса. Окончив в 1929 году фортификационно-строительный факультет Военно-инженерной академии, М.П. Воробьев как наиболее подготовленный выпускник остался в адъюнктуре, где занимался разработкой эффективных инженерных противотанковых средств. С июля 1936 года Воробьев руководил Ленинградским военно-инженерным училищем.

Великая Отечественная война застала М.П. Воробьева в должности генерал-инспектора инженерных войск Красной армии. В 1941 году генерал Воробьев был назначен на должность начальника инженерного управления Западного фронта. Высказанные им в 1930-х годах идеи и принципы использования заграждений получили боевую проверку на фронте. В условиях нехватки инженерных сил и средств М.П. Воробьев проявил себя умелым организатором инженерного обеспечения боевых действий войск, осуществлял маневр средствами заграждения на путях вражеского наступления, что позволило советским войскам изматывать противника и выигрывать время для организации контрдействия на новых рубежах⁶.

В июне—июле 1942 года Воробьев, находясь в районе Сталинграда, на месте координировал деятельность саперных армий по возведению оборонительных рубежей.

Огромную работу проделал Воробьев при подготовке летне-осенней кампании 1943 года и в ходе ее осуществления. Оборона на Курской дуге, организованная с широким применением системы траншей и созданием массовых плотных заграждений, оказалась для гитлеровцев непреодолимой. Отмечая заслуги М.П. Воробьева в организации инженерного обеспечения широких наступательных действий, 21 февраля 1944 года ему было присвоено звание маршала инженерных войск. Михаил Петрович до конца войны с глубоким знанием дела руководил инженерными войсками. В послевоенный период М.П. Воробьев работал на руководящих должностях в центральном аппарате Министерства обороны и в военных округах. Скончался М.П. Воробьев на 61-м году жизни 12 июня 1957 года.

РУКОВОДИТЕЛЯМИ Главного управления кадров (ГУК) РККА обычно назначались генералы, имевшие большой опыт руководства соединениями и объединениями. Генерал-майор Александр Дмитриевич Румянцев, возглавлявший ГУК с декабря 1940 по апрель 1943 года, таким опытом не обладал. Генерал армии А.В. Горбатов считал, что одной из основных причин военных неудач 1941—1942 гг. стал недостаток квалифицированных кадров командного состава. «Все это усугубляется неумелым подбором людей. Кто ведает этим вопросом в Вооруженных силах? Саша Румянцев. Я видел, как он подбирает кадры, как разговаривает с людьми. Неспособный разобраться в деловых качествах командиров, он интересуется только их анкетами. А возьмите пополнение, которое мы получаем. Это замечательные люди, умные, храбрые, самоотверженные. Но очень часто они совершенно не знают военного дела, не умеют бить врага. Это потому, что в округах их плохо учат. Да и может ли быть иначе, если формированием войск руководит Ефим Афанасьевич Щаденко, который сам мало смыслит в военном деле? Заменяли бы его седовласым генералом, пусть безногим или безруким, но побывавшим в современном бою, знающим, каким должен быть сегодняшний солдат, и умеющим передать другим свои знания... Забегу вперед и скажу, что, побывав в Москве после битвы на Волге, я узнал, что Румянцев уже снят с поста заместителя наркома обороны по кадрам. Обрадовало меня и известие о том, что формированием и укомплектованием войск руководит уже не Щаденко»⁷.

В апреле 1943 года Сталин решил поставить на ГУК более авторитетного военачальника. А генерал-майор Румянцев с должности заместителя наркома был назначен командиром дивизии. Хорошо воевал, в 1944 году командовал 51-м стрелковым корпусом. После окончания Великой Отечественной войны генерал-лейтенант А.Д. Румянцев окончил Высшую военную академию имени К.Е. Ворошилова и занимал должность заместителя командующего 38-й армией, а с 1958 по 1959 год был заместителем командующего Прибалтийского ВО по вузам⁸.

На смену А.Д. Румянцеву в ГУК пришел генерал-полковник Филипп Иванович Голиков, боевой генерал, ставший с апреля 1943 года заместителем наркома по кадрам. В Красной армии он прослужил к тому времени четверть века. Воевал пулеметчиком в Гражданскую войну, в мирное время окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, командовал

стрелковой дивизией, механизированной бригадой и мехкорпусом. В 1938 году корпусной комиссар Голиков являлся членом военного совета БВО, в 1939 году в должности командующего 6-й армией участвовал в походе Красной армии в Польшу. С июля 1940 года до начала Великой Отечественной войны генерал-лейтенант Голиков был начальником Главного разведуправления Генштаба. Летом 1941 года во главе советской военной делегации он вел в Англии переговоры с союзниками о поставках вооружения и техники. С осени 1941 года Голиков успешно командовал 10-й армией, отличившейся в контрнаступлении под Москвой, а с апреля 1942 года — войсками Брянского и Воронежского фронтов. В январе 1943 года Голикову присвоено звание генерал-полковника, он был награжден орденом Суворова 1-й степени. Однако полководческая карьера внезапно завершилась. После сдачи Харькова в марте 1943 года Сталин отозвал его с фронта и впредь на командные должности не назначал. Генерал-полковник Ф.И. Голиков с 1943 по 1950 год был начальником ГУК, затем командовал отдельной механизированной армией, руководил Военной академией бронетанковых войск, а с 1958 по 1962 год являлся начальником Главного политического управления СА и ВМФ. В эти годы Голиков стал Маршалом Советского Союза (1961), что является уникальным случаем политработника. С 1962 года и до своей смерти в 1980-м маршал Ф.И. Голиков пребывал в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны.

В апреле 1943 года у И.В. Сталина появился еще один заместитель. Им стал Виктор Семенович Абакумов. Это был человек, пришедший не из армейской среды. Свою трудовую деятельность он начал упаковщиком на складе Центросоюза, затем работал секретарем комсомольской организации штамповочного завода, с 1931 по 1932 год заведовал военным отделом Замоскворецкого райкома ВЛКСМ в Москве. С 1932 года Абакумов служил в системе ОГПУ-НКВД СССР. В 1932—1934 гг. был уполномоченным в экономическом управлении ОГПУ, в 1934—1937 гг. служил в системе ГУЛАГа. С апреля 1937 по декабрь 1938 года был помощником, а затем начальником отделения секретно-политического отдела НКВД СССР. С декабря 1938 по февраль 1941 года Абакумов возглавлял управление НКВД Ростовской области. В феврале 1941 года назначен заместителем наркома внутренних дел — Л.П. Берии, а с июля 1941 по апрель 1943 года

возглавлял Управление особых отделов НКВД СССР, занимавшееся военной контрразведкой⁹.

В апреле 1943 года И.В. Сталин разделил ведомство Л.П. Берии на три отдельные структуры: НКВД, НКГБ и военную контрразведку. Бывшее Управление особых отделов было выделено из состава НКВД и преобразовано в Главное управление контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам») НКО СССР (ГУКР НКО), подчинявшееся с этого времени не наркому внутренних дел, а наркому обороны, т.е. самому Сталину. 19 апреля 1943 года начальник «Смерша» комиссар госбезопасности 2 ранга В.С. Абакумов стал еще одним заместителем наркома обороны. Абакумов работал на износ и того же требовал от других. Под его руководством военная контрразведка внесла весомый вклад в нашу победу. Бывший начальник ГРУ Генштаба Герой Советского Союза генерал армии П.И. Ивашутин дал высокую оценку деятельности начальника «Смерша» в период войны: «Принимать заслуги Абакумова в успешной работе ГУКР «Смерш» несерьезно, думаю, что этого не позволит себе ни один контрразведчик военного времени»¹⁰.

Об Абакумове можно добавить следующее. В 1946 году Сталин, отмечая его эффективную работу на посту начальника «Смерша», назначил его министром госбезопасности СССР. В апреле 1946 года был арестован дважды Герой Советского Союза главный маршал авиации А.А. Новиков, в течение четырех предыдущих лет возглавлявший ВВС. Его обвинили в обмане правительства, приемке от авиапромышленности негодных самолетов. Допрашивавший Новикова Абакумов требовал от него компрометирующих показаний на Жукова. Было составлено клеветническое письмо на имя Сталина, в котором утверждалось, что Жуков пытался принизить роль Верховного Главнокомандующего в достижении победы, приписывая себе все важнейшие успехи Красной армии, группировал вокруг себя всех обиженных Сталиным военных. Абакумов заставил Новикова подписать эту фальшивку и направил ее Сталину. Лишенный звания главного маршала авиации и дважды Героя Советского Союза Новиков провел в заключении свыше 6 лет. На состоявшемся в июне 1946 года заседании Высшего военного совета Жуков был снят с должности заместителя министра и назначен командующим Одесским ВО. С 1946 по 1953 год Жуков командовал ОдВО и УралВО. Выполняя указания Сталина, сотрудники МГБ неоднократно проводили обыски на квартире и даче Жуко-

ва с целью получения дополнительного компромата на маршала, но ничего серьезного обнаружить не смогли. В начале 1950-х годов Сталин изменил свое отношение к Жукову: включил его в число кандидатов в члены ЦК партии, направил в составе советской делегации в Польшу.

А с Абакумовым Сталин поступил иначе. В июле 1951 года генерал-полковник Абакумов был снят с должности министра государственной безопасности и свыше трех лет находился в заключении. Уже после смерти Сталина и расстрела Берии новые руководители страны так решили участь бывшего главы МГБ. 19 декабря 1954 года в Ленинграде завершился судебный процесс над работниками МГБ. В числе свидетелей обвинения был реабилитированный к тому времени дважды Герой Советского Союза главный маршал авиации Новиков. Абакумова и его соратников приговорили к высшей мере наказания и в тот же день расстреляли. Через 40 лет Военная коллегия Верховного суда РФ сняла с Абакумова часть обвинений.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, к весне 1943 года заместителями И.В. Сталина, как наркома обороны, были начальник Генерального штаба, командующие артиллерией, авиацией, бронетанковыми войсками, кавалерией, гвардейскими минометными частями, ПВО, а также начальники главных управлений тыла, связи, кадров, контрразведки, инженерных войск, Главупраформа, Главполитуправления и ряд других. Подавляющее большинство из них показало себя настоящими специалистами своего дела, обладающими соответствующим образованием и практическим опытом. Свыше 80 проц. заместителей наркома оказались достаточно молоды (35—48 лет), лишь Буденный, Шапошников и Щаденко были старше.

Придание статуса заместителя наркома обороны столь широкому кругу лиц имело как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, такая мера подняла авторитет командующих родами войск и начальников главных управлений НКО, упростила принятие решений, а с другой стороны, в деятельности некоторых заместителей наркома проявилось стремление к большей самостоятельности. «Осенью 1941 года решением Ставки были расширены права и обязанности главнокомандующих и командующих родами войск Вооруженных сил и некоторых начальников главных управлений Наркомата обороны, а сами они возведены в

ранг заместителей наркома обороны. Такая мера, в принципе, казалась бы, давно назревала, и мы не возражали против нее, — вспоминал маршал Василевский. — Но очень скоро почувствовали, что в ней не все продумано до конца. Когда каждый главнокомандующий войсками Вооруженных сил и начальники многих главных управлений стали заместителями наркома, в их действиях временами проглядывалась склонность к автономным решениям. Каждый из главнокомандующих и начальников главных управлений был, как и начальник Генштаба, в ранге заместителя наркома обороны и не всегда считался с указаниями начальника Генерального штаба, даже санкционированными Ставкой. Подобные ненормальные отношения тормозили руководство Вооруженными силами. Пришлось доложить И.В. Сталину. В результате последовало новое решение. Как только было сокращено количество заместителей наркома обороны до двух, все встало на свое место»¹¹.

В 1943 году военное окружение Сталина подверглось серьезной реорганизации. 20 мая 1943 года Сталин провел радикальное сокращение числа своих военных заместителей, подписав постановление ГКО № 3399, в котором следующим образом объяснялась необходимость сокращения числа заместителей НКО: «В начале войны, когда Наркомат обороны перестраивался применительно к нуждам войны и когда во главе главных управлений и родов войск были выдвинуты новые руководители, авторитет которых необходимо было поднять путем назначения их заместителями наркома, было вполне понятно назначение начальников главных управлений и командующих родов войск заместителями наркома. В данный же момент, когда наркомат уже приспособился к нуждам войны, а начальники главных управлений и командующие родов войск приобрели достаточный опыт и авторитет, нет больше необходимости иметь большое количество заместителей и сохранять за начальниками главных управлений и за командующими родов войск должность заместителей наркома обороны. Государственный Комитет Обороны постановляет: 1. Иметь в НКО всего двух заместителей наркома: первого заместителя — Маршала Советского Союза Жукова и заместителя по Генштабу — Маршала Советского Союза Василевского»¹². Остальные 16 генералов и маршалов этим постановлением освобождались от обязанностей заместителей наркома, оставаясь командующими родов

войск и начальниками главных управлений НКО. Это Маршалы Советского Союза С.М. Буденный (командующий кавалерией Красной армии), С.К. Тимошенко (член Ставки ВГК), Б.М. Шапошников (начальник Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова), генерал армии К.А. Мерецков (командующий войсками Волховского фронта), маршал авиации А.А. Новиков (командующий ВВС РККА), маршал артиллерии Н.Н. Воронов (командующий артиллерией РККА), генерал-полковник Ф.И. Голиков (начальник ГУК), Е.А. Щаденко (начальник Главного управления формирования и укомплектования войск — Главупраформа), генерал-полковник войск связи И.Т. Пересыпкин (начальник ГУСКА), генерал-полковник танковых войск Я.Н. Федоренко (командующий БТ и МВ), генерал-полковник интендантской службы А.В. Хрулев (начальник Тыла), генерал-лейтенанты М.С. Громадин (командующий Войсками ПВО страны), А.С. Щербаков (начальник ГлавПУ РККА), генерал-лейтенант артиллерии В.В. Аборенко (начальник Главного военно-химического управления), генерал-лейтенант инженерных войск М.П. Воробьев (начальник инженерных войск), комиссар государственной безопасности 2 ранга В.С. Абакумов (начальник ГУКР НКО «Смерш»).

Щаденко занимал должность заместителя наркома свыше 5 лет, Буденный — 4 года, Шапошников и Мерецков — по 3, Хрулев, Тимошенко, Федоренко, Пересыпкин, Воронов и Громадин — менее двух лет, Аборенков, Воробьев, Новиков — один год, Щербаков — 8 месяцев, а Голиков и Абакумов — по одному месяцу.

Сталин часто посылал своих ближайших помощников в качестве представителей Ставки на наиболее важные участки фронта. Прознавая повысившийся профессиональный рост Сталина как полководца, маршал Жуков напоминал о некоторых особенностях поведения Верховного Главнокомандующего. «Сталин при проведении крупнейших операций, когда они нам удавались, как-то старался отвести в тень их организаторов, лично же себя выставить на первое место, прибегая для этого к таким приемам: когда становилось известно о благоприятном ходе операции, он начинал обзванивать по телефону командование и штабы фронтов, командование армий, добирался иногда до командования корпусов и, пользуясь последними данными обстановки, составленной Генштабом, расспрашивал их о развитии операции, подавал советы, интересовался нуждами, давал обещания и

этим самым создавал видимость, что их Верховный Главнокомандующий зорко стоит на своем посту, крепко держит в своих руках управление проводимой операцией»¹³. При этом он действовал через голову своих заместителей Жукова и Василевского, которые узнавали о звонках Верховного от командующих фронтами.

Когда война близилась к концу и операции были перенесены на территорию Польши, Чехословакии и Восточной Пруссии, Сталин высказал мнение, что в новых условиях координация действий фронтов Ставка сможет осуществлять непосредственно из Москвы, упразднив институт своих представителей, ранее координировавших действия фронтов. В ноябре 1944 года Жуков, оставаясь заместителем Верховного, получил назначение командующим войсками 1-го Белорусского фронта, наступавшего на главном направлении. Вскоре (17 февраля 1945 г.) и второй заместитель наркома обороны маршал Василевский был освобожден от обязанностей начальника Генштаба и возглавил 3-й Белорусский фронт, которому предстояло штурмовать Кёнигсберг. Преемником Василевского на посту начальника Генштаба стал опытный высококвалифицированный штабной руководитель генерал армии Алексей Иннокентьевич Антонов, являвшийся в течение двух предыдущих лет первым заместителем начальника Генерального штаба.

В целом в период Великой Отечественной войны должность заместителя наркома обороны СССР занимали 23 человека. В 1941 году они имели следующие звания: Маршал Советского Союза — 4, генерал армии — 2, генерал-полковник артиллерии — 1, генерал-лейтенант — 4, генерал-майор — 5, армейский комиссар 1 ранга — 2, старший майор госбезопасности — 1, полковник — 2, не имели воинского звания — 2. Их заслуги в войне были отмечены присвоением более высоких званий. А некоторые заместители НКО, напротив, были наказаны за ошибки и просчеты. Если А. М. Василевский в июне 1941 года был генерал-майором, то в феврале 1943 стал Маршалом Советского Союза. Г. И. Кулик проделал обратный путь еще быстрее: встретив войну в звании Маршала Советского Союза, он уже через восемь месяцев стал генерал-майором, в этом звании он и закончил войну.

Интересно проанализировать, с кем из своих заместителей и как часто И. В. Сталин встречался в годы войны. В журнале «Исторический архив» с 1994 по 1997 гг. пуб-

ликовались сведения о лицах, принятых И. В. Сталиным в его кремлевском кабинете¹⁴. Эти данные показывают, как с началом Великой Отечественной войны менялся круг общения Сталина. Разочаровавшись в военных талантах своих прежних любимцев, он все реже приглашает их в Кремль. Маршал Буденный в 1941 году встречался со Сталиным 11 раз, в 1942 и 1943 всего по 4 раза, а в последующие годы ни разу. То же самое произошло с маршалами Куликом и Тимошенко. Сталин тем самым практически отдал их от себя, сделав ставку на более молодых военачальников.

Чаще всех для обсуждения планов операций и других оперативных вопросов приглашался маршал Г. К. Жуков (127 раз), который не только занимал должность первого заместителя НКО и заместителя Верховного Главнокомандующего, но и более 20 месяцев командовал фронтами. Самыми частыми посетителями стали руководящие работники Генерального штаба. Если раньше Сталин не жаловал генштабистов, презрительно называя Генштаб канцелярией, поспешно назначая и снимая руководителей ведущих его управлений, то во время войны Верховный пересмотрел свое отношение к Генеральному штабу, превратив его в действующий рабочий орган Ставки ВГК. В 1942 году генерал А. М. Василевский, занимавший должность первого заместителя, а затем начальника Генштаба, 105 раз приглашался в Кремль, а всего за период войны около 200 раз.

В первый период войны важным участком работы было формирование сотен новых дивизий и бригад взамен разгромленных. Поэтому начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Е. А. Щаденко десятки раз докладывал Сталину о ходе этой работы. Более 40 раз был у Сталина Ф. И. Голиков, с апреля 1943 года занимавший пост начальника Главного управления кадров НКО, а ранее командовавший фронтами. Гораздо реже в Кремль приглашались Аборенков, Воробьев, Громадин, Мерецков, Пересыпкин, Румянцев.

Более частыми гостями Верховного Главнокомандующего были начальник Генштаба и его заместители, руководители Наркомата обороны, командующие родами войск и видами Вооруженных сил, сотрудники главных и центральных управлений НКО. Чаще других Сталин встречался с маршалом Б. М. Шапошниковым (почти 100 раз), командующим артиллерией главным маршалом артиллерии Н. Н. Вороновым (бо-

лее 100 раз), командующим ВВС главным маршалом авиации А. А. Новиковым (127 раз), командующим танковыми войсками маршалом бронетанковых войск Я. Н. Федоренко (155 раз), начальником Тыла РККА генералом армии А. В. Хрулевым (110 раз), начальником ГлавПУ А. С. Щербаковым (около 250 раз)¹⁵.

В первый год Великой Отечественной войны военное окружение И. В. Сталина подверглось ротации: ключевые посты в военном ведомстве и в действующей армии заняли настоящие профессионалы, с которыми вождем решал важнейшие военные вопросы. В период войны Сталин постоянно обсуждал все насущные оперативные и организационные вопросы со своими заместителями, с руководителями Генштаба, а также начальниками главных управлений НКО, командующими видами Вооруженных сил, родов войск, войсками фронтов. Они и стали ближайшими военными соратниками Сталина.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. М.: Изд-во АПН, 1988. С. 460—461.

² Мерецков К. А. На службе народу. 5-е изд. М.: Политиздат, 1988. С. 207.

³ Полководцы и военачальники Великой Отечественной. Сборник. Вып. 3. М.: Молодая гвардия, 1986. С. 146.

⁴ Новиков А. А. В небе Ленинграда. Записки командующего авиацией. М.: Наука, 1970. С. 253—254.

⁵ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО РФ). Личное дело В. В. Аборенкова.

⁶ Воен.-истор. журнал. 1967. № 1. С. 37—39.

⁷ Горбатов А. В. Годы и войны. М.: Воениздат, 1989. С. 209—210.

⁸ ЦАМО РФ. Личное дело А. Д. Румянцева.

⁹ Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934—1941: Справочник. М.: Звенья, 1999. С. 80.

¹⁰ Столяров К. А. Палачи и жертвы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. С. 111.

¹¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. 6-е изд. М., 1988. Кн. 2. С. 217—218.

¹² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 119. Л. 3—4.

¹³ Жуков Г. К. Коротко о Сталине // Правда. 1989. 20 янв. С. 3. Статья была написана в начале 1970-х годов.

¹⁴ Исторический архив. 1994. № 6; 1995. № 2—6, 1996. № 2—6; 1997. № 1.

¹⁵ Здесь следует учесть, что А. С. Щербаков кроме военных постов занимал и крупные партийные должности: кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь Центрального и Московского комитетов партии. Именно в этом качестве он часто приглашался в Кремль.

Таблица

ЗАМЕСТИТЕЛИ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР В 1941 — 1945 ГГ.

Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Период пребывания в должности заместителя наркома обороны	Занимаемые должности в годы Великой Отечественной войны	Звание в период пребывания в должности замнаркома обороны	Примечания
1	2	3	4	5	6
Абакумов Виктор Семенович	24.4.1908 – 19.12.1954	19.4 – 20.5.1943	Начальник Управления особых отделов НКВД СССР (7.1941 – 4.1943), начальник Главного управления контрразведки НКВД «Смерш» (4.1943 – 2.1946)	Комиссар госбезопасности 2-го ранга (1943)	Генерал-полковник (1945), с 1946 по 1951 г. министр государственной безопасности СССР. Расстрелян 19 декабря 1954 г.
Аборенков Василий Васильевич	29.4.1901 – 1972	4.1942 – 20.5.1943	Командующий ГМЧ (1941–1942). Начальник Главного военно-химического управления РККА	Генерал-майор артиллерии (1942), генерал-лейтенант артиллерии (1943)	В 1947–1948 гг. начальник кафедры Военной академии химической защиты
Буденный Семен Михайлович	25.4.1883 – 26.10.1973	1939–1940; 1-й заместитель 8.1940–8.1942; 8.1942–20.5.1943	Член Ставки ВГК, главнокомандующего Западного и Северо-Кавказского направлений, командующий войсками Резервного и Северо-Кавказского фронтов	Маршал Советского Союза (1935)	Командующий кавалерией Красной армии (1923–1924, 1943–1953); трижды Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968)
Булганин Николай Александрович	11.6.1895 – 24.2.1975	11.1944 – 2.1946	Член военного совета Западного, Белорусского и 2-го Прибалтийского фронтов (1941–1944), член ГКО (1944–1945)	Генерал армии (1944)	Маршал Советского Союза (1947–1958); министр Вооруженных Сил СССР (1947–1949); министр обороны СССР (1953–1955); Председатель Совета Министров СССР (1955–1958). Герой Социалистического Труда (1955). С 1958 г. генерал-полковник в отставке
Василевский Александр Михайлович	30.9.1895 – 5.12.1977	10.1942 – до конца войны	Начальник Оперативного управления – зам. и 1-й зам. начальника Генштаба (8.1941 – 5.1942); начальник Генштаба (6.1942 – 2.1945); командующий войсками 3-го Белорусского фронта (2–4.1945); главнокомандующий Восточного фронта (1945)	Генерал-полковник, генерал армии (1943), Маршал Советского Союза (1943)	Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945); дважды кавалер ордена Победы; министр Вооруженных Сил СССР (1949–1950); военный министр СССР (1950–1953); 1-й заместитель министра обороны (1953–1956)
Воробовь Михаил Петрович	29.12.1896 – 12.6.1957	4.1942 – 20.5.1943	Начальник инженерных войск РККА (1942–1945)	Генерал-майор инженерных войск, генерал-лейтенант инженерных войск (1943)	Генерал-полковник инженерных войск (1943), маршал инженерных войск (1944)
Воронов Николай Николаевич	4.5.1899 – 28.2.1968	9.1941 – 20.5.1943	Командующий артиллерией РККА, командующий войсками ПВО	Генерал-полковник артиллерии, маршал артиллерии (1943)	Главный маршал артиллерии (1944); Герой Советского Союза (1965); командующий артиллерией ВС СССР (1946–1950)

1	2	3	4	5	6
Голиков Филипп Иванович	29.7.1900 – 29.7.1980	6.4 – 20.5.1943	Начальник ГРУ Генштаба (1940–1941); командующий 10-й армией (1941); командующий войсками Брянского и Воронежского фронтов (1942–1943); начальник Главного управления кадров НКО (1943–1950)	Генерал-полковник	С 1958 по 1962 гг. начальник Главного политического управления СА и ВМФ, генерал армии (1959), Маршал Советского Союза (1961)
Громадин Михаил Стеланович	8.11.1899 – 3.6.1962	11.1941 – 20.5.1943	Командующий Войсками ПВО страны (1941–1943)	Генерал-лейтенант (1941)	Генерал-полковник (1943); командующий Западным, Северным и Центральным фронтами ПВО (1943–1945); командующий Войсками ПВО страны (1946–1948)
Жигарев Павел Федорович	19.11.1900 – 2.10.1963	7.1941 – 4.1942. Назначен в июне, утвержден в июле 1941 г.	Командующий ВВС РККА (1941–1942); ВВС Дальневосточного фронта (1942–1945); 10-й ВА (1945)	Генерал-лейтенант авиации, генерал-полковник авиации (1941)	В 1949–1957 гг. главнокомандующий ВВС; с 1953 заместитель министра обороны; с 1955 1-й заместитель министра обороны; главный маршал авиации (1955)
Жуков Георгий Константинович	1.12.1896 – 18.6.1974	2.1941 – 8.1942, 1-й зам. НКО с 8.1942 – до конца войны	Начальник Генштаба 1, 2 – 29.7.1941; командующий Резервным, Ленинградским и Западным фронтами (1941–1942); заместитель Верховного Главнокомандующего с 26.8.1942 до конца войны; командующий 1-м Украинским и 1-м Белорусским фронтами (1944–1945)	Генерал армии, Маршал Советского Союза (1943)	Четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956); дважды кавалер ордена Победы, Министр обороны СССР в 1955–1957 гг.
Кулик Григорий Иванович	9.11.1890 – 24.8.1950	1.1939 – 2.1942	Начальник ГАУ (1940–1941); пред-ставитель Ставки ВГК (1941); ко-мандующий 54-й армией (1941); командующий 4-й гвардейской армией (1943)	Маршал Советского Союза (с 7.5.1940 по 2.1942)	Герой Советского Союза (1940). В феврале 1942 г. снят с должности заместителя наркома обороны и лишён званий маршала и Героя Советского Союза. В 1947 г. арестован, в 1950-м расстрелян; в 1957-м реабилитирован
Мерещков Кирилл Афанасьевич	7.6.1897 – 30.12.1968	6.1940 – 8.1940; 1.1941 – 20.5.1943	Командующий Волховским фрон-том (1941–1944); командующий Карельским фронтом (2–11.1944)	Генерал армии, Маршал Советского Союза (1944)	Герой Советского Союза (1940). Репрессирован. С июня по сентябрь 1941 г. находился под след-ствием. Командующий Приморской группой войск (4–8.1945), 1-м Дальневосточным фронтом (5.8–1.10.1945), кавалер ордена Победы
Мехлис Лев Захарович	25.1.1889 – 13.2.1953	1.1938 – 8.1940; 7.1941 – 5.1942	Начальник ГлавПУ РККА (1941–1942)	Армейский комиссар 1 ранга	В июне 1942 г. снят с должности и понижен в звании до корпусного комиссара. Генерал-лейтенант (1942); член военного совета ряда фронтов (1942–1945); ге-нерал-полковник (1944)
Новиков Александр Александрович	19.11.1900 – 3.12.1976	4.1942 – 20.5.1943	Командующий ВВС Северного и Ленинградского фронтов (1941–1942); 1-й заместитель командующего ВВС РККА (2–4.1942); командующий ВВС РККА (1942–1946)	Генерал-лейтенант авиации, генерал-полковник авиации (1943), маршал авиации (1943)	Дважды Герой Советского Союза (1945), главный маршал авиации (1944). С 1946 по 1953 г. находился в заключении. Реабилитирован. В 1953–1955 гг. коман-дующий ДА, заместитель главнокомандующего ВВС

Пересыпкин Иван Терентьевич	18.6.1904 – 12.10.1978	7.1941 – 11.1944 По др. данным: 7.1941 – 20.5.1943	Начальник Главного управления связи РККА (с июля 1941)	Генерал-лейтенант войск связи (1941), генерал-полковник войск связи (1943)	С 1939 по 1944 г. нарком связи СССР; начальник войск связи Сухопутных войск (1946–1957); маршал войск связи (1944)
Румянцев Александр Дмитриевич	30.12.1899 – 1981	4.1942 – 4.1943	Начальник Главного управления кадров НКО (1940–1943)	Генерал-майор	С 19.04.1943 г. командир воздушно-десантной дивизии, в 1944–1945 гг. – командир 51 ск
Тимошенко Семен Константинович	18.2.1895 – 31.3.1970	7.1941 – 9.1941 По др. данным: 7.1941 – 20.5.1943	Главком Западным, Юго-Западным направлениями (1941–1942); член Ставки ВГК (1941–1945); командующий Западным, Юго-Западным, Сталинградским, Северо-Западным фронтами (1941–1943)	Маршал Советского Союза (1940)	Дважды Герой Советского Союза (1940, 1965). В 1943–1945 гг. представитель Ставки ВГК; кавалер ордена Победы; нарком обороны (5.1940 – 7.1941)
Федоренко Яков Николаевич	22.10.1896 – 26.3.1947	12.1942 – 20.5.1943 По др. данным: 7.1941 – 20.5.1943	Начальник ГАБТУ РККА (1940–1942); командующий бронетанковыми и механизированными войсками (1942–1947)	Генерал-лейтенант танковых войск, генерал-полковник танковых войск (1943)	Маршал бронетанковых войск (1944)
Хрулев Андрей Васильевич	30.9.1892 – 9.6.1962	8.1941 – 20.5.1943 По др. данным: 7.1941 – 20.5.1943	Начальник Главного управления Тыла РККА (1941–1943), начальник Тыла Красной армии (1943–1946)	Генерал-лейтенант интендантской службы; генерал-полковник интендантской службы (1942)	В 1942–1943 гг. нарком путей сообщения СССР, генерал армии (1943); начальник Тыла ВС СССР – зам. министра ВС СССР по тылу (1946–1951)
Шапошников Борис Михайлович	2.10.1882 – 26.3.1945	8.1940 – 20.5.1943	Начальник Генштаба (1941–1942)	Маршал Советского Союза (1940)	В 1943–1945 гг. – начальник Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (ныне Военная академия Генерального штаба ВС РФ)
Щаденко Ефим Афанасьевич	1885 – 6.7.1951	12.1937 – 12.1940; 7.1941 – 20.5.1943	Начальник Главупраформа (1941–1943)	Армейский комиссар 1 ранга, генерал-полковник (1942)	В 1944 г. был членом военного совета Южного, 4-го Украинского фронтов
Щербаков Александр Сергеевич	10.10.1901 – 10.5.1945	10.1942 – 20.5.1943	Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь Московского и Центрального комитетов ВКП(б). Начальник ГлавПУ РККА (1942–1945)	Генерал-лейтенант (1942)	В 1934–1935 гг. 1-й секретарь Союза писателей СССР; генерал-полковник (1943)

ЭТАПЫ СБЛИЖЕНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА К.Г. МАННЕРГЕЙМА С Г. ГЕРИНГОМ

В музее К.Г. Маннергейма в Хельсинки, что помещается в особняке, где жил маршал Финляндии, среди множества экспонатов заслуживает внимания один, размещенный на стене. Это охотничий трофей — олени рога — память о времени, проведенном Маннергеймом в Германии совместно с Г. Герингом, который являлся вторым после Гитлера лицом в государстве. Представленный экспонат символизирует многое в истории событий, развивавшихся впоследствии в ходе сложившегося братства по оружию между Финляндией и Германией.

ОДИН из биографов Маннергейма, финский академик Вейо Мери, касаясь первых шагов в сближении маршала Финляндии с Герингом, писал следующее о происшедшем после прихода Гитлера к власти в «третьем рейхе»: «В 1934 году в Берлине Маннергейм довольно близко сошелся с Герингом, ближайшим соратником Гитлера. Отношения эти он поддерживал долго. Ездил в Восточную Пруссию охотиться в угодьях Геринга. Последний во время своего длительного пребывания в Швеции завязал знакомства в высших кругах страны, а в замке графа фон Русена нашел свою возлюбленную и будущую жену. Этот самый фон Русен в 1918 году подарил белой армии Маннергейма ее первый самолет со свастикой на борту. Эта эмблема по приказу Маннергейма вошла в символику и наградные знаки молодой республики. У Маннергейма и Геринга были общие шведские друзья и знакомые. Их отношения нельзя назвать поверхностными и формальными»¹.

В процессе сближения и сотрудничества Маннергейма с Герингом четко вырисовываются три этапа: перед Второй мировой войной (1934—1938 гг.), после выхода Финляндии из войны с СССР (1940—1941 гг.) и в первый период соучастия Финляндии с Германией в агрессии против Советского Союза (1941—1942 гг.).

Начало контактам с Герингом положили поездки Маннергейма в Германию для решения вопроса о закупках вооружения для финской армии в 1930-е годы². Будучи председателем Совета оборо-

**Маршал
К.Г. Маннергейм
во время визита
у Г. Геринга**
27 июня 1942 г.



ны Финляндии, маршал придавал особое значение приобретению за рубежом современной авиационной техники. Для этого кроме Германии он посетил также Англию и Францию. Пребывание там вышло, как отмечают финские исследователи, явно за рамки интересов, связанных с закупкой вооружения. Находясь в Германии, Маннергейм, по свидетельству историка Стига Ягершельда, «стремился сохранить и расширить отношения, которые у него там были»³. При встрече с Герингом в декабре 1934 года Маннергейм вел речь прежде всего о приобретении новейших немецких самолетов. Знакомство с этой авиационной техникой заняло у него две недели.

Установленный маршалом контакт с Герингом был основательно закреплен в следующем году, когда от того поступило приглашение вновь встретиться и поохотиться в Восточной Пруссии. «Дипломатическая охота», как выразился Ягершельд, состоялась в конце сентября 1935 года⁴. Проявляя осторожность, Маннергейм не хотел, чтобы об этом узнали в Советском Союзе⁵.

Маршал был в восторге от оказанного ему внимания, состоявшихся бесед с Герингом и от показанной ему авиационной техники. «Именно благодаря ключевому положению Геринга воздушные силы получили огромное количество денег, — писал Маннергейм в своих воспоминаниях. — Везде я видел только новое и совершенное. Я имел возможность увидеть особенно мощные заводы Юнкерса и Хейнкеля, и мне показали типы самолетов, являвшиеся почти готовыми, которые были более мощными по своему совершенству»⁶.

Возвратившись в Хельсинки, Маннергейм докладывал обо всем этом руководству страны, что не могло не влиять на определение правительства дальнейшего внешнеполитического курса. Характерна в этом отношении констатация в 1935 году секретарем английского посольства в Финляндии И.Т. Генднерсоном того, что финские руководители «с радостью наблюдают, как Германия расширяет экспансию в направлении России»⁷.

В СЛЕДУЮЩЕМ, 1936, году Маннергейм вновь появился в Германии для «проведения времени» на курорте и за-

нения охотой, чтобы под видом отдыха легко можно было осуществлять, по словам Ягершельда, «политические контакты»⁸. Не известно, однако, состоялись ли тогда непосредственно встречи с Герингом. Умалчивает об этом в своих мемуарах и сам маршал.

Зато о поездке Маннергейма в Германию в 1937 году сведений гораздо больше, и свидетельствуют они не только о прогрессирувавшем развитии личных контактов с Герингом, но и об осуществлении весьма важных шагов с финской стороны в военно-политическом сближении с Германией. Обращал на себя внимание тот факт, что Маннергейм, находясь осенью того же года в Германии, способствовал осуществлению встречи командующего финской армией генерала Хуго Эстермана с Гитлером. Известный в Финляндии историк Кари Селен отметил по этому поводу: «Маннергейм писал из Германии в сентябре 1937 г. Эстерману, что ему следует приехать. Это имело бы значение для поддержания прогерманских отношений»⁹.

Характерно, что, приехав в Германию в марте следующего года, Эстерман был принят Гитлером, который продолжительное время фактически излагал ему, как надо вести себя по отношению к восточному соседу. «Россия является колоссом, — говорил Гитлер, — который... всегда будет представлять опасность, угрозу для всех северных соседей. Россию нужно разгромить, прежде чем она приобретет такую силу, что ее уже нельзя будет разбить»¹⁰. Показательно, что беседа с Эстерманом происходила вскоре после германского аншлюса Австрии. Тогда уже финская дипломатия хорошо понимала ориентацию, дававшуюся Гитлером командующему финской армией относительно Советского Союза. Посланник Финляндии в Берлине докладывал своему руководству в Хельсинки 7 октября 1938 года, возвращаясь к оценке высказывания Гитлера: «Вне всякого сомнения, сделанное заявление указывает на то, что все силы необходимо напрячь для ослабления этого монстра (т.е. СССР. — Н.Б.), и тогда совершенно естественно приблизилось бы время процесса его ликвидации»¹¹.

В Советском Союзе с пристальным вниманием отнеслись к визиту Эстермана в Германию. Биограф Эстермана историк Пертти Хартикайнен писал: «Визит командующего вооруженными силами Эстермана в Германию в

марте 1938 года был трудной проблемой для внешнеполитического руководства Финляндии. В Советском Союзе придавали значение такому военному сотрудничеству Финляндии с Германией»¹².

Действительно, советские дипломаты и разведка информировали высшее государственное и политическое руководство страны о происходившем сближении между Германией и Финляндией, акцентируя, в частности, внимание на встрече Гитлера с Эстерманом. Свидетельством тому является запись, сделанная И.В. Сталиным на одном из представленных ему документов: «А как с поездкой финского главнокомандующего Гитлеру?»¹³.

Судя по всему, советское руководство не связывало тогда встречу Гитлера и Эстермана с предшествовавшим ей визитом Маннергейма в Германию. Лишь впоследствии финские исследователи тех событий стали указывать на то обстоятельство, что именно Маннергейм побуждал к поездке в Берлин командующего финской армией после состоявшейся до этого его беседы с Герингом. Дело тогда обстояло так, что в отношениях между СССР и Финляндией произошло заметное потепление в ходе визита в Москву в первой половине февраля 1937 года финского министра иностранных дел Р. Холсти. Такая перемена вызвала крайне негативную реакцию в Берлине. Как писал профессор Ю. Суоми в своей книге «Фон Зимней войны», тогда «в Германии возникло подозрение о скрывающемся за визитом Холсти в Москву стремлении Финляндии помянуть внешнюю политику, сделав ее враждебной Германии»¹⁴. Геринг при встрече с Маннергеймом «осудил совершенную Холсти поездку в Москву»¹⁵, на что маршал сразу отреагировал таким образом, чтобы устранить подозрения в «третьем рейхе».

Беспокойство в Хельсинки реакцией высшего германского руководства на поездку Холсти в Советский Союз стало настолько явным, что было решено направить того без промедления в Берлин, чтобы «извиниться» за допущенное «прегрешение».

К.Г. Маннергейм
Германия, 1935 г.



Это и последовало во время поездки Р. Холсти в Германию (без приглашения) 22—24 сентября 1937 года. Он заверил там министра иностранных дел К. Нейрата, что «полностью сознает угрозу Финляндии, исходящую из России»¹⁶.

Прибывший в октябре в Берлин экс-президент Финляндии П.Э. Свинхувуд, известный своими прогерманскими настроениями, также заявил, как отметил Ю. Суоми, что «противник Советского Союза всегда будет другом Финляндии» и, если возникнет война в Восточной Европе, Финляндия «не сможет оставаться нейтральной»¹⁷. Естественно, считалось, что это была позиция лица неофициального, но имевшего большой вес в стране.

СКЛАДЫВАВШАЯСЯ в целом ситуация в Германии в плоскости ее отношений с Хельсинки выглядела так, что среди приближенных Гитлера явно стала проявляться «кураторская» роль Геринга в связях с Финляндией. При этом акцент делался на взаимодействии его с Маннергеймом, от которого многое зависело в решении ключевых вопросов военно-политического характера. Такой подход проявлялся довольно отчетливо в последние годы, причем Герингу явно льстило выступать в роли знатока северо-европейских стран и проводника политики сотрудничества с Финляндией¹⁸.

В условиях кризиса советско-финляндских отношений 1939—1940 гг. и наличия августовских (1939 г.) договоров между СССР и Германией Геринг стал давать рекомендации, как следует поступать финскому руководству в начавшихся переговорах в Москве. Через сотрудника немецкого посольства в Швеции графа К. Армфельта он советовал Маннергейму, а также министру иностран-



ных дел Э. Эркко не доводить дело до конфликта с СССР в решении проблемы предоставления ему базы в узкой части Финского залива. Мотивировалось это тем, что, если СССР начнет войну, то Германия не сможет оказать помощь Финляндии¹⁹.

Затем в ходе возникшей Советско-финляндской войны Геринг пытался внушить финскому руководству мысль о необходимости заключить мир даже при утрате Финляндией части территории. Он прямо давал понять, что потери будут лишь кратковременными. Беседа 15 февраля 1940 года с бывшим финским премьер-министром Т. Кивимяки, Геринг сказал ему, что мир надо заключить даже на тяжелых условиях, а потери можно будет вернуть в будущем. Кивимяки в своих мемуарах рассказывал об этом так: «Геринг получил информацию о моем прибытии (в Берлин. — Н.Б.) и направил машину, чтобы привезти меня в охотничью виллу. Это роскошно обставленное здание, где Геринг находился со своей женой-шведкой, располагалось в нескольких километрах к северу от Берлина. Геринг принял меня дружелюбно... Побуждал финнов побыстрее достигнуть мира. Геринг добавил лишь, что с победой Германии в войне мы получим с лихвой обратно то, что потеряли». Это же он передал за шесть дней до подписания московского мирного договора одному из представителей Швеции (Свену Хейдену)²⁰. Маннергейм, естественно, был осведомлен о позиции германского руководства.

Германские войска в Финляндии Сентябрь 1940 г.

Прошло всего пять месяцев после окончания Советско-финляндской войны, как в сотрудничестве между Герингом и Маннергеймом наступил новый этап. Он был судьбоносным для Финляндии, поскольку положил начало вовлечению страны в осуществление Германией подготовки агрессии против Советского Союза. Этому финские историки и мемуаристы уделяли особое внимание, указав прежде всего на важный исходный момент: речь шла о конфиденциальном обращении Геринга к Маннергейму летом 1940 года²¹. Сам К.Г. Маннергейм рассказал об этом в своих мемуарах так: «Контакты между Германией и Финляндией начались с того, что 17 августа 1940 г. я получил телеграмму от финского посланника в Берлине, в которой меня просили лишь встретить на следующее утро на аэродроме Мальме важного подателя письма... Когда я прибыл на аэродром вместе с министром обороны Вальденом и генерал-лейтенантом Хейнриком, оказалось, что также был приглашен для встречи и министр иностранных дел Виттинг. Прочитав письмо, я изложил его содержание обоим министрам: меня просили принять в тот же день немецкого подполковника Вельтьенса, который получил задание передать послание рейхсмаршала Геринга... В тот же вечер подполковник Вельтьенс появился у меня дома и передал привет от Геринга. Тот хотел узнать, может ли Финляндия подобно Швеции разрешить транспор-

тировку через свою территорию снабженцев, а также отпускников и больных, следующих в Киркенес (в Норвегию. — Н.Б.) и оттуда. К тому же Вельтьенс информировал, что у нас имеется теперь возможность получить военное оборудование из Германии»²².

Далее Маннергейм утверждает, что он не давал положительного ответа на решение вопроса о допуске немецких войск на территорию Финляндии, сославшись на отсутствие у него необходимых для этого полномочий. Но премьер-министр Р. Рюти на послевоенном судебном процессе в Хельсинки по делу о виновниках войны (в 1946 г.) перекладывал свою ответственность за передачу в Германию утвердительного ответа Герингу на Маннергейма. Во всяком случае, как отмечает профессор М. Йокиппи, дискуссия о том, кто сказал окончательное «да», все еще продолжается²³. Геринг же и финский посланник в Берлине получили ответ о согласии на допуск немецких войск в Финляндию под видом «транзита» в Норвегию уже 19 августа²⁴.

Очевидно, Маннергейм прав в том отношении, что именно на уровне государственно-политического руководства требовалось принятие такого рода решения. Но оно, бесспорно, могло стать иным, если бы сам Маннергейм занял позицию отказа от вступления немецких войск на территорию Финляндии. Вообще же, как пишет упоминавшийся уже В. Мери, «после войны в Берлине нашли рапорт Вельтьенса, где он информировал, что обсуждал вопрос переброски войск в том числе и с Рюти»²⁵.

В ДОКЛАДЕ Герингу после возвращения в Берлин Вельтьенс отразил явную заинтересованность финского руководства в том, что ему предлагалось, имея в виду возможное участие Финляндии в войне против Советского Союза на стороне Германии. Финский историк доктор Хейкки Яланти пишет: «Согласно устному докладу Вельтьенса, Маннергейм и Рюти сказали ему, что с возникновением войны с Советским Союзом Финляндия будет сражаться до последнего человека»²⁶.

Как явствует из всего происшедшего, Геринг не ошибался в своих замыслах, адресуя Вельтьенса именно к Маннергейму, видя в нем ключевую фигуру в решении проблемы с Финляндией, являвшейся важным северо-восточным флангом в войне против СССР. В последующем Маннергейм совершенно определенно

взял на себя функции по осуществлению обещанного Герингу.

В качестве ответственного за подготовку конкретного соглашения с Германией и его практическую реализацию маршал привлек находившегося в отставке генерал-майора Пааво Талвела, который был известен весьма враждебным отношением к Советскому Союзу, показав это в боях в Карелии в 1921—1922 гг. и затем во время войны 1939—1940 гг. Назначение Талвела состоялось 21 августа в довольно необычной ситуации. Маннергейм пригласил его на обед, в ходе которого обсуждалась сложившаяся обстановка. Талвела записал в своем дневнике об этом так: «Эта неделя была судьбоносной неделей для Финляндии. Тогда мы сделали поворот, перейдя на сторону Германии»²⁷.

Скрытно, не являясь официально военным, Талвела получил распоряжение взаимодействовать с немецкими представителями при осуществлении переправы из Германии в финские порты Вааса и Оулу тремя группами более 5,5 тысячи войск вермахта²⁸ с использованием соответствующих транспортных средств. Договоренность об этом была оформлена техническим протоколом, который подписали немецкий майор и финский подполковник.

Так, за спиной финского парламента и без ведома почти всего состава правительства на территории Финляндии стали высаживаться немецкие войска. Об этом не знал даже министр внутренних дел Э. фон Борн. В свою очередь и Гитлер, как писал профессор М. Йокипири, «игнорировал собственное министерство иностранных дел и проводил важные решения в жизнь через военных (Геринг — Вельтгенс — Маннергейм)»²⁹. Позже, лишь 22 сентября 1940 года, было официально подписано германо-финляндское соглашение о мнимом «транзите» немецких войск.

Роль Талвела как эмиссара Маннергейма в связях с Герингом не завершилась выполнением этого задания маршала. Наступал этап налаживания взаимодействия в военно-оперативной области. Для этого требовалось установление соответствующих контактов между генеральными штабами Германии и Финляндии. В Хельсинки предполагали, что в данном случае удастся получить необходимую поддержку лично от Геринга, направив опять-таки в Берлин для встречи с ним и некоторыми представителями руководства вермахта генерала Талвела.

Во время первого визита Талвела в Германию в сентябре 1940 года ему не удалось по заданию Маннергейма встретиться с Герингом — он отсутствовал в столице. Не состоялся контакт также и в ноябре, хотя предполагалось вручить Герингу памятную записку, одобренную Маннергеймом. Встречи происходили лишь с некоторыми ответственными военачальниками.

4 ноября Маннергейм решил вновь направить Талвела в Германию³⁰. Он через три дня был уже там, но Геринга опять не оказалось на месте, и пришлось ожидать его. Между тем в Берлин приехал В.М. Молотов для переговоров с Гитлером, в ходе которых одной из проблем сразу стал вопрос о появлении немецких войск в Финляндии.

Талвела тем временем пытался вести соответствующий зондаж, встречаясь с некоторыми из тех лиц, кто соприкасался с приближенными к Гитлеру. 20 ноября, беседуя с советником Гитлера по морским делам адмиралом О. Шниевиндом, Талвела сказал ему, что по поручению Маннергейма имеет задачу проинформировать руководящих деятелей Германии о военном положении Финляндии. «После того, — сказал он, — как мы получаем уже от Германии оружие, и немецкие войска продвигаются через Северную Финляндию, мы обретаем смелость, поскольку судьба Финляндии неотделима от Германии. В силу этого надо, чтобы военные проблемы Финляндии интересовали и Германию, особенно в том отношении, где интересы требуют взаимности». При этом Талвела, сославшись на обдумывание Маннергеймом способа защиты Аландских островов, высказал идею, чтобы «немцы оккупировали один из островов Аландского архипелага»³¹.

ПОСЛЕ этого Талвела 22 ноября возвратился в Финляндию, чтобы доложить о содержании беседы с германским адмиралом. Это он сделал, встретившись с Маннергеймом, а также с Рюти, Вальденом, Виттингом и Хейнриком. После второй беседы с маршалом тот вновь распорядился направить Талвела в Берлин.

7 декабря генерал прибыл в Германию, чтобы попасть на прием к Герингу. Там он через два дня имел встречу в финляндском посольстве прежде всего с представителями вермахта, ведавшими разведкой и непосредственно касавшимися в своей деятельности Финляндии. Среди них были гене-

рал-лейтенант К. Типпельскирх, полковник Э. Кинцель, генерал от инфантерии В. Эрфурт.

В это время заканчивалась работа по составлению плана «Барбаросса». За день до подписания его Гитлером (18 декабря) Талвела встретился с начальником генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковником Ф. Гальдером. После беседы с Талвелой тот записал в своем служебном дневнике: «Я просил дать сведения о сроках приведения финской армии в состояние скрытой боевой готовности для наступления в юго-восточном направлении»³². Уже по одной этой записи не трудно понять, что предусмотренное планом «Барбаросса» участие Финляндии в агрессии против СССР имело место уже в виде предварительного соглашения с финской стороны.

Наконец 18 декабря Талвела был принят Герингом в его рабочем кабинете в присутствии офицера связи между ним и Гитлером генерала К. Боденшатца, а также Вельтгенса. Беседа длилась более часа. Излагая Герингу то, что было согласовано с Маннергеймом до отъезда в Германию, Талвела, в частности, сказал, что «у Германии в конфликте с Россией едва ли есть более естественный союзник, чем Финляндия. Финляндия всегда была противником России, является она таковым также в настоящее время и будет всегда оставаться таковым».

В свою очередь Геринг, говоря об акции Вельтгенса, связанной с его поездкой в Хельсинки, и начавшемся «транзите» немецких войск, с удовольствием констатировал, что Финляндия ответила положительно, и с этого момента решилась судьба Финляндии. Затем он особо подчеркнул: «После этого Финляндия оказалась в сфере интересов Германии. И вы, генерал, можете сказать маршалу, что Финляндии больше нечего бояться»³³.

Возвратившись 20 декабря в Финляндию, Талвела доложил Маннергейму о результатах поездки, а уже через два часа после этого информировал президента. Вечером он в хельсинкском ресторане «Сеурахуоне», находясь в обществе Маннергейма, Вальдена и Хейнрикса, еще раз поведал о своем пребывании в Германии³⁴.

На следующий день в оперативном отделе генштаба Финляндии сочли возможным сделать первые наброски плана участия финских войск в агрессии против Советского Союза³⁵, имея в виду последующие предстоящие контакты с германским во-

енным командованием. Талвела тогда был упоен достигнутым успехом при выполнении тех функций, которые ему поручил маршал как связному с Герингом. В своем дневнике он 1 января 1941 года записал: «Надеюсь, что наступивший год принесет возможности вместе с Германией разбить рюсся (презрительная кличка русских. — Н.Б.). Тогда, может быть, осуществится моя давняя мечта о Карелии»³⁶.

Маннергейм же решил уведомить Геринга о своих чувствах признательности ему. Направив 7 января письмо рейхсмаршалу, он выражал благодарность за то, что тот идет навстречу надеждам, выраженным Финляндией³⁷.

В ПОСЛЕДУЮЩИЕ полгода развернулось подготовка Финляндии к войне в соответствии с планом «Барбаросса». Существуют различные толкования относительно того, когда финское руководство официально узнало о существовании этого плана. Но более ясно и определенно известно, что после проделанной Талвела работы маршал Маннергейм поручил заниматься непосредственно согласованием оперативных военных планов Финляндии с командованием вермахта начальнику генштаба Хейнриксу. Он уже с конца января 1941 года начал обсуждать в Германии с Гальдером конкретные вопросы подготовки финской армии к боевым действиям против Советского Союза совместно с немецкими войсками. 30 января Гальдер записал в своем военном дневнике о достигнутой договоренности по поводу скрытого проведения мобилизации в Финляндии и нанесения финской армией удара на ленинградском направлении. Произошедшее 30 января финский военный атташе в Берлине полковник В. Хорн назвал «знаменательным днем в истории Финляндии»³⁸.

В текущем порядке отмечались факты контактов между Герингом и Маннергеймом через доверенных лиц. Зафиксировано, в частности, что в феврале 1941 года, когда по указанию Геринга в Финляндии находился главный квартирмейстер германских ВВС генерал-лейтенант Х.Г. Зейдль, дважды состоялись его встречи с Маннергеймом. Тогда обсуждался вопрос об использовании немецкой авиацией финских аэродромов. По словам профессора М. Йокипии, «внимание Маннергейма к генералу Зейдлю было очевидным». Ему маршал церемониально вручил правительственную награду — Большой крест Белой Розы³⁹.

Для ведения завершающих переговоров по оперативным вопросам с представителями германского командования Маннергейм сформировал делегацию, которую возглавил начальник генштаба генерал Хейнрикс. Переговоры состоялись 15—28 мая в Зальцбурге и Цоссене с В. Кейтелем, А. Йодлем и Ф. Гальдером. В ходе обсуждения планов совместных операций была достигнута договоренность о том, что финские войска вступят в боевые действия против Советского Союза через две недели после нападения на него Германии.

Уже через день после начала германской агрессии были отмечены заслуги куратора Финляндии Геринга. 24 июня 1941 года финский посланник в Берлине вручил ему изящный памятный знак, которым награждались заслуженные авиаторы военно-воздушных сил. Принимая эту награду, Геринг заверил финское руководство, что Финляндия теперь получит с лихвой все «что захочет». При этом было добавлено, что она «сможет взять и Петербург», хотя его следует полностью уничтожить, так же, как и Москву. Телеграмма относительно сказанного Герингом была направлена посланником в Хельсинки президенту Р. Рюти. Копия ее адресовывалась и маршалу К.Г. Маннергейму⁴⁰. Таким образом, не приходится сомневаться в том, что финское руководство хорошо понимало, к какому результату приведут вступление Финляндии в войну и действия ее войск на ленинградском направлении. Вряд ли поэтому есть основание приукрашивать личность Маннергейма и приписывать ему чуть ли не любовь к Ленинграду, как это иногда делают его биографы, отсеивая реальные факты.

В ХОДЕ участия Финляндии в войне против Советского Союза в 1941—1944 гг. Маннергейм лишь один раз встречался с Герингом, побывав в Германии по приглашению Гитлера. Это произошло летом 1942 года, когда отмечалось 75-летие финского маршала. Сначала сам Гитлер прилетал в Финляндию 4 июня, чтобы поздравить Маннергейма с днем рождения, а затем в конце месяца принимал его у себя в ставке в Восточной Пруссии. В своих воспоминаниях об этом Маннергейм писал: «Я, отчасти, ожидал, что он снова поднимет старый вопрос о совместных операциях против Ленинграда и Мурманской железной дороги, но, к моему удивлению, хозяин пожелал побеседовать о военном потенциале Финляндии»⁴¹.

Если допустить, что Гитлер не поднимал вопроса относительно

участия финской армии в 1942 году в наступлении на Ленинград (или в Карелии), то надо все же полагать, что по тактическому замыслу германского командования это должен был сделать Геринг, который рассматривался как наиболее близкий к Маннергейму. На такое предположение наводит и запечатленный фотографом факт: Геринг и финский маршал рассматривают оперативную карту именно в это время.

Но биографы Маннергейма акцент делают на другой, чисто бытовой части нахождения главнокомандующего финской армией «в гостях» у ближайшего соратника Гитлера. В. Мери пишет об этом так: «Последним принял Маннергейма Геринг — в своем поместье Каринхаль. Во внушительном камине горели длинные поленья, точно как некогда у древних германцев. Маннергейм обратил внимание на изменение, произошедшее с Герингом, который жил словно персидский шах среди награбленного добра. Он подарил маршалу ящик самого лучшего французского шампанского, поспешив при этом заметить, что у него в подвалах имеется 35 тысяч бутылок для повседневных нужд — столько ему не успеть выпить за всю жизнь»⁴². И это все об их встрече и беседах.

Ничего существенного не сказал о встрече с Герингом и другой исследователь жизни и деятельности Маннергейма Стиг Ягшельд⁴³, книги которого о финском маршале представляют собой весьма обстоятельные работы. Маннергейм же в своих мемуарах ограничился лишь несколькими строками о времени, проведенном у Геринга: «Присущие Герингу качества гостеприимного хозяина были полностью проявлены в тот вечер непринужденного общения. Ночь я провел в том же охотничьем доме и на следующий день, 28 июня, возвратился в Хельсинки»⁴⁴. Никаких дополнительных сведений не удалось обнаружить и в личном фонде документов К.Г. Маннергейма в Национальном архиве Финляндии.

Между тем германским командованием уже было предусмотрено овладение Ленинградом, началась активная подготовка к этому. Для осуществления штурма города весьма важным представлялось взаимодействие с финской армией. Было бы наивно полагать, что приезд Гитлера в Финляндию и вслед за этим посещение Маннергеймом ставки германского главнокомандования и его личные контакты с Герингом были связаны исключи-

тельно только с празднованием 75-летия финского маршала.

ВСТАВКЕ Гитлера не мыслили проведения операции с целью захвата Ленинграда без участия финских войск. Об этом сам фюрер сказал генералу Хейнриксу, приехавшему в Германию специально для выяснения перспектив дальнейшего ведения войны. В отчете относительно итогов своей поездки Хейнрикс докладывал так: «Рейхсканцлер сказал, что блокада Петербурга и его уничтожение имеют огромное политическое значение. Это такое дело, которое он считает своим собственным, и осуществление его нельзя начать без помощи Финляндии»⁴⁵.

После поездки Хейнрикса в германскую ставку прошло несколько дней, и, естественно, через короткий промежуток времени в том же 1942 году Гитлер вряд ли мог поменять свое мнение относительно значимости участия финской армии в нанесении удара по Ленинграду. Тем более что в беседе с Хейнрихом он обосновал это следующим образом: «Финское руководство и финские солдаты способнее нас, немцев, вести войну в финских условиях»⁴⁶.

В качестве посула финскому руководству за участие Финляндии в решающей акции на ленинградском направлении Гитлер имел в виду и подарок, как он говорил в своем кругу: «Нева в будущем должна стать границей» между Германией и ее союзницей⁴⁷.

Известно, что в июне 1942 года, когда Маннергейм находился в Германии, в ставке Гитлер подтвердил, что «запрограммированным является наступление на Петербург»⁴⁸. Маннергейм это слышал довольно ясно, о чем и упоминал в своих воспоминаниях.

Когда же на совещании в ставке Гитлера 23 августа 1942 года проведение операции по взятию Ленинграда было поручено фельдмаршалу Э. Манштейну, руководившему до этого штурмом Севастополя, то по его оперативному плану предусматривалось наступление в сентябре группы армий «Север» через Неву из района Мги и соединение с финскими войсками. Намеченному плану не суждено было осуществиться, поскольку он был сорван упреждавшими его действиями Ленинградского и Волховского фронтов. В истории же далеко не все осталось выясненным относительно поведения финского командования в соответствии с намечавшимся планом наступления на Ленинград. Как, в частности, следует понимать фразу, ставшую впоследствии хорошо известной, о

том, что на втором этапе операции, когда должен был начаться непосредственно захват города, Финляндии предлагалось «выразить свои чувства» артиллерийским огнем?⁴⁹ Кому это конкретно надо было сделать? Наконец, о чем летом 1942 года говорили Геринг и Маннергейм, рассматривая оперативную карту? Поиски ответов на эти вопросы еще следует продолжить.

Если проследить процесс сближения и сотрудничества Маннергейма с Герингом, длившийся немногим менее десятка лет, становится ясным, как влияло это на развивавшиеся в Финляндии события 1930—1940-х годов. Прежде всего, совершенно очевидно центральная роль Маннергейма в решении вопроса о допуске и размещении на территории страны немецких войск для агрессии против Советского Союза. Он же как главнокомандующий вооруженными силами Финляндии непосредственно руководил с финской стороны конкретной выработкой совместных с Германией оперативных планов ведения боевых действий против СССР на северо-востоке и в Заполярье. Вполне понятна также роль Маннергейма, которую он сыграл в наступлении на Ленинград и в последующей блокаде города, в захвате и длительной оккупации территории Карелии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мери В. Карл Густав Маннергейм — маршал Финляндии / Пер. со швед. М., 1997. С. 146.
- ² См.: Барышников В.Н. От прохладного мира к зимней войне. Восточная политика Финляндии. СПб., 1997. С. 127—129, 137—139, 165—167.
- ³ Jägerskiöld S. Mannerheim rauhan vuosi- na 1920—1939. Hels.-Keuruu, 1973. S. 253.
- ⁴ Ibid. S. 254.
- ⁵ Ibid.; Selén K. C.G.E. Mannerheim ja hänen puolustusneuvostonsa 1931—1939. Hels.-Keuruu, 1980. S. 148.
- ⁶ Mannerheim G. Muistelmat. II. Hels., 1952. S. 59.
- ⁷ Цит. по: Барышников В.Н. Указ. соч. С. 129.
- ⁸ Jägerskiöld S. Op. cit. S. 254.
- ⁹ Selén K. Op. cit. S. 228.
- ¹⁰ Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. VI. London-Washington, 1954. P. 425; Pakaslahti A. Talvisodan poliittinen näytelmä. Porvoo, 1970. S. 66.
- ¹¹ Цит. по: Барышников В.Н. Эволюция во взглядах Советского Союза на финляндско-германские связи в 1920—1930 гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. Вып. 1(№ 2). СПб., 2001. С. 26.
- ¹² Hartikainen P. Hugo Österman. Satavaen pääliikkö — rakentaja ja puolustaja. Hels.-Tampere, 2001. S. 197.
- ¹³ Родина. 1995. № 12. С. 39.
- ¹⁴ Suomi J. Talvisodan tausta. Hels.-Keuruu, 1989. S. 140.
- ¹⁵ Jägerskiöld S. Op. cit. S. 254.

¹⁶ Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. V. London-Washington, 1953. P. 537.

¹⁷ Suomi J. Op. cit. S. 141.

¹⁸ Menger M. Deutschland und Finland im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1988. S. 32.

¹⁹ Wuorimaa A. Lähettilänä Hitlerin Saksassa. Keuruu, 1967. S. 118, 119.

²⁰ Kivimäki T.M. Suomalaisten politikon muistelmat. Porvoo-Hels., 1965. S. 127, 128; Peltovuori R.O. Saksa ja Suomen talvisota. Hels., 1975. S. 110; Menger M. Op. cit. S. 66, 67. Среди финских историков дискутируется вопрос о том, принимало ли финское правительство во внимание высказывание Геринга, когда решался вопрос о выходе Финляндии из войны в марте 1940 г. (Ylikangas H. Vakivällästä sanan valtaan. Hels., 1999; Jokipii M. Mitä Göring tarkoitti helmikuussa 1940? // Kanava, 2000. N 6. S. 373—377).

²¹ Jokipii M. Jatkosodan synty. Tutkimuksia Saksan ja Suomen sotilaallista yhteistyöstä 1940—41. Hels., 1988 (перевод на русский: Йокипии М. Финляндия на пути к войне. Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940—1941 гг. Петрозаводск, 1999); Terä V.M. Tienhaarassa. Syksyn 1940 tapahtumat Barbarossa — suunnitelman tausta vasten. Hels.-Keuruu, 1962; Jalanti H. Suomi perustuksessa 1940—1941. Hels.-Lahti, 1966.

²² Mannerheim G. Op. cit. S. 289.

²³ Jokipii M. Jatkosodan synty. S. 117.

²⁴ Ibid. S. 115.

²⁵ Мери В. Указ. соч. С. 158.

²⁶ Jalanti H. Op. cit. S. 150.

²⁷ Talvela P. Sotilan elämä. Muistelmat I. Jyväskylä, 1976. S. 235.

²⁸ Terä V. Op. cit. S. 162.

²⁹ Jokipii M. Jatkosodan synty. S. 116.

³⁰ Барышников В.Н. Германско-финляндское военное сотрудничество во второй половине 1940 г. (к вопросу о значении тайных миссий П.Талвела в Берлин) // Скандинавские чтения 2000 года. СПб., 2002. С. 500—505.

³¹ Talvela P. Op. cit. S. 247.

³² Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1969. Т. 2. С. 306.

³³ Talvela P. Op. cit. S. 262.

³⁴ Ibid. S. 267.

³⁵ Manninen O. Suur-Suomen ääriiviivat. Hels., 1980. S. 33. Профессор О. Маннинен ссылается при этом на карту «Наши возможности нападения», имеющуюся в Военном архиве Финляндии (Sark. N 21621/3).

³⁶ Talvela P. Op. cit. S. 267.

³⁷ Reimaa M. Puun ja kuoren välissä. Hels.-Keuruu, 1979. S. 245.

³⁸ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 343; Jokipii M. Jatkosodan synty. S. 159.

³⁹ Jokipii M. Jatkosodan synty. S. 179; Seppälä H. Suomi hyökkääjänä 1941. Hels.-Juva, 1984. S. 70.

⁴⁰ Ulkoasiainministeriön arkisto. 12 L. Sähkö Berliinistä Helsinkiin. 24.6.1941.

⁴¹ Mannerheim G. Op. cit. S. 408.

⁴² Мери В. Указ. соч. С. 170.

⁴³ Jägerskiöld S. Suomen marsalka. Gustaf Mannerheim 1941—1944. Hels.-Keuruu, 1981. S. 320.

⁴⁴ Mannerheim G. Op. cit. S. 410.

⁴⁵ Sota-arkisto, PK 1172/15. Kenraali Heinrichsin kokoelma. Muistiinpainoja Saksan matkoilta 8.1.1942.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Из застольных бесед в ставке Гитлера // Новая и новейшая история. 1992. № 4. С. 178.

⁴⁸ Mannerheim G. Op. cit. S. 409.

⁴⁹ Talvela P. Sotilan elämä. Muistelmat II. Jyväskylä, 1977. S. 179; Манштейн Э. Угрюнные победы. М., 1957. С. 265, 266.

Н.И. БАРЫШНИКОВ

ПРОТИВОБОРСТВО ЗЕНИТНЫХ РАКЕТНЫХ ВОЙСК ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ С АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИЕЙ В ДЕКАБРЕ 1972 ГОДА

В серии статей в журнале рассказывалось о силах, методах и средствах, применявшихся ВВС США в ходе воздушной операции «Лайнбэкер-2» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 2, 4, 7). В данной статье речь идет об отражении американской воздушной агрессии в условиях сильнейшей радиоэлектронной борьбы силами зенитных ракетных войск ПВО и ВВС Вьетнамской народной армии (ВНА), оснащенных советскими зенитно-ракетными и радиолокационными комплексами.

ЗЕНИТНЫЕ ракетные войска ПВО и ВВС Вьетнамской народной армии (ЗРВ ВНА) к началу воздушной операции «Лайнбэкер-2» имели в своем составе 36 зенитно-ракетных дивизионов (зрдн), вооруженных зенитными ракетными комплексами (ЗРК) советского производства СА-75М «Двина» трехкабинного варианта с ракетами В-750М и станцией разведки и целеуказания (СРЦ) П-12, а также 9 технических дивизионов (тдн). Организационно они были сведены в 9 зенитных ракетных полков (зрп), объединенных в 4 дивизии ПВО. Это составляло три группировки: Ханойскую, Хайфонскую и 4-й военной зоны.

Их основные усилия были сосредоточены на прикрытии столицы ДРВ г. Ханоя, расположенных в этом районе аэродромов Нойбай, Зеа-лам, Кеп, железнодорожных узлов Донг-Ань и Иен-Вьен, порта и промышленного района г. Хайфона, а также переправ, дорожных коммуникаций, узлов дорог и сосредоточений войск в провинциях 4-й военной зоны (Тхань-Хоа и Нге-Ань).

В ходе отражения массированных налетов стратегической, тактической и авианосной авиации США ЗРВ ВНА провели свыше 180 стрельб, две трети из которых — по самолетом В-52. Всего были уничтожены 54 самолета (31 — В-52, 13 — F-4, 10 — А-6, А-7), при этом израсходованы 244 ракеты, т.е. в среднем 7,9 ракеты на один сбитый самолет. Если выделить тактическую и палубную авиацию, то здесь в среднем были израсходованы 3,3 ракеты на один самолет (см. табл. 1, 2). Не вдаваясь в технические подробности преодоления в ходе этих боев применяемых авиацией США различных родов помех, препятствующих ве-

дению прицельных ракетных стрельб, рассмотрим действия ЗРВ ВНА по отражению ударов стратегической, тактической и палубной авиации в декабре 1972 года.

Из всех боев этого времени наиболее характерны два: бои по защите неба над Ханоем 19 и 26 декабря 1972 года.

В первом бою пришлось отражать атаку 66 стратегических бомбардировщиков, были проведены 19 стрельб и сбит всего один самолет. Во втором налете участвовали более 80 самолетов, из них 36 стратегических бомбардировщиков. ЗРВ провели 24 стрельбы, израсходовали 45 ракет и уничтожили 6 самолетов В-52 (см. рис. 1). Усредненная эффективность стрельбы составила 0,25, а средний расход ракет на один сбитый самолет снизился до 7,5. Такой успех стал возможен благодаря возросшей слаженности боевых расчетов командных пунктов (КП) всех степеней и повышению их боевого опыта.

Боевые расчеты КП зрп и зрдн действовали в этом бою более уверенно и решительно, чем раньше, тактически грамотно выбирали цели для обстрела, более полно использовали возможности станции наведения ракет (СНР) по обнаружению целей на фоне помех, умело сочетали работу СНР в пассивном и активном режимах. Пуск ракет производился на оптимальных дальностях. Так, 36 из 45 ракет были пущены на дальности 25—35 км. В пяти стрельбах, в которых были поражены цели, дальность пуска ракет составляла 28—32 км. Вместе с тем и в этом бою был допущен ряд ошибок. Так, два отряда самолетов В-52 были приняты за группы F-4 и остались необстрелянными. Некоторые дивизионы

провели только по одной стрельбе, хотя по условиям воздушной обстановки и запасу ракет на стартовых позициях (СП) они могли провести не менее трех стрельб. По-прежнему нарушались правила при назначении расхода ракет на стрельбу. Например, из 24 стрельб в четырех было пущено по одной ракете, причем две из них — при стрельбе вдогон. Только в одной стрельбе было пущено три ракеты, а в остальных — по две.

ОДНОЙ из характерных особенностей боевых действий ЗРВ в период отражения массированных налетов стратегической авиации США были стрельбы с сосредоточением огня нескольких зрдн по одной или группе целей, которые стали самыми эффективными: за 23 налета таким способом удалось сбить 13 самолетов В-52, израсходовав на это всего 98 ракет. В то же время стрельбы с сосредоточением огня более трех зрдн по одной цели оказались безрезультатными из-за некачественного управления дивизионами.

В первые два дня ЗРВ принимали участие в отражении пяти массированных налетов стратегической авиации. В этих боях эффективность стрельб была весьма низкой и составляла всего 0,09. На каждый из четырех сбитых самолетов были израсходованы более 19 ракет.

По мере накопления боевого опыта и роста мастерства личного состава зенитных ракетных войск ВНА росла и эффективность стрельб. Так, за последние дни боевых действий средняя эффективность стрельб возросла до 0,27, а средний расход ракет на один сбитый самолет снизился до 6,6.

Анализируя общий характер и эффективность стрельб по самолетам стратегической авиации, следует отметить, что достигнутая эффективность стрельб подтвердила высокие боевые свойства советского ЗРК СА-75М.

Отражать воздушные атаки силами ЗРВ приходилось в условиях различного рода помех, которые

Таблица 1

Общая характеристика боевых действий ЗРВ по отражению массированных налетов стратегической авиации

Дата и время	Район ударов	Состав авиации в массированном налете			Общие характеристики боевых действий ЗРВ									
		Всего само-летов	В том числе ударных	Число боеготовых зрндн в районе удара	Число зрдн, участвовавших в бою	Число ракет на стартовой позиции (сп) к началу налета	Проведено стрельб	Расход ракет	Число сбитых самолетов	Эффективность стрельб	Средний расход ракет			
18.12.1972 г. 19.35–20.30	Ханой	61	21	9	6	119	11/2	20/4	2/2	0,18/0,1	10,2			
18.12 23.35–00.30	Ханой	70	24	9	2	99	4	9	(данных нет)	0	—			
19.12 04.40–05.46	Ханой	66	24	9	9	90	19	35	1	0,05	35			
19.12 20.00–20.35	Ханой	53	15	10	3	67	4	7	1	0,25	7,0			
19.12 23.15–00.36	Ханой	106	42	10	3	60	4	6	—	0	—			
20.12 04.30–05.35	Ханой	41	9	10	3	80	4	7	1	0,25	7,0			
20.12 19.25–20.50	Ханой	82	36	9	4	73	4/2	10/3	3/1	0,75/0,5	3,3/3,0			
21.12 04.46–05.54	Ханой	69	21	9	6	83	13/1	20/1	4/0	0,31/0	5,0			
22.12 3.25–4.18	Ханой	69	21	9	6	88	10	17	3	0,30	5,7			
23.12 4.45–5.36	Хайфон	52	18	5	5	59	11	20	2	0,18	10,0			
26.12 22.15–23.34	Ханой	86	36	13	13	125	24	45	6	0,25	7,5			
26.12 22.15–23.20	Хайфон	49	15	5	3	62	3/3	6/6	1/2	0,33/0,67	6,0/3,0			
27.12 22.30–23.39	Ханой	145	51	12	11	101	17/3	30/6	4/0	0,25/0	7,5/—			
28.12 21.40–22.35	Ханой	130	48	11	4	79	4/1	6/2	2/0	0,5/0	3,0/—			
29.12 23.00–23.40	Ханой	94	9	8	3	71	3	6	1	0,33	6,0			
Всего		1173	390	—	—	—	135/12	244/22	31/5	0,23/0,43	7,9/4,4			

Примечания:

1. В графе 4 указаны только те самолеты В-52, которые вошли в зону боевых действий ЗРВ.

2. В графах 8–11 показано: в числителе — стрельбы по самолетам В-52, в знаменателе — по самолетам тактической авиации.

Общая характеристика боевых действий ЗРВ по отражению массированных налетов тактической и авианосной авиации

Дата и время	Район ударов	Состав авиации в массированном налете		Общие характеристики боевых действий ЗРВ							
		Всего самолетов	В том числе ударных	Число боеготовых зрдрн в районе удара	Число зрдрн, участвовавших в бою	Число ракет на стартовой позиции к началу налета	Проведено стрельб	Расход ракет	Число сбитых самолетов	Эффективность стрельб	Средний расход ракет
19.12.1972 г. 04.10–05.10	Хайфон	30	20	7	4	89	4	5	2	0,5	2,5
19.12 11.30–12.40	Ханой	30	12	10	6	71	6	10	2	0,33	5,0
20.12 00.30–01.15	Хайфон	35	25	7	1	78	1	1	1	1,0	1,0
20.12 4.00–5.00	Хайфон	15–20	10–15	7	2	78	2	3	2	1,0	1,5
20.12 7.00–08.00	Хайфон	15–20	10–15	7	7	82	10	17	6	0,6	2,8
22.12 5.26–6.00	Хайфон	16	10	5	4	55	4	7	2	0,5	3,5
23.12 13.45–14.30	Ханой	54	16	12	3	95	3	6	2	0,67	3,0
27.12 13.30–14.30	Ханой Хайфон	100	40	17	1	134	1	2	0	0	—
27.12 15.55–16.35	Ханой	32	12	12	3	101	3	4	1	0,33	4,0
Всего		327–337	155–165	—	—	—	34	55	18	0,53	3,0

ставились в ходе налетов авиацией США. Это были активные шумовые помехи (АШП), пассивные (ПП) и ответно-импульсные помехи (ОИП)*.

Кроме того, боевые позиции зрдрн неоднократно подвергались ударам фугасными и шариковыми бомбами и противорадиолокационными снарядами (ПРС) «Шрайк». Однако только девять ударов (восемь — фугасными и шариковыми бомбами и один — ПРС «Шрайк») оказались для противника результативными: ему удалось, хотя и временно, вывести из строя шесть дивизионов. При этом были повреждены и не подлежали восстановлению приемо-антенная кабина (ПА), пять дизель-электрических станций (ДЭС-75), девять пусковых установок, пятнадцать ракет, один тягач АТС-59, а в трех дивизионах оказались поврежденными кабели. При этом вывод из строя одного зенитно-ракетного дивизиона противорадиолокационным снарядом «Шрайк» произошел в результате грубого нарушения режима работы СНР: боевой расчет в течение 80 с проводил поиск и обнаружение целей в активном режиме работы с поднятым высоким напряжением. Если же высокое напряжение включать на время не более 15–20 с, то самонаведения ПРС не происходит — снаряд теряет цель. Не исключено, что сложная помеховая обстановка, создававшаяся при входе ударных групп В-52 в зону боевых действий ЗРВ, являлась также одной из причин, которая затрудняла самолетам тактической авиации осуществление прицельных пусков ПРС.

Вместе с тем надо признать, что личный состав ЗРВ к ведению стрельб в очень сложной помеховой и воздушной обстановке оказался недостаточно готовым. Опасаясь ударов противорадиолокационными снарядами «Шрайк», боевые расчеты зенитных ракетных дивизионов стремились вести стрельбы по самолетам В-52 без включения высокого напряжения передатчиков в течение всего цикла стрельбы, что не давало возможности обнаруживать отметки от цели на фоне активных шумовых помех, а следовательно, и переходить на эффективный метод наведения — так называемого половинного спрямления (ПС).

В условиях применения активных шумовых помех и противорадиолокационных снарядов «Шрайк» наиболее успешными были стрельбы по самолетам В-52 при умелом сочетании активного и пассивного режимов работы СНР. Особенности такой стрельбы заключались в том, что включение на 5–7 с передатчиков СНР перед пуском ракет позволяло уточнить воздушную и помехо-

* Подробнее см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 7.

Рис. 1. Отражение массированного налета на Ханой 26 декабря 1972 г.

вую обстановку и, что особенно важно, оценить наличие пассивных помех в предполагаемом районе встречи ракеты с целью. Пуск и наведение ракет на начальном участке методом «трехточки» (ТТ) при выключенных передатчиках СНР обеспечивали безопасность от поражения противорадиолокационными снарядами. Включение передатчиков на конечном участке наведения ракет (за 15—18 с до встречи ракеты с целью) позволяло в случае обнаружения отметки от цели на фоне помех осуществить переход с метода наведения ТТ на ПС и взять цель на сопровождение в режимах ручного (РС), автоматического (АС) и смешанного (СС) сопровождения. Применение метода АС в трех стрельбах обеспечило уничтожение трех самолетов В-52, а из семи случаев сопровождения целей методом СС успешными оказались три стрельбы.

На эффективность стрельб по самолетам В-52 в условиях помех большое влияние оказывал правильный выбор дальности пуска ракет (см. рис. 2). Наиболее эффективными оказывались стрельбы, дальность пуска в которых равнялась 30—35 км.

Дальность до цели в условиях АШП определялась табличным способом. При этом высота фиксировалась по данным радиотехнических войск, а угол места считывался со шкалы блока И-63. При таком способе ошибка в определении высоты в 1 км приводила к ошибке в определении дальности до цели в 2,5—3 км.

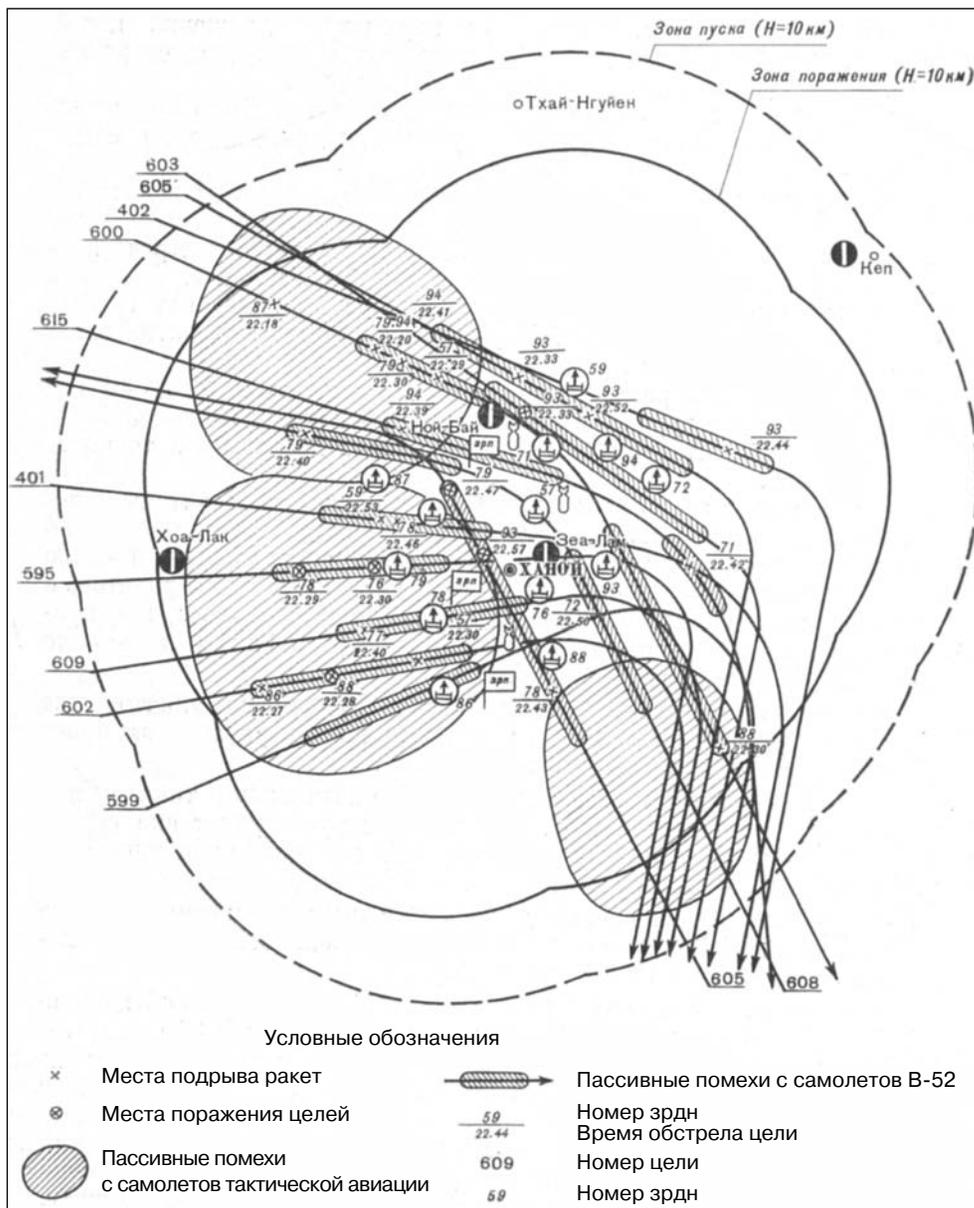
Что касалось стрельб по самолетам В-52 в условиях пассивных помех, которые ставились стратегическими бомбардировщиками непосредственно в ходе налета, то надо отметить, что из 244 ракет в цель попали 64, 37 ракет самоликвидировались из-за больших ошибок наведения, остальные подорвались в районе цели, но не уничтожили обстреливаемые самолеты. Можно предполагать, что часть ракет по-

дорвалась от пассивных помех, поставленных самолетами В-52. Это было возможно при стрельбах вдогон, а также при стрельбе навстречу, если в качестве обстреливаемой цели выбирался один из ведомых самолетов отряда, так как пачки пассивных помех сбрасывались в нижнюю полусферу ведущим самолетом. В частности, в шести стрельбах вдогон, в двух из которых наведение ракет осуществлялось методом половинного спрямления, не был уничтожен ни один самолет В-52, хотя все ракеты подорвались в районе целей.

Следует отметить и влияние числа ракет на эффективность стрельб. Наибольшее число стрельб (99 из 135) было проведено двумя ракетами, при этом сбиты 23 самолета В-52 (достигнутая эффективность стрельбы — 0,23); одной ракетой проведена 31 стрельба, сбиты 4 самолета (эф-

фективность — 0,13); тремя ракетами проведены пять стрельб, сбиты 4 самолета (эффективность — 0,8). Это подтверждает тот факт, что наиболее эффективными являлись стрельбы тремя ракетами. Таким образом, несмотря на сложные условия воздушной и помеховой обстановки, зенитные ракетные войска ВНА оказались способными нанести существенный ущерб стратегической авиации США. Особенно эффективно было сочетание огня ЗРВ с огнем зенитной артиллерии.

ГОВОРЯ об особенностях стрельб по самолетам тактической и авианосной авиации США, следует сказать, что бои с ней вела в основном зенитная артиллерия. ЗРВ привлекались для этого в том случае, если они в это время не вели боевые действия против В-52. Результаты их действий показаны в табл. 3.



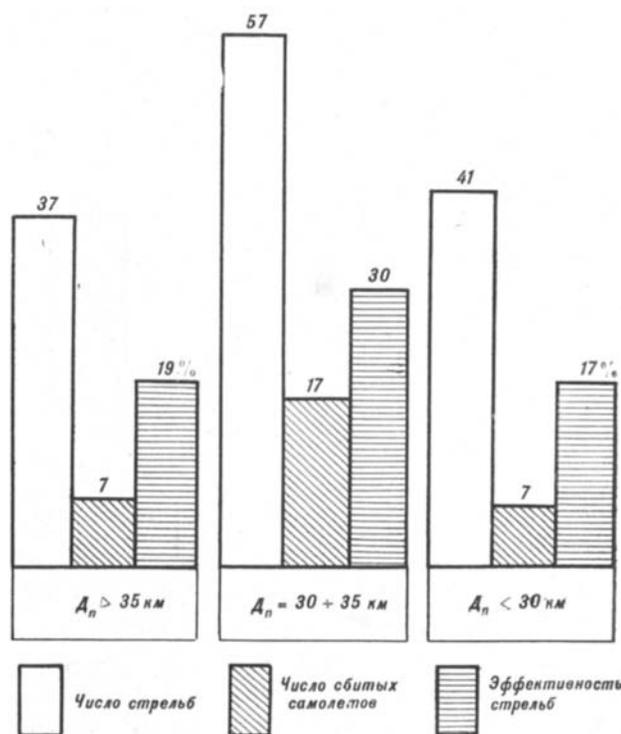


Рис. 2. Характеристики стрельб по самолетам В-52 в зависимости от дальности пуска ракет

Наибольшее число стрельб (более 76 проц.) по самолетам тактической и палубной авиации проведено в условиях различных видов помех с эффективностью 0,47. Такая сравнительно высокая эффективность объясняется тем, что стрельбы проводились выборочно и в благоприятных условиях, т.е. на фоне помех слабой или средней интенсивности и при отсутствии маневра целей. Так, по неманеврирующим целям проведено более 75 проц. стрельб. Около 37 проц. стрельб проведено одной ракетой и более 58 проц. — двумя ракетами. Из 46 стрельб, проведенных по самолетам тактической и авианосной авиации, 18 (что составляет 39 проц.) проведено по целям, летящим на малых высотах (до 1 км), когда возможности маневра самолетов ограничены. За период декабрьских боев вдогон проведено 11 стрельб, уничтожено 8 самолетов (эффективность стрельб — 0,72).

Высокая эффективность стрельб вдогон объясняется следующими причинами. После пролета позиции дивизиона, как правило, самолеты прекращали противоракетный маневр. Интенсивность помех резко уменьшалась. К тому же на больших курсовых углах полета самолетов исключалось и поражение ЗРК противорадиоолокационными снарядами. Расчеты зрдн умело использовали эти слабые стороны средств радиоэлектронного противодей-

ствия (РЭП, ныне РЭБ) и тактических приемов авиации для проведения стрельб вдогон. При полете самолетов на высотах более 1 км условия стрельбы усложнялись. Здесь самолеты применяли противоракетный маневр курсом и высотой. Эффективность помех на этих высотах была максимальной, а применение противорадиоолокационных снарядов типа «Шрайк» наиболее вероятным. Не вдаваясь в технические тонкости действий помех на РЛС и СНР, остановимся на некоторых особенностях боевой работы личного состава ЗРВ в сложной помеховой обстановке. Так, характерной особенностью помех, создававшихся самолетами РЭП, являлось то, что угол места полосы помехи на экране индикатора плоскости «ε» оставался постоянным в течение всего времени барражирования постановщиков помех в зоне. Величина угла места обычно не превышала 3—4°. Азимут постановщиков помех изменялся в секторе 30—40°, скорость изменения азимута не превышала величины 0,05—0,1 град/с. Эти особенности позволяли зрдн определять ожидаемые направления налета ударных групп самолетов стратегической авиации и отличать полосы помех, создаваемых специальными самолетами РЭП, от полос помех, создаваемых самолетами стратегической и тактической авиации.

Постановщики помех ЕВ-66 создавали также активные шумовые помехи в диапазоне частот станций разведки и целеуказания П-12. Помехи были, как правило, прицельными по частоте. Из четырех частотных каналов СРЦ один-два были забиты помехами с меньшей интенсивностью. Это позволяло выбирать частотный канал, уровень помех в котором был минимальным, и осуществлять в течение 1—2 мин проводку целей. По истечении этого времени выбранный частотный канал снова забивался помехами.

Наряду с постановкой помех с самолетов активные шумовые помехи создавались также с кораб-

лей ВМС США из района Тонкинского залива.

Самолеты тактической авиации (F-4, F-105) создавали активные шумовые помехи только в диапазоне частот каналов визирования цели ЗРК СА-75М. По ракетным каналам помехи применялись редко и в силу их высокой энергетической помехозащищенности к срыву наведения ракет не приводили.

На большой дальности от стартовой позиции (СП) зрдн (до 50—60 км) самолеты тактической авиации совершали полет, как правило, в составе звеньев в боевых порядках «клин», «пеленг» или «колонна пар». Включение аппаратуры помех осуществлялось с дальности 70—90 км. Такая групповая цель, в которой каждый самолет являлся постановщиком помех, создавала на экранах индикаторов станции наведения ракет основную полосу помехи шириной до 5—6° и несколько боковых полос. Отметки от целей на фоне таких помех не наблюдались.

Самолеты F-105, входившие в состав групп выявления и подавления средств ПВО, действовали в зоне ЗРВ в большинстве случаев без прикрытия помехами, чтобы обнаружить радиоэлектронные средства (РЭС), работавшие в активном режиме, и ударить по ним противорадиоолокационным снарядами. Включение аппаратуры помех осуществлялось этими самолетами, как правило, после обнаружения пуска ракет.

Полеты самолетов F-111А на малых высотах осуществлялись при выключенных передатчиках помех, чем обеспечивалась скрытность их подхода к объектам удара. Передатчики АШП включались только при обнаружении пуска ракет. Самолет совершал одновременно противоракетный маневр в горизонтальной плоскости. Отметки от самолета F-111А на фоне помех при параметре 8—10 км все же фиксировались, что позволяло сопровождать цель в режиме ручного сопровождения как по угловым координатам, так и по дальности.

Авианосная авиация, действуя в зоне огня ЗРВ, создавала на экранах индикаторов СНР различную помеховую обстановку: наиболее сложной она была при отражении массированных налетов. На экранах индикаторов СНР при этом наблюдались комбинированные помехи: полосы АШП, создаваемые специальными самолетами, пассивные помехи, создаваемые специальными постановщиками помех, и ответные импульсные помехи, создаваемые ударными самолетами и самолетами групп прикрытия и обеспечения. В результате на экранах операторов даже при масштабе 5 км наблюда-

Таблица 3

Обобщенные результаты стрельб ЗРВ по самолетам тактической и авианосной авиации

Условия стрельб	Показатели стрельб				
	Число стрельб	Расход ракет	Сбито самолетов	Эффективность	Средний расход ракет
Общая характеристика стрельб	46	77	23	0,5	3,3
Виды помех:					
АШП	11	18	4	0,36	4,5
ОИП	4	6	3	0,75	2,0
комбинированные помехи без помех	20	37	9	0,45	4,1
без помех	11	16	7	0,69	2,2
Виды маневра:					
курсом	6	12	2	0,33	6,0
высотой	5	9	2	0,40	5,5
без маневра	35	56	19	0,54	2,9
Способы подрыва БЧ: РВ (радиовзрывателем) в режимах:	30	47	16	0,53	2,9
11,5	10	21	4	0,4	5,2
К-3	3	3	1	0,33	3,0
К-3, РВ	3	6	2	0,66	3,0
Стрельбы с расходом ракет:					
1	17	17	8	0,47	2,1
2	27	54	15	0,55	3,6
3	2	6	0	0	—
Методы наведения:					
ТТ	11	24	4	0,36	6,0
ПС	8	12	4	0,5	3,0
К	27	41	15	0,55	2,7
Высота полета целей, км:					
Н<1 км	18	25	10	0,55	2,5
Н=1–5 км	16	26	7	0,44	3,7
Н>5 км	12	26	6	0,5	4,3

Примечания:

1. Выбор методов наведения и способов подрыва БЧ в зависимости от высоты полета целей осуществлялся в соответствии с правилами стрельб ЗРК СА-75М.
2. Две стрельбы тремя ракетами оказались неэффективными из-за срыва наведения после обнаружения пуска ПРС.

Таблица 4

Наличие, состояние, эшелонирование и расход ракет в Ханойской и Хайфонской группировках ЗРВ

Группировка ЗРВ	Зенитные ракетные полки	Наличие ракет на 18.12.1972г.			Эшелонирование исправных ракет		Израсходовано на боевые стрельбы	Доставлено из тдн на СП	Доставлено с центральных складов в тдн
		Всего	Испр.	Неиспр.	СП	тдн			
Ханойская	1-й	236	126	110	48	78	126	99	48
	2-й	206	82	124	51	31	71	38	42
	3-й	20	20	—	20	—	39	30	—
Всего	3	462	228	234	119	109	236	167	90
Хайфонская	1-й	152	86	66	39	47	47	32	10
	2-й	146	81	65	53	28	38	29	12
	Всего	2	298	167	131	92	75	85	61
Итого	5	760	395	365	211	184	321	228	112

лось одновременно до 30–40 отметок от реальных и ложных целей. Так как длительный поиск и обнаружение целей невозможны (из-за опасности поражения дивизиона ПРС типа «Шрайк»), то стрельбы в таких условиях, как правило, не проводились.

Наиболее сложная помеховая обстановка создавалась при массированных налетах стратегической авиации. Активные шумовые помехи с самолетов В-52 обнаруживались с дальностей 180–200 км.

Сложная помеховая обстановка, возникающая на экранах СНР и СРЦ при массированных налетах В-52, создавала ряд трудностей боевым расчетам КП зрдн. В-первых, в секторе сканирования СНР находились одновременно несколько целей — постановщиков АШП. Во-вторых, трудно было выбрать подходящее положение вертикальной метки в пределах полосы помехи при сопровождении групповой цели. Чтобы выделить полосы помех от самолетов В-52 на фоне полос АШП от дру-

гих постановщиков помех, боевые расчеты зрдн научились использовать ряд отличительных признаков. Так, при массированном налете стратегической авиации активные шумовые помехи создавались одновременно всем типам РЭС ЗРВ, РТВ, а в большинстве случаев и средствами радио- и радиорелейной связи. Кроме того, помехи от самолетов В-52 были более стабильны по ширине, яркости и интенсивности, чем полосы помех от самолетов тактической авиации, и у них наблюдался более глубокий остаток («хвостовик»). При этом наибольшая эффективность помех обеспечивалась на дальностях 24–25 км при высоте полета 10–12 км.

Все эти отличительные признаки помех, применявшихся с самолетов В-52, использовались расчетами зрдн для оценки воздушной обстановки и выбора целей для обстрела. Таким образом, эффективность стрельб ЗРВ по самолетам В-52 во многом определялась способностью расчета быстро и всесторонне анализиро-

вать помеховую обстановку, на основании этого выбирать цели для обстрела, готовить исходные данные для стрельбы и выполнять все необходимые операции для ее успешного завершения.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ хотелось бы сказать об инженерно-ракетном обеспечении боевых действий ЗРВ. По состоянию на 18 декабря 1971 года запас ракет в зенитных ракетных полках Ханойской и Хайфонской группировок ЗРВ в среднем составлял 1,7 боекомплекта. Кроме того, на центральных складах находилось 10,9 полковых боекомплекта. Запасы исправных ракет в течение октября, ноября и первой половины декабря 1972 года за счет ремонта неисправных ракет были увеличены на 140 штук.

Запас ракет в технических дивизионах (тдн) Ханойской и Хайфонской группировок ЗРВ составлял в среднем по 0,7 боекомплекта, поэтому уже через 2–3 дня после начала массированных налетов американской авиации технические дивизионы оказались в прямой зависимости от темпов подвоза ракет с центральных складов. Однако время доставки ракет из-за значительной удаленности складов (250 км от Ханоя) составляло 3–5 суток. Плохое состояние дорог и автотранспорта, отсутствие мостов через водные преграды, невозможность движения колонн с ракетами в дневное время, ограниченное число автопоездов в полках также затрудняли доставку ракет.

Ракеты вывозились с центрального склада один раз в две-три недели. Одновременно доставлялось 8–12 ракет с комплектующими элементами и компонентами ракетного топлива. Возможности перераспределения ракет между дивизионами и полками использовались слабо.

В полках Хайфонской группировки ЗРВ расход ракет был незначительным и составлял в среднем на дивизион 3,5 ракеты в сутки. Поэтому запас ракет в этих полках сохранялся на уровне 1,2–1,4 боекомплекта. Данные о наличии и расходе ракет в Ханойской и Хайфонской группировках приведены в табл. 4.

Боевая работа тдн по подготовке ракет проводилась групповым методом; в отдельных тдн применялся поточный метод. Сборка, стыковка и снаряжение ракет выполнялись на специальных тележках или транспортно-заряжающих машинах. При этом было отмечено немало серьезных недостатков. Основной из них — малая производительность тдн. При норме 30 ракет в сутки там готовили, как правило, не более пяти.

Публикацию подготовил генерал-полковник в отставке А.И. ХЮПЕНЕН

КООПЕРАЦИЯ КОМИ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Деятельность потребительской и промысловой кооперации СССР в годы Великой Отечественной войны, как и всего народного хозяйства страны, проходила под девизом «Все для фронта, все для победы».

В предлагаемой статье, подготовленной сотрудником отделения Академии военно-исторических наук в Республике Коми на основе ряда источников, в том числе ранее неизвестных, рассматривается многосторонняя деятельность кооператоров Коми АССР в годы войны, приводятся сведения об особенностях подготовки кадров в 1933—1945 гг. для кооперативной системы этой северной автономной республики.

КОМИ АССР, ныне Республика Коми, в 1941—1945 гг. являлась глубоким советским тылом. Сюда направлялись на лечение в госпиталях раненые, отсюда поступали лес, уголь, нефть — всё, что было так необходимо переведенной на военные рельсы промышленности. Из Коми АССР ушли на фронт свыше 15 тыс. человек, многие пали смертью храбрых. Республика дала Родине 23 Героя Советского Союза, 8 воинов были удостоены ордена Славы трех степеней¹.

С самого начала Великой Отечественной войны народное хозяйство этой северной автономии было перестроено на военный лад. Предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности получили заказы Государственного Комитета Оборона (ГКО) на заготовку древесины и лесоматериалов, столь необходимых народному хозяйству и работавшим на оборону заводам и фабрикам².

За годы войны за республикой прочно закрепилась роль основного поставщика твердого минерального топлива на Европейском Севере и северо-западе страны. Воркутинский уголь поступал в Архангельск, Северодвинск, Мурманск, Ленинград, Киров, Горький, Москву. Так, в 1943 году после прорыва блокады в Ленинград поступило почти 90 эшелонов печорского угля, что составило более 70 проц. всего объема твердого топлива, полученного в тот год Ленинградом. Значение все возрастающего потока эшелонов печорского угля в Ленинград скоро поняли и враги. Гитлеровцы в июне 1943 года сбросили в Коми АССР группу диверсантов-парашютистов со специальным зада-

нием — взорвать мост через реку Печору и вывести из строя Печорскую железную дорогу. Однако диверсанты были обезврежены, и Ленинград продолжал получать твердое топливо.

За годы войны в Печорском угольном бассейне заложили 30 новых шахт, из которых 13 сдали в эксплуатацию. К началу 1945 года мощность 17 эксплуатировавшихся и строящихся шахт Воркуты составила 6 млн. т. По объему угледобычи в конце войны Печорский угольный бассейн занимал 5-е место среди других бассейнов страны.

Такую же ответственную задачу решали и нефтяники республики. Вся нефть, добываемая в Коми АССР, перерабатывалась на Ухтинском нефтеперерабатывающем заводе³.

Развивалась местная промышленность. Во время войны республикой производилось свыше 400 наименований товаров, в основном из местного сырья. Немалая доля изделий (армейские лыжи, авиационная и протезная замша, валяная и кожаная обувь, меховые изделия и тому подобное) поступала военному ведомству для удовлетворения нужд армии. В целом за войну местная промышленность дала фронту продукции на 12 млн. рублей⁴.

Свой вклад в победу над врагом внесли и работники потребительской кооперации автономии. Они участвовали в заготовке сельскохозяйственных продуктов, сырья, пушнины. В годы войны в Коми АССР резко увеличились заготовки овощей (с 928 до 3725 т), картофеля (с 285 до 4858 т). Через кооперативную сеть реализовывалась рыба: в 1941 году —

1874 ц, в 1945-м — 3500 ц. Потребкооперация в лице 137 своих потребительских обществ занималась также закупкой и переработкой грибов и ягод⁵.

Сотни работников потребкооперации республики ушли на фронт, многие были награждены орденами и медалями. Разумеется, всех не перечислить, но в год 60-летия Победы хочется назвать хотя бы тех, чьи имена доподлинно удалось установить. Так, в ноябре 1942 года по комсомольской путевке ушла на фронт 19-летняя Анфиса Исакова — бухгалтер, уроженка с. Гам Усть-Вымского района. Три года прослужила она в зенитно-артиллерийском полку в Мурманске. В одну из белых ночей над их расположением немцы сбросили парашютный десант. Один из десантников опустился недалеко от землянок, где жили девушки, которые и взяли его в плен. С 1943 по 1945 год проходила службу в 320-м авиационном полку Лидия Федоровна Доронина, уроженка Усть-Вымского района. Обслуживала самолеты, подвозила на машинах горючее, затем перекалифицировалась в санинструктора. После войны Доронина 34 года проработала продавцом Айкинского сельпо в д. Вомын⁶.

Принимал участие в защите Сталинграда бывший председатель правления респотребсоюза автономии Прокопий Алексеевич Клементьев; в боях под Ржевом был тяжело ранен Николай Николаевич Шарыгин (в 1954—1958 гг. заместитель председателя правления респотребсоюза); выпускник кооперативного техникума командир взвода Василий Шахов форсировал р. Волхов, освободил Новгород, участвовал в штурме Кёнигсберга; на Волховском, Ленинградском и 1-м Прибалтийском фронтах воевал Виталий Васильевич Путинцев (после войны начальник ОРСа Сысольского и Кажимского леспромхозов, УРСа «Комилес» и др.); на Калининском, 1-м Белорусском и 1-м Прибалтийском сражался Дмитрий Егорович Косолапов (после войны начальник УРСа комбината «Печорлес», председатель правления

респотребсоюза); на Карельском и 3-м Украинском — Пантелеймон Николаевич Котков (после войны директор заготконторы, председатель правления Ухтинского райпотребсоюза, заместитель председателя правления респотребсоюза по производству и строительству); на Волховском, 4-м Украинском и Дальневосточном — Александр Иванович Пыстин (после войны заместитель начальника УРСа «Комилес», первый заместитель председателя респотребсоюза); принимал участие в боях в Восточной Пруссии, на Висле Николай Семенович Мурзанаев (с 1958 по 1986 г. работал в системе потребкооперации экономистом, начальником производственного отдела, начальником отдела по торговле промышленными товарами); участвовал в освобождении от фашистов Болгарии, Венгрии, Чехословакии Павел Африканович Кувардин (в 1946—1962 гг. — председатель профсоюза работников потребкооперации) и многие другие. Все они награждены государственными наградами.

СОВСЕМ юными погибли в годы Великой Отечественной войны выпускники кооперативного техникума: уроженец с. Корткерос старшина Николай Иванович Вишератин — заместитель политрука 199-го стрелкового батальона, уроженцы Сысольского района рядовой 86-го отдельного лыжного батальона Иван Петрович Пунегов и командир отделения сержант Виталий Васильевич Морозов⁷.

Здесь, на мой взгляд, надо отметить, что Сыктывкарский кооперативный техникум, несмотря на

трудности военного времени, продолжал готовить специалистов. Вообще, работала вся система кооперативного профессионального образования — школа по подготовке массовых профессий, курсы различной продолжительности, семинары и т.д. Основным звеном в ней, конечно, являлся кооперативный техникум, который обеспечивал кадрами всю систему республиканской потребительской кооперации, а также торговые организации, обслуживающие лесные поселки, леспромхозы (ОРСы, РПС), города и районы.

Выпускники начального кооперативного профессионального образования работали продавцами, пекарями, заготовителями, зерноприемщиками, грибоварами, а среднего — бухгалтерами, товароведами, директорами магазинов, председателями и заместителями председателей потребительских обществ. Всего за период войны в системе республиканского кооперативного образования было подготовлено 854 человека, из них на долю техникума пришлось 468 специалистов⁸.

Как видно из таблицы, более всего специалистов — 71 человек — было выпущено в 1942 году и менее всего в 1945-м — всего 12 человек. Отчеты о работе Сыктывкарского кооперативного техникума за 1940—1945 годы показывают, что количество учащихся не оставалось неизменным. Порой отсев доходил до 14 проц., при этом причины были самые различные. Так, в 1944/45 учебном году из техникума ушли 19 человек по болезни, из-за неуспеваемости и по другим при-

чинам⁹. Среди студентов основную массу — 76 проц. составляли лица коренной национальности, 20 проц. были русскими, остальные 4 проц. — других национальностей. Девушки составляли 80 проц. общего числа учащихся¹⁰.

Преподавательский состав техникума и школы постоянно обновлялся. Это было связано, с одной стороны, с тем, что военнообязанные уходили на фронт, с другой — с тем, что с 1933 года техникум ежегодно подвергался тщательным проверкам и чисткам со стороны вышестоящих органов. Так, проверяющая техникум бригада во главе с инспектором Центросоюза Н.С. Сергеевым в докладной записке о работе Сыктывкарского кооперативного техникума в 1942 году отмечала, что «преподавательский состав Сыктывкарского кооперативного техникума работает неплохо, но проявляет большую пассивность в организации и проведении учебно-методической работы... Совершенно недостаточно в техникуме проводится политическая, культурно-массовая и военно-физкультурная работа»¹¹. В качестве недостатка отмечалось и то, что в этот период было прочитано всего три лекции, причем о значении «Краткого курса истории ВКП(б)» всего одна. Далее отмечались недостатки, связанные с выполнением учебной нагрузки. В результате комиссия сделала следующие выводы: «1. Обязать директора Михайлова... укреплять учебную и трудовую дисциплину среди учащихся и преподавательского состава техникума с целью создания большевистского порядка в техникуме... 5. Обязать директора техникума Михайлова установить строгий контроль за соблюдением дежурства преподавателями в общеджитии и за проведением консультаций... 6. По-настоящему развернуть борьбу с нарушителями учебной и трудовой дисциплины путем усиления политико-воспитательной работы среди учащихся... 11. Предупредить директора техникума, что... если он... не улучшит работу техникума... то в отношении его будут приняты самые строгие меры взыскания». Такой же проверке техникум подвергался в 1943, 1944 и 1945 гг., т.е. все военные годы. Надо отметить, что оргбюро потребсоюза также строго следило и за техникумом, и за всей республиканской системой кооперативного образования. За пропуски занятий на курсах подготовки и переподготовки курсантам и руководителям курсов выносились выговоры и предупреж-

Таблица

Выпуск учащихся кооперативного техникума в 1933—1945 гг.

Год выпуска	Отделения			Всего
	бухгалтерское	плановое	товароведческое	
1933	-	-	17	17
1934	-	-	24	24
1935	-	20	18	38
1936	-	17	26	43
1937	23	-	18	41
1938	12	10	-	22
1939	46	-	-	46
1940	27	-	-	27
1941	23	-	21	44
1942	32	23	16	71
1943	12	15	-	27
1944	39	17	-	56
1945	12	-	-	12
Итого:	226	102	140	468

Таблица составлена по: Национальный архив Республики Коми. Р. 1547. Ф. 1. Д. 1 «Г».

дения вплоть до увольнения с занимаемой должности¹². Между прочим, постоянно работающие курсы в годы войны, как и в довоенный период, ежегодно готовили для потребкооперации нужных специалистов. В 1942 году было подготовлено более 70 бухгалтеров, плановиков, товароведов, 146 пекарей, поваров, счетоводов, агротехников. В 1945 году курсы окончили 65 человек¹³.

КСОЖАЛЕНИЮ, в архивных документах нет сведений о качестве подготовки специалистов. Возможно, тогда этот вопрос не был так уж актуален. Главное было — обеспечить потребкооперацию более или менее квалифицированными кадрами взамен ушедших на фронт¹⁴. При этом работали преподаватели в весьма трудных условиях. Материально-техническая база техникума и школы в годы войны значительно ухудшилась. Техникум был полностью переведен на самообеспечение. Студенты и преподаватели сами заготавливали, например, топливо на зиму, работали в колхозе за продукты. Но особенно тяжелым делом была заготовка дров. Так, бывший директор техникума А.Н. Нечаева вспоминала: «Мне особенно запечатлелась работа в техникуме в годы Великой Отечественной войны. Это были годы очень трудные и тяжелые. Карточная система, скудное питание, худенькая одежка. Здания техникума и общежития отапливались дровами. До войны дрова подвозились на машинах Коми потребсоюза. Во время войны машины были мобилизованы на фронт. Нам приходилось из Сидорполя (в 10 км от города) возить дрова на санках. Ежедневно одна группа учащихся вместе с классным руководителем ходила за дровами до или после уроков. Техникум занимался в две смены.

Впоследствии нам не стали отпускать заготовленные дрова и выделили участок в лесу в 17 км от Вильгорта. Там учащиеся, сотрудники, преподаватели летом вырубали лес, разделяли на двухметровые кряжи и подвозили к техникуму, затем распиливали и кололи на дрова. На этой работе каждый работник техникума должен был отработать 10 дней. Летние каникулы в период войны переносились на сентябрь. А июль и август отводились на трудовые работы. Кроме заготовки дров мы должны были работать в колхозе и на сплаве... В колхозе... убирали с поля лен, жали серпами овес и ячмень... Еще вспоминается работа на Сык-

тывкарском лесозаводе. Здесь летом 1943 года с учащимися поднимали из воды баграми лес... Это была очень тяжелая работа и опасная... Часть учащихся поднимали лес из воды и складывали в штабеля... За выполнение нормы получали 200 грамм[ов] хлеба вдобавок к своей норме»¹⁵.

Совершенно естественно, что техникум не мог справиться с подготовкой необходимого количества кадров для республиканской потребкооперации. Не хватало продавцов, пекарей, заготовителей и т.п. Поэтому в конце войны на базе техникума пришлось создать торгово-кооперативную школу, благодаря которой в какой-то мере удалось исправить положение.

Школа просуществовала до 1958 года. За 13 лет ее окончили более тысячи человек. Выпускники могли поступать в техникум без экзаменов¹⁶. При этом предпочтение отдавалось тем, кто имел рекомендацию от потребительских обществ или торговых организаций. Преимуществом пользовались лица коренной национальности, а также «выходцы из села»¹⁷.

В заключение остается отметить, что, несмотря на военное лихолетье, система кооперативного образования в Коми АССР, как и вся республиканская потребительская и промысловая кооперация, не только выжила, но и осталась востребованной обществом и продолжала развиваться, внося свой вклад в экономическое развитие республики и страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1997. Т. 1. С. 77—80.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Потребительская кооперация Республики Коми. Очерки истории. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. С. 84—89.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Национальный архив Республики Коми (НА РК). Р. 1547. Оп. 1. Д. 1 «Г».

⁹ Там же; Ф. 469. Оп. 1. Д. 105; Текущий архив Коми респотребсоюза. Д. «Разное». Справки 1953—1961 лл. и др.

¹⁰ НА РК. Р. 1547. Оп. 1. Д. 1 «Г».

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Архив Сыктывкарского кооперативного техникума. Годовые отчеты.

¹⁵ Материалы Музея истории потребительской кооперации Республики Коми. Д. 843.

¹⁶ НА РК. Р. 1547. Оп. 1. Д. 1 «Г».

¹⁷ Там же.

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

В Коломне торжественно отметили 60-летие Парада Победы

Накануне 60-летия Парада Победы в Коломенском государственном педагогическом институте (КГПИ) проведен круглый стол «Историческое значение Победы в Великой Отечественной войне: уроки и современность», в котором приняли участие авторы и сотрудники «Военно-исторического журнала», ветераны Великой Отечественной войны, преподаватели образовательных учреждений г. Коломны, офицеры и курсанты Коломенского высшего артиллерийского командного училища (военного института).

С приветственным словом к собравшимся обратился ректор КГПИ доктор исторических наук, профессор А.Б. Мазуров и заместитель председателя историко-патриотического центра при Администрации города контр-адмирал запаса В.Ф. Юрченко. Они подвели итоги многоплановой военно-патриотической деятельности в институте, а также выразили признательность «Военно-историческому журналу» за организацию и проведение мероприятий, посвященных 60-летию Победы, отметив, что благодаря сотрудникам журнала институту присужден диплом «За лучшую военно-патриотическую работу в 2005 г.» в г. Коломне.

С научными сообщениями выступили участники Великой Отечественной войны: медсестра Е.П. Аверкина; постоянный автор «Военно-исторического журнала» генерал-майор в отставке Г.М. Ширшов, доктор педагогических наук, профессор КГПИ П.В. Горностаев, а также председатель совета ветеранов «Военно-исторического журнала» доктор исторических наук, профессор генерал-майор запаса А.Г. Хорьков и генерал-майор в отставке П.Н. Андреев. Итоги заседания подвел главный редактор «Военно-исторического журнала» кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев, который рассказал о перспективах сотрудничества редакции и военных историков г. Коломны.

В заключение заведующий кафедрой экономической теории и всеобщей истории КГПИ кандидат исторических наук, доцент А.И. Шевельков представил второе дополненное издание сборника «Беспримерный подвиг», подготовленного по материалам межвузовской научно-практической конференции «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: истоки и всемирно-историческое значение Победы, ее уроки и современность», состоявшейся в институте 5 мая 2002 года. Книги были вручены участникам круглого стола. Отчет о мероприятии был представлен в вечернем выпуске новостей коломенского телевидения.

Я.И. ЗАЙЦЕВА
(Москва)

А.К. ГАГИЕВА

М.Н. ТУХАЧЕВСКИЙ:

«В ЭТИХ ВОПРОСАХ "ЮНКЕРС" ЗНАЧИТЕЛЬНО ОБОГНАЛ ЦАГИ»

Тема сотрудничества СССР с Западом в 1920—1930-е годы в военной сфере не раз освещалась на страницах «Военно-исторического журнала». При этом речь шла, как правило, о техническом оснащении ВВС РККА с помощью европейских держав. В данной статье на основе документов, часть которых до сих пор практически не известна научной общественности, рассматриваются проблемы военного сотрудничества СССР с западными странами по реализации кадрового потенциала советских ВВС, в том числе подготовки советских военно-авиационных кадров за рубежом. Особое внимание уделяется совместному участию красных военлетов и кадровых офицеров рейхсвера в военно-воздушных маневрах и учениях.

ПРИМЕНЕНИЕ зарубежного опыта в советском военно-авиационном строительстве в 1920—1930-е годы шло по многим направлениям, основным из которых, пожалуй, было привлечение иностранных специалистов к разработке новой авиатехники непосредственно в СССР. Разумеется, решалось это на самых высоких уровнях. Так, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 25 апреля 1930 года по этому вопросу было принято следующее решение: «Для перенесения к нам иностранного опыта... всемерно добиваться привлечения для работы в нашей авиастроительной промышленности лучших иностранных инженеров, техников, квалифицированных мастеров»¹. Ответственность за выполнение подобных задач возлагалась не только на авиатрест, но и на наркоматы иностранных дел и труда СССР. Сотрудничество с Западом в этом направлении началось практически сразу после окончания Гражданской войны, ибо довольно быстро выяснилось, что Рабоче-крестьянский красный воздушный флот (РККВФ, иногда — КВФ) ост-

Некоторые проблемы военного сотрудничества СССР с Германией и Францией. 1920—1930-е годы

ро нуждался в зарубежных квалифицированных кадрах².

Наиболее значительный след в отечественном авиастроении оставили зарубежные специалисты, занимавшиеся опытно-конструкторской работой. Кроме известных нашей общественности имен — итальянец Р.Л. Бартини, французы П. Ришар, А. Лявиль, Оже, немец Г. Мюнцель — в последнее время выяснилось, что на этом поприще весьма плодотворно трудились также Волти, Крузи и В. Вирджили³.

Конструкторская деятельность последнего заслуживает, пожалуй, особого внимания.

Верручио Вирджили прибыл в СССР из Италии в 1922 году и предложил построить летательную машину грузоподъемностью 500 т, со скоростью полета около 1000 км/ч, а продолжительностью — несколько суток. Предложение после соответствующей экспертизы было принято, и, как ни странно, в 1924 году чудо-аппарат построили⁴. К сожалению, техническое описание машины в архивных документах не сохранилось, однако достоверно известно, что самим изобретателем Кремль весьма дорожил. В одном из постановлений Политбюро ЦК ВКП(б), принятом в отношении итальянского конструктора, имеется любопытная запись: «Ни в коем случае не создавать условий, могущих послужить основанием попытки Вирджили выехать за границу»⁵.

Мастерские, где работал итальянец, находились в ведении Управления ВВС и в 1930 году получили официальное название «1-й опытный завод ВВС РККА» со штатной численностью 300 человек. При заводе было создано Особое конструкторское бюро (ОКБ) во главе с Вирджили. Интересно отметить, что итальянский конструктор всю работу завода и ОКБ организовал исключительно на хозрасчете, то есть денег у государства не просил. Более того, умело налаженное производство

давало ежемесячную прибыль 200—300 тыс. руб. за счет стабильных заказов от Военно-воздушных сил⁶. По заданию ВВС Вирджили наладил серийный выпуск металлических винтов с переманным шагом для авиадвигателя М-17. Деятельность Вирджили оставила позитивный след в отечественном авиастроении: его металлические винты с переменным шагом в полете, затем усовершенствованные, нашли практическое применение на самолетах И-16, Як-3, Як-9.

В начале 1930-х годов предпринимались попытки привлечь и других итальянских специалистов в области авиастроения. Так, по рекомендации заведующего инженерным отделом торгпредства СССР в Италии Фрадкина 10 октября 1931 года в Севастополь для работы в авиации Черноморского флота прибыли авиационные механики Ф. Пескатори и Т. Кассоло — представители итальянских фирм⁷. Руководство УВВС Черноморского флота обещало им бесплатное питание и проживание, а также выплачивало суточные, правда, весьма скромные — 10 руб. плюс 1 долл. США. Видимо, их деятельность особой пользы не принесла, и от них постарались поскорее избавиться.

Более значительный след в советском авиастроении оставили американские конструкторы Крузи и Волти, хотя в Советском Союзе они работали непродолжительное время (судя по документам — до одного года). Инженер Крузи, специалист по приборам «слепой» посадки, был приглашен в СССР в соответствии с постановлением Совета труда и обороны (СТО) от 27 января 1937 года по ходатайству Я.И. Алксниса. В США эти приборы были запатентованы, их выпуском занималась фирма «Ферчайлд». Однако по причине острой конкуренции со стороны другой американской фирмы — «Бендикс» Крузи согласился предложить свои услуги СССР. Следует

отметить, что в Наркомате обороны американского инженера встретили достаточно прохладно, даже с недоверием. Для проверки уровня технической компетентности заокеанского изобретателя решением наркома обороны К.Е. Ворошилова 29 декабря 1937 года была создана специальная комиссия в составе военинженера 2 ранга Столярова (УВВС), инженера Агнецова (НКОП), военинженера 1 ранга Цариченко (Управление связи РККА). Непосредственный контроль и окончательное принятие решения о целесообразности использования Крузи в советском авиастроении возлагали на начальника УВВС А.Д. Локтионова⁸. Инженер из США работал в Институте авиационных радиоприборов (ИРПА), где в производстве радиоклапов ему помогли советские специалисты. Радиоклапы изготавливались из отечественных материалов, первая партия была выпущена летом 1938 года. Работу всей группы курировал Курбанский, военинженер 2 ранга НИИ ВВС⁹.

Американский авиаконструктор Волти работал в Москве на госавиазаводе № 1. В соответствии с договором, заключенным с фирмой «Волти» 11 февраля 1937 года, вместе с ним в СССР должны были приехать еще восемь представителей фирмы. Однако в архивных документах фигурируют имена только трех американских инженеров — Корда, Манинга и Смита, прибывших в Советский Союз в марте 1937 года¹⁰. Надо сказать, что компаньоны Волти вначале неохотно занимались конструкторскими разработками самолета-штурмовика V-11, и только настойчивость самого конструктора и договорные обязательства вынудили их не прерывать контракт. Фирме за их работу было выплачено 103 тыс. долл.

Американцы работали в составе бригады С.А. Кочергина, в задачу которой входило освоение и внедрение в серийное производство нового лицензионного самолета-штурмовика. В 1938 году было выпущено 36 аппаратов, в том числе пять из американских деталей. Как отмечает В.Б. Шавров, летные качества V-11 оказались ниже, чем у наших самолетов Р-9 и Р-10. По этой причине американскую модель строить прекратили, а уже выпущенные машины передали в гражданскую авиацию¹¹.

В еще большей технической помощи Запада в начале 1930-х годов нуждалось советское моторостроение, при этом кадровый вопрос был одним из важнейших. Особенно остро ощущалась нехватка квалифицированных специалистов на заводах по строительству лицензионных (в основном германских и английских) авиационных моторов. Например,

только на 26-м моторостроительном заводе в Рыбинске работали до 100 германских и австрийских рабочих, техников и инженеров¹², среди которых были люди, ранее работавшие в фирме «Юнкерс»: Демак — конструктор авиационных тормозов; Эйхлер — специалист по монтажу; Геннинг — авиационный специалист; Эбемиг — формовщик по алюминию. В документах также упоминаются другие немецкие представители, в частности М. Бреннер — руководитель иностранного отдела завода и Ф. Вольфрам — слесарь высокой квалификации. Однако, судя по документам, либо квалификация приехавших в СССР специалистов в целом не отвечала тому, что от них ожидалось, либо работали они с прохладцей. Моторы, над которыми они трудились, имели столь большое количество дефектов, что их приходилось дорабатывать в Центральном авиамоторном институте. Но не только это беспокоило советскую сторону. Как следует из докладной начальника Главного управления авиационной промышленности (ГУАП) СССР П.И. Баранова, направленной в феврале 1933 года на имя наркомвоенмора К.Е. Ворошилова и наркома тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе, на заводе были выявлены и обезврежены члены разведывательной организации рейхсвера «Reichswehr-Kraftfahrertruppe»¹³.

В последующие годы представители Главного управления ВВС Красной армии стали постепенно отказываться от услуг западных инженеров и конструкторов. Общая военно-политическая нестабильность в Европе, обстановка подозрительности и репрессии в стране не позволили советскому военному руководству развивать данное направление военно-технического сотрудничества с Западом. Но пройдут годы, отгремит война, и снова немецкие инженеры и конструкторы, попавшие в плен или отправленные из Германии в СССР, будут работать в интересах советских ВВС, но уже под покровом строжайшей секретности.

Из современных публикаций известно, что к 1 октября 1946 года на Министерство авиационной промышленности СССР в Восточной зоне оккупации Германии работали не менее 8 тыс. немецких специалистов, среди которых были 635 профессоров и инженеров. Кроме того, инженеры и конструкторы германских фирм «Юнкерс» и «Хейнкель» после войны работали в составе опытных конструкторских бюро на заводах № 1 и № 2, располагавшихся соответственно в поселке Подберезье (ныне подмосковный город Дубна) и на Волге (недалеко от Куйбышева), а также в составе ОКБ завода



Организаторы военно-авиационных контактов с Западом: К.Е. Ворошилов, Я.И. Алкснис (сидят), стоят (слева направо): А.И. Тодорский, Ф.А. Ингаунис, В.В. Хрипин, В.К. Лавров
Февраль 1937 г.

№ 500 в Тушино и завода № 456 в Химках. В числе главных конструкторов упоминаются немцы Г. Ресинг, Б. Бааде, Шайбе, Престель, Лертес, Герлах и Баум¹⁴.

ГЕРМАНИЯ в 1920—1930-е годы оказывала СССР значительную помощь и в подготовке летного и технического состава ВВС. В условиях кардинально изменившейся с окончанием Первой мировой войны геополитической обстановки Германия оказалась едва ли не единственным союзником Советской России, на которого в Москве рассчитывали при восстановлении военной экономики. Весьма характерным в этом отношении является письмо народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина, направленное 13 июня 1921 года секретарю ЦК ВКП(б) В.М. Молотову, где, в частности, говорится: «У нас в Германии слишком серьезные интересы, чтобы так ими рисковать»¹⁵.

Историк-германист В.В. Захаров, исследуя военные аспекты взаимоотношений СССР и Германии с 1921 по июнь 1941 года, сообщает, что летом 1924 года семеро немецких военных летчиков, формально уволенных с военной службы, были направлены в нашу страну для оказания помощи в подготовке летного и технического состава ВВС РККА. Они заключили контракт с советской стороной на два года и получили название «группа Фибига» (по имени старшего группы майора Макса Фибига). В группу также входили Г. Иохансон (Иоханнесон), К. Дитте, Р. Хазенор, И. Шредер, Дросте и Ратт¹⁶. Большинство из них поначалу работали консультантами и

инструкторами в Управлении ВВС РККА и Военно-воздушной академии, а впоследствии — в немецкой авиашколе в Липецке, которая являлась крупнейшим военным объектом Германии в СССР¹⁷. М. Фибиг работал в СССР с 1924 по 1927 год. В годы Второй мировой войны он — генерал люфтваффе, возглавлял 3-й авиакорпус, а затем авиационное командование «Юго-Восток». При окружении группировки войск вермахта под Сталинградом руководил организацией воздушного моста Сталинград — Берлин. В 1947 году М. Фибиг был казнен в Югославии как военный преступник.

Говоря о других представителях рейхсвера, прибывших в СССР в первой половине 1920-х годов, следует упомянуть имя полковника Бауэра, который являлся достаточно крупным специалистом в вопросах военной индустрии, в частности в области развития артиллерийского и газового вооружения, а также применения авиации в современной войне. Не случайно в рейхсвере Бауэр отвечал за разработку важнейших военнотехнических проблем по поручению главного военного командования (ОКВ).

Бауэр прибыл в СССР, по всей видимости, не позднее января 1924 года с целью «применить на пользу России германский военный опыт»¹⁸. Судя по резолюции, которую сделал на докладной Бауэра заместитель председателя РВС СССР Э.М. Склянский, можно с большой долей вероятности предположить, что предложениями германского полковника заинтересовались: «С[о]вершенно секретно. Уншлихту. Бауэр будет сноситься с нами. При личном свидании или по телефону я передам Вам содержание моей беседы с ним. Надо с ним заключить договор о службе. Думаю, что его нужно [со]ставить по типу, принятому в [о]здущном флоте для иностранных летчиков»¹⁹.

В середине 1930-х годов Франция также активно помогала СССР в подготовке авиационных кадров. Французские представители, в частности генералы Арманго и Тюлян — специалисты по вопросам оперативного применения ВВС и профессор Дюмануа — ученый в области разработки авиационного топлива, были приглашены советской стороной для чтения лекций в Военно-воздушной академии РККА и на 24-м моторостроительном заводе в Москве. Все расходы по их пребыванию в СССР, конечно же, оплачивались из средств Народного комиссариата обороны. Надо сказать, суммы по тем временам немалые — 45 тыс. рублей и 23 тыс. франков.

Следует между тем отметить, что визит французских генералов



И.А. Халепский



С.А. Меженинов



Н.А. Ефимов

в СССР первоначально не получил одобрения в министерстве авиации Франции. Противником их поездки выступал прежде всего сам министр авиации Пьер Кот. Вот что сообщал 1 октября 1936 года поверенный в делах СССР во Франции Гиршфельд заведующему 3-м (Западным) отделом Наркомата иностранных дел (НКВД) СССР Нейману: «Кот просил отказаться от поездки к нам для чтения лекций генерала Арманго, инженера Дюмануа, так как они уходят в отставку в порядке общей чистки воздушного министерства. Кот предполагает не позже весны следующего года отправить к нам генералов Келлера и Берже»²⁰. Однако принципиальная позиция советской стороны, а также факт личного знакомства воздушного атташе советского полпредства во Франции Н.Н. Васильченко с Котом в конечном итоге предопределили поездку в СССР именно Арманго и Дюмануа. Что касается упомянутых в докладной французских генералов Келлера и Берже, то пока нет точных данных об их участии в подготовке советских военно-авиационных кадров. Однако это был далеко не первый визит французов в нашу страну. Так, слушателем ВВА был хорошо знаком французский инженер Мартино-Лягар. В 1934 году он читал в академии лекции по новинкам авиационного моторостроения.

СОВЕТСКИЕ авиаспециалисты знакомились с иностранным военно-авиационным опытом не только по рассказам заезжих миссионеров, но и сами осваивали его за рубежом — в Германии, Франции и США. Так, в 1927 году в рамках военного партнерства в Германию был командирован Я.И. Алкснис с целью ознакомления с германским самолетом и моторостроением. Алкснис, хорошо знавший немецкий язык, без труда вошел в профессиональный контакт с представителями германских авиационно-промышленных кругов, встречался с известным авиаконструктором Э. Хейнкелем²¹.

Поездки Алксниса в Германию, как покажут дальнейшие события, станут регулярными. Причем круг должностных лиц из ВВС РККА, командированных для изучения немецкого военно-авиационного и авиационно-технического опыта, постоянно расширялся. В 1928 году в Германию были направлены командующие ВВС четырех западных военных округов П.Х. Межерауп, А.Т. Кожевников, Ф.А. Ингаунис и И.У. Павлов²². Впоследствии все они будут арестованы, расстреляны, затем реабилитированы. В том же году Алкснис снова побывал в Германии. Через год в составе группы командного состава РККА на учебу в Германию с санкции Политбюро ЦК ВКП(б) был командирован помощник начальника ВВС С.А. Меженинов. Пока нет точных данных о результатах этих поездок, причем обе стороны подобного рода контакты старались особо не афишировать. Известно, что красные командиры, посещавшие Берлин и другие города Германии, приезжали, как правило, под псевдонимами и проживали на конспиративных квартирах. Мы располагали также сведениями, что Алкснис, Меженинов и начальник штаба Ленинградского военного округа Б.М. Фельдман в 1930 году находились в Германии по приглашению начальника орготдела управления сухопутных войск рейхсвера генерала Риттера фон Миттельберге-ра для участия в военно-воздушной игре, которая проходила в Байроте²³. Красных командиров сопровождали начальник штаба германской авиации майор Г. Фельми (впоследствии генерал люфтваффе, командующий 2-м воздушным флотом), начальник противовоздушной обороны майор Богач, начальник связи майор Лакнер, военный летчик майор Мюллер, офицер по вопросам технического обеспечения капитан Швабедиссен.

Об итогах поездки в Германию Алкснис подробно доложил наркомату обороны Ворошилову, особо выделив взаимодействие герман-

ской авиации и частей противозенитной обороны.

Не менее интенсивно продолжались поездки крупных авиационных и других военачальников за рубеж в 1932 году. Сначала Германию посетил главный инспектор ВВС при наркомате обороны В.В. Хрипин (будущий начальник штаба ВВС РККА) вместе с начальником Управления механизации и моторизации РККА И.А. Халепским²⁴. К этому времени Халепского хорошо знали в германских военно-промышленных кругах, поэтому его включение в группу свидетельствовало о намерении высшего военно-политического руководства СССР использовать прежние связи с рейхсвером. Известно, что еще в 1925 году он познакомился с новинками германской военной техники, включая авиационную, встречался с видными инженерами Лоренсом, Герцем и Цейсом²⁵. Уже тогда, в 1925 году, Халепский замещал достаточно высокую должность в РККА — начальника Военно-технического управления РККА, поэтому по сообщениям конспирации в Германию он ездил как инженер Внешторга СССР²⁶.

В конце 1932 года опять же Меженинов, будучи уже начальником штаба ВВС РККА, вновь побывал в Германии, а также посетил авиационную выставку во Франции. На этот раз вместе с ним были командированы инженер-моторист НИИ ВВС Рогов и инженер-самолетчик военного отдела Гражданского воздушного флота (ВО ГВФ) Путилов²⁷. Главной целью их поездки было изучение германской авиационной промышленности. Они побывали на крупнейших моторостроительных заводах («Юнкерс», «Сименс», «Хирт», БМВ, «Аргус», «Майбах», «Даймлер»), ознакомились с новейшими немецкими самолетами-истребителями «Хейнкель», «Фокке-Вульф», «Арадо», бомбардировщиками «Дорнье», «Юнкерс-38», «Юнкерс-52», стратосферным самолетом «Юнкерс», морскими самолетами «Дорнье» и «Хейнкель», посетили летные школы рейхсвера в Шлосгейме (под Мюнхеном) и в Брауншвейге²⁸. По завершении визита Меженинов встретился с профессором Х. Юнкерсом, который высказал претензии к советской стороне в связи с якобы незаконным использованием советской авиационной промышленностью патентов на строительство авиатехники его фирмы.

По возвращении в Москву Меженинов доложил наркомату обороны об основных результатах командировки, которая была признана полезной. Уже 3 марта 1933 года РВС принял постановление «О развитии авиационной техники на основе виденного на авиацион-


В.Н. Левичев

М.Е. Медведев

Я.И. Алкснис

ной выставке во Франции и на заводах Германии»²⁹. Документ предписывал Наркомтяжпрому разработать и построить учебный самолет (с двигателем) для обучения летчиков-наблюдателей приемам навигации, фотографирования, бомбометания и стрельбы. Одной из важнейших задач, поставленных Наркомтяжпрому, была постройка легкого двухместного самолета, универсального в производстве, по назначению и оборудованию. Такой самолет мог быть одновременно оперативным разведчиком, истребителем и легким бомбардировщиком.

Внимание советского высшего военно-политического руководства к германской военной авиации было столь велико, что для ознакомления с ней стали привлекать представителей не только УВВС, но и других управленческих структур Красной армии. Так, в июне 1931 года в Германию для изучения военных новинок и дальнейшего укрепления связей с рейхсвером были направлены представители начальствующего состава Красной армии, в том числе Н.А. Ефимов — заместитель начальника вооружений РККА (старший группы), А.И. Егоров — командующий войсками Белорусского военного округа, В.К. Триандафиллов — заместитель начальника Штаба РККА, Э.Ф. Аппога — начальник 3-го управления Штаба РККА и В.К. Путьна — военный атташе при полпредстве СССР в Германии.

В ходе этой поездки советские специалисты ознакомились с использованием в авиации самолетных и наземных радиостанций и прожекторного оборудования германских фирм «Сименс» и «Цейс». Об итогах командировки Н.А. Ефимов отчитался на заседании РВС 28 июня 1931 года, на котором было принято решение издать секретное учебное пособие «Методы мобилизации промышленности в Германии»³⁰.

В те годы Германию посещали и более высокие военные чины из РККА. В первую очередь следует

назвать М.Н. Тухачевского, который в сентябре—октябре 1932 года, будучи заместителем наркомата по военным и морским делам и председателя РВС, был приглашен германским военным министром Шлейхером на осенние маневры рейхсвера. Вместе с Тухачевским прибыла большая группа красных командиров, в числе которых был командующий войсками Белорусского военного округа И.П. Уборевич. В Германии придавали большое значение визиту военных из СССР. Об этом может свидетельствовать хотя бы тот факт, что красных командиров принял сам президент Веймарской республики П. Гинденбург.

Тухачевский познакомился с передовыми образцами немецкой военной техники, включая авиацию. В частности, он побывал на авиационных заводах Х. Юнкерса в Дессау и в Темпельсгофе, имевших испытательные аэродромы, где особое внимание обратил на тяжелый бомбардировщик Ю-52 («Юнкерс-52») и новейший стратосферный самолет (тип самолета в документах не назван), продемонстрировавший полет на высоте 9000 м. Позже в докладе на имя К.Е. Ворошилова Тухачевский отметил: «В этих вопросах «Юнкерс» значительно обогнал ЦАГИ»³¹.

По завершении знакомства с авиационными новинками красному командарму показали германское частное предприятие — научно-исследовательский аэронавигационный институт (нем. Deutsche Versuchsanstalt für Luftfahrt — DVL), аналогичный ЦАГИ, располагавшийся в Адлерсгофе близ Берлина. В те годы это был один из крупнейших авиационных институтов. В его задачи входили разработка модификаций существовавших образцов самолетов, моторов, авиационного оборудования, проведение всевозможных испытаний, другие направления развития авиационной техники.

О результатах командировки Тухачевского в Германию К.Е. Ворошилов доложил И.В. Сталину, который, внимательно изучив док-

лад, сделал следующую резолюцию: «Согласен. Нужно только дать конкретный список образцов — отдельно, и конкретные предложения о техпомощи — тоже отдельно»³².

Последний серьезный визит советских военных в Германию, целью которого было знакомство с ВВС, состоялся в конце ноября 1932 года. Это были начальник отдела ПВО Штаба РККА комбриг М.Е. Медведев и комбриг С.А. Чернобровкин.

СПРИХОДОМ в Германию к власти нацистов масштабы советско-германских военных связей значительно сужаются, но не настолько, чтобы говорить об окончательной смене внешнеполитического курса СССР и замораживании абсолютно всех военных контактов с рейхсвером.

При этом обе стороны стараются направить былые связи в русло взаимовыгодного сотрудничества, включая обучение кадров. Об этом свидетельствуют очевидцы тех событий, в частности бывший военный атташе Германии в СССР генерал-лейтенант в отставке Эрнст Кестринг. В своих мемуарах генерал вспоминает о том, что в 1935 году во время его беседы с начальником Штаба РККА А.И. Егоровым затрагивался вопрос о взаимном обучении военных специалистов обеих стран³³. Но ponadобился еще год, чтобы германские авиационно-технические достижения, хотя и в меньших масштабах, вновь стали изучать в СССР. Так, в 1936 году в Германию для ознакомления с опытом работы аэродинамических труб люфтваффе были направлены два ведущих отечественных специалиста в этой области: В.Ф. Болховитинов — начальник кафедры прочности авиаконструкций Военно-воздушной инженерной академии имени Н.Е. Жуковского и Н.Д. Доброхотов — начальник аэродинамической части НИИ ВВС РККА. Следует отметить, что командировки подобного рода в Германию в те годы уже носили закрытый характер³⁴.

Одна из последних заграничных командировок наших летчиков в Германию состоялась зимой 1936 года. Отряд авиационных командиров и инструкторов был направлен для обучения «слепому» самолетовождению в немецком воздушном обществе «Люфтганза». Подготовку там прошли командир Ейской летной школы С.И. Абрамичев, командир отряда высшей летно-тактической школы ВВС Н.И. Кидалинский, авиационные командиры В.С. Леонов и В.М. Ефимов³⁵.

Представители немецкой стороны, в порядке взаимности, также присутствовали в конце 1920 — начале 1930-х годов на учениях

Советские и немецкие летчики на совместных учениях 1939 г.

советских авиационных частей. В архивных документах фигурируют уже упоминавшиеся имена кадровых офицеров рейхсвера майора Г. Фельми, майора Лакнера, майора Мюллера, капитана Швабедиссена. Кроме того, в 1930 году генерал-майор рейхсвера Хальм побывал в 10-й летной бригаде Московского военного округа, а его коллега капитан Г. Ашенбреннер осмотрел 20-ю летную бригаду в Харькове³⁶.

Во второй половине 1930-х годов СССР внес определенные коррективы в военную политику по отношению к своим традиционным западным партнерам. Перемены затронули и такую важную сферу сотрудничества, как профессиональная подготовка кадров ВВС РККА, в результате чего предпочтение было отдано Франции, Англии и США.



на должность политического представителя РСФСР в Германии В. Коппа, на чьей кандидатуре настаивал Г.В. Чичерин.

¹⁶ Захаров В.В. Военные аспекты взаимоотношений СССР и Германии: 1921 — июнь 1941 гг. М.: ГА ВС. 1992. С. 55.

¹⁷ Подробнее см.: Воен.-истор. журнал. 2003. № 11. С. 30—39; № 12. С. 24—32.

¹⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 114. Л. 31.

¹⁹ Там же.

²⁰ АВП РФ. Ф. 0136. Д. 831. П. 168. Л. 21.

²¹ Орлов Б.М. В поисках союзников: командование Красной армии и проблемы внешней политики СССР в 30-х годах // Вопросы истории. 1990. № 4. С. 42.

²² Колпакиди А.И., Прудникова Е.А. Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 48—49.

²³ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1481. Л. 37—40.

²⁴ Командарм 2 ранга Халепский И.А. (1893—1938) и комкор Хрипин В.В. (1893—1938) в середине 30-х гг. войдут в состав Военного совета при наркомобороны СССР. По ложному обвинению в причастности к «военному заговору» в РККА в 1937 г. они будут арестованы органами НКВД и 29 июля 1938 г. по решению суда Военной коллегии осуждены к расстрелу. Реабилитируют их в 1956 г.

²⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 48. Л. 12—16.

²⁶ Халепский в одном из своих донесений Уншлихту признавался: «Как немцы, так и французы средствами своей разведки, видимо, знают, что я не просто инженер, командированный Внешторгом». (РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 48. Л. 13).

²⁷ Там же. Оп. 14. Д. 882. Л. 1—30.

²⁸ Летные школы формально числились в германском министерстве путей сообщения, а фактически их работой руководил рейхсвер.

²⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2942. Л. 29—32.

³⁰ Там же. Д. 393. Л. 206.

³¹ Там же. Д. 512. Л. 221.

³² Там же. Л. 214.

³³ Захаров В.В. В преддверии секретных протоколов (Советско-германские связи в военной области в 1934—1938 гг.). М.: ГА ВС, 1991. С. 20.

³⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 861. Л. 98.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 19. Д. 78. Л. 2.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 19. Д. 10. Л. 305.

² Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 082. Оп. 4. Д. 8. Л. 38.

³ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1783. Л. 34; Д. 2118. Л. 12—26; Д. 360. Л. 1—5. Во многих случаях инициалы как зарубежных, так и отечественных специалистов установить не удалось.

⁴ Там же. Д. 360. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 2—3.

⁷ АВП РФ. Ф. 098. Д. 569. П. 134. Л. 1—2.

⁸ По клеветническим обвинениям расстрелян в Куйбышеве 28 октября 1941 г. Реабилитирован в 1955 г. Подробнее о нем см.: Добыкин Д., Наумов В. Командарм А.Д. Локтионов // Воен.-истор. журнал. 1963. № 8. С. 125—126.

⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2118. Л. 22.

¹⁰ Там же. Д. 1783. Л. 34, 36.

¹¹ Шавров В.В. История конструкции самолетов. М.: Машиностроение, 1978. С. 134.

¹² РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 709. Л. 1—12.

¹³ Там же. Л. 2.

¹⁴ Шикорад А.Б. Тевтонский меч и русская броня. Русско-германское военное сотрудничество. М.: Вече, 2003. С. 226—248.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 0165. Оп. 2. П. 111. Д. 61. Л. 15. Речь идет о возможном назначении

Полковник В.В. КАПИСТКА

О ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ГОДЫ ВОЕННЫХ РЕФОРМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Военные реформы, проводимые в 60—70-е годы XIX века Д.А. Милютиним, коснулись буквально всех областей военной сферы. Была создана стройная система управления военным ведомством, совершенствовались методы обучения и воспитания войск, начались преобразования в артиллерии на основе новейших достижений науки и техники. Реформы Д.А. Милютина сразу же вызвали живой отклик как в обществе в целом, так и в военной среде в особенности, где наряду со сторонниками имелось и немало влиятельных противников проводимых преобразований. Ход реформ обсуждался в военных журналах, впоследствии, вплоть до наших дней, ей посвящаются многочисленные труды военных исследователей. В предлагаемой вниманию читателей статье автор обобщает работы, написанные о реформах Д.А. Милютина за последние полтора века как у нас в стране, так и за рубежом, уделяя особое внимание тем историографическим материалам, в которых так или иначе затрагивались вопросы преобразований в русской сухопутной артиллерии во второй половине XIX века.



Санкт-Петербургу и Ленинградской области, руководитель секции военно-исторических музеев ИКОМ России (Международный совет музеев России). При музее создан филиал — музей истории кадетских корпусов России в здании Мальтийской капеллы Воронцовского дворца. В.М. Крылов — член редакционного совета «Военно-исторического журнала», редакционной коллегии журнала «Калашников», главный редактор военно-исторического журнала «Бомбардир».

армии, сколько в существующей государственной системе². Публикации, в которых показывались отрицательные стороны армейской действительности, привлекли к себе внимание передовых офицеров, горячо откликнувшихся на критику. Многие из них воочию убедились, к каким трагическим последствиям привела необъективно приукрашенная оценка состояния русской армии в царствование Николая I. И лишь поражение в Крымской войне вызвало общественную критику всей государственной системы, в том числе и вооруженных сил³.

В любом случае необходимость проведения военной реформы стала очевидной. Так, военные специалисты во главе с генерал-майором Р.А. Фадеевым предлагали сохранить старую военную систему, устранив ее недостатки и повысив качество за счет создания двух отдельных организаций: долгосрочной боевой армии, освобожденной от нестроевых функций, усиленной «охотниками» (добровольцами) и отборными частями, и подготовленного народного ополчения — вспомогательной силы, необходимой на случай большой войны и решения различных второстепенных задач. Подобную точку зрения разделяли генерал-фельдмаршал А.И. Барятинский и цесаревич великий князь Александр Александрович⁴.

В монографии Р.А. Фадеева большое внимание уделялось также формированию профессиональных и морально-волевых качеств офицерского состава, роль которого в период военных преобразований возрастала. К сожалению, Р.А. Фадеев практически не коснулся назревших преобразований в артиллерии, как, впрочем, и ряда других

специальных военных вопросов, сосредоточив внимание на общих аспектах проводимых военных реформ.

Самостоятельный историографический интерес представляет 4-томный труд М.И. Богдановича⁵. Касаясь военно-оперативного процесса войны 1853—1856 гг., в качестве решающей силы историк выделял нравственный элемент, понимая его как совокупность боевого духа армии и особых качеств ее полководцев. Материально-техническая сторона военного дела, в том числе и проблемы артиллерии, автором даже противопоставлялась стороне духовной, причем последней придавалось первостепенное значение.

Одним из военных деятелей, понимавших всю важность и необходимость военных реформ в армии, был генерал от инфантерии М.И. Драгомиров, который выступил в защиту новых принципов организации войск и новой системы боевой подготовки, отвечавшей требованиям времени. М.И. Драгомиров стал одним из признанных военных идеологов пореформенной России. Он оставил труды, которые легли в основу создания русской военной педагогики как науки⁶.

М.И. Драгомиров одним из первых понял характер новых требований, предъявляемых изменившимся оружием к тактике, и выступил с рядом статей, в которых заявлял о необходимости более решительной перестройки системы боевой подготовки, ратуя за возрождение суворовской системы обучения и воспитания войск.

В это же время появляются первые специальные труды, авторы которых на основе обобщения различных материалов, в том числе архивных, делают попытку дать объективную

ИЗУЧЕНИЕ истории преобразований в русской артиллерии, в том числе и в ходе реформ Д.А. Милютина, разделяется на несколько крупных периодов, заметно отличающихся друг от друга по задачам, основной тематике, методам исследования, характеру и объему привлекаемых источников. При этом основы этих исследований были заложены еще в дореволюционной, т.е. до Октября 1917 года историографии, хотя непосредственно тема реформирования артиллерии нашла в них лишь косвенное отражение¹.

Неудачи русской армии в Крымской войне заставили многих задуматься о причинах поражения. В «Военном сборнике» появились статьи, в которых критиковалась постановка военного дела в России. В них прямо говорилось, что истинные причины поражения нужно искать не столько в

оценку развитию и функционированию русской артиллерии. В ряду этих работ существенно выделяются исследования Н.Е. Бранденбурга. Он сделал крупный, принципиально важный шаг, способствующий становлению истории отечественной артиллерии как самостоятельной отрасли исторических знаний. В его трудах была значительно расширена источниковая база, глубже раскрыты важные вопросы по истории артиллерии, выделены основные этапы ее развития, в частности отмечено, что со второй половины XIX века начался период «нарезной артиллерии новейшего времени»⁷. Этот факт ученый посчитал «едва ли не равносильным первоначальному появлению самих огнестрельных орудий»⁸. Н.Е. Бранденбург в целом верно представлял процесс развития артиллерии и ее организацию. «У нас переход к нарезным орудиям начался с 1860 г., — писал заведующий артиллерийским музеем, — но с этого времени усовершенствования следовали так непрерывно, что в течение менее 20 лет русской армии пришлось три раза производить свое полное перевооружение. Последний раз в 1881 году»⁹. Вклад Н.Е. Бранденбурга в историографию артиллерии как рода войск высоко оценивался отечественными историками. В то же время вне поля зрения этого исследователя остались вопросы подготовки военных кадров для артиллерии и развития тактики артиллерийских частей. Данный пробел в историографии артиллерии в некоторой степени компенсируют труды Н.П. Потоцкого — автора нескольких капитальных трудов по истории русской артиллерии¹⁰. Используя обширный круг источников, солидный архивный материал, он из широкого круга проблем, составлявших в пореформенные годы так называемый артиллерийский вопрос, исследовал состав, численность подразделений и частей, рядового и офицерского составов, осветил эволюцию материальной части артиллерии, ее участие в боевых действиях, при этом особо останавливаясь на роли гвардейской артиллерии.

Особо надо отметить, что решающим фактором в деле развития артиллерии Н.П. Потоцкий считал деятельность Николая I и Александра II, великих князей Михаила Павловича и Михаила Николаевича. Делая эти реверансы в сторону властей, Н.П. Потоцкий упустил ряд серьезных вопросов, в частности оставил без внимания такие важные проблемы, как боевая подготовка личного состава, воспитание артиллерийских кадров.

НЕМАЛО исследователей посвятили себя истории развития артиллерийской техники. Так, в трудах А.А. Нилуса находят место вопросы анализа тактико-технических характеристик артиллерийских систем¹¹, что весьма важно для уяснения особенностей развития артиллерийского дела в тот период.

Слабо изученной проблемой, касающейся артиллерии середины XIX века, было состояние военной промышленности, развитие отече-

ственного сталепушечного производства. Рассматривая эти вопросы, исследователи ограничивались, как правило, перечислением фактов, лишенных в большинстве своем какого-либо анализа¹². Только единичные работы содержали попытки осветить развитие сталепушечного дела¹³.

Наиболее значительным трудом в области строительства вооруженных сил страны стала работа профессора Николаевской академии Генерального штаба А.Ф. Редигера, выдержавшая несколько изданий¹⁴, где автор дал глубокий анализ основных проблем комплектования русской армии рядовым, унтер-офицерским и офицерским составом. Творческий подход к исследованию, привлечение большого фактического материала, в том числе впервые вводимого в научный оборот, позволили автору объективно рассмотреть устройство военного управления в России, дав при этом сравнительные характеристики исследуемых процессов с армиями Австро-Венгрии, Германии, Италии и Франции. Книга А.Ф. Редигера, безусловно, полезна как попытка, в целом удачная, подытожить путь, пройденный военной организацией России во второй половине XIX века.

Одновременно разворачивались научные исследования, касающиеся вопросов боевой подготовки. Так, крупный военный ученый Г.А. Леер требовал высокой критичности в анализе прошлого опыта как важной предпосылки создания полноценных практических выводов и обобщений. Необходима была критика, говорил он, «имеющая в виду лишь интерес дела, основанная на глубоком изучении, на продолжительном анализе, критика спокойная и осторожная, короче — вполне объективная и научная»¹⁵.

Определенное значение для оценки роли военных реформ второй половины XIX века имели статьи А.А. Бильдерлинга, в которых он проводил мысль о том, что в результате военных реформ произошло не только укрепление обороноспособности государства, но и усиление боевых возможностей русской артиллерии¹⁶. Надо отметить в этом отношении и статью Я. Вакара в «Артиллерийском журнале», в которой автор рассматривает основные этапы развития русской артиллерии в период правления дома Романовых¹⁷. Справедливо подчеркивая важность преобразований в артиллерии во второй половине XIX века, автор между тем не показал их результатов, что значительно снизило научную ценность публикации.

Заслуживает внимания также монография А.М. Зайончковского — одна из наиболее крупных работ, посвященных Крымской войне¹⁸. В ней освещен широкий круг вопросов, касающихся не только действий русской армии в ходе войны, но и ее состояния в послевоенный период. Таким образом, военная историография России пополнилась интересной работой, отличающейся тщательностью исследования. Правда, по отзывам критиков, автор не показал основные причины

неудовлетворительного состояния военной организации и военного искусства России. В целом же историографы той поры проделали значительную работу по сбору и систематизации фактического материала, в том числе и архивного, заложили основы его изучения, выделив ряд направлений в исследованиях. Была предпринята попытка на архивных источниках дать оценку развитию русской артиллерии, хотя прямо эта проблема никем не ставилась. Причины того, что историкам не удалось достаточно глубоко и обстоятельно осветить многие стороны преобразований в артиллерии в годы военных реформ, кроются, на мой взгляд, в ограниченной источниковой базе, а также в недостаточно продуманной методологии. Для историков рубежа XIX—XX столетий были характерны усиление тенденций к фактографичности, преувеличенной осторожности в выводах и обобщениях, а иногда и отказу от всяких концепций.

ПОЛОЖЕНИЕ начинается несколько меняется после Октябрьской революции 1917 года. Правда, на первых порах основное внимание уделялось изучению опыта Гражданской войны и строительству Красной армии, и лишь в предвоенные годы появляется ряд трудов, посвященных наиболее значительным военно-историческим событиям второй половины XIX века. Так, героическая оборона Севастополя 1854—1855 гг. была всесторонне и полно отражена в книге Н.А. Лаговского¹⁹. Стоит отметить также книгу А. Коленковского и В. Белолипецкого²⁰, ставшую, по существу, первой серьезной попыткой критически осмыслить историю Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

После окончания Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. научная работа по изучению малоисследованных проблем отечественной военной истории значительно оживилась, углубилась разработка отдельных наиболее крупных вопросов. Был издан ряд серьезных трудов²¹, написанных на архивном, ранее не известном материале и поднимавших актуальные вопросы, относящиеся к истории военного дела в России во второй половине XIX века; не были обойдены вниманием и некоторые проблемы отечественной артиллерийской науки и техники. Новый шаг в этом направлении удалось сделать И.С. Прочко²². Его фундаментальное исследование выделяется богатством документального материала и глубиной выводов.

В послевоенные годы вышло в свет значительное количество книг и исследовательских статей о Крымской войне. Литература по этой тематике явилась существенным вкладом в разработку важнейших вопросов, характеризующих состояние русской армии и артиллерии как рода войск накануне войны и в ходе боевых действий. Вместе с тем в ряде материалов дал о себе знать не критический подход авторов к источникам. Так, в некоторых работах содержится лишь описание военных событий, но нет их анализа, оцен-

ки, раскрытия и выяснения характерных черт военного искусства²³.

На этом фоне значительно выделяется труд Н.И. Беляева²⁴. На основании обширной литературы и документальных источников автор обстоятельно осветил общее состояние русской армии в пореформенный период, показав ее в действии в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., когда военные преобразования еще не были завершены. Правда, автор не акцентировал внимание на состоянии артиллерии и уровне подготовки ее военных кадров, что, на мой взгляд, несколько снизило ценность исследования.

Нельзя не отметить и монографию А.В. Федорова²⁵, в которой освещается важнейший этап развития русской армии — период подготовки и проведения военных реформ в 50—70-е годы XIX века.

Бесспорным достижением отечественной исторической науки стала опубликованная в 1962 году книга Л.Г. Бескровного²⁶ — первое монографическое исследование, в котором освещаются основные этапы развития военной историографии в России до конца XIX века. Рассматривая военную историю как неотъемлемую составную часть общей истории, Л.Г. Бескровный отмечает влияние исторической мысли России на военную историографию. Хотя автор и не показал процесс обратного влияния военной историографии на русскую историческую науку, его исследование служит основанием для дальнейшей разработки наследия русских военных историографов артиллерии, чем до сих пор еще не занимались в должной мере.

Обстоятельно готовил Л.Г. Бескровный и свою фундаментальную монографию по истории русской армии и флота²⁷. Работа имела целью охарактеризовать состояние и развитие вооруженных сил России в тот период. В первой ее части исследуются вопросы, характеризующие военно-экономический потенциал государства, под которым подразумевается совокупность таких элементов, как население страны, количество и качество кадров армии и флота, мощность военной промышленности, в том числе оружейной, артиллерийской и судостроительной; источники сырья и продовольствия, система снабжения, состояние транспорта и т.п. Во второй части рассматривается военное и военно-морское искусство, сложившееся к тому времени в армии и на флоте. Остается сожалеть, что универсальный характер монографии не позволил автору всесторонне раскрыть проблему преобразований в артиллерии в период военных реформ 60—70-х годов XIX века.

В ряду работ, касающихся истории военных реформ второй половины XIX века, ведущее место занимает монография П.А. Зайончковского, являющаяся продолжением его многолетних исследований²⁸. В основе монографии — исследование военных реформ, являющихся составной частью всех государственных преобразований того времени.

П.А. Зайончковский воссоздал картину состояния русской армии накануне военных реформ и в ходе их реализации, дал всестороннюю характеристику реформам в области перевооружения армии, ее комплектования и управления войсками, реформам военно-учебных заведений, изменениям в области боевой подготовки войск. В монографии раскрывается значение военных реформ 1860—1879 гг. для дальнейшей эволюции военного строительства, имевшей как позитивные, так и негативные тенденции.

Таким образом, монография П.А. Зайончковского внесла много нового в разработку истории русской армии второй половины XIX века. Одновременно она определила задачи и очертила проблемы, которые ждали своих исследователей. В частности, стало ясно, что в специальной разработке нуждаются вопросы, связанные с преобразованиями в артиллерии и в военной промышленности в период военных реформ, а также в области организации артиллерийских войск, их управления, подготовки военных кадров для артиллерии и т.д.

В ПОСТСОВЕТСКИЙ период интерес к истории дореволюционной русской армии заметно возрос, особенно в плане подготовки военных кадров. На этом этапе произошел переход от исследования самых общих проблем, касающихся истории подготовки офицерского корпуса в России во второй половине XIX — начале XX века, к исследованию различных конкретных вопросов. Однако проблемы состояния и преобразований в артиллерии в 60—70-е годы XIX века не стали популярной темой для историков, хотя отдельные работы в этом направлении и представляют интерес. Здесь следует прежде всего назвать обзорный труд Ю.А. Галушко и А.А. Колесникова²⁹, а также работу С.В. Волкова³⁰. Последний при обработке статистических данных о подготовке офицерских кадров наряду с традиционными применяет и математические методы, что позволяет с более высокой точностью определить те или иные тенденции, характерные для военного образования.

Развитию системы подготовки военных кадров в России посвящены также труды В.И. Харламова, Н.А. Машкина, В.В. Иконова³¹, А.А. Михайлова³². Правда, об изменениях в ходе военных реформ второй половины XIX века в военно-учебных заведениях артиллерийского ведомства говорится лишь в самых общих чертах.

В ОЕННЫЕ реформы в России в 60—70-е годы XIX века привлекали и привлекают внимание также зарубежных ученых, при этом как иностранцев, так и наших соотечественников, оказавшихся на чужбине. Одним из таких представителей военной мысли был А.К. Баиов. Основными в его творчестве были проблемы русского национального искусства, отечественной военной истории. В эмиграции его

внимание в значительной мере сосредоточилось на разработке основ будущей армии России и ее военной доктрины³³. Он в основном положительно оценивал военные реформы второй половины XIX века, чего нельзя сказать о другом известном ученом-эмигранте А.А. Керсновском, который в своем капитальном труде весьма критически оценивал в целом военные реформы³⁴. Если положительные результаты милютинских реформ были видны сразу, замечал он, то отрицательные выявились спустя десятилетия — в ходе Русско-японской и Первой мировой войн. Между тем А.А. Керсновский высоко оценивал результаты преобразований в артиллерии, отмечая, что она «по-прежнему стреляла отлично как на полигонах, так и на полях Болгарии и в горах Закавказья». Подобный подход к милютинским реформам встретил критику со стороны современных автору отечественных историков, которые связывали их проведение с устранением военной отсталости России в целом.

Высоко оценивал русскую артиллерию и С. Добrorольский³⁵. При оценке боеспособности армии существенным моментом в его концепции было признание преобладающей роли военной техники и артиллерийских систем. При этом, по мнению автора, морально-волевые качества войск и их технические возможности должны взаимно дополнять друг друга, что наблюдалось далеко не всегда.

Ряд важных вопросов, связанных с изучением исторического опыта военных реформ, затрагивает в своих трудах А. Геруа³⁶. Он доказывает, что впредь превосходство сил будет измеряться не миллионами поставленных под ружье людей, а превосходством техники и организации. Ценность техники, в том числе и артиллерийской, автор видел в возможности уменьшить армию без ущерба для обороны страны.

Более подробно на вопросах создания профессиональной армии останавливался Е.Э. Месснер³⁷. Он предлагал отказаться от массовой армии, созданной в эпоху военных реформ 60—70-х годов XIX века, и «обратиться к системе постоянной, профессиональной армии», которая станет воевать, пользуясь «сравнительно меньшим количеством технических средств», что будет обуславливаться как ее моральными свойствами и подвижным характером операций, так и виртуозностью боевой выучки. Приведенная схема иллюстрировалась автором обширным фактическим материалом.

За спорами, происходившими вокруг будущего армии, отчетливо выступала неразработанность конкретных проблем ее комплектования, обучения и воспитания. Этим сюжетам посвятил ряд своих работ Б. Штейнфон³⁸. Он подчеркивал, что система всеобщей воинской повинности, давшей «священное право» защищать свое Отечество, стала неоспоримой для всех народов. Зарождение и развитие этого принципа

совпало как раз с периодом развития милитаризма в Европе. Однако, опираясь на опыт Русско-японской и Первой мировой войн, примеры России, Германии, Австро-Венгрии и Италии, автор пришел к выводу, что численно огромные армии, «дух коих не равноценен их формам», не могут надежно защищать интересы своих государств. Такое же упрощенное понимание причин развала двух империй было характерно и для ряда других исследователей русского военного зарубежья.

Интерес к изменениям в русской армии в ходе военных реформ 60—70-х годов XIX века проявили и некоторые собственно иностранные военные историки.

В научной статье, принадлежавшей перу известного немецкого историка Д. Байрау, поднимается вопрос о том, прошла ли армия «царской империи» соответствующие процессы «гражданзации» и «национализации», или следовала другим параметрам развития³⁰. Д. Байрау дал в своей интересной работе исчерпывающий анализ изменений в управлении армией, национального состава офицерского корпуса, воинского воспитания во второй половине XIX века. Однако, как подчеркнуто в статье, мероприятия реформ, в том числе и военной, не преодолели словесных барьеров и не превратили Россию в единое буржуазное государство.

В целом же зарубежная историография внесла свой заметный вклад в исследование проблем военных реформ второй половины XIX века в России.

В заключение хотелось бы отметить, что в отечественной военной историографии до сих пор нет достаточно целостного анализа преобразований в русской артиллерии в период военных реформ 1860—1870-х годов. Еще ждут своих исследователей такие проблемы, как реорганизация центрального и военно-окружного артиллерийского управления, преобразования в области военной промышленности и перевооружение армии новыми артиллерийскими системами, изменения в артиллерийской науке и в деле подготовки военных кадров. Только глубоко и всесторонне изучив эти вопросы, можно будет во всей полноте представить историю преобразований в русской артиллерии в период военных реформ второй половины XIX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1907; История России XIX в. Т. 1. Ч. 2. М., 1907; Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. Ч. 2. М., 1918; Михеев С.П. История русской армии. Вып. IV. Переходная эпоха. 1815—1856 гг. М., 1911; История русской армии и флота. Т. 10, 11. М., 1911, 1913; Исторический очерк развития военного управления в России // Столетие Военного министерства. 1802—1902. Т. 1. СПб., 1902; Краткий обзор состояния русской армии в

царствование императора Николая I // Военный сб. 1896. С. 1—20; Шербачев Г.Д. Идеалы моей жизни. Воспоминания из времен царствования императоров Николая I и Александра II // Русский архив. 1891. Кн. 1. С. 29—76; Фирсов Н.Н. Воспоминания о великом князе Михаиле Николаевиче // Ист. вестник. 1910. Т. 122. № 12. С. 864—877.

² Взгляд на состояние русских войск в минувшую войну // Военный сб. 1858. № 1. С. 1.

³ Обручев Н.Н. О вооруженной силе и ее устройстве // Военный сб. 1858. С. 16—36; Н.Ф.Т. Голос из армии // Военный сб. 1858. № 1. С. 77—85; Л.К. Взгляд на образованного офицера // Военный сб. 1858. № 1. С. 145—162; Обзорение русских военных журналов // Военный сб. 1858. № 1. С. 236—271 и др.

⁴ Фадеев Р.А. Вооруженные силы России. М., 1868. С. 6—47, 72—81, 202—237.

⁵ Богданович М.И. Восточная война 1853—1856 гг. Т. 1—4. СПб., 1877.

⁶ Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова 1858—1880 гг. Т. 1, 2. СПб., 1881.

⁷ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. Ч. 1. СПб., 1877. С. X.

⁸ Бранденбург Н.Е. 500-летие русской артиллерии (1389—1889). СПб., 1889. С. 91.

⁹ Речь, читанная генерал-майором Бранденбургом в торжественном собрании 8 ноября 1889 года по случаю 500-летия русской артиллерии. СПб., 1889. С. 38.

¹⁰ Потоцкий Н. Столетие российской конной артиллерии. СПб., 1894. С. 172—194.

¹¹ Нилус А. Исторический очерк последовательности развития наибольшего берегового калибра в России (1838—1888). СПб., 1889; Нилус А., Яковлев В. Современная полевая артиллерия. Опыт анализа оснований устройства ее материальной части. СПб., 1909. С. 196—200.

¹² Холостов П.Е. Краткий исторический очерк горнозаводского дела в Олонецком крае и обзор деятельности Александровского пушечно-литейного завода в продолжение его столетнего существования. Петрозаводск, 1874; Азанчев Ю. Очерк деятельности казенных горных заводов по изготовлению предметов вооружения за 200-летнее существование горного ведомства. СПб., 1900; Радзевич В. Краткие исторические очерки С.-Петербургского арсенала за 200 лет его существования (1712—1912 гг.). СПб., 1914.

¹³ Калакуцкий Н. Материалы для изучения сталелитейного дела в России // Артиллерийский журн. 1869. № 9. С. 290—298; Колчак В. История Обуховского сталелитейного завода в связи с прогрессом артиллерийской техники. СПб., 1903.

¹⁴ Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. 3-е изд., СПб., 1900. С. 124—129, 176—189, 415—431.

¹⁵ Леер Г.А. Прикладная тактика. СПб., 1877. С. 4—5.

¹⁶ Бильдерлинг А. Граф Дмитрий Алексеевич Милютин // Военный сб. 1912. № 2. С. 8.

¹⁷ Вакар Я. Русская артиллерия за 300-летие царствования дома Романовых // Артиллерийский журн. 1913. № 3. С. 215—232.

¹⁸ Зайончковский А.М. Восточная война 1853—1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 1. СПб., 1908. С. 454—469.

¹⁹ Ладожский Н.А. Севастопольская оборона. М., 1939.

²⁰ Коленковский А., Белолитецкий В. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1939.

²¹ Зайончковский П.А. Подготовка военной реформы 1874 года // Истор. записки. 1948. № 27; Он же. Перевооружение русской армии в 60—70-х годах XIX века // Истор. записки. 1951. № 36; Строчков А.А. О самостоятельности и особенностях развития русского военного искусства. М., 1949.

²² Прочко И.С. Передовой характер отечественной артиллерийской науки и техники. М., 1952. С. 40—42, 52, 68—69, 77—80, 89—90, 92—93.

²³ Тарле Е.В. Город русской славы. Севастополь в 1854—1855 гг. М., 1954; Бестужев И.В. Крымская война. М., 1956; Горев Л.А. Война 1853—1856 гг. и оборона Севастополя. М., 1955; Мещеряков Г.П. Общий курс истории военного искусства. Вып. 2. М., 1953; Строчков А.А. Общий курс истории военного искусства. Вып. 1. М., 1953.

²⁴ Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877—1878 годов. М., 1956.

²⁵ Федоров А.В. Русская армия в 50—70-х годах XIX века. Очерки. Л., 1959. С. 124, 126—127, 129, 131, 133, 167—172, 179.

²⁶ Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М., 1962. С. 277—285.

²⁷ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 53—57, 131—132, 155—158, 168, 183—184, 190—191, 206—209.

²⁸ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860—1870-х годов в России. М., 1952. С. 16—30, 57, 59, 60, 75, 78, 85, 87—88, 93, 103—104, 138—169, 200—206, 216, 233—234, 239, 241.

²⁹ Галушко Ю.А., Колесников А.А. Школа российского офицера. Исторический очерк. М., 1993. С. 130—150.

³⁰ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 126—128, 133—134.

³¹ Харламов В.И. Русская военная школа. 1700—1917. Кн. 2. М., 1997; Машикин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX — начала XX века. М., 1997; Ионов В.В. Подготовка военных кадров в России (XIX — начало XX вв.). СПб., 1998.

³² Михайлов А.А. Военно-учебное ведомство России во второй половине XIX — начале XX в. и его роль в подготовке офицерских кадров. СПб., 2000. С. 365—380.

³³ Баиов А.К. Начальные основы строительства будущей русской армии // Русский колокол. 1929. № 8. С. 12—13; 1930. № 9. С. 21—22; Он же. Неправильный путь // Вестник воен. знаний. 1932. № 3. С. 7—15.

³⁴ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 2. Белград, 1933. С. 179—196.

³⁵ Добrorольский С. Милиция в условиях современной войны // Война и мир. 1924. № 12—15.

³⁶ Геруа А. Полчища. София, 1923. С. 10—73, 110—138, 396—425.

³⁷ Месснер Е. Декадентство в военном искусстве // Военный сб. 1928. Кн. 9. С. 144—161.

³⁸ Штейнфон Б. Отжившая идея // Русский колокол. 1930. № 9. С. 7—12; Он же. Вооруженный народ // Вестник воен. знаний. 1930. № 7. С. 25—29; Он же. О малых армиях («Количество и качество») // Царский вестн. № 160, 163.

³⁹ Байрау Д. Империя и ее армия // Новей часовой. 1997. № 5. С. 19—39.

**Полковник запаса
В.М. КРЫЛОВ**

ИРБЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ФЛОТА В АВГУСТЕ 1915 ГОДА

В РЕЗУЛЬТАТЕ Риги-Шавельской наступательной операции Неманской армии генерала О. фон Белова (14 июля — 20 августа 1915 г.¹) германцам удалось захватить обширную территорию — Литву и Курляндский полуостров — и оттеснить противостоящие им русские войска к Западной Двине. Однако командующий русской 5-й армией генерал от кавалерии П.А. Плеве, умело использовавший методы активной обороны, в условиях острого недостатка в тяжелом вооружении и боеприпасах смог избежать разгрома, сорвав неприятельский замысел окружения русских войск двойным охватом — излюбленным приемом шлиффеновской доктрины. 5-я и переброшенная в район Риги 12-я (генерал от инфантерии А.Е. Чурин) армии стабилизировали фронт, сохранив в своих руках приморский плацдарм на левом берегу Западной Двины².

С выходом германских войск к побережью Рижского залива их левый фланг лишился поддержки со стороны флота и, более того, оказался под систематическим воздействием русских Морских сил Рижского залива — временно сформированного Балтфлота в составе минной дивизии, канонерских лодок «Храбрый», «Грозный», «Сивуч» и «Кореец», минного заградителя «Амур», гидроавиатранспорта (по официальной классификации — учебного судна) «Орлица», нескольких подводных лодок и вспомогательных судов. Командование этой группировкой было возложено на капитана 1 ранга П.Л. Трухачева³, командующего минной дивизией под брейд-вымпелом. Ему же оперативно подчинялись базировавшиеся на о. Эзель подразделения морской авиации. К концу 1915 года под командованием начальника авиационного отдела службы связи Балтийского моря капитана 2 ранга Б.П. Дудорова⁴ здесь были сосредоточены 12 самолетов 2-й авиационной станции и базировавшийся на «Орлицу» 1-й авиационный судовой отряд в составе четырех гидропланов⁵.

Эти силы были направлены в Рижский залив вице-адмиралом В.А. Каниным⁶, который, вступив в командование флотом после смерти Н.О. фон Эссена в мае 1915 года, продолжил линию своего предшественника на расшире-

ние операционной зоны флота. Новое командование Балтфлота приложило энергичные усилия для выдвижения оборонительных рубежей дальше на запад и на юг, увеличивая тем самым глубину оперативной обороны. В частности, самое серьезное внимание было уделено укреплению Моонзундского района, расположенного на фланге центральной минно-артиллерийской позиции — ключевого элемента создаваемой на театре системы позиционной обороны. Сосредоточенная здесь корабельная группировка создавала угрозу охвата германских сил в случае их попытки прорыва в Финский залив. Контроль над Рижским заливом благоприятствовал и развертыванию наступательных действий, позволяя кораблям Балтфлота даже при полном блокировании противником устья Финского залива выходить в открытое море проливом Моонзунд.

Летом 1915 года, после захвата неприятелем Ливавы, Виндавы и его выхода к побережью Рижского залива западнее Риги были установлены две батареи на о. Моон (пять 254-мм и четыре 152-мм орудия) и одна в Рогоколе (два 75-мм орудия)⁷. Началось формирование противодесантной обороны островов Эзель и Даго, силы которой были подчинены начальнику моонзундской позиции капитану 1 ранга В.В. Шельтинга⁸.

Первоочередной задачей сил обороны Моонзундского района являлось недопущение проникновения германских кораблей в Рижский залив для содействия приморскому флангу своих войск. Решение этой задачи виделось командованию Балтфлота в форме боя на минной позиции в Ирбенском проливе, обороняемой всеми наличными корабельными силами и авиацией с о. Эзель. Оборонительные минные заграждения, постановка которых шла с начала навигации (в первых числах мая), расширялись. В общей сложности в 1915 году в Ирбене были поставлены 2347 мин с углублением 1,5—3 м и минным интервалом от 46 до 122 м. Кроме того, в июле и августе оборонительные заграждения были выставлены между Домеснесом и о. Руно (133 мины) и в районе Усть-Двинска (235 мин)⁹. В Ирбенском проливе систематически несли дозорную службу корабли минной

дивизии и самолеты 2-й авиационной станции, мористее эпизодически развертывались на позиции одна-две подводные лодки.

Сосредоточение в Рижском заливе значительных сил предъявило новые требования к оперативному оборудованию этого района. Летом 1915 года начались сооружение передового пункта базирования в бухте Рогоколь и углубление Моонзунда, позволившее переводить в Рижский залив линкоры и крейсера.

ОТЛИЧИТЕЛЬНОЙ особенностью Ирбенской операции стало то, что в ходе ее подготовки и даже ведения германское верховное командование и военно-морское руководство внесли весьма существенные коррективы в формулировку цели действий флота и изменяли состав привлекавшихся сил. Это, естественно, влекло за собой постановку ряда новых (и снятие части старых) задач, видоизменяло замысел их решения и структуру оперативного построения корабельной группировки.

Еще в середине июня германскому верховному командованию стало очевидно, что «продвижение по направлению к Риге находится в пределах возможности армии и что при этом потребуются поддержка флота»¹⁰. В связи с этим цель предстоявших действий флота определялась как содействие наступающим сухопутным войскам, точнее, недопущение воздействия русских морских сил по левому флангу Неманской армии после ее выхода к побережью Рижского залива. Эта цель могла быть достигнута завоеванием и удержанием господства в заливе, для чего предполагалось решить ряд частных задач: форсировать минные заграждения в Ирбенском проливе, прорваться в Рижский залив, уничтожить сосредоточенные там силы русского флота и заградить минами южный выход из Моонзунда, «чтобы для наблюдения за ним возможно было ограничиться выделением небольшого количества кораблей». Кроме того, командующий морскими силами Балтийского моря гросс-адмирал принц Генрих Прусский¹¹ полагал полезным заблокировать минами и северный выход из Моонзунда для недопущения отхода русских морских сил в Финский залив.



В.А. Канин



П.Л. Трухачев



А.С. Максимов



Генрих Прусский



А. фон Тирпиц

Обратившись в главную квартиру Восточного фронта за более конкретными сведениями о сроках и характере предполагавшихся совместных действий, принц Генрих не получил сколь-нибудь определенных указаний: 27 июня главнокомандующий на Востоке генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург сообщил в Киль, что вопрос о возможности продолжать наступление до Риги «остается открытым». Видимо, отсутствие уверенности в скором продвижении армии к Западной Двине стало причиной трансформации замысла августейшего гросс-адмирала. 1 июля он ориентировал своих подчиненных уже не на завоевание господства в заливе и его удержание в течение оперативно значимого промежутка времени, а на «набег в Рижский залив... с целью глубокой разведки и заграждения выхода из Моонзунда, выполнимый в течение одного дня»¹². Таким образом, флотское командование, по существу, отказывалось от координации своих усилий с действиями армии и снимало с повестки дня организацию оперативного и тем более тактического взаимодействия с наступающими войсками. Теперь речь шла о скоротечном самостоятельном рейде, который явно не мог привести к достижению обозначенной верховным командованием цели — обеспечению безопасности фланга армии. Да и для самого флота оперативная целесообразность подобной акции выглядела весьма сомнительной. Это обстоятельство, кстати, вполне осознавали в штабе принца Генриха: блокирование Ирбенского пролива считалось более умеренным, чем рискованная и, главное, совершенно ненужная флоту «демонстрация в Рижском заливе» крупными силами¹³.

Тем временем обстановка на театре существенно изменилась. 2 июля в результате боя 1-й бригады крейсеров Балтфлота под командованием контр-адмирала М.К. Бахирева с германским корабельным отрядом commodора Карфа немецкий заградитель

«Альбатрос» был вынужден выброситься на берег о. Готланд. В тот же день в южной части моря, у Нойфарвассера, один из немногих крупных кораблей германского флота на Балтике — броненосный крейсер «Принц Адельберт» под флагом командующего разведывательными силами Балтийского моря контр-адмирала А. фон Гопмана — был торпедирован британской подводной лодкой «Е-9» (командер М. Хортон) и получил тяжелые повреждения¹⁴.

Именно успех русских у Готланда — весьма масштабное по меркам Балтийского театра событие — стал своеобразным рубежом в борьбе на Балтике в кампании 1915 года и имел серьезные последствия. Его моральное влияние на немцев оказалось немногим меньше, чем воздействие побед англичан у Гельголанда (август 1914 г.) и на Доггер-банке (январь 1915 г.). Весьма вероятно, что продолжавшаяся череда поражений германского флота стала одной из важных причин его активизации для «восстановления авторитета» и «исправления положения» на Балтике.

События 2 июля показали, что русские не собирались «отсиживаться» за минными позициями и заставили Генриха Прусского просить подкреплений из Северного моря. По представлению командующего морскими силами Балтийского моря, которое поддержал Адмирал-штаб, 4 июля кайзер направил на Балтику 4-ю эскадру Флота открытого моря в составе восьми линкоров-додредноутов и 8-ю флотилию миноносцев в количестве 11 выпелов. «Морские силы Балтийского моря, после выхода из строя «Принца Адельберта» и имеющей большое моральное значение потери «Альбатроса», нужно усилить настолько, чтобы они могли продолжать прежнюю линию ведения войны, имеющую целью отбить у русских охоту к активным действиям в наших водах и при этом достичь возможно больших успехов», — писал по этому поводу начальник Адмирал-штаба адмирал Г. Бахман¹⁵.

Штаб командира 4-й эскадры вице-адмирала Э. Шмидта¹⁶, занявшего пост «командующего соединенными силами», приступил к разработке плана минных постановок у южного выхода из Моонзунда и выработке «соображений о возможных операциях в Рижском заливе в связи с продвижением армии». Замысел Э. Шмидта предусматривал прорыв броненосного крейсера «Роон», двух малых крейсеров, новых эсминцев «V-99» и «V-100», полуфлотилии миноносцев и вспомогательного минного заградителя «Дойчланд» через Ирбенскую позицию (противоминное охранение этой группы предполагалось осуществлять способом проводки за тралами, для чего выделялся дивизион тральщиков) для постановки минного заграждения у Моонзунда и закупорки брандерами гавани Пернова, где, как ошибочно полагало германское командование, базировались русские подводные лодки. Функции сил оперативного прикрытия возлагались на 4-ю эскадру линейных кораблей, которой в сопровождении оставшихся крейсеров и миноносцев надлежало держаться у западного выхода из Ирбенского пролива, и также на развернутые перед устьем Финского залива две-три подводные лодки. Нетрудно заметить, что запланированные действия не имели прямой связи «с продвижением армии», так как не предусматривали установления длительного контроля над Рижским заливом, необходимого для организации эффективного содействия сухопутным войскам.

13 июля принц Генрих направил Э. Шмидту уточняющие указания, из содержания которых видно, что гросс-адмирал существенно изменил свое видение предстоящих действий. В этом документе фигурирует «демонстрация против Риги», которую надлежало провести непосредственно после постановки минного заграждения у Моонзунда. Однако главная новация заключалась в значительном увеличении наряда сил: командую-

ший просил Адмирал-штаб передать в его распоряжение еще четыре линейных крейсера из состава 1-й «разведывательной группы» Флота открытого моря, два три новых легких крейсера и полторы флотилии эсминцев. Столь существенное усиление корабельной группировки говорило о том, что мысль об однодневной «диверсии» оставлена и следует готовиться к массированному вторжению в Рижский залив с оперативными значимыми целями.

Наконец, 19 июля генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург подробно информировал командующего морскими силами Балтийского моря о планах Неманской армии. Сухопутное командование серьезно опасалось флангового удара русских с севера по войскам, наступавшим в полосе Митава — Шавли, и ожидало от флота демонстративных действий в Рижском заливе для сковывания русских сил «возможно далее к востоку от Двины». Вопрос о захвате Риги и Усть-Двинска предполагалось решить в ходе наступления в зависимости от обстановки, в случае же положительного его решения была бы «очень желательна охрана продвигающихся вдоль побережья войск»¹⁷. В течение ближайших дней последняя задача из гипотетической превратилась в реальную: армия перерезала железнодорожную линию Виндава — Рига и вышла к побережью залива. Здесь германцам впервые пришлось иметь дело с артиллерией канлодок и эсминцев капитана 1 ранга П.Л. Трухачева, для противодействия которым приходилось использовать полевую артиллерию.

Впервые получив конкретные указания о сроках и характере операций армии и внятно сформулированную цель флота, принц Генрих незамедлительно распорядился начать противоминные действия в Ирбенском проливе. Однако уже 24 июля наметившаяся было согласованность армейских и флотских планов была разрушена. Узнав о том, что наступление на Ригу, если состоится вообще, будет начато не ранее второй половины августа, Генрих Прусский сориентировал командующего соединенными силами на то, что «назначение срока для предполагаемой операции... не зависит больше от наступления армии; ее надлежит проводить, не принимая в соображение действия армии».

Сложилась, таким образом, абсурдная ситуация. Мощной группировке морских сил, сосредоточенной на Балтике для овладения Рижским заливом и содействия наступавшей на Ригу армии (по существу, для проведения совместной с сухопутными войсками наступательной операции на приморском направлении), предстояло выполнить самостоятельный рейд, сопряженный с риском серьезных потерь, но не могущий дать ощутимых оперативных результатов ни армии, ни флоту. Иными словами, совершить, по весьма удачному выражению статс-секретаря имперского морского управления гросс-адмирала А. фон Тирпица¹⁸, бессмысленный «прыжок в пустоту».

Существовала, правда, вероятность разгрома основных сил

русского флота, выйди они в Среднюю Балтику для поддержки Морских сил Рижского залива. В этом случае центр тяжести операции немцев переносился на новое направление, и ее целью становилось завоевание господства не только в Рижском заливе, а на всем Балтийском морском театре. Учитывая важность этого театра в контексте наступательных операций германцев на Восточном фронте и, без преувеличения, огромное военно-экономическое значение морских коммуникаций, связывавших немецкие порты со Швецией (только в 1915 г. из нейтрального королевства в рейх было доставлено около 6,8 млн. т высококачественной железной руды, жизненно необходимой германской промышленности¹⁹), кажется уместным говорить о перерастании оперативной цели действий германского флота в оперативно-стратегическую. На этот случай в Эльбе сосредоточились 3-я линейная эскадра (вице-адмирал Р. Шеер) и линкор «Фридрих дер Гроссе» — флагманский корабль командующего Флотом открытого моря адмирала Г. фон Поля²⁰, которому «при возникновении подобных ситуаций» надлежало «лично руководить операциями в Балтийском море»²¹. Однако и принц Генрих, и начальник Адмирал-штаба не слишком рассчитывали на такой поворот событий: «Присутствие линейных кораблей в Киле станет тотчас известно в России, и тогда едва ли можно надеяться, что русские морские силы под давлением нашего наступления выйдут из Финского залива».

ХРОНОГРАФ

1 августа 1970 года в Житомире открылся Мемориальный дом-музей С.П. Королева.

2 августа 1941 года вступило в силу постановление ГКО о применении высшей меры наказания за членовредительство. Особым отделам разрешалось арестовывать и в необходимых случаях расстреливать на месте как дезертиров, так и тех военнослужащих, кто наносил себе умышленные ранения.

2 августа 1945 года директивной Ставки ВГК на Дальнем Востоке образованы фронты:

Забайкальский (командующий Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, член военного совета генерал-лейтенант А.Н. Тевченков, начальник штаба генерал армии М.В. Захаров), в состав которого вошли 17-я (генерал-лейтенант А.И. Данилов), 39-я (генерал-лейтенант И.И. Людников), 36-я (генерал-лейтенант А.А. Лучинский), 53-я (генерал-полковник И.М. Мангаров), 6-я гвардейская танковая (генерал-лейтенант А.Г. Кравченко), 12-я воздушная (маршал авиации С.А. Худяков) армии, а также советско-монгольская конно-механизированная группа;

1-й Дальневосточный (командующий Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, член военного совета генерал-полковник Т.Ф. Штыков, начальник штаба генерал-лейтенант А.Н. Крутиков), который составили 35-я (генерал-лейтенант Н.Д. Захватаев), 1-я (генерал-полковник А.П. Белобородов), 5-я (генерал-полковник Н.И. Крылов), 25-я (генерал-полковник И.М. Чистяков) армии, а также Чугуевская оперативная группа, 10-й межкорпус и 9-я воздушная армия (генерал-полковник авиации И.М. Соколов);

2-й Дальневосточный (командующий генерал армии М.А. Пуркаев, член военного совета генерал-лейтенант Д.С. Леонов, начальник штаба генерал-лейтенант Ф.И. Шевченко), куда вошли:

2-я (генерал-лейтенант танковых войск М.Ф. Терехин), 15-я (генерал-лейтенант С.К. Мамонов), 16-я (генерал-майор Л.Г. Черемский) армии, а также 5-й отдельный стрелковый корпус, Камчатский оборонительный район и 10-я воздушная армия (генерал-полковник авиации П.Ф. Жигарев).

3 августа 1941 года вышло постановление Совета по эвакуации при Совнарком СССР, которым Комитету по делам искусств разрешалось эвакуировать в Нальчик старейших мастеров искусств и членов их семей. Для размещения деятелей культуры в городе предоставлялись санаторий ЦК работников политпросветучреждений и дом отдыха ВЦСПС. В приложенном списке значилось 115 человек (с членами семей — 300): Большой театр — 8 человек; Малый — 10; МХАТ — 13, остальные театры — 5; художники — 25; архитекторы — 7; музыкальные деятели — 32; писатели и драматурги — 15.

3 августа 1941 года состоялся первый всесоюзный воскресник железнодорожников, в котором участвовало более 1 млн. человек. Заработанные деньги — около 20 млн. рублей — были переданы в Фонд обороны страны. На ст. Москва Московско-Киевской железной дороги работали 1400 человек, на Московской Окружной — 4731, в депо Москва-Сортировочная — 800 человек. Многие выполнили нормы на 300—350 проц.

4 августа 1905 года в г. Бологое Тверской губернии родился Б.А. Александров, композитор и военный дирижер, генерал-майор (1973), лауреат Ленинской (1978) и Государственной (1950) премий. Он окончил Московскую консерваторию в 1929 году. С 1946 года являлся художественным руководителем, начальником и главным дирижером Ансамбля песни и пляски Советской армии. Автор ряда песен, посвященных Советской армии, сюиты «На страже мира», оратории «Солдат Октября защищает мир», оперетт, среди которых «Свадьба в Малиновке», балетов, симфоний и кантат. Умер 17 июня 1994 года.

4 августа 1941 года командующий войсками Московского во-

Все даты приведены по новому стилю.

ВНАЧАЛЕ августа 1915 года немцы сосредоточили на Балтике половину своего флота: 15 линкоров, 3 линейных, 2 броненосных и 9 легких крейсеров, 56 миноносцев и 48 тральщиков — группировку, почти втрое превосходившую весь русский флот Балтийского моря.

Организация германских морских сил выглядела следующим образом. В состав «сил прорыва» под командованием вице-адмирала Э. Шмидта входили 4-я эскадра линейных кораблей («Виттельсбах», «Веттин», «Меклебург», «Швабен», «Церинген», «Брауншвейг» и «Эльзас») и «разведывательные силы Балтийского моря» под командованием контр-адмирала А. фон Гопмана. Последние состояли из отряда крейсеров (броненосные крейсера «Роон», «Принц Генрих», малые крейсера «Аугсбург», «Бремен», «Любек», «Тетис», эсминцы «V-99» и «V-100»), 8-й и 10-й флотилий миноносцев по 11 вымпелов, 2-го дивизиона тральщиков в составе 14 кораблей, двух вспомогательных дивизионов тральщиков (21 единица), вспомогательного минного заградителя «Дойчланд» и трех пароходов для затопления в Пернове.

В оперативном подчинении вице-адмиралу Э. Шмидту состояли выделенные из состава Флота открытого моря силы под командованием вице-адмирала Ф. Хиппера²²: 1-я эскадра линейных кораблей контр-адмирала Ф. Гедде («Остфрисланд», «Тюринген», «Гельголанд», «Ольдбург», «Рейнланд», «Позен», «Нассау» и «Вестфален»), 1-я разведывательная группа (линейные крейсера «Зейдлиц»,

«Мольтке» и «Фон дер Танн») под флагом самого Ф. Хиппера, 2-я разведывательная группа контр-адмирала Г. Геббингауза, состоявшая из малых крейсеров «Грауденц», «Регенсбург», «Штральзунд» и «Пиллау», 3, 5 и 9-й флотилий и 1-й полужоулинии миноносцев (32 вымпела) под командой второго флагмана миноносцев коммодора К. фон Ресторфа (на малом крейсере «Кольберг»), 1-го дивизиона тральщиков (13 кораблей), а также 1-й отряд прорывательной заграждения (три парохода).

Оперативной директивой вице-адмирала Э. Шмидта, изданной 6 августа, были поставлены следующие задачи. Соединенным силам Балтийского моря предписывалось прорваться в Рижский залив средним и южным фарватерами Ирбена, уничтожить находившиеся в заливе русские корабли, заградить минами южный выход из Моонзунда и произвести демонстративный обстрел Усть-Двинска. Группировке вице-адмирала Ф. Хиппера надлежало осуществлять оперативное прикрытие «сил прорыва», нанести артиллерийский удар по пункту базирования русских в Утэ, а в случае выхода основных сил Балтфлота из Финского залива нанести им поражение. На операцию отводилось двое суток. Весьма показательный факт: о том, как удерживать господство в заливе по истечении этого срока, германское командование указаний не давало.

8 августа неприятель начал оперативное развертывание своего флота: силы прорыва приблизились к Ирбену, а линкоры и крейсера Флота открытого моря тремя эше-

лонами развернулись севернее в сторону устья Финского залива. «На востоке началась опасная операция, не сулящая особого успеха», — записал 12 августа в своем дневнике А. фон Тирпиц, а через неделю добавил: «Я не вижу определенной цели для наших операций в Рижском заливе, а опасность, представляемая русскими минами и подлодками, очень велика. Ставка вообще не соответствует выигрышу»²³.

РАДИОРАЗВЕДКЕ Балтийского флота, находившейся в ведении начальника службы связи контр-адмирала А.И. Непенина²⁴, удалось своевременно раскрыть замысел неприятеля²⁵. Уже 25 июля командующий флотом предписал начальнику минной обороны контр-адмиралу А.С. Максимову²⁶ «всеми мерами противодействовать проходу неприятеля в Рижский залив, но отступить в Моонзунд в случае невозможности без больших потерь сдержать натиск противника на Ирбенскую позицию». При прорыве неприятеля через Ирбен надлежало «стараться уничтожить, базировавшись на Моонзунд, прорвавшиеся силы, особенно в случае попытки противника высадить на побережье десант». При всех условиях следовало «не допустить проникновения противника в Моонзунд». В развитие директивы комфлота А.С. Максимова поставил перед начальником Морских сил Рижского залива цели сохранить «на возможно продолжительное время свободный выход через Ирбен миноносцам и подводным лодкам для действия на путях неприятеля и не допустить проникновения неприятеля в Рижский залив». Для достижения

енного округа (МВО) генерал-лейтенант П.А. Артемьев отдал приказ об организации обороны Москвы против авиадесантов противника. Этим же приказом на окраинах города были созданы пять оборонительных секторов и маневренный резерв под общим командованием команданта Москвы генерал-майора В.А. Ревякина. Боевой состав секторов представлял собой различные части и подразделения, преимущественно истребительные отряды и военно-учебные заведения. В этот же день немецкие бомбардировщики сбросили на Москву 874 зажигательные бомбы — все было потушено. Возгораний не случилось.

5 августа 1905 года родился Артём Иванович Микоян (с. Санаин, Армения), авиаконструктор, генерал-полковник инженерно-технической службы (1967), дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1957), лауреат Ленинской и шести Государственных премий СССР, академик АН СССР (1968). Окончил Военно-воздушную академию имени Н.Е. Жуковского (1936). Работал военным представителем на авиационном заводе, заместителем начальника КБ, с 1940 года главным конструктором КБ. Под руководством А.И. Микояна (совместно с М.И. Гуревичем) созданы поршневые истребители МиГ-1 и МиГ-3, реактивные — МиГ-9, МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21 и другие. Умер 9 декабря 1970 года.

5 августа 1941 года управление 16-й армии передано в оперативную группу генерал-майора К.К. Рокоссовского, которая стала именоваться 16-й армией, а части 16-й армии влились в 20-ю армию.

В первые дни августа 1941 года из Особой группы войск НКВД отобрано 6—8 бойцов во главе с помкомвзвода А.Г. Ивашным, бывшим инженером «Теплоэлектропроекта», для выполнения спецзадания — организации взрыва Богоявленского кафедрального собора в Елохове. Взрывное устройство с дистанционным управлением готовилось на случай вступления гитлеровцев в Москву и, по данным разведки, возможного торжественного богослужения в соборе в

присутствии Гитлера и высших чинов германского командования.

5 августа 1943 года в Москве произведен первый салют в честь побед Красной армии, освободившей Орел и Белгород.

6 августа 1945 года СССР восстановил дипломатические отношения с Румынией и Финляндией. В этот же день США сбросили атомную бомбу на японский город Хиросима.

7 августа 1941 года заместитель командира эскадрильи 177-го истребительного авиационного полка Московской зоны ПВО младший лейтенант В.В. Талалихин (бывший рабочий Московского мясокомбината) в ночь на 7 августа совершил ночной таран в небе Москвы и уничтожил вражеский бомбардировщик. Самолет Талалихина был поврежден, и летчику пришлось прыгать с парашютом.

7 августа 1945 года Ставка ВГК отдала директиву командующему советскими войсками на Дальнем Востоке Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому о начале боевых действий против Японии с 9 августа 1945 года. С 9 августа по 2 сентября были проведены Маньчжурская наступательная операция войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии (завершена 2 сентября 1945 г.), Южно-Сахалинская наступательная операция (11—25 августа 1945 г.) и Курильская десантная операция (18 августа — 1 сентября 1945 г.) войск 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Тихоокеанским флотом (командующий адмирал И.С. Юмашев).

7 августа 1996 года принято постановление № 791 Правительства РФ «Об осуществлении космической деятельности в интересах экономики, науки и безопасности РФ».

8 августа 1941 года Президиум Верховного Совета СССР назначил И.В. Сталина Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР. Ставка Верховного Командования преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования (Ставку ВГК).

8 августа 1991 года впервые в мире проведена залповая стрельба полным боекомплектом ракет Р-29РМ (16 ракет) с под-

этих целей П.Л. Трухачеву следовало решить ряд задач: усилить минную позицию в Ирбене, предварительными ударами миноносцев и подводных лодок ослабить противника и удерживать его, не допуская проникновения в Рижский залив. Предусматривалась постановка так называемых маневренных минных заграждений на выявленных путях прорыва неприятельских кораблей (эта задача возлагалась на 5-й дивизион миноносцев капитана 1 ранга В.В. Владиславлева), что явилось существенным новшеством в организации позиционного боя.

В случае невозможности отразить наступление противника в Ирбене следовало отступить на подготовленную Моонзундскую позицию. Последняя, как указывалось в директиве, «имеет значение, аналогичное Ирбенской, в смысле сохранения выхода нашим миноносцам и подводным лодкам в Рижский залив для действий на путях неприятеля в Ригу и Пернов и недопущения противника в Моонзунд»²⁷. Как мы видим, здесь реализовывалась, хотя и в меньших масштабах, схема боя на минно-артиллерийской позиции с предварительным ослаблением неприятеля ударами миноносных сил, так и не опробованная в Финском заливе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее даты приведены по новому стилю.

² См. подробнее: История первой мировой войны 1914—1918 / Под ред. И.И. Ростунова. Т. 2. М.: Наука, 1975. С. 37—47.

³ Трухачев Петр Львович (1867—1916) —

вице-адмирал (1916). Окончил Морское училище (1887). В Русско-японскую войну командовал миноносцем «Бесстрашный», в 1906 г. исполнил должность заведующего миноносцами Владивостокского порта. С 1906 г. — в Гвардейском экипаже. Командир яхты «Марев» (1909—1910), эсминца «Войсковой» (1910—1912), крейсера «Олег» (1913—1915). Командующий, затем начальник минной дивизии (1915), начальник 1-й бригады крейсеров Балтийского моря (1916). Скончался в Новороссийске. Кавалер Георгиевского оружия и ордена Св. Георгия IV ст. (1915).

⁴ Дудоров Борис Павлович (1882—1965) — контр-адмирал (1917). Окончил Морской кадетский корпус (1902), военноморской отдел (1911) и дополнительный курс (1912) Николаевской морской академии. Участник Русско-японской войны (младший штурман крейсера «Диана», флаг-офицер отряда миноносцев, флаг-офицер начальника минной обороны Порт-Артура). В составе экипажа линейного корабля «Слава» участвовал в спасении жертв землетрясения в Мессине (1908). Начальник восточного района береговых наблюдательных постов и станций Балтийского моря (1912—1914). Начальник воздушного района, затем авиационного отдела службы связи Балтийского моря (1915—1916), одновременно командир гидроавиатранспорта «Орлиха» (1915—1916). Исполняющий должность начальника Воздушной дивизии Балтийского моря (1916—1917). Первый помощник морского министра, затем морской агент в Японии (1917). За отказ вернуться в Россию уволен со службы и заочно предан суду (1919). С 1923 г. — в США.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2008. Оп. 1. Д. 346. Л. 61, 62.

⁶ Канин Василий Александрович (1862—1927) — адмирал (1916), член Государственного совета (1916) и Адмиралтейства (1917). Окончил Морское училище (1882) и Минный офицерский класс (1891). Начал офицерскую службу на Балтийском море, участвовал в боевых

действиях в Китае в 1900—1901 гг. С 1901 по 1911 г. — на Черном море: флагманский минер Практической эскадры, старший офицер канонерской лодки «Черноморец» и линейного корабля «Георгий Победоносец», заведующий минным арсеналом, командир канлодки «Кубанец», линкора «Синоп». В 1911 г. возвращается на Балтику и командует 4-м дивизионом миноносцев, с 1913 г. — начальник отряда заградителей. Начальник Минной обороны Балтийского моря (1915), кавалер Георгиевского оружия (1915). Командующий Балтийским флотом (1915—1916). Второй помощник морского министра, член Совещания по судостроению (1917). В Гражданскую войну — на стороне белых, командующий Черноморским флотом (1918—1919). С 1920 г. — в эмиграции, умер в Марселе.

⁷ Флот в первой мировой войне / Под ред. Н.Б. Павловича. Т. 1. М.: Воениздат, 1964. С. 158—161.

⁸ Шельгин Владимир Владимирович (1864—1921) — капитан 1 ранга (1909). Выпускник Морского училища (1884). Участник боевых действий в Китае (1900—1901). Командир миноносцев «Скат» (1901), «Грозовой» (1903—1904), канонерской лодки «Бобр» (1904). Участник обороны Порт-Артура. Командир минного крейсера «Капитан Сакен» (1906), канонерской лодки «Черноморец» (1906—1907), начальник 1-го (1908), 4-го (1909—1910), 6-го (1910—1911) дивизионов миноносцев Балтийского моря. Командир крейсера «Диана» (1911—1913). Начальник школы рулевых и сигнальщиков (1913), начальник Моонзундской позиции и гарнизонов островов Эзель, Даго, Моон (1915). Штаб-офицер временного оперативного отделения при службе связи Балтийского моря (1917). В РККФ занимал посты начальника водного района Кронштадта, затем команданта Шлиссельбургской крепости и базы. Работал на гражданских судах. Кавалер золотого оружия «За храбрость» и ордена Св. Георгия IV ст. (1905).

⁹ Денисов Б. Минно-заградительные операции русского флота в Балтийском

ХРОНОГРАФ

водного крейсера «Новомосковск» (операция «Бегемот»).

9 августа 1945 года США сбросили атомную бомбу на японский город Нагасаки.

11 августа 1941 года началась наступательная операция войск Западного фронта на Смоленском направлении против 9-й армии и 3-й танковой группы противника. В операции приняли участие 16, 19, 30 и 20-я армии (командующие генерал-майор К.К. Рокоссовский, генерал-лейтенант И.С. Конев, генерал-майор В.А. Хоменко и генерал-лейтенант М.Ф. Лукин). Правofланговые 22-я и 29-я армии (командующие генерал-лейтенанты Ф.А. Ершаков и И.И. Масленников) Западного фронта вели сдерживающие оборонительные бои в районе Великих Лук, Торопца. Обе эти операции являлись составной частью Смоленского сражения.

11 августа 1988 года принята на вооружение ракета Р-36М2 (СС-18 или «Сатана»).

14 августа 1905 года родился А.С. Панюшкин (г. Самара), один из руководителей внешней разведки, генерал-майор. В Красной армии — с 1920 года, участник Гражданской войны. С 1927 года — на службе в погранвойсках на Дальнем Востоке. В органах НКВД — с 1938 года. В 1939 году возглавлял резидентуру в Китае, а затем был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом. В 1947 году — на работе в США (Чрезвычайный и Полномочный Посол, главный резидент). В 1953 году — начальник Первого главного управления НКВД. С 1955 года — на партийной работе в ЦК КПСС. Умер в 1974 году.

15 августа 1941 года начаты оборонительные работы внутри Москвы. Город был разбит на 5 оборонительных секторов, каждый из которых поручен одной из военных академий (Академии имени М.В. Фрунзе, Военно-политической, Академии механики и моторизации, Артиллерийской и Военно-инженерной ака-

демиям). Академии наметили план обороны города и приступили к постройке огневых точек и противотанковых препятствий. До 10 октября работы не имели широкого размаха, население Москвы к ним не привлекалось.

15 августа 2001 года указом Президента РФ Главному испытательному центру испытаний и управления космическими средствами (ГИЦИУ КС) присвоено имя второго космонавта планеты Г.С. Титова.

18 августа 1945 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о награждении дважды Героя Советского Союза гвардии майора И.Н. Кожедуба третьей медалью «Золотая Звезда». В тот же день второй медалью «Золотая Звезда» были награждены Герои Советского Союза капитан А.Н. Ефимов, майор А.К. Рязанов, капитан Г.Ф. Сивков, капитан Н.М. Скоморохов, майор И.Н. Степаненко (звание Героя Советского Союза А.Н. Ефимову присвоено 26 октября 1944 г., А.К. Рязанову — 24 августа 1943 г., Г.Ф. Сивкову — 4 февраля 1944 г., Н.М. Скоморохову — 23 февраля 1945 г., И.Н. Степаненко — 13 апреля 1944 г.).

22 августа 1941 года принято постановление ГКО о включении в рацион питания действующей Красной армии водки. Красноармейцам и начсоставу войск первой линии действующей армии с 1 сентября 1941 года полагалась порция 40-градусной водки в количестве 100 граммов в день на человека.

23 августа 1945 года войска Забайкальского фронта заняли Ляоян и вступили в Порт-Артур (Люйшунь). По китайско-советскому соглашению 1945 года предусматривалось совместное пользование Порт-Артуром в качестве военно-морской базы в течение 30 лет. В мае 1955 года СССР вывел свои Вооруженные Силы из Порт-Артура и передал КНР безвозмездно все сооружения базы.

24 августа 1945 года войска 1-го Дальневосточного фронта освободили от японских оккупантов столицу Кореи — Пхеньян.

море в 1914—1917 гг. // Морской сборник. 1934. № 8. С. 162.

¹⁰ *Ролльман Г.* Война на Балтийском море. 1915 год/ Пер. с нем. М.: Госвоениздат, 1937. С. 307.

¹¹ **Генрих, принц Прусский** (1862—1929) — гросс-адмирал (1909). Младший брат кайзера Вильгельма II. На флоте с 1880 г. Командовал кораблями и соединениями, в том числе с 1887 г. — Восточно-Азиатской крейсерской эскадрой. С 1903 г. — начальник морской станции Балтийского моря, с 1906 г. — командующий действующим флотом. С 1909 г. — генерал-инспектор флота. Командующий морскими силами Балтийского моря (1914—1918). Правитель Курляндского, затем Балтийского герцогств (1918).

¹² Цит. по: *Ролльман Г.* Указ. соч. С. 275.

¹³ Там же. С. 320, 321.

¹⁴ **Петров М.А.** Два боя (Черноморского флота с л.кр. «Гебен» 5-IX-1914 и крейсеров Балтийского флота у о. Готланд 19-VI-1915). Л.: Редакция-изд. отдел М. Сил РККФ, 1926; *Грибовский В.Ю.* Бой у Готланда 19 июня 1915 года // Гангут. Вып. 11 (1996). С. 35—55.

¹⁵ **Бахман Густав** (1863—1943) — германский адмирал. На флоте с 1877 г. Начальник штаба Азиатской крейсерской эскадры (1901—1903). Начальник отдела имперского статс-секретариата по морским делам (1907—1910). Командующий Флотом открытого моря (1913). Начальник Кильской морской станции (1913—1915). С февраля по сентябрь 1915 г. — начальник Адмирал-штаба, затем до 1918 г. — на прежней должности на Балтике.

¹⁶ **Шмидт Эрхард** — германский вице-адмирал. В 1902—1905 гг. преподавал в военно-морской академии, с 1907 г. руководил отделом морского министерства. В 1910—1911 гг. — инспектор корабельной артиллерии. В мировую войну командовал 4-й (1914—1915) и 1-й (1915—1918) эскадрами Флота открытого моря, руководил германскими морскими силами в Ирбенской (1915) и Моонзундской (1917) операциях.

¹⁷ Цит. по: *Ролльман Г.* Указ. соч. С. 304.

¹⁸ **Тирпиц Альфред Фридрих, фон** (1849—1930) — гросс-адмирал (1911). На флоте с

1865 г. В 1877—1888 гг. занимался организацией миноносных сил (с 1886 г. — инспектор миноного дела, с 1887 г. — командир флотилии миноносцев), с 1890 г. — начальник штаба станции (морских сил) Балтийского моря, в 1892—1895 гг. — начальник штаба главного командования германского флота. В 1896—1897 гг. командовал Восточно-Азиатской крейсерской эскадрой. В 1897—1916 гг. — статс-секретарь имперского морского управления (морской министр), член Бундесрата, одновременно с 1898 г. прусский государственный министр. В 1924—1928 гг. — депутат рейхстага от Германской национальной народной партии.

¹⁹ *Guichard L.* The Naval Blockade 1914—1918. London: Philip Allan & Co., Ltd. 1930. P. 275.

²⁰ **Поль Гуго, фон** (1855—1916) — германский адмирал (1913). На флоте с 1876 г. Участник боевых действий в Китае (1900—1901). Командир 1-й эскадры Флота открытого моря (1909—1912), начальник Адмирал-штаба (1913—1915). Командующий Флотом открытого моря (1915—1916).

²¹ *Шеер Р.* Германский флот в мировую войну/ Пер. с нем. М.-СПб., 2002. С. 145, 146.

²² **Хиппер Франц**, с 1916 г. фон (1863—1931) — германский адмирал (1918). На флоте с 1881 г. Командир соединения миноносцев (1908), младший флагман разведывательных сил (1911). В 1913—1914 гг. — командующий разведывательными силами, в 1914—1918 гг. — 1-й разведывательной группой Флота открытого моря. Командующий Флотом открытого моря (1918).

²³ *Тирпиц А.* Воспоминания/ Пер. с нем. М.: Воениздат, 1957. С. 547, 551.

²⁴ **Непенин Адриан Иванович** (1871—1917) — вице-адмирал (1916). Окончил Морское училище (1892). Участвовал в боевых действиях в Китае (1900—1901) и Русско-японской войне (командир миноносцев «Расторопный», затем «Сторожевой»). Командир миноносца «Прозорливый» (1907), начальник 2-го (1908—1909), 8-го (1909) дивизионов миноносцев на Балтике, командир канлодки

«Храбрый» (1909—1911). Начальник службы связи Балтийского моря (1911—1916), одновременно (1914—1915) командующий морской обороной приморского фронта крепости Петра Великого. Командующий Балтийским флотом (1916—1917). Убит в Гельсингфорсе в дни Февральской революции. Награжден орденом Св. Георгия IV ст. (1905).

²⁵ *Янкович А. К.* Истории возникновения радиоразведки в русском флоте // Воен.-истор. журнал. 1961. № 2. С. 114—117.

²⁶ **Максимов Андрей Семенович** (1866—1951) — вице-адмирал (1916). Выпускник Морского училища (1887), участник боевых действий в Китае (1900—1901). В должности командира миноносца «Бесшумный» участвовал в Русско-японской войне. С 1906 г. — на Балтике: командир минного крейсера (с 1907 г. — эсминца) «Москвитянин» (1906—1908), начальник 4-го (1908—1909), 7-го (1909), 5-го (1909—1910) дивизионов миноносцев, командир крейсера «Громобой» (1910—1913), начальник бригады крейсеров (1913—1914), 1-й бригады линейных кораблей (1915). Начальник Минной обороны Балтийского моря (1915—1917), командующий Балтийским флотом (март—июнь 1917). Начальник Морского штаба Главверха, затем второй помощник морского министра (1917). С 1918 г. — старший инспектор Реввоенсовета Республики, начальник Морских сил Черного моря (1921—1922). В 1924 г. в качестве командира сторожевого судна «Воровский» возглавил его переход из Архангельска во Владивосток. Состоял для особых поручений при командующем Морскими силами Республики (1924).

²⁷ *Томашевич А.В.* Подводные лодки в операциях русского флота на Балтийском море в 1914—1915 гг. М.-Л.: Военно-морское издательство НК РКВМФ СССР, 1939. С. 124, 125.

**Капитан 1 ранга
Д.Ю. КОЗЛОВ**

(Окончание следует)

24 августа 1945 года приказом Верховного Главнокомандующего отмечено, что советские войска в Маньчжурии одержали блестящую победу. Квантунская армия прекратила сопротивление и сдалась в плен Красной армии.

25 августа 1905 года родился И.А. Серов (с. Офимское Вологодской губ.), военный и государственный деятель. В Красной армии — с 1925 года. С февраля 1939 года — начальник Главного управления Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР. С июля 1939 года — заместитель начальника Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. В 1941—1947 гг. — заместитель наркома внутренних дел СССР. Герой Советского Союза (1945 г.). С марта 1954 года — председатель КГБ при Совете Министров СССР. В 1955 году ему присвоено воинское звание генерал армии. С декабря 1958 года — начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС СССР. С января 1963 года — помощник командующего рядом военных округов. Указом Президиума Верховного Совета СССР 12 марта 1963 года лишен всех правительственных наград и снижен в воинском звании до генерал-майора. Умер 1 июля 1990 года.

25 августа 1941 года правительству Ирана вручена нота советского правительства о вводе (в соответствии со статьей 6 советско-иранского договора 1921 г.) советских войск в Иран в связи с широкой антисоветской деятельностью германских агентов в Иране и создавшейся угрозой безопасности СССР. В этот же день советские и английские войска вступили в пределы Ирана. 44-я (генерал-майор А.А. Хадеев) и 47-я (генерал-майор В.В. Новиков) армии заняли территорию иранского Азербайджана, а 27 августа 53-я отдельная Среднеазиатская армия (генерал-лейтенант С.Г. Трофименко) перешла иранскую границу на участке от Каспийского моря до Зульфара. 31 августа в районе Астари Каспийская военная флотилия высадила десант

в составе 105-го горно-стрелкового полка и артдивизиона 77-й горно-стрелковой дивизии. 29—30 августа иранская армия по приказу шаха сложила оружие.

25 августа 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования расформировала Центральный фронт, передав его войска Брянскому.

26 августа 1915 года родился Б.Ф. Сафонов, гвардии подполковник, морской летчик, первый дважды Герой Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

28 августа 1941 года Президиум Верховного Совета принял Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

28 августа 1945 года войска 2-го Дальневосточного фронта совместно с соединениями Тихоокеанского флота полностью очистили южную часть о. Сахалин.

30 августа 1941 года войска 24-й армии Резервного фронта под командованием генерал-майора К.И. Ракутина нанесли контрудар по группировке 4-й армии противника и прорвали фронт ее обороны в районе Ельни. Началась Ельнинская наступательная операция по ликвидации так называемого ельнинского выступа.

31 августа 1855 года родился В.Ф. Руднев, контр-адмирал, командир легендарного крейсера «Варяг».

31 августа 1941 года в Архангельск прибыл первый английский конвой.

31 августа 1941 года завод «Компрессор» отправил на фронт первые БМ-13 («катюши»). В сентябре было смонтировано 36 боевых установок.

**Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЬЯНОВЫМ,
А.В. ОСТРОВСКИМ**

«ВО ИМЯ ИСТИННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА...»

Отношение Государственной думы и А.Ф. Керенского к восстанию 1916 года в Туркестане

РОССИЯ вступила в Первую мировую войну с грузом нерешенных внутренних проблем. Особенно остро стояли аграрный и национальный вопросы. Этот факт, несомненно, должен был сказаться на неспособости русской армии и на прочности тыла. Первые признаки кризиса стали заметны уже в конце 1914 года. Экономических возможностей и людских ресурсов Центральной России уже не хватало. Невостребованным оставался еще один источник пополнения людских и экономических ресурсов — национальные окраины империи.

25 июня 1916 года Николай II в Ставке подписал указ «О привлечении мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ». Привлекаться к работам должно было трудоспособное мужское население от 19 до 40 лет. Администрация на местах оказалась не подготовленной к проведению столь сложного и масштабного мероприятия. Стали очевидны нарушения и злоупотребления. Состоятельная часть коренного населения посредством взяток откупалась от новой повинности. Последствия не замедлили сказаться. Вскоре на огромной территории Туркестана, Оренбургского генерал-губернаторства и Северного Кавказа разгорелось национально-освободительное движение, реально угрожавшее как социально-политическому спокойствию на азиатских рубежах империи, так и ее экономическому могуществу.

После завоевания Средней Азии российское правительство на законодательном уровне гарантировало покоренным народам освобождение от несения воинской повинности и достаточно долго свое обещание выполняло. Но в тот критический для страны момент было решено для вспомогательных работ в тылу действующей

русской армии использовать коренное население окраинных территорий, которое восприняло этот шаг со стороны России как нарушение своих законных прав.

Не на шутку обеспокоенная судьбой своих капиталов, вложенных в экономику края, прежде всего в хлопковую отрасль, русская буржуазия подняла вопрос об отсрочке призыва рабочих до окончания уборки, т.е. до 15 ноября 1916 года, или проведении его на более высоком организационном уровне.

21 июля 1916 года члены Государственной думы составили «адрес» на имя военного министра и начальника штаба Верховного главнокомандующего, в котором потребовали отложить набор рабочих и подготовить подробные условия их призыва¹.

29 июля в Петрограде под председательством М.В. Родзянко² состоялось совещание депутатов Государственной думы по вопросам мобилизации населения на тыловые работы. Совещание особо остановилось на событиях в Туркестане. Депутаты просили М.В. Родзянко побеседовать с новым туркестанским генерал-губернатором А.Н. Куропаткиным³. После телефонных переговоров последний обещал «принять все сообщенное во внимание»⁴.

Но Государственная дума тем не менее решила отправить в край свою комиссию⁵, состоящую из члена мусульманской фракции Государственной думы, депутата от Уфы, татарина по национальности Кутлугмухаммеда Батыргиреевича Тевкелева⁶ и представителя фракции трудовиков Александра Федоровича Керенского⁷. По первоначальному плану в Туркестан также должен был отправиться член мусульманской фракции, депутат от Кавказа М.Ю. Джаффаров⁸, но в связи с тем что после обнародования царского указа и в его избирательном округе произошли беспорядки, Джаффаров был направлен Государственной думой на Кавказ.

Перед поездкой в Туркестан

А.Ф. Керенский 24 июля 1916 года от имени членов Государственной думы отправил телеграмму на имя начальника штаба Верховного главнокомандующего⁹ генерала М.В. Алексеева¹⁰. В ней, в частности, говорилось, что в экономическом плане изъятие части рабочих, волнения среди оставшихся на производстве грозят гибелью значительной части урожая хлопка, столь необходимого государству. От имени Думы передавалась «убедительная просьба» срочно отклонить проведение призыва до окончания хлопковой кампании, т.е. до 1 ноября¹¹. 30 июля 1916 года был объявлен новый царский указ об отсрочке мобилизации.

15 августа 1916 года в Ташкент в сопровождении местных политических лидеров Шакира Мухамедиярова¹² и Мустафы Чокаева¹³ прибыл депутат К.Б. Тевкелев, а 17 августа — глава делегации А.Ф. Керенский. Несколько лет своей жизни он провел в Туркестане и, несомненно, имел представление о здешних проблемах. В начале 1889 года Керенские переехали из Симбирска в Ташкент после назначения главы семьи, Федора Михайловича, главным инспектором народных училищ края. Накануне отъезда в Петербург молодого Керенского директор гимназии, которую тот окончил, отмечал: «В развитии природных наклонностей гимназиста Керенского были заложены преобладающие черты — живость темперамента и самолюбивое стремление выдвигаться из окружающей его товарищеской среды, чтобы... обращать на себя внимание публики»¹⁴.

За месяц до приезда комиссии Государственной думы, в июле 1916 года, либеральный деятель Туркестана Вадим Чайкин и председатель ташкентского комитета по набору рабочих на тыловые работы Убайдулла Асадуллаевич Ходжаев ездили в Петроград с целью пригласить в край членов мусульманской фракции Государственной думы. Депутаты должны были на месте разобраться, как идут дела с набором коренного населения на тыловые работы¹⁵.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ комиссии Думы осветил начальник Туркестанского районного охранного отделения полковник Волков. Благодаря его донесени-



А.Ф. Керенский



К.Б. Тевкелев

ям мы можем восстановить достаточно полную картину пребывания депутатов в Туркестане. 17 августа К.Б. Тевкелев, Ш. Мухамедьяров и М. Чокаев выехали в Самарканд. Вечером 22 августа А.Ф. Керенский покинул Ташкент, взяв билет до г. Джизака. На следующий день на вокзале этого города его встретил М. Чокаев¹⁶. Тогда же К.Б. Тевкелев и А.Ф. Керенский посетили Самарканд, а уже вечером выехали в Андижан. По дороге к ним присоединились М. Чокаев и Ш. Мухамедьяров. Все пробыли в Андижане с 24 августа до 4 ч утра 26 августа. Затем М. Чокаев направился в Ташкент, а А.Ф. Керенский, К.Б. Тевкелев и Ш. Мухамедьяров — в г. Коканд, после чего они вернулись в Ташкент.

В Андижане и Коканде вокруг депутатов собирались местные жители, а А.Ф. Керенский и К.Б. Тевкелев «обращались к туземцам с речами, причем приближавшихся к месту сборищ чинов полиции собравшиеся по указаниям господ членов Государственной думы приглашали удалиться»¹⁷.

Докладная записка полковника Волкова заканчивалась следующим выводом: «Принимая во внимание, что член Государственной думы Керенский — председатель трудовой фракции — таким путем может пропагандировать идеи, противные задачам государственного управления и вселять среди туземцев надежды на осуществление их мечтаний националистического характера».

Утром 25 августа А.Ф. Керенский посетил соборную мечеть Джами в городе Андижане. Там он заявил, что постарается «устроить для сартов¹⁸ все, о чем они просят», что теперь в России повсеместно беспорядки, вызываемые неправильными действиями правительства, и что по окончании войны в России обязательно вспыхнет революция, которая низвергнет существующее правительство и заменит таковое но-

вым на выборных началах. При этом А.Ф. Керенский удалил из мечети всех полицейских¹⁹.

Однако эти обещания Александра Федоровича противоречили его же выступлению на одном из закрытых заседаний Думы в 1915 году. Здесь он заявил, что Туркестан и степные киргизские области — это не Тульская и Тамбовская губернии, и на них можно смотреть так, как

англичане или французы смотрят на свои колонии²⁰.

Неизвестно, действительно ли А.Ф. Керенский вел агитацию среди коренного населения, ведь полковник Волков писал, что сведения получены им в «негласном и непроверенном формально порядке». Но реакция генерала А.Н. Куропаткина свидетельствует о серьезном восприятии местной общественностью слов председателя трудовой фракции Думы. В личном письме к А.Ф. Керенскому А.Н. Куропаткин призывал его «воздержаться при дальнейшем общении с местным населением от всяких разговоров на общеполитические темы»²¹. И так, возможность такой агитации мы не должны исключать, хотя начальник районного охранного отделения в это не верил.

Стоит отметить один интересный факт. По агентурным данным, в Коканде были собраны деньги, которые в качестве гонорара членам мусульманской фракции Государственной думы «за хлопоты»²² получил частный поверенный Сарикбай Акаев. Он отвез их в Ташкент и вручил лично К.Б. Тевкелеву и А.Ф. Керенскому.

Полковник Волков подчеркнул, что тогда «все слою населения без различия веры и языка с уважением взирали на депутатов»²³. Было время, когда Туркестан имел собственное представительство в Государственной думе. Правда, для края период парламентского представительства продлился недолго. Думу I созыва распустили раньше, чем в Туркестане успели закончиться парламентские выборы. После разгона Думы II созыва, в которой Туркестан представляли 13 депутатов, в избирательное законодательство были внесены существенные изменения. В результате население некоторых регионов империи, в том числе и Туркестана, лишилось избирательного права. Таким образом, представ-

лять интересы многонационального населения в парламенте было некому.

НО ВЕРНЕМСЯ к поездке комиссии Государственной думы. 25 августа А.Ф. Керенский и К.Б. Тевкелев встречались с населением Андижана на площади перед соборной мечетью. Здесь А.Ф. Керенский произнес речь, в которой просил население Андижана верить, что и в Туркестане, и в России есть русские люди, которым не безразличны судьбы «туземного населения», которые не считают «туземцев толпой, с которой все дозволено». И он, А.Ф. Керенский, в свою очередь готов для них работать, так же как и для своего народа²⁴.

Утром 26 августа на вокзале Коканда депутаты приветствовали представители татарской и русской общественности. В гостинице «Лондон», где поселились депутаты, их посетила делегация местной буржуазии. Круг обсуждаемых вопросов оставался тем же: об изменении Положения об управлении Туркестанским краем и о возвращении Туркестану представительства в Государственной думе. Национальная буржуазия даже хотела в честь депутатов устроить банкет в гостинице, но местная администрация этому воспротивилась. 27 августа депутаты прибыли в Ташкент. Весь день А.Ф. Керенский и К.Б. Тевкелев принимали представителей мусульманского населения. 30 августа местной политической и торговой элитой для «гостей» был организован пышный банкет, на котором присутствовали свыше 100 человек. А.Ф. Керенский, благодаря собравшихся за гостеприимство, заверил их, что по возвращении в Петербург выступит с объективным, всеобъемлющим докладом в Государственной думе о ситуации в Туркестане.

Утром 2 сентября А.Ф. Керенский выехал в столицу. На следующий день покинул Ташкент и К.Б. Тевкелев.

Депутатская комиссия, находившаяся в Туркестане немногим более полумесяца, закончила свою работу (кстати, за свою поездку Керенский был избран почетным членом Московского мусульманского общества²⁵). График встреч и обедов был очень насыщенным. Но имели ли они практический смысл и пользу?

10 сентября в кабине председателя Думы М.В. Родзянко состоялось частное совещание с участием около 30 депутатов различных фракций. А.Ф. Керенский в своем докладе указал главную причину

беспорядков в Туркестане: «Первоисточник событий коренится в неправильных и незаконных действиях администрации вообще, а в частности — в совершенно неумелом применении закона о привлечении инородцев в рабочие дружины, причем население было совершенно не оповещено о предстоящем призыве».

Он также предупреждал об опасности новых осложнений в Туркестане, делая вывод, что в создавшихся условиях дальнейшее проведение мобилизации в крае грозит полным разрушением экономики его областей, снабжавших армию и страну продовольствием.

В конце сентября вопрос о положении в Туркестане и целесообразности мобилизации его населения стал предметом специального обсуждения на заседании военно-морской комиссии Государственной думы. Присутствовавший на этом заседании военный министр Д.С. Шуваев²⁶ в ответ на обвинение его в неправильных действиях рассерженно воскликнул: «Быть может, я превысил власть, но я и впредь буду превышать ее, если найду нужным»²⁷. Министр продолжал настаивать на скорейшем привлечении инородцев к воинской повинности.

Государственная дума, встревоженная новыми «осложнениями» в крае, в очередной раз попросила А.Ф. Керенского разобраться в ситуации. Александр Федорович послал вторую телеграмму начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу М.В. Алексееву с просьбой «во имя истинных интересов государства» приостановить в Туркестане мобилизацию на тыловые работы²⁸.

Ставка Верховного главнокомандующего направила копии телеграмм А.Ф. Керенского военному министру Д.С. Шуваеву и генерал-губернатору А.Н. Куропаткину. Но Военное министерство и краевая администрация Туркестана уверяли, что все в порядке, что «дело отправки рабочих налажено», а генерал-губернатор просил лично оставить его в покое. Местные официальные газеты пестрели победными реляциями типа «туземное мусульманское население... с пониманием и готовностью откликнулось на исполнение высочайшего повеления о наборе на тыловые работы»²⁹. По сообщениям газет, эшелоны с набранными рабочими шли один за другим.

В ДЕКАБРЕ 1916 года окончательно выяснилась неудача новой мобилизации. Группа членов Государственной думы обратилась от имени фракций прогрессистов, кадетов, меньшеви-

ков и мусульманской фракции с запросом к председателю Совета министров, к министрам внутренних дел, юстиции и к военному министру по поводу событий «в некоторых местностях Туркестанского и Степного генерал-губернаторства». В своих запросах члены Государственной думы прямо обвинили правительство в нарушении основных законов империи, в частности 86-й статьи, гласившей, что никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственным советом, Государственной думой и утверждения государем императором. Депутаты выразили глубокую озабоченность скорыми хозяйственными и политическими последствиями этих событий. Так, в некоторых населенных пунктах от доведенных до исступления «туземцев» пострадало русское население, а многие тысячи участников восстания без различия пола и возраста были уничтожены карательными экспедициями.

С другой стороны, в запросах отмечалось, что Государственная дума неоднократно указывала правительству на недопустимость того, что «инородцы Средней Азии и Кавказа» не несут воинской повинности в то время, как «кровь русских граждан льется рекой в Мировой войне, требующей величайшего напряжения всех сил государства». Государственная дума требовала, чтобы и инородцы несли «тяжелую и почетную повинность крови, великую обязанность своей грудью защищать благосостояние и целостность отечества»³⁰.

В конце ноября 1916 года, за несколько дней до подачи депутатами разных фракций приведенных выше запросов, вопрос о мобилизации на тыловые работы был рассмотрен комиссией Госдумы по военным и морским делам. Позволим себе в этой связи привести полностью текст письма военного министра Д.С. Шуваева туркестанскому генерал-губернатору А.Н. Куропаткину от 3 декабря 1916 года:

«Спешно. Секретно.

Милостивый государь,
Алексей Николаевич.

Некоторыми членами Государственной думы будут предложены на обсуждение Думы запросы правительству в лице министров военного, внутренних дел и юстиции о бывших в Туркестане волнениях и беспорядках в связи с призывом инородцев на тыловые работы по высочайшему повелению 25 июня сего года.

Сущность этих запросов и причины, по которым они предъявляются прави-

тельству, видны из препровождаемых при сем копий.

На случай, если означенные запросы будут Государственной думой приняты, представление по ним объяснений правительству Совет министров возложил на военного министра.

Вследствие сего прошу ваше высокопревосходительство не отказать сообщить мне по возможности не позднее 1 января 1917 года ваше вполне объективное заключение как по самому существу предъявляемых запросов, так и в отношении правильности заключающихся в них фактических данных.

К сему считаю долгом присовокупить, что происшедшие в Туркестане события послужили уже в конце минувшего ноября предметом суждений в комиссии Государственной думы по военным и морским делам. При этом членом Думы Керенским, лично посетившим Туркестанский край и ознакомившимся с подробностями происшедших там беспорядков, было, между прочим, высказано: 1) что карательные экспедиции, назначаемые для подавления возмущения туземцев, действовали с крайней жестокостью, истребляя не только мужское население, но также женщин и детей; 2) что те же экспедиции приводили инородческие населенные пункты в состояние столь полного истребления и разрушения, какое не наблюдается даже на театре войны (так, например, город Джизак совершенно уничтожен); 3) что местные органы охранной полиции своей провокационной деятельностью способствовали волнениям среди инородческого населения.

По поводу этих заявлений члена Государственной думы Керенского, подерживаемых и представителем мусульманской фракции Думы Тевкелевым, прошу ваше высокопревосходительство также не отказать в своем заключении, подкрепит такое фактическим материалом.

Наконец, для меня было бы весьма желательно получить от Вас: 1) подробное, в хронологическом порядке изложенное описание бывших в Туркестанском крае волнений с указанием принятых против них мер и достигнутых результатов; 2) сведения о том, сколько рабочих уже дал Туркестан для нужд армии, сколько может дать в будущем и насколько применение реквизиции отразилось на благосостоянии инородческого и русского населения края.

В заключение считаю необходимым добавить, что комиссия Государственной думы по военным и морским делам высказала пожелание о скорейшем привлечении инородцев к воинской повинности. По поводу этой последней меры в отношении применения ее в ближайшем будущем к туркестанским инородцам (не исключая и тех, которые уже высланы в Европейскую Россию на работы) прошу также не отказать сообщить мне Ваши соображения.

Примите уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Д. Шуваев»³¹.

ТО ВСПЫХИВАЮЩЕЕ, то за-
тихающее на окраинах им-
перии восстание продол-
жалось с июня 1916 по февраль
1917 года. Неудачи на фронте,
тяжелая политическая и эконо-
мическая ситуация внутри стра-
ны выявили неспособность вла-
сти мобилизовать ресурсы Рос-
сии и ее окраин для войны. В
этих условиях в Туркестане воз-
ник практически новый фронт, и
регион превратился в постоян-
ный источник напряженности
для слабеющей центральной
власти метрополии. Правитель-
ство оказалось не способным к
выполнению своей главной за-
дачи — держать в узде колони-
альные окраины страны. В крае
начались судебные процессы
над участниками восстания.

Наконец, события в Туркестане
стали предметом особого
рассмотрения на 5-й сессии Го-
сударственной думы IV созыва.
По запросу депутатов Государ-
ственной думы о событиях,
имевших место в Туркестанском
и Степном краях, состоялось
два закрытых заседания 13 и 15
декабря 1916 года. На них вы-
ступили пять депутатов: А.Ф. Ке-
ренский, М.Ю. Джаффаров,
князь С.П. Мансырьев³², граф
Д.П. Капнист³³ и депутат М.С.
Аджемов³⁴. Причем А.Ф. Керен-
ский выступил два раза, открыв-
шая и закрывая слушание по во-
просу.

На этих заседаниях в Думе как
никогда было произнесено мно-
го филиппик, горьких и гневных,
обличительных и обвинительных
речей в защиту грубо поправных
элементарных прав народов
России. По существу, все депу-
таты упрекали министров и пра-
вительство только в одном — в
неумении «организовать столь
ответственное дело».

События 1916 года в Туркестане
получили широкий резонанс в
России. В этой связи интерес-
ным представляется мнение уп-
равляющего делами канцелярии
туркестанского генерал-губер-
натора Ефремова: «В результате
обследования, притом крайне
скороспелого и затруднявшегося
незнакомством депутатов с бы-
том и языком туземцев, и яви-
лась та картина, которая была
нарисована... картина односто-
ронняя, а часто и неверным то-
ном подкрепленная к тому же
фактическими данными, которые
были подвергнуты неправильному
обобщению или не стояли в
действительности ни в какой
связи с беспорядками или же со-
вершенно не имели места»³⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА Руз). Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1144. Л. 51.

² **Родзянко Михаил Владимирович** (1859—1924) — председатель Государственной думы III и IV созывов, один из лидеров октябристов.

³ **Куропаткин Алексей Николаевич** (1848—1925) — генерал от инфантерии, с 1898 по 1904 г. военный министр России, в 1916—1917 гг. — туркестанский генерал-губернатор.

⁴ Туркестанский голос. 1916. 30 июля.

⁵ Работа комиссии Государственной думы IV созыва по вопросам восстания 1916 г. нашла свое отражение в работах: *Ковалев П.А.* Революционная ситуация 1915—1917 гг. и проявление ее в Туркестане. Ташкент: Фан, 1971; *Абдурахимова Н., Рустамова Г.* Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX — первой четверти XX вв. Ташкент: Изд-во «Университет», 1999; *Зияева Д.Х.* Национально-освободительное движение в Узбекистане в историографии XX века (проблемы изучения истории восстания 1916 г. и движения «Истиклолчилик» 1918—1924 гг.) // Дисс. ... док. ист. наук. Ташкент, 1999.

⁶ **Тевкелев Кутлугмухаммад Батыргеревич** (1850—?) — депутат Государственной думы всех четырех созывов от Уфимской губернии, председатель мусульманской фракции III и IV созывов. Член партии «Иттифак эль-муслимин», с марта 1917 г. — член Временного центрального бюро мусульман России.

⁷ **Керенский Александр Федорович** (1881—1970) — после февраля 1917 г. глава Временного правительства; отрочество и юность провел в Ташкенте, поэтому в составе Государственной думы IV созыва считался знатоком Туркестанского края; летом 1916 г. в качестве члена думской комиссии посетил ряд городов края.

⁸ **Джаффаров Мамед Юсуф** (1885—?) — депутат Государственной думы IV созыва от Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской губерний, член мусульманской фракции.

⁹ ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1158. Л. 222.

¹⁰ **Алексеев Михаил Васильевич** (1857—1918) — генерал от инфантерии, с 1915 г.

начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего.

¹¹ ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1202. Л. 3.

¹² **Мухамельяров Ш.З.** — гласный Ташкентской городской думы.

¹³ **Чокаев Мустафа** (1890—1941) — видный туркестанский политический деятель. После Февральской революции — член Временного центрального бюро мусульман России, в дальнейшем один из руководителей Туркестанской автономии; после разгрома автономии жил в эмиграции.

¹⁴ ЦГА Руз. Ф. 1009. Оп. 1. Д. 85. Л. 10.

¹⁵ Там же. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1144. Л. 23.

¹⁶ Там же. Д. 1139. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 1144. Л. 23.

¹⁸ Сарты — так называли местное коренное городское население Туркестана.

¹⁹ ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1139. Л. 9.

²⁰ *Харюков Л.Н.* Англо-русское соперничество в Центральной Азии. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 114.

²¹ ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1139. Л. 10, 10 об.

²² Там же.

²³ Там же. Д. 1138. Л. 3.

²⁴ Там же. Д. 1139. Л. 15.

²⁵ Туркестанский голос. 1916. 27 нояб.

²⁶ **Шуваев Дмитрий Сергеевич** (1854—1937) — военный министр России в 1916 — начале 1917 г.

²⁷ *Ковалев П.А.* Восстание 1916 г. в Средней Азии и русская буржуазия. Ташкент: Изд-во Среднеазиатского гос. ун-та, 1953. Т. 19. С. 43.

²⁸ ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1158. Л. 222, 223.

²⁹ Туркестанские ведомости. 1916. 20 сент.

³⁰ ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1100. Л. 12, 13.

³¹ Там же. Л. 6 об., 7.

³² **Мансырьев С.П.** (1866—?) — депутат Государственной думы IV созыва от г. Риги, прогрессист.

³³ **Капнист Дмитрий Павлович** (1878—1926) — депутат Государственной думы IV созыва от Полтавской губернии, октябрист.

³⁴ **Аджемов Моисей Сергеевич** (1878—1950) — депутат Государственной думы II—IV созывов от области Войска Донского, член партии кадетов.

³⁵ ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1100. Л. 20.

Т.В. КОТЮКОВА

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Уважаемая редакция!

Прежде всего хотелось бы пожелать здоровья и благополучия вам и вашим семьям. Живите в радости! Докладываю: подписку на «Военно-исторический журнал» на второе полугодие 2005 года оформил. Будем вместе. Передайте большое спасибо генерал-лейтенанту в отставке Е.И. Малащенко. Его статьи о командармах Великой Отечественной войны читаю с большим интересом, много почерпнул для себя, а фотографии некоторых генералов и их биографические данные мною увидены и прочитаны впервые! Долгих ему лет и здоровья. Такие люди делают большое и важное дело. Спасибо!

Расскажите, пожалуйста, о вице-адмирале С.П. Ставицком. В мемуарах военных моряков встречается это имя, но нигде нет его биографических данных. Работы таких известных историков, как И.И. Кузнецов, А.А. Печенкин, В.М. Лурье, нам в провинции недоступны. Одна надежда на вас... Опубликуйте хотя бы список генералов и адмиралов, получивших эти воинские звания в 1940 году. Гриф секретности, наверняка, уже снят. Или я ошибаюсь?

С уважением,

В.В. АЛЕКСЕЕВ
(г. Элиста, Калмыкия)

ФЕЛЬДМАРШАЛЬСКИЕ ЖЕЗЛЫ НА ПОГОНАХ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II



Император Александр II — генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант — в доломане лейб-гвардии Гусарского его величества полка
Из собрания Д. К. МАТЛИНА

В 2005 году исполнилось 150 лет со дня вступления на престол императора Александра II, правившего Россией более четверти века и ставшего крупнейшей политической фигурой XIX столетия, царя-реформатора, осуществившего важные социальные-политические и военные реформы, оказавшие громадное влияние на интеллектуальную и духовную жизнь русского народа, царя, освободившего крестьян от крепостной зависимости и даровавшего свободу и независимость миллионам балканских христиан от турецкого ига, императора, обеспечившего мир на Кавказе и в Средней Азии, распространившего владичество России на обширный Приамурский край. Многое из задуманного ему совершить не удалось. Жизнь его трагически оборвалась 1 марта 1881 года*.

Настоящей публикацией мне хотелось бы привлечь внимание к одному событию из жизни Александра II, которое по непонятной причине оказалось не замеченным историками.

* Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

Мало кто знает о том, что в 1878 году Александр II принял воинский чин генерал-фельдмаршала русской армии. Странно, но этот факт не отражен ни в справочниках, ни в энциклопедических словарях как в императорской России, так и в советский период. Единственным упоминанием в мемуарной литературе остается дневниковая запись от 2 мая 1878 года, сделанная Д.А. Милютиным: «В воскресенье (30 апреля. — Авт.) был развод на площадке перед Зимним дворцом. Приказано было на разводе быть в парадной форме для приветствия криком "ура" вновь приехавшего фельдмаршала, великого князя Николая Николаевича. После развода оба брата, фельдмаршалы¹, пошли к государю и просили его принять также звание фельдмаршала. Признаюсь, я полагаю, что это странное предложение будет отвергнуто, но, к удивлению моему, в тот же день государь приказал наложить на свои погоны и эполеты знак фельдмаршальских жезлов».

Дневники Д.А. Милютина были опубликованы лишь в 1950 году, но они не послужили основанием

для включения императора Александра II в список российских генерал-фельдмаршалов.

В современной России также выпущено много изданий**, посвященных жизни и деятельности Александра II, но в них нет упоминаний об этом факте. В том числе в тщательно подготовленном и отлично изданном в 2005 году биобиблиографическом справочнике «Российская императорская фамилия. 1797—1917» Ю.А. Кузьмина.

Вместе с тем в фондах Государственного музея-заповедника «Царское село» хранятся подлинные эполеты и погоны с фельдмаршальскими жезлами, в том числе нашивки на генеральские мундиры императора Александра II. Существуют фотографии Александра II, на которых он изображен в доломане лейб-гвардии Гусарского его величества полка, на воротнике которого отчетливо видны фельдмаршальские жезлы. Следует отметить, что никакой специальной формы или мундирного шитья для звания генерал-фельдмаршала в Российской Империи не существовало. Фельдмаршальские отличия состояли из особой формы жезла в виде подзорной трубы для ношения в руке и

** Александр II и Царское село. Каталог выставки. СПб.: ООО «Студия Александра Зимина», 2000; Колесников А.А. Маршалы России. Ярославль: Ньюанс, 1999; Милютин Д.А. Дневник. Т. 3. 1878—1880. М.: Государственная ордена Ленина библиотека СССР им. Ленина, отдел рукописей. 1950; Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной энциклопедии» Сытина. СПб.: Экополис и культура, 1995; Соловьев Б.И. Генерал-фельдмаршалы России. Ростов-н/Д: Феникс, 2000; Шенелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII — начало XX века. СПб.: Искусство-СПб, 1999.

Счета Гардеробу его императорского величества Александра II на изготовление погон с короною и фельдмаршальскими жезлами в мастерской военного портного В. Богданова

На 103 пары погон вышиты вышивкой с коронкою и фельдмаршальскими жезлами по 11 руб. пара	1039
Новые поганы на мундиры и пальто с вышивкой коронкою и фельдмаршальскими жезлами: Мундиры и пальто:	
Китовый френч по 25 руб. пара	50
Воротники с вышивкой по 25 руб. пара	50
Скандинавские по 25 руб.	50
Пальто французские по 25 руб. пара	50
Сарафаны с вышивкой 3 пары, по 5 руб. пара	15
Пальто на мундиры и пальто на пальто по 25 руб.	75
Домашние френчи по 25 руб. пара	50
Китовый френч по 25 руб. пара	50
Пальто с вышивкой 3 пары, по 5 руб. пара	15
Пальто на мундиры и 2 пары на пальто по 25 руб.	75
Сарафаны по 25 руб. пара	50
Мундиры:	
Домашние пальто 2 пары по 25 руб.	50
Пальто французские 1 пара	25
Скандинавские 1 пара	25
Китовый френч 1 пара	25
Домашние пальто 1 пара	25
Пальто:	
Домашние 1 пара	25
Китовый френч 1 пара	25

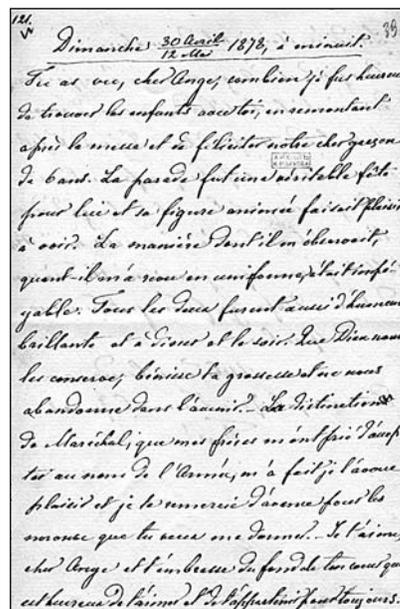
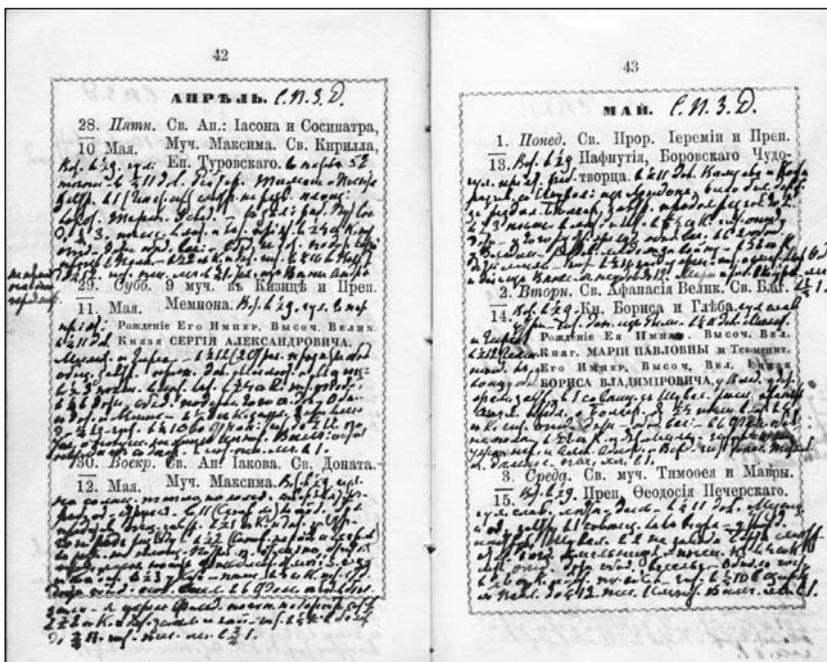
Счета Гардеробу его императорского величества Александра II на изготовление погон с короною и фельдмаршальскими жезлами в мастерской военного портного В. Богданова

На 103 пары погон вышиты вышивкой с коронкою и фельдмаршальскими жезлами по 11 руб. пара	1039
Новые поганы на мундиры и пальто с вышивкой коронкою и фельдмаршальскими жезлами: Мундиры и пальто:	
Китовый френч по 25 руб. пара	50
Воротники с вышивкой по 25 руб. пара	50
Скандинавские по 25 руб.	50
Пальто французские по 25 руб. пара	50
Сарафаны с вышивкой 3 пары, по 5 руб. пара	15
Пальто на мундиры и пальто на пальто по 25 руб.	75
Домашние френчи по 25 руб. пара	50
Китовый френч по 25 руб. пара	50
Пальто с вышивкой 3 пары, по 5 руб. пара	15
Пальто на мундиры и 2 пары на пальто по 25 руб.	75
Сарафаны по 25 руб. пара	50
Мундиры:	
Домашние пальто 2 пары по 25 руб.	50
Пальто французские 1 пара	25
Скандинавские 1 пара	25
Китовый френч 1 пара	25
Домашние пальто 1 пара	25
Пальто:	
Домашние 1 пара	25
Китовый френч 1 пара	25

Счета Гардеробу его императорского величества Александра II на изготовление погон с короною и фельдмаршальскими жезлами в мастерской военного портного В. Богданова

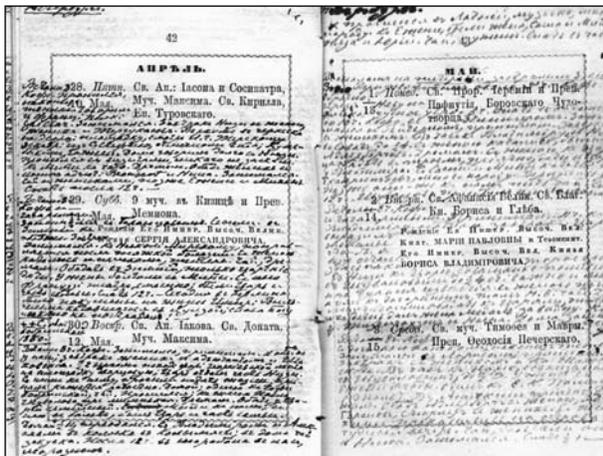
Август и ноябрь 1878 г.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 469. Оп. 14. Д. 1235. Л. 30, 32, 34.



Письмо Александра II княгине Е.М. Долгорукой от 30 апреля 1878 г.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 678. Оп. 2. Д. 121. Л. 39.



Памятная книжка императора Александра II за 1878 г. Запись от 30 апреля, сделанная в Зимнем дворце Санкт-Петербург в 12 ч. 45 мин.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 678. Оп. 1. Д. 332. Л. 42.

Памятная книжка великого князя Михаила Николаевича за 1878 г. Запись от 30 апреля

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 649. Оп. 1. Д. 51. Л. 42.

небольшого знака в форме скрещенных фельдмаршальских жезлов на погоны и эполеты. Эти знаки различных размеров могли быть штymi или серебряными коваными в зависимости от места их ношения.

Воинский чин генерал-фельдмаршала относится к 1 классу по «Табелю о рангах» государственной службы в Российской Империи наряду с чинами генерал-адмирала и канцлера. Существовал он с 1699 года и присваивался по личному усмотрению императора за особые воинские заслуги.

Александр Николаевич был зачислен на военную службу корнетом в день своего рождения 17 апреля 1818 года. Военное воспитание юнога наследника престола началось с шести лет, так как его отец император Николай I, любивший военное дело, обращал на это особое внимание и даже повелел прекратить уроки естественной истории в целях расширения преподавания военных наук.

В 1827 году Александр Николаевич назначается атаманом всех казачьих войск. В 1836 году он уже командовал батальоном 1-го кадетского корпуса, затем 1-м батальоном лейб-гвардии Преображенского полка и наконец лейб-гвардии Гусарским полком, шефом которого числился. В том же году, 18 лет от роду, цесаревич Александр Николаевич был произведен «за отличие по службе» в генерал-майоры с назначением в свиту.

В дальнейшем, в период лагерных сборов 1841—1844 гг., он командовал гвардейскими пехотной и кавалерийской дивизиями, а затем был главнокомандующим гвардейскими и гренадерскими корпусами и главным начальником военно-учебных заведений, являлся председателем Комитета по составлению воинских уставов пехотной службы и описанию обмундирования и вооружения войск русской армии. В период Русско-турецкой

войны 1877—1878 гг. находился в действующей Дунайской армии, разделяя с нею все невзгоды и лишения походной жизни. Присутствовал при третьей штурме Плевны. Император Александр II был инициатором преобразований в армии, улучшения быта и образования солдат, совершенствования военного управления.

Перед восшествием на престол Александр II имел чин генерала от инфантерии, полученный 17 апреля 1847 года в день своего 29-летия. По существовавшим тогда правилам император не мог произвести себя в очередной воинский чин, но принять это звание по просьбе армии имел полное право, что он и сделал. Точно так же, как в год столетнего юбилея военного ордена Св. Георгия 26 ноября 1869 года, он возложил на себя орденские знаки первой степени, не издавая специального манифеста об этом событии.

Александр II не оставил никаких официальных указаний о возложении на себя звания генерал-фельдмаршала, в связи с чем этот факт не был включен в энциклопедические издания. Воспоминания Д.А. Милютиня являются лишь косвенным свидетельством этого решения. Официальным признанием могли бы служить, в первую очередь, письменные упоминания самого Александра II, дневники непосредственных участников этого события, а также другие документы, например счета на оплату изготовления фельдмаршальских жезлов.

Фонд Александра II находится в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 678). После 1870 года дневниковые записи отсутствуют, в это время император ограничивался короткими записями в памятных книжках.

В памятной книжке за 1878 год удалось найти запись от 30 апреля, сделанную им поздно ночью в Зимнем дворце: «...разв[од] на плацу Петров[скому] п[олку].

Отрадно, братья просили меня носить фельдмар[шальские] отличия... в 6 [часов] фель[дмаршальский] обед в бел[ом] зале... я укреп[ил] (?) фельд[маршальские] погон[ы] на генер[альский] серт[ук]...»².

В ту же ночь он написал письмо княгине Е.М. Долгорукой, в котором есть и такие строки: «Маршальское отличие (La distinction de Marechal), которое мои братья упростили меня принять от имени армии, признаюсь, доставило мне удовольствие, и я заранее благодарю тебя за погоны, которые ты хочешь мне подарить»³.

А вот как описывает это событие в своих ежедневных записях великий князь Михаил Николаевич: «... 3/4 2 верхом поход: фор: Георгиевской ленте на площадку дворцовую; царь отдал честь Низи»⁴. С ним к нему просили надеть жезлы, принял, кажется, радостно... Обед у царей семейный... был царь и часть семьи...»⁵.

Великий князь Константин Николаевич делает следующую запись в своем дневнике от 30 апреля 1878 года: «...развод в полной форме на Дворцовой площади, при котором отдали честь Низи. Потом оба фельдмаршала собрались у государя и при Сашке⁶ и при мне просили его тоже носить фельдмаршальские знаки на эполетах и погонах, что он и принял... В 6 ч[асов] большой семейный обед в Зимнем...»⁷.

Существуют и еще два документа, подтверждающие, что Александр II не только принял звание генерал-фельдмаршала, но и носил соответствующие знаки отличия. Это счета на оплату заказа от Гардероба его императорского величества, выписанные военным портным В. Богдановым в августе и ноябре 1878 года на 103 пары погон, на которые были нашиты вензеля с короною и фельдмаршальскими жезлами по 18 рублей за пару, а также счет за изготовление новых погон

на мундиры и пальто по 25 рублей за пару с полным наименованием полковых мундиров.

Следует также отметить, что в конце 1878 года Кабинет его императорского величества сделал заказ золотых дел мастеру Кейбелю на изготовление золотого с эмалью фельдмаршальского жезла, украшенного бриллиантами и изумрудами.

Жезл этот был записан в приход камеральной части Кабинета его императорского величества 22 января 1879 года с оценкой в 8290 рублей⁸.

В связи с гибелью императора Александра II жезл этот оставался в Кабинете вплоть до 16 декабря 1894 года, когда был списан в расход в связи с вручением генерал-адъютанту И.В. Гурко, произведенному в генерал-фельдмаршалы 6 декабря 1894 года.

Таким образом, изученные архивные материалы убедительно подтверждают тот факт, что император Александр II принял звание генерал-фельдмаршала Российской армии 30 апреля 1878 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Великие князья Михаил Николаевич и Николай Николаевич.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 678. Оп. 1. Д. 332. Л. 42.

³ Там же. Ф. 678. Оп. 2. Д. 121. Л. 39.

⁴ Великий князь Николай Николаевич, генерал-фельдмаршал.

⁵ ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 51. Л. 42.

⁶ Цесаревич Александр Александрович, будущий император Александр III.

⁷ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1160. Л. 28 об.

⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 6. Д. 228; Оп. 43. Д. 994.

А.И. ВИЛКОВ

Редакция и автор выражают искреннюю признательность и благодарность Л.В. Бардовской, В.В. Петракову, В.П. Пономареву, М.С. Селиванову, Л.И. Синицыной, В.В. Скурлову, И.С. Тихонову за помощь, оказанную при подготовке данной публикации.

Комментарий директора Государственного архива Российской Федерации

В исторической науке редко случаются события, которые с полным основанием можно назвать открытиями. Именно о таком открытии идет речь в исследовании А.И. Вилкова. До его появления в литературе, посвященной жизни и деятельности императора Александра II, никогда не упоминалось о том, что он был генерал-фельдмаршалом.

Архивные материалы, подкрепленные музейными экспонатами, убедительно свидетельствуют, что 30 апреля 1878 года Александр II принял предложение своих братьев, великих князей Николая и Михаила, «носить фельдмаршальские знаки на эполетах», т.е. стать, как и они, генерал-фельдмаршалом. Для него были изготовлены погоны с фельдмаршальскими жезлами, которые впоследствии носил на своих мундирах. Эти погоны и мундиры сохранились в музее-заповеднике «Царское село». Вместе с выявленными в Российском государственном историческом архиве (РГИА) счетами на оплату изготовления новых погон для полковых мундиров императора они доказывают, что решение Александра II принять звание генерал-фельдмаршала не осталось простым намерением, а было реализовано в атрибутике принадлежавшей ему формы.

С.В. МИРОНЕНКО,
доктор исторических наук
(Москва)

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА



КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Лосик А.В., Щерба А.Н. Средства вооруженной борьбы как один из атрибутов человеческой цивилизации (Некоторые закономерности эволюции и перспективы развития). Учеб. пособие. СПб.: Нестор, 2003. 153 с.

Передана авторами — доктором исторических наук, профессором А.В.Лосиком и доктором исторических наук, доцентом полковником А.Н.Щербой

(Санкт-Петербург)

Перечни наименований объединений, соединений и формирований Вооруженных Сил, народного ополчения, гражданских ведомств СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной и Советско-японской войнах 1941—1945 гг. Справочник. М.: ВМЦ ВС РФ, ЦАМО РФ, ФГУК ЦМ ВОВ, 2005. 261 с.

Передана руководителем авторского коллектива полковником запаса В.А. Семидетко
(Москва)

Россия и СССР в войнах XX века. Подольск: ГУП МО Подольская фабрика офсетной печати, 2005. 712 с.

Передана кандидатом военных наук полковником в отставке Г.Ф. Кривошеевым, полковником в отставке В.М. Андрониковым, капитаном 1 ранга в отставке П.Д. Буриковым
(Москва)

Гареев М.А., Симонов В.Ф. Победители 1941—1945: полководцы и военачальники. М.: Изд-во «Экзамен», 2005. 576 с.

Передана президентом Академии военных наук, доктором военных и исторических наук, профессором генералом армии М.А. Гареевым
(Москва)

Социология Великой Победы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 494 с.

Передана доктором социологических наук, профессором полковником запаса И.В. Образцовым
(Москва)

Белова Е.В. Миграционная политика на Юге Российской империи и переселение болгар в Новороссийский край и Бессарабию (1751—1871 гг.). М.: РГОТУПС, 2004. 230 с.

Передана автором
(Москва)

Отчий дом. 2005. № 2.

Память / Сост. А.Б. Староградская, А.А. Теселкина и др. Кострома: РИО Костромского государственного технологического ун-та, 2005. 131 с.

Переданы заведующим кафедрой отечественной истории КГТУ, профессором Е.А. Флейманом и доцентом Б.Н. Гусевым
(г. Кострома)



Титул книги

ВЫХОД в свет военно-исторического труда «В начале нового пути»*, написанного по инициативе главы администрации (губернатора) Калининградской области адмирала В.Г. Егорова, — заметное событие для военных историков, краеведов, исследователей и всех, кому интересна история Северо-Западного региона России. В нем впервые публикуются документы и материалы, проливающие свет на особенности становления и развития новой российской территории в период с апреля 1945 по июнь 1947 года.

Книга является объективным свидетельством того, что в первые послевоенные годы Калининградская область прошла многотрудный путь интеграции в новую общественно-политическую и социально-экономическую систему. Она подготовлена кандидатом исторических наук, заведующим кафедрой истории Балтийского региона исторического факультета Калининградского государственного университета В.Н. Масловым — авторитетным специалистом в области издания и публикации архивных материалов.

* В начале нового пути. Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 — июнь 1947). Калининград: Изд-во ИП Мишуткиной И.В., 2004. 400 с.

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ: ПЕРВЫЕ ШАГИ

Составителю, на наш взгляд, удалось создать цельную строго документированную картину тех лет. В книге показаны роль и значение объективных условий и субъективного (человеческого) фактора в становлении региона, основные направления и тенденции этого процесса, отражены как положительные его итоги и успехи, так и имевшие место серьезные недостатки, ошибки и нерешенные проблемы.

В книгу вошли свыше 250 документов, выявленных в 54 фондах Государственного архива Калининградской области и областного Центра хранения и изучения документов новейшей истории. В нем также помещены 15 информационных сообщений газеты «Калининградская правда». Абсолютное большинство материалов, отражающих все существенные стороны деятельности чрезвычайных военных и гражданских органов управления, публикуется впервые.

Составителем и редакционной коллегией проделана большая работа по выявлению документальных материалов и их подготовке к публикации. Она выполнена добросовестно и профессионально, с соблюдением всех принятых норм и правил публикации архивных документов.

Текстам документов книги предшествует соответствующее ее содержанию введение. Самой высокой оценки заслуживает добротный, тщательно продуманный, ориентированный на потребности читателей и исследователей научно-справочный аппарат, а именно: разнообразные указатели (именной, географический, предметно-тема-

тический), перечень публикуемых документов и материалов, список принятых сокращений. Очень важны весьма обстоятельные примечания и комментарии к отдельным документам.

Документы и материалы публикуются в строгой хронологической последовательности, что позволяет в ходе прочтения книги составить целостное представление о процессе создания системы управления на территории области, восстановления экономики, коммуникаций, коммунальной сферы, организации культурной жизни, а также решения непростых проблем совместного проживания немцев и переселенного в область советского населения.

Последнее обстоятельство предоставляет возможность не только специалистам, но и всем читателям дать политически неангажированную объективную оценку тому периоду, по которому до настоящего времени ведется активная дискуссия в среде историков и различных политических сил, особенно за рубежом.

Если оценивать качество, информационную насыщенность и историческую значимость отобранных для публикации документов, то следует отметить, что они в достаточной мере полно отражают характер и содержание того времени и имеющихся архивных фондов. Вместе с тем вполне очевидно, что обилие отобранного для издания материала (в первичном отборе оказались около 700 документов, а опубликованы лишь 272) не позволило включить в книгу все выявленные документы.

Большая часть документов публикуется полностью. Только в

ряде приказов имеются сокращения: опущены приказывающие части, содержание которых кратко излагается в подстрочных примечаниях. На мой взгляд, составителю удалось таким образом найти корректный подход, позволивший без искажений отразить существо вопроса или проблемы, а также исключить из публикации те части документов, которые излишне детализируют события или отражают малозначительные факты.

В содержательном плане следует отметить и такое несомненное достоинство книги: при отборе документов автор руководствовался принципом объективности, не уклоняясь от обнародования фактов, свидетельствующих об имевших место проблемах и негативных явлениях. В этом смысле книга стала своего рода эксклюзивным изданием, впервые столь широко и многогранно представившим суть первых двух лет становления региона в составе СССР.

Достоинством издания является и то, что в него вошли ранее закрытые для широкого круга исследователей документальные источники. Это стало возможным в связи с активно проводимым калининградскими архивами рассекречиванием материалов, снятием ограничений на выдачу для использования значительной части дел.

Книга, без сомнения, будет востребована военными историками, краеведами, преподавателями и студентами высших учебных заведений, а также привлечет внимание широких кругов общественности в преддверии 750-летия Калининграда (Кёнигсберга) и 60-летия Калининградской области.

*Капитан 1 ранга
запаса
Б.М. АМУСИН*

Вклад финансовой службы РККА в победу

ВЫПУСКОМ в свет этой книги*, рассказывающей о вкладе финансовой службы и военных банков в победоносное завершение Великой Отечественной войны, издатели отметили 60-ю годовщину Великой Победы. В отличие от ранее изданных трудов по этой теме новая работа имеет несколько необычную структуру: впервые деятельность военных финансистов в боевых условиях показана последовательно и обширно в лицах и документах.

В исторической справке, помещенной вместо предисловия (с. 8—13), руководитель авторского коллектива доктор экономических наук генерал-полковник В.В. Воробьев раскрыл экономические потери, понесенные Советским Союзом в ходе вооруженного столкновения с коварным, вероломным и сильным противником. СССР, пишет он, «предстояло отражать агрессию Германии, экономика которой была усилена экономикой других государств и реально располагала промышленной базой всей Европы, в 1,5—2 раза превосходящей базу Советского Союза» (с. 8). Представляя читателям книгу, В.В. Воробьев особо подчеркнул проблему повышения престижа военной службы и ее значение для укрепления обороноспособности Российской Федерации в современных условиях.

Этой задаче посвящены, можно сказать, и остальные главы труда, отражающие роль финансовой службы и полевых банков в целом, а также руководителей и рядовых финансистов как в решении общегосударственных задач, так и задач финансового обеспечения войск. Много внимания уделено проблемам, возникающим перед воинскими коллективами, отдельными военнослужащими и их семьями, положению бывших фронтовиков, связавших свою судьбу с финансовой службой. Большую ценность несут в себе копии документов военной поры с комментариями авторского коллектива, свидетельства героических дел военных финансистов и служащих банков, воспоминания ветеранов финансовой службы о войне и материалы, отражающие восприятие



Обложка книги

боевых событий современными военными финансистами, списки финансистов, находившихся в действующей армии на 1 мая 1945 года. О многом заставляют задуматься суждения опытных, умудренных военной службой и жизнью людей по поводу угроз, которым подвергалась наша страна в послевоенную пору и которым подвергается сейчас.

В первой главе (с. 19—82) представлены руководители финансовых органов, начиная от наркома финансов СССР и заканчивая начальниками финансовых управлений НКО, НКВМФ, центральных органов армии и флота, управлений полевых учреждений Госбанка СССР. Каждый из них назван персонально, с изложением его биографических и служебных данных, отражением вклада в решение проблем поддержания устойчивости финансовой системы страны, финансового обеспечения потребностей войск. Здесь же наряду с известными руководителями финансовой службы впервые даются после тщательных поисков в архивах поименные списки 525 начальников финансовых отделений стрелковых, кавалерийских и воздушно-десантных дивизий, находившихся в действующей армии на 1 мая 1945 года, а также помещены фотографии начальников финансовой службы фронтов и флотов.

Вторая глава (с. 83—214) как дань уважения фронтовикам, связавшим свою судьбу с финансовой службой, отдана их воспоминаниям о войне. Большинство авторов фронтовых повествований вступило в войну в возрасте 17—18 лет. Каждый второй из них имел на фронте ранения, а некоторые и по

сей день носят в своем теле осколки вражеских снарядов. Вот почему любой из представленных в книге очерков — неповторимая точка зрения на события войны, которая поражает беспощадной правдой о ее жестокости.

Впервые представлены в книге (третья глава; с. 215—254) копии подлинных документов фронтовой поры по всем направлениям финансовой службы, отражающих потери в ее рядах в начале войны, особенности перестройки финансового планирования и финансирования войск, финансового контроля, денежного довольствия и пенсионного обеспечения военнослужащих, рассказывающих об участии военных финансистов в проведении подписки на государственные военные займы и сборе денежных средств в фонд обороны, а также освещающих экономическую работу.

В этой главе помещены трогательные письма благодарности в адрес Финансового управления при НКО от воссоединенных с помощью денежных аттестатов и специально созданной картотеки семей военнослужащих, как правило эвакуированных из прежних мест жительства. Начальник Финансового управления при НКО СССР генерал-лейтенант Я.А. Хотенко (в годы войны генерал-майор) в связи с этим вспоминал: «Запомнилось содержание письма одного старшего лейтенанта. Он писал, что потерял зрение. Находясь в госпитале после ранения, запрашивал различные организации о своей семье, искал больше года — ответ был отрицательным. Ему посоветовали написать в Финансовое управление при НКО. И вот он получил ответ с указанием адреса семьи. Для ослепшего человека семья — это все! Он благодарил работников Финансового управления, нашедших его семью, выражал искреннюю благодарность партии, правительству и наркому обороны за то, что создан такой замечательный орган для розыска семей военнослужащих» (с. 231).

И таких случаев было множество. «Благодаря созданной в Финансовом управлении картотеке по выданным военнослужащим аттестатам и поступившим письмам от членов семей, — отмечается в другом месте книги, — были восстановлены связи 174 тыс. семей с главой семьи, при этом 71,7 тыс. семей получили денежные аттестаты. Это была благородная задача, которая поднимала дух бойцов и командиров в действующей армии для победы над врагом» (с. 36).

Многие документы свидетельства о всесторонней заботе о военнослужащих, находившихся на фронте или уволенных в запас и отставку, об их семьях. В числе таких документов приводятся постановления Государственного Комитета Обороны, подписанные И.В. Сталиным.

В главе «Финансисты в строю Героев и их награды» (с. 255—310) освещаются боевые дела военных финансистов и служащих полевых банков, представлены копии подлинных документов, впервые публикуются списки Героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы трех степеней из числа финансовых работников страны, которых война сделала бойцами будущей победы. Особенно поражает то, что из всех Героев Советского Союза каждый сороковой до войны был финансистом! Видимо, это не случайно. Ведь при подготовке этих специальных списков особое внимание обращается на защиту интересов государства, патриотизм, честность, исполнительность, ответственность, внимание к людям.

Память о войне в стихах представлена поэзией тоже фронтовых финансистов (с. 311—326).

Кроме того, авторский коллектив, проработав кропотливую исследовательскую работу, впервые в исторической литературе поместил списки военных финансистов России, Белоруссии и Украины — участников войны, поименно представив их в отдельном разделе.

Впечатляющим напоминанием о прошедшей войне являются редкие фотографии той суровой поры. Красочное оформление, значительное количество иллюстраций, качественная бумага — еще одна особенность издания, которое завершается обзором оценки международной обстановки в послевоенный период и в современных условиях. Рассматриваемая книга позволит ветеранам финансовой службы, да и не только им, но и всем фронтовикам вспомнить огненные годы своей юности, а для современных финансистов даст достаточно примеров творческого решения различных вопросов в нестандартных ситуациях. Будет полезным этот труд также слушателям, адъюнктам и научным работникам экономических специальностей, поскольку в нем показан опыт решения как государственных проблем в области финансов страны, так и проблем финансового обеспечения войск.

Р.А. ФАРАМАЗЯН

* Военные финансисты в Великой Отечественной войне. Вклад в победу / Под ред. В.В. Воробьева. М.: б/и, 2005. 414 с., ил.

ПОДГОТОВКА НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА В РОССИИ К ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Практически все русские великие князья XVIII века с раннего детства проявляли интерес к военному делу. Всяческое участие наследников престола в военной деятельности, будь то служба в гвардии или организация собственных вооруженных подразделений, было неотъемлемой составляющей не только их образа жизни, но и важной стороной взаимоотношений молодого («малого») и императорского дворов. Этому вопросу посвящена публикуемая в номере заключительная часть нашего рассказа о принципах военного воспитания наследников династии Романовых.

СВОБОДА действия всех наследников престола была ограничена их материальным содержанием. Оно всегда казалось молодым дворам невероятно скудным. Недостаточное содержание вынуждало наследников брать необходимые суммы в долг у третьих лиц. Это в свою очередь становилось причиной постоянных недовольств правящих монархов. Анна Иоанновна всегда считала чрезмерными траты цесаревны Елизаветы, последняя, придя к власти, постоянно упрекала в этом же великокняжескую чету, а восшедшая на престол Екатерина II в свою очередь осуждала сына и наследника Павла Петровича за расточительство. При этом каждый из монархов забывал, что в юности находился в точно таком же положении. В этом можно убедиться, сравнив два документа.

«Однажды, — пишет Екатерина II в «Записках», — когда мы, моя мать, я и великий князь, были в театре и ложе напротив ложи ее императорского величества, я заметила, что императрица говорит с графом Лестоком с большим жаром и гневом. Когда она кончила, Лесток ее оставил и пришел к нам в ложу; он подошел ко мне и спросил: «Заметили ли

вы, как императрица со мною говорила?» Я сказала ему, что да. «Ну вот, — сказал Лесток, — она очень на вас сердита». — «На меня! За что же?» — был мой ответ. — «Потому что у вас, — ответил он мне, — много долгов, она говорит, что это бездонная бочка и что, когда она была великой княжной, у нее не было больше содержания, нежели у вас, что ей приходилось содержать целый дом и что она старалась не входить в долги, ибо знала, что никто за нее не заплатит». Он сказал мне все это с сердитым и сухим видом, должно быть, затем, чтоб императрица видела из своей ложи, как он исполняет ее поручение»¹.

«Великий кн[язь], — пишет Екатерина II Г.А. Потемкину, вероятно после 21 апреля 1775 г., — был у меня и сказал, что он опасается, чтоб до меня не дошло и чтоб я не прогневалась. Пришел сам сказать, что на него и на великую княгиню долг опять есть. Я сказала, что мне это неприятно слышать и что желаю, чтоб тянули ножки по одежке и излишние расходы оставили. Он мне сказал, что ее долг там оттого, от другого, на что я ответствовала, что она имеет содержание (и он такое), как никто в Европе, что сверх того сие содержание только на одну платья и прихоти, а прочее — люди, стол и экипаж — им содержится, и что сверх того еще она платьем и всем года на три снабжена была. И чтоб не хуже было менее купить и заказать всякой дряни и лоскутки и завести хозяйство порядочное. Он говорил, что дорога им дорога стала. На что я ответствовала, что я их вожу и что за них вдвое пошла противу моего проезда. На сие он меня хотел уверить, что на них кладут то, что на меня пошло. Одним словом, он просит более двадцати тысяч, и сему, чаю, никогда конца не будет. Говори Ан[дрею] Ра[зумовскому], что[б] мотовство унял, ибо скудно понапрасну и без спасибо платить их долги. Есть ли все счастье и с тем, что дала, более пятисот тысяч в год на них изошло, и все еще в нужде. А спасибо и благодарности ни на грош»².

Действовавший вплоть до восшествия на престол императора Павла I указ Петра Великого 1722 года, согласно которому монарх мог сам назначать преемника, означал фактическое отсутствие четкого порядка престолонаследия. Законодательно оформленное равенство всех детей династии в вопросе о наследовании власти делало положение избранного наследника весьма шатким. При понимании полной легитимности своих прав на российский трон он в той или иной мере всегда находился под угрозой быть лишенным этого права в пользу другого члена фамилии.

Сложные взаимоотношения с правящим монархом лишь усиливали такие подозрения. Неудовлетворенность своим положением, ощущение невозможности самореализации и в определенной степени страх быть лишенным права на престол создавали ощущение нестабильности и вызвали желание защитит-

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 6, 7.



ся. Под влиянием этих обстоятельств сформировался совершенно особый образ жизни молодых дворов России XVIII века. Его характерной чертой стала резкая оппозиционность императорскому двору.

Одним из способов ее проявления стало стремление малого двора занять активную внешнеполитическую позицию, во многом отличающуюся от официальной государственной.

Так, известно, что цесаревна Елизавета Петровна благоволила к шведскому и французскому посланникам Нолькену и маркизу де ла Шетарди. Таким образом, она создавала противовес традиционному проавстрийскому внешнеполитическому курсу правительства Анны Леопольдовны. После завоевания трона сама Елизавета смогла убедиться, что такое поведение — всегда норма для наследного двора. Императрице чрезвычайно не нравилась позиция великокняжеской четы в отношении участия России в Семилетней войне как противницы Пруссии. При этом у Елизаветы были основания подозревать в пропрусских настроениях не только яркого поклонника Фридриха II Петра Федоровича, но и великую княгиню Екатерину. Последней едва удалось избежать скандала, связанного с ее ролью в политических интригах на стороне «прусской партии» при императорском дворе. Лишь своевременное уничтожение компрометирующих ее бумаг одним из участников заговора канцлером А.П. Бестужевым-Рюминым не навлекло на нее серьезных неприятностей.

Кроме того, неприятие императорского двора обозначалось и в самом бытовании молодых дворов. По сути, уровень отношений здесь был сопоставим с принципом, заложенным в основу отношений между элитарной и традиционной культурами в России XVIII века. По мнению Ричарда Вортмана, инаковость, чужеродность, позиция иностранца в собственной стране была основой самоидентификации представителей русского дворянства. Это позволяло продемонстрировать отсутствие связи с народной жизнью и представлениями, а значит, являлось признаком элитарности³. Аналогичным образом было организовано и сосуществование императорского и молодого дворов. Наследники и окружавшие их люди стремились подчеркнуть свое положение чужаков при русском императорском дворе. Часто и та, и другая группа демонстрировали приверженность стилю и образу жизни некой иностранной державы с той лишь разницей, что страны, выбранные для подражания, никогда не совпадали.

Стремление Петра Великого изменить быт и нравы своих подданных, а также привнести и утвердить приверженность европейским манерам и ценностям вызвало резкое неприятие со стороны его сына царевича Алексея, тайно отдававшего предпочтение старомосковским традициям. Если императрица Елизавета Петровна, несомненно, делала выбор в пользу всего французского, то ее племянник и наследник Петр Федорович — всего немецкого.

Особенно очевидным было противоречие образа жизни Екатерины II и великого князя Павла. Императрица, будучи иностранкой без реальных прав на русский трон, стремилась подчеркнуть свой патриотизм, приверженность интересам страны, любовь к ее истории и традициям. Что касается великокняжеской четы, то, по словам маркиза Жюинье, ис-

полнявшего обязанности французского посланника при дворе императрицы, «оба они* не любят русских и не... скрывают это, чем ослабляется несколько общественное к ним уважение»⁴. С ним была согласна и сама Екатерина. В своих письмах барону Гримму она откровенно писала о своем недовольстве характером великой княгини Натальи Алексеевны. Последняя, по мнению императрицы, впадала в крайности, а главное, «полтора года прошло, а мы ни слова не знаем по-русски»⁵.

Боле того, пренебрежение ко всему русскому дополнялось страстью к прусским порядкам. Павел всячески подражал своему кумиру — прусскому королю Фридриху II. Он копировал его в одежде, в походке, в посадке на лошади⁶. Эталоном для него был и прусский военный устав. Принцесса Саксен-Кобургская, привезшая в 1796 году своих дочерей в Россию, так описывает любимую Павлом Гатчину: «В его владениях тотчас встречаются шлагбаумы, окрашенные в черный, красный и белый цвет, как это имеет место в Пруссии; при шлагбаумах находятся часовые, которые опрашивают проезжающих, подобно пруссакам... Офицеры имеют вид, точно срисованы из старого альбома...»⁷.

Документальные источники фиксируют такое положение великокняжеских дворов со всей очевидностью. Наиболее часто встречающимися в источниках определениями применительно к малым дворам были словосочетания «другой», «странный», «дикий». Кроме того, современники указывали на удаленность малого двора от столицы, скверный характер и недостатки воспитания великих князей. Вот один из таких отрывков. «Оба** они были поставлены вне участия в делах и жили, насколько это было возможно, вдали от двора, где находились скорее как государственные узники, чем как наследники, и показывались время от времени, словно выходцы с того света или иностранцы. Тетка отца*** действовала совершенно так же, как поступала впоследствии мать сына»⁸.

Однако самым устойчивым способом демонстрации своей оппозиционности была организация великими князьями собственных вооруженных формирований или покровительство уже существующим частям. При этом первое считалось, несомненно, наиболее предпочтительным.

Как уже упоминалось, великие князья имели возможность служить в действующих частях русской армии, а именно в привилегированной гвардии. Однако с течением времени и по мере их взросления такая служба интересовала наследников все меньше. Более того, порой оценки, которые они давали этой структуре, были далеко не лестными. Вот как описывал Ш. Массон, иностранец в России конца XVIII века, отношение Павла Петровича к екатерининской гвардии: он «даже не скрывал своего отвращения к ним, и величайшим оскорблением, к которому прибегал, разговаривая со своими офицерами и даже солдатами на маневрах в Гатчине и Павловском, были такие слова: "Ты не годишься никуда, кроме службы в гвардии"»⁹.

Формирование собственных частей, полностью подконтрольных и организованных без вмешатель-

* Имеются в виду великий князь Павел и его первая жена великая княгиня Наталья Алексеевна.

** Имеются в виду Петр III и Павел.

*** Имеется в виду Елизавета.



ства извне, было для юных великих князей значительно более перспективным. К тому же создать такой полк было легко, поскольку деятельность такого рода полностью соответствовала традиционному стремлению воспитать наследника не просто будущим государем, но и воином. Кроме того, часто появление вокруг претендента на престол отдельных офицеров, а затем быстрорастущих групп вооруженных людей ошибочно считалось не более чем просто забавой.

Первым таким случаем стало формирование юным Петром I Потешного войска. Уже в 1682 году, еще до восшествия царевича Петра на престол, у его хором в селе Воробьеве имелось нечто вроде военного стана. Была расчищена небольшая площадка, на которой поставлена потешная изба, деревянный шатер, деревянные пушки и рогатки. В смутном 1682 году заниматься играми Петру особенно не пришлось, в следующем же году — как раз наоборот. В это время, по сведениям Ивана Пушкирева, автора обобщающей «Истории императорской российской гвардии», под началом у Петра было до 50 человек¹⁰. Так образовалась рота, названная позже потешною.

В роту принимались и дети бояр, и простолюдины как русские, так и иностранцы. Этот факт, безусловно, свидетельствует о присутствии здесь большого количества случайных людей. Столь же мало унифицированным был и возраст потешных. Большую часть «роты» составляли, конечно, дети и подростки 10—13 лет, но командный состав, а также пушкарки были, вероятно всего, взрослыми офицерами и солдатами. К 1689 году число потешных выросло примерно до 250¹¹. А уже в начале 1690—1692 гг. они, судя по числу сержантов, образовали несколько рот (2, затем 4). В 1687 году потешные были разделены по двум селам — Преображенскому и Семеновскому, что и стало началом организации на этой основе первых гвардейских полков.

Анализ вышеизложенных событий позволяет отметить целый ряд примечательных черт. Во-первых, перед нами процесс формирования реальных воинских частей. Во-вторых, учения происходят на территории, относительно удаленной от «взрослого» двора. В-третьих, социальный, возрастной, национальный и конфессиональный состав этого войска самый пестрый. В целом, солдаты и офицеры этой команды рекрутируются из совершенно иных источников, нежели основной состав ранее сформированных частей. В-четвертых, количество участников таких «игр» неизменно растет. В-пятых, с течением времени они оказываются способными демонстрировать свое превосходство над правительственными, преданными регентше Софье частями — стрельцами, которые иногда даже участвовали в «экзерцициях» — учениях потешных. Но всегда именно эти части выбирались на роль противника в играх. Со временем такие взаимоотношения переросли в стойкую неприязнь друг к другу. И в конце концов они показывают готовность защитить своего молодого покровителя. 8 августа 1689 года Петр, получивший известие о возможном заговоре правительницы Софьи с целью покушения на его жизнь, бежал в Троицкий монастырь. Потешные незамедлительно последовали за ним, показав, таким образом, безусловную преданность своему государю.

На протяжении XVIII века эта схема была воссоз-

дана несколько раз. Несомненно, история прихода к власти Петра Великого была очень яркой. Но даже те из юных Романовых, для кого образ Петра не был доминирующим, понимали, что демонстрация военной силы — самый символический способ выразить свое отношение к императорскому двору.

Если царевна Софья делала ставку на стрелецкое войско, то противостоящий ей Петр I — на Преображенский и Семеновский полки; если императрица Анна Иоанновна благоволила и Измайловскому и Конному полкам, то находящаяся в оппозиции цесаревна Елизавета Петровна стремилась завоевать расположение лейб-гвардии. Придя к власти и выбрав в наследники своего племянника Петра Федоровича, последняя в свою очередь получила в качестве противовеса гвардии столь любимых будущим императором «голландцев». Императрица Екатерина II вынуждена была терпеть «гатчинцев» Павла.

При этом, совсем как во времена Петра I, национальный и социальный состав частей, создаваемых наследниками, резко отличался от общепринятого. Так, обласканной милостями двух последних императриц века гвардии, офицеры и солдаты которой принадлежали к знатнейшей и богатейшим дворянским фамилиям России, великий князь Петр Федорович сумел противопоставить часть, состоящую полностью из иностранцев, выходцев из Голландии, а его сын Павел Петрович — войско, набранное из малосостоятельных и чрезвычайно малообразованных людей. В Петербурге их именовали не иначе как «гатчинская сволочь». Это, однако, не послужило поводом к расформированию части.

При этом и Петр Федорович, и его сын, будучи великими князьями, предпочитали проводить военные «экзерциции» в отдалении от столицы — в Ораниенбауме или в Гатчине соответственно.

Так военное воспитание наследников престола, начатое с игр в солдатиков, «потешного» оружия и многочисленных рассказов о ратных подвигах прошлого, не имевшее иных целей, кроме стремления привить великим князьям черты, повторяя слова Екатерины II, «приличные полу и рождению», смогло в конечном итоге предоставить юным Романовым самую доступную, приемлемую и самую увлекательную форму самореализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Екатерина II. Сочинения Екатерины II. М., 1990. С. 35—36.

² Екатерина II, Потемкин Г.А. Личная переписка (1769—1791). М., 1997. С. 71.

³ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1. С. 20, 42—80.

⁴ Русский архив. 1911. № 5. С. 33.

⁵ Екатерина II — барону Гримму, 12 декабря 1774 // Сборник русского исторического общества. Т. 23. С. 12—13.

⁶ Саблуков Н.А. Записки Саблукова // Царевыйство 11 марта 1801 г. Записки участников и современников. СПб., 1907. С. 12—14.

⁷ Цит. по: Шильдер Н.К. Император Павел Первый: Историко-биографический очерк. СПб., 1901. С. 266.

⁸ Массон Ш. Секретные записки о России времен царствования Екатерины II и Павла I. М., 1996. С. 101.

⁹ Там же. С. 124.

¹⁰ Пушкирев И. История императорской российской гвардии, составленная И. Пушкиревым. СПб., 1844. Ч. 1. С. 4.

¹¹ Там же. С. 12.



М.Б. БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ: **«ЕСЛИ МЫ НЕ ЛИШИМСЯ МУЖЕСТВА И БУДЕМ ДЕЯТЕЛЬНЫ, ТО ОВЛАДЕНИЕ МОСКВОЮ ПРИГОТОВИТ ГИБЕЛЬ НАПОЛЕОНУ»**



ПЕРВУЮ часть пушкинского стихотворения «Полководец», наверное, знает каждый образованный человек в России. И цитируют ее чаще всего, вспоминая о Военной галерее 1812 года в Эрмитаже.

*У русского царя в чертогах есть палата:
Она не золотом, не бархатом богата;
Не в ней алмаз венца хранится за стеклом;
Но сверху донизу, во всю длину, кругом,
Своею кистию свободной и широкой
Ее разрисовал художник быстрококой. <...>
Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.*

Вторая часть стихотворения посвящена фельдмаршалу князю Михаилу Богдановичу Барклаю-де-Толли. Пушкинский гений сумел по достоинству оценить историческую роль этого полководца, в обстановке острейших споров вокруг его имени выделить главное: душевное благородство, полководческий талант, стратегическое дарование.

*Но в сей толпе суровой
Один меня влечет всех больше. С думой новой
Всегда остановлюсь пред ним — и не свожу
С него моих очей. Чем долее гляжу,
Тем более томим я грустию тяжелой. <...>
О вождь несчастливый!.. Суров был жребий твой:
Все в жертву ты принес земле тебе чужой.
Непроницаемый для взгляда черни дикой,
В молчанье шел один ты с мыслию великой,
И, в имени твоём звук чуждый невзлюбя,
Своими криками преследуя тебя,*

*Народ, таинственно спасаемый тобою,
Ругался над твоей священной сединою.
И тот, чей острый ум тебя и постигал,
В угоду им тебя лукаво порицал!...*

Барклаю-де-Толли к тому времени, когда А.С. Пушкин писал эти стихи (1835 г.), уже был поставлен памятник-мавзолей из бронзы и гранита работы известного скульптора В.И. Демут-Малиновского². Он был возведен на могиле полководца в 1823 году в Иыгевесте на Лифляндской земле (ныне Эстония), вблизи города Тырва.

М.Б. Барклаю-де-Толли — представитель древнего шотландского дворянского рода, часть которого за верность королям из династии Стюартов была изгнана с родины и поселилась в Лифляндии. Дед Михаила Богдановича был бургомистром в Риге. Отец служил в русской армии в небольших чинах.

Относительно даты рождения Михаила Богдановича среди его биографов нет единого мнения. «Русский биографический словарь» указывает, что родился Барклаю-де-Толли в Памкушисе Лифляндской губернии, в семилетнем возрасте в 1767 году был по обычаю того времени записан в полк (Новотроицкий кирасирский) ефрейтором-капралом, то есть родился в 1760 году. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона называет датой рождения полководца 1761 год³. Но вот перед нами архивный документ. По формулярному списку М.Б. Барклаю-де-Толли за 1818 год ему от роду 59 лет⁴. То есть родился он в 1759 году. Еще старше числят М.Б. Барклаю-де-Толли на основании других его формулярных списков исследователи Безотосный и Горшман, относя дату его рождения к 1757 году⁵.



● ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ ●

Воспитывался мальчик, фактически, в семье своего дяди, брата матери, бригадира Вермелена, получил отличное образование, а в апреле 1778 года был произведен в корнеты, служил адъютантом у генерала Паткуля и «по наследству» был передан им перед смертью генералу принцу Ангальт-Бернбургскому, родственнику Екатерины II. В 1780-х годах Барклай-де-Толли воевал с турками в армии Г.А. Потемкина, в начале 1790-х годов — со шведами, в 1794 году — с восставшими поляками, отличился при взятии Вильны и в бою под Гродно, за что и был награжден первым своим орденом Св. Георгия 4-й степени.

С ранней юности Михаил Богданович проявлял храбрость и большие военные способности. Принц Ангальт-Бернбургский, получив в сражении у Пардакоски и Керникоски смертельную рану, в последние минуты жизни подарил М.Б. Барклаю-де-Толли свою шпагу, которую будущий полководец принял с душевным трепетом и всегда держал при себе. А видевший его в боях генерал-фельдмаршал князь Н.В. Репнин отозвался о М.Б. Барклае-де-Толли такими пророческими словами: «Меня уже не будет на свете, но пусть вспомнят мои слова: этот генерал много обещает и далеко пойдет».

В 1799 году Павел I присвоил Михаилу Богдановичу чин генерал-майора, а император Александр I за героизм, проявленный им в сражении при Прейсш-Эйлау, — генерал-лейтенанта и назначил его на новую должность — командиром 6-й пехотной дивизии.

В ходе войны в Финляндии у генерала Барклая-де-Толли возникли серьезные разногласия с главнокомандующим Ф.Ф. фон Буксгевденом по вопросам стратегии боевых действий. Михаил Богданович попросился в отставку и оставил армию. Но в 1809 году Александр I приказал ему возглавить войска в борьбе со Швецией и совершить зимою переход через пролив Кваркен. Русская армия осуществила этот героический переход в марте 1809 года. Вот как его описывал известный литератор Ф.В. Булгарин, сопровождавший войска в качестве репортера: «Свирепствовавшая всю зиму жестокая буря, сокрушив толстый лед на Кваркене, разметала оный на всем его пространстве огромными обломками, которые подобно диким утесам возвышались в разных направлениях, то пересекая путь, то простираясь вдоль оного. Вдали сии гряды льдин представляли необыкновенное зрелище: казалось, будто волны морские замерзли мгновенно, в минуту сильной зыби. Трудности похода увеличивались на каждом шагу. Надлежало карабкаться по льдинам, то сворачивать их на сторону, то выбиваться из глубокого снега, покрытого облоем. Пот лился с чела воинов от излишнего напряжения сил, и в то же время пронзительный и жгучий северный ветер стеснял дыхание, мертвил тело и душу, возбуждая опасение, чтобы, превратившись в ураган, не взорвал ледяной тверди. Кругом представлялись ужасные следы разрушения, и сии, так сказать, развалины моря напоминали о возможности нового переворота»⁶. А сам Барклай-де-Толли докладывал об этом марше императору: «Понесены были труды, единственно русскому преодолеть возможные».

Войска Барклая-де-Толли захватили финский город и крепость Умео, за что их главнокомандующий был пожалован в чин полного генерала — генерала от инфантерии. Александр I назначил его генерал-губернатором Финляндии и главнокомандующим финляндской армией. Финны полюбили своего генерал-губернатора. Но пробыл на этих постах Барклай-де-Толли недолго: в январе 1810 года последовало новое, еще более высокое назначение — военным министром.

Не любивший Барклая-де-Толли генерал А.П. Ер-

молов считал, что стремительным своим возвышением в 1807—1809 гг. Барклай-де-Толли «не только возбудил против себя зависть, но приобрел много неприятелей»⁷. Но сам Михаил Богданович не был в этом повинен. Он не был царедворцем, карьеристом, чурался заискиваний среди приближенных к царской династии особ и фаворитов. Однако и старинная военная знать, и новоявленная аристократия относились к нему как к человеку, выдвинувшемуся случайно и, главное, будто бы незаслуженно, благодаря капризу Александра I. Ни военные, ни административные заслуги Барклая-де-Толли окружающими всерьез не воспринимались.

Современный историк и писатель А.Г. Тартаковский собрал в своей книге «Неразгаданный Барклай» (М., 1996) оценки многих людей, часто не любивших Барклая-де-Толли, но отдававших должное его качествам. Денис Давыдов вспоминал: «Изумительным хладнокровием... невозмутимым мужеством и отличным знанием дела... он внушал... нашим солдатам пословицу: погляди на Барклая, и страх не берет». «По благородному характеру и по доброте сердца его отменно любили в армии», — свидетельствовал русский военный историк А.И. Михайловский-Данилевский.

НА ПОСТУ военного министра М.Б. Барклая-де-Толли добился серьезных результатов. Упорядочились фуражирование войск, рекрутские наборы и обучение солдат. Был сформирован лейб-гвардии Московский полк. В январе 1812 года император высочайше утвердил разработанное министром «Учреждение для управления большою действующею армиею». Словом, его министерская деятельность по справедливости должна была оцениваться вполне положительно. Однако его современники так не считали и всячески злословили по адресу военного министра, будто не могли простить его отстраненность от интриг и хитросплетений придворной жизни. К тому же Михаил Богданович не был стяжателем, не имел богатств и родовых поместий. В 1810 году на скопленные от жалованья деньги он купил небольшое поместье Бекгоф в Фелинском уезде Лифляндской губернии — и это было все его состояние. Покупка была не случайной. Михаил Богданович женился на дочери эстляндского дворянина Елене Ивановне Смиттен из дома Бекгоф. Впоследствии император пожаловал ее в кавалерственные дамы ордена Св. Екатерины, назначил статс-дамой. Она на 10 лет пережила своего мужа.

Одной из отличительных черт характера Михаила Богдановича была признательность людям, способствовавшим его службе, карьере. Глубочайшим уважением, восхищением, прямо-таки обожествлением отвечал Барклай-де-Толли на доверие императора Александра I.

Барклай-де-Толли обладал обширными познаниями в военном деле, в военной истории, любил учиться, расширять свой кругозор. Он избегал любых излишеств, многолюдных обществ, не любил игры в карты, вел скромную жизнь. Солдаты уважали своего командира за необыкновенную храбрость, правдолюбие, заботу о них.

Как выглядел Барклай-де-Толли? Он был высокого роста, имел продолговатое бледное лицо, голова была лысой, носил бакенбарды. Поступь его и все приемы выражали важность и необыкновенное хладнокровие. Наружность его, с первого взгляда внушавшая доверие и уважение, являла в нем человека, созданного командовать войсками. Спокойствие духа никогда ему не изменяло, и в пылу сражений он распорядился точно так, как и в мирное время. Он не обращал ни на кого внимания, не замечал, казалось,



неприятельских выстрелов. В обращении с равными он был всегда вежлив и обходителен, но ни с кем близко не сходилась; с подчиненными от высших до низших чинов был кроток и ласков. Никогда не употреблял оскорбительных или бранных выражений, всегда настоятельно требовал, чтобы до солдата доходило все то, что ему было положено по уставу.

Барклай-де-Толли неважно владел правой искаленной рукой и слегка прихрамывал на правую ногу. Так что в походах он почти все время проводил верхом и слезал с седла только тогда, когда надо было заняться служебными бумагами. Равнодушие ко всему, что касалось его личных удобств, было полным. В бою он находился большей частью при аррьергарде, располагаясь биваком под открытым небом. Ему и в голову не приходило прервать свой скромный обед из-за близости неприятеля. Он вставал из-за стола только тогда, когда вокруг уже начинали свистеть пули или рваться снаряды. Строгий к себе, требовательный, но справедливый к другим, Барклай-де-Толли умел водворить и поддерживать дисциплину в войсках. Патриот в лучшем смысле этого слова, он неукоснительно исполнял свой долг, не думая при этом о себе.

С началом Отечественной войны 1812 года Барклай-де-Толли был назначен командующим 1-й армией, 2-й командовал князь П.И. Багратион, 3-й — граф А.П. Тормасов. Согласия между командующими не было. Особенно острыми оказались разногласия между рвавшимся в наступление Багратионом и старшим по должности Барклаем-де-Толли.

РАЗУМНАЯ стратегия диктовала осторожное поведение: временное отступление в глубь России, выяснение намерений Наполеона, соединение русских армий в своем тылу и, наконец, на выгодной позиции генеральное сражение с Наполеоном. Именно такую стратегию и выработал Барклай-де-Толли. Так он и действовал, явно с согласия Александра I. Это была их совместная стратегия. Но государь, видимо, не хотел брать на себя ответственность за генеральное отступление. К тому же Александр I совершенно правильно считал Барклая-де-Толли более опытным в военных делах, чем он сам.

Искусно маневрируя, 1-я и 2-я армии наконец соединились под Смоленском, и Барклай-де-Толли решил, что главные трудности остались позади. Он писал императору: «Отношения мои с князем Багратионом наилучшие. В князе я нашел характер прямым и полный благородных чувств и патриотизма. Я объяснился с ним относительно положения дел, и мы пришли к полному соглашению в отношении мер, которые надлежит принять. Смею даже заранее сказать, что, так как доброе единомыслие установилось, мы будем действовать впредь вполне согласно». Но это казалось только Барклаю-де-Толли.

После отъезда государя из армии Главная квартира осталась набитой сиятельными родственниками царя, начальниками разных степеней и званий без войск, флигель-адъютантами, которые все были недовольны действиями Барклая-де-Толли. Их возглавил великий князь Константин Павлович, считавшийся в то время наследником престола. Он и его сторонники ожесточенно критиковали стратегию военного министра, будто не догадываясь, что это и стратегия императора. Недовольные ненавидели главнокомандующего, завидовали его авторитету у Александра I, мешали ему. И тогда кое-кого Барклай-де-Толли просто выслав из Главной императорской квартиры, а великого князя отправил с донесением императору. Главнокомандующий упрямо придерживался намеченного плана — отступать до тех пор, пока не будет уверенности в победе, сохраняя и сберегая армию.



М.Б. Барклай-де-Толли
Художник Д. ДОУ. 1829 г.

После сдачи Смоленска Барклай-де-Толли сетовал в письме государю: «Отдача Смоленска дала пищу к обвинению меня моим неприятелям. Слухи неблагоприятнейшие, сочиненные и исполненные ненависти против меня, распространялись, и в особенности людьми, находившимися в отдалении и не бывшими свидетелями сего события». После Смоленского сражения Барклай-де-Толли снова приказал отступить в московском направлении. Борьба различных общественных сил вокруг этой стратегии отступления составила один из центральных узлов политической жизни России той эпохи, эта стратегия нашла глубокий отклик в русском обществе последующего периода. Через 100 лет военный историк А.Т. Борисевич отмечал широкое распространение о Барклае-де-Толли всякого рода «вообразительных сказаний, догадок и толков»⁸.

Близкий к славянофилам историк А.Н. Попов (автор хорошо оснащенных источниковедческих исследований о 1812 годе) весьма критически относился к Барклаю-де-Толли и считал, что его «отступательная стратегия в августе 1812 года грозила гибелью всем русским армиям»⁹.

Весьма негативно Барклай-де-Толли показан в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», хотя впоследствии взгляды великого писателя несколько изменились. А в черновиках он вообще изображал военного министра ничтожным. И сегодня еще не появился справедливый и объективный историк, способный воздать должное полководцу. Отношение к нему холодное, хотя многие авторы и признают его заслуги перед Отечеством. Но только умом, а отнюдь не чувством. Холодность, быть



● ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ ●

может, происходит оттого, что он был по своему рождению иноплемеником. И как только в России происходил всплеск национализма по тем или иным причинам, так, оглядываясь назад, многие начинали снова упрекать Барклая-де-Толли, и только потому, что он был нерусским по рождению. Очень часто эти упреки маскировались рассуждениями о его военном искусстве. Но если так было многие десятилетия спустя, то можно представить, какого накала достигали споры вокруг стратегии М.Б. Барклая-де-Толли в 1812 году, когда над Россией нависла угроза завоевания! И даже благоволивший к полководцу Александр I вынужден был считаться с настроениями в обществе, почти целиком осуждавшим барклавскую стратегию отступления.

17 августа 1812 года Михаил Богданович по указу царя сдал верховное командование русскими войсками приехавшему в армию Михаилу Илларионовичу Голенищеву-Кутузову. Никаких ошибок, явных или тайных, Барклай-де-Толли не допустил. В разговоре с ним это признал и Кутузов. И на практике, вплоть до сражения 26 августа на Бородинском поле, Кутузов проводил ту же стратегическую линию, что и прежний главнокомандующий. Кратко ее можно сформулировать так: искусное уклонение от несвоевременных и не обещавших верного успеха боев; умение отступать (вопреки почти общему убеждению, что надо наступать) всегда в примерном порядке и без значительных потерь; сохранение армии, от существования которой зависело спасение русского государства. Поэтому надо было смело и тонко маневрировать, чтобы не принять решительной битвы. В этом и состояла великая, в свое время не понятая русским обществом заслуга Барклая-де-Толли в войне 1812 года.

В российской истории имя М.Б. Барклая-де-Толли осталось затененным именами М.И. Кутузова, П.И. Багратиона и других полководцев. Барклай-де-Толли же остался до конца непонятым и недооцененным.

Карл Клаузевиц, видный военный теоретик и историк военного искусства в Германии, считал, что в Барклае-де-Толли «ничего не было иностранного, кроме его фамилии», и одобрял его стратегию в июне—августе 1812 года¹⁰.

Отставка от командования армией не ожесточила Михаила Богдановича. Он не стал уклоняться от дальнейшей военной службы, он продолжал ее, но в качестве не главнокомандующего, а одного из многих военачальников, свято выполняя свой гражданский и воинский долг.

ВЗНАМЕНИТОМ Бородинском сражении Барклай-де-Толли командовал правым флангом и центром русских войск. В самый решительный момент, когда судьба армии висела на волоске, Барклай-де-Толли ввел в бой свой последний резерв и ударил в центр французов. Михаил Богданович, возглавляя войско, ехал впереди в генеральском мундире. Навстречу ему скакала неприятельская конница. Одна атака следовала за другой, но поле битвы на этом участке осталось за русскими. Во время этого сражения под генералом Барклаем-де-Толли были убиты или ранены пять лошадей. Из адъютантов и офицеров его свиты уцелели лишь немногие. А весьма компетентный и важный свидетель П. Багратион писал: «Велико было прежде негодование против Барклая-де-Толли, но в Бородине общее мнение решительно склонилось на его сторону... в Бородине от каждого полка гремело ему ура!». Безразлично относился генерал к свистевшим вокруг него бесперерывно пулям и разрывавшимся артиллерийским снарядам; было ясно — он намеренно искал смерти. Именно так расценивал поведение Барклая-де-Толли во время Бородинского сражения военный историк и писатель А.В. Висковатый, собравший о нем большой документальный материал.

И все-таки после Бородина русским войскам пришлось отступать. Правы оказались и М.Б. Барклай-де-Толли, и М.И. Кутузов. На знаменитом военном совете в Филях 1 сентября 1812 года Барклай-де-Толли говорил: «Горестно оставить столицу, но если мы не лишимся мужества и будем деятельны, то овладение Москвою приготовит гибель Наполеону». Подводя итоги совета, Кутузов, по сути, говорил то же самое: «Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор останется надежда счастливо довершить войну, но по уничтожении армии и Москва, и Россия потеряны... Первою обязанностью поставяю сохранить армию... Сами уступлением Москвы приготовим мы гибель неприятелю».

Но в Тарутинском военном лагере Михаил Богданович серьезно заболел и попросил отпустить для лечения. В ночь перед отъездом из армии, вспоминая свой боевой путь с начала войны против Наполеона, Барклай-де-Толли сказал: «Настоящее против меня — и я вынужден покориться. Настает время и хладнокровного обсуждения всего случившегося — и это время отдаст мне должное. Я ввел колесницу на гору, а с горы она скатится сама при малом руководстве... Мой труд, мой памятник налицо: сохраненная, снабженная всем необходимым армия, а при ней — разбитый, упавший духом противник». Конечно, в этом горестном высказывании все-таки прорвалась обида Барклая-де-Толли. В тот момент Михаил Богданович еще не мог избавиться от нее, понять до конца трудность задач, стоявших перед Кутузовым, всесторонне оценить его военный гений. М.Б. Барклай-де-Толли поехал в имение Бекгоф лечиться. Но через несколько дней он получил письмо Александра I, вернувшее ему спокойствие духа. Император призывал Барклая-де-Толли возвратиться, даже больным, к военной деятельности. Государь уверял Михаила Богдановича в неизменности своей дружбы и приглашал немедленно применить на деле свои военные дарования. Когда Барклай-де-Толли прибыл в войска, Александр I поручил ему командовать 3-й армией. Он взял крепость Торн, участвовал во многих других сражениях 1813 и 1814 годов. Например, 8—9 мая 1813 года Барклай-де-Толли командовал главным, правым флангом в битве при Бауцене. Он много внимания уделял обустройству русских и прусских войск. Искусным обходным маневром полководец разбил французский корпус Вандама под Кульмом, его армия сыграла большую роль в сражении под Лейпцигом. На Барклая-де-Толли посыпались награды: орден Св. Георгия 1-й степени, возведение в графское достоинство.

Когда в ходе боевых действий в Пруссии войска антинаполеоновской коалиции стали временно отступать и Барклая-де-Толли назначили командовать одним из соединений, то главнокомандующий П.Х. Витгенштейн написал государю: «Генерал Барклай-де-Толли, прибывший к армии, гораздо старше меня, всегда был моим командиром, почему и ныне почту за удовольствие находиться под его начальством».

В 1814 году М.Б. Барклай-де-Толли героически сражался на территории Франции. Он удостоился многих русских и иностранных орденов и наград от всех европейских монархов, состоявших в антинаполеоновской коалиции. Михаил Богданович участвовал в боях за взятие Парижа и получил чин генерал-фельдмаршала. После заключения мира командовал 1-й армией, тяжело заболел и даже просил об отпуске, но продолжал обустривать русскую армию с удивительным искусством. На смотре войск союзников его части поразили всех своим образцовым порядком.

За огромную роль в битве под Ватерлоо Барклай-де-Толли был возведен в княжеское достоинство.



После возвращения русских войск из Европы фельдмаршал жил в Могилеве, где находился штаб его армии. В 1818 году он испросил отпуск для лечения. По дороге на прусские минеральные воды Михаил Богданович умер.

В XIX веке М.Б. Барклаю-де-Толли поставили три памятника. Об одном из них мы уже рассказывали. Другой, из бронзы, был воздвигнут в 1837 году на Казанской площади в Петербурге вместе с памятником М.И. Кутузову¹¹. Третий поставили в 1849 году по проекту уже известного нам В.И. Демут-Малиновского в Дерпте (Тарту) на деньги, собранные в подчиненных Барклаю-де-Толли войсках.

Казалось бы, память о замечательном полководце жива: три памятника, несколько книг, немало специальных работ. Однако в XX веке, в его конце, вспыхнула полемика вокруг Барклая-де-Толли, вновь проявилась тенденция к принижению его роли¹².

Последняя по времени книга, воздающая должное Барклаю-де-Толли, написанная А.Г. Тартаковским, справедливо называется «Неразгаданный Барклай». Но и сегодня положение мало изменилось, у Барклая-де-Толли все еще нет своего настоящего историка, еще не собраны даже основные документы, связанные с его жизнью и деятельностью, не введен в научный оборот его дневник¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пушкин А.С. Полководец // Полн. собр. соч. Т. III. Ч. 1. М., 1948. С. 378—380.

² Василий Иванович Демут-Малиновский (1779—1846) — мастер монументально-декоративной скульптуры русского ампира. Учился и работал в Академии художеств.

³ Барклай-де-Толли // Русский биографический словарь. Т. II. СПб., 1900. С. 501; Барклай-де-Толли // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. III. СПб., 1891. С. 74.

⁴ Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ). Ф. 1000 (собрание отдельных поступлений). Оп. 2. Д. 93. Л. 1.

⁵ Советские архивы. 1989. № 1. С. 37—44.

⁶ Булгарин Ф.В. Соч. Т. 1. СПб., 1830. С. 180—200.

⁷ Ермолов А.А. Записки. Т. 1. М., 1863. С. 66.

⁸ Военно-исторический сборник. 1912. № 3.

⁹ Русский архив. 1892. № 4. С. 428; Отечественная война и русское общество / Под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичеты (юбилейное издание). Ч. III. М., 1912. С. 226.

¹⁰ Клаузевиц К. 1812 год. Поход Наполеона в Россию / Пер. с нем. 2-е изд. М., 1937. С. 86.

¹¹ Автор памятника — Борис Николаевич Орловский (1796—1837); настоящая фамилия Смирнов. Сын крепостного крестьянина. Учился и работал в Академии художеств.

¹² Принижение роли М.Б. Барклая-де-Толли прежде всего сказывается в неумеренном (вплоть до искажений) преувеличении роли и заслуг М.И. Кутузова. Против этого все чаще стали справедливо выступать серьезные российские историки. См.: Шведов С.В. Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году // История СССР. 1987. № 4; Троицкий Н.А. Отечественная война 1812 года: История темы. Саратов, 1991; Он же. Фельдмаршал Кутузов: легенда и реальность. Саратов, 1998; Тотфалушин В.П. М.Б. Барклай-де-Толли в Отечественной войне 1812 г. Саратов, 1991; Попов А.И. Бородинское сражение: Боевые действия на северном фланге. Самара, 1995 и др.

¹³ Сведения о пропаже (!) дневника находим в письме русского эмигранта Б.М. Киро директору Библиотеки Академии наук СССР академику С.Ф. Платонову (24 сентября 1926 года). Находившийся в Лондоне непреходящий секретарь Академии наук СССР С.Ф. Ольденбург собрался заехать в Париж, где Б.М. Киро должен был заключить с ним сделку и купить у библиотеки дневник Барклая-де-Толли (РО РНБ. Ф. 585 (С.Ф. Платонов). Д. 3125. Л. 1.). Других сведений об этом источнике пока нет.

Е.Р. ОЛЬХОВСКИЙ

«МЫ НЕ ИСПОЛНЯЕМ СВОЕГО ДОЛГА, ЕСЛИ НЕ ВКЛАДЫВАЕМ В ИСПОЛНЕНИЕ ВСЕ СВОЕ СЕРДЦЕ ИЛИ ВСЮ ДУШУ...»

И.Ф. Лихачев (1826—1907)

ИВАН Федорович Лихачев родился 31 марта 1826 года в семье помещика Казанской губернии, бывшего кавалергарда. В 1835 году после смерти отца мальчик остался на попечении матери — умной и энергичной женщины, родной сестры поэта В.И. Панавина. Иван Федорович унаследовал от матери волю, трудолюбие, ясное понимание значения материальной обеспеченности. Мать дала ему и начальное образование. В 1839 году 13-летний мальчик поступил в один из старших классов Морского корпуса. В 1842 году был произведен в гардемарины, а через год — в мичманы с оставлением как лучшего в Офицерском классе. В 1843 году, по окончании Морского корпуса, проходил службу на Балтийском, а с 1844 года на Черноморском флотах под руководством выдающихся флотоводцев Лазаревской школы — В.А. Корнилова и П.С. Нахимова.

С 1851 года его служба связана с освоением Дальнего Востока, куда он был направлен на корвете «Оливуца». Пробыв на Востоке до 1853 года, Иван Федорович в 25 лет стал командиром корабля и возвратился на Черноморский флот, где находился в штабе адмирала В.А. Корнилова и принимал активное участие в Крымской войне (1853—1856), в героической обороне Севастополя.

В 1858 году И.Ф. Лихачев был назначен адъютантом к великому князю Константину Николаевичу и принял деятельное участие в разработке планов и осуществлении преобразования флота в конце XIX века. Первые свои мысли о составе и подготовке флота он изложил в «Записке о состоянии флота» в январе 1859 года. Иван Федорович отмечал, что для настоящего военного предназначения могут служить только большие суда с отличными ходовыми качествами. Для подготовки к боевым действиям им необходимо постоянное плавание: «Только не держите эти суда в наших замкнутых водах, где они, как рыба, вытасненная на берег. Удаляйте их от берегов Европы, где перевес других морских держав угнетателен для нашей маленькой морской силы: их настоящий элемент — просторный океан»¹. Здесь же он подчеркнул роль флота на Дальнем Востоке как силы, «внушающей и вкореющей уважение к нашим, всегда готовый грозным видом своим поддерживать и доставить защиту нашим интересам, духовным и торговым»².

И.Ф. Лихачев длительное время исполнял командные и административные должности, был на дипломатической работе. К научной деятельности он обратился будучи в отставке. В 1884—1885 гг. появились его статьи «Военные суда будущего», «Практические приемы вычисления водоизмещения и остойчивости», разбор книги адмирала сэра Джорджа Эллиота «Тактические этюды (О будущих морских сражениях)», «Проблемы морского воспитания» и др. О своих работах И.Ф. Лихачев сообщал в письме адмиралу Асламбегову: «Оторванный силой разных обстоятельств от своего поприща, думаю, что осталось еще нечто



● ЗАБЫТОЕ ИМЯ ●



И. Ф. Лихачев

сделать для родного каждому из нас дела. И вот с тех пор, что находясь в отставке, начал помещать некоторые свои работы и заметки в «Морской сборник» и «Кронштадтский вестник»... Делая это, я исполняю свой долг относительно своих прежних товарищей, стараясь помочь им в разъяснении того или другого из многочисленных вопросов нашей специальности»³.

При разборе книги адмирала Д. Эллиота И. Ф. Лихачев поставил

своей задачей определить, каким должно быть оружие для наилучшего достижения тактических и стратегических целей войны, уделил внимание тактике действий броненосного флота, разбору качеств различных типов кораблей и проблемам использования сил флота для обороны берегов. С появлением новых видов оружия тактика морских сражений в виде «артиллерийской перестрелки» уходила в прошлое. На первом месте — личное искусство, распорядительность и находчивость отдельных командиров, участвующих в сражении. Поэтому, подчеркивал И. Ф. Лихачев, необходимо было уделить особое внимание тактической подготовке командиров⁴. При этом он предупреждал, что «ничего нет неподвижно неизменного, в особенности в том, что касается военно-морского искусства, которое подвержено самым непредвиденным и самым радикальным изменениям»⁵. Так как тактика есть наука, то все тактические вопросы подлежат строго научному способу исследования и положительному решению, чтобы избежать шаткости и неопределенности.

В вопросе обороны побережья И. Ф. Лихачев придерживался того мнения, что лучше всего эту задачу могут решать морские силы, состоящие из многочисленных минных флотилий. В отношении больших броненосцев он высказывал критические замечания и предвещал их недолгий век.

В 1888 году в журнале «Русское судоходство» появилась его статья «Служба Генерального штаба во флоте», в которой излагались мысли, на 10—15 лет опередившие взгляды на состояние и организацию управления флотом. Он ставил вопрос о научном подходе к строительству флота. Этим должна была заниматься «наука морской войны — морская стратегия и тактика». «Вот если бы морская стратегия существовала как наука, — указывал автор, — если бы для специальной ее изучения и последовательной прогрессивной разработки существовало особое специальное учреждение для различных отраслей морской техники, то можно было бы идти вперед с большой уверенностью»⁶.

И. Ф. Лихачев обосновал необходимость создания специального административного органа, который бы занимался вопросами планирования морской войны, готовности флота к войне и обороны своих берегов. Далее автор называл основные функции этого органа: сбор данных о своих силах и средствах, включая ресурсы других ведомств, которые могут быть при-

влечены к морской мобилизации; получение информации об иностранных флотах; составление стратегических планов ведения войны; создание программ флота; распоряжения мирного времени, связанные с подготовкой флота к войне. Также Иван Федорович представил требования, которые должны были быть предъявлены к офицерам Морского генерального штаба. Он подчеркивал и особую роль Военно-морской академии, где «преподающему надо смотреть на слушателей не как на учеников, которых надо учить, а на равных себе по умственному развитию собеседников, которых ему предстоит убедить, или еще более, как на сотрудников, которых надо привлечь к совместному обсуждению и разработке задач военного искусства»⁷.

Статья И. Ф. Лихачева произвела сильное впечатление в морских кругах, но рутина сложившихся порядков не дала хода передовым мыслям того времени. К идее «Морского генерального штаба» вынуждены были вернуться после катастрофы в Русско-японской войне.

Вопросы высшего военно-морского образования волновали И. Ф. Лихачева и в дальнейшем. В 1895 году он написал статью «О высших курсах для морских офицеров», в 1899 году — работу «Реформы, в которых нуждается личный состав флота». Наряду с образованием, по мнению И. Ф. Лихачева, на флоте должны существовать и культивироваться «морской дух», «дух службы», «понятие о святости долга», которые являются основой морального состояния флота. В брошюре «Дело о гибели броненосца "Тангут" 12 июня 1897 г. около Транзунда» он изложил мысли, на наш взгляд, актуальные и сегодня: «Кто верит в святость долга, кто смотрит на службу Отечеству (в какой бы то ни было публичной должности) как на некоторое священнодействие, тот знает и чувствует, что на службе не может быть мелочей, которыми мы могли бы пренебречь, и что мы не исполняем своего долга, если не вкладываем в исполнение все свое сердце или всю душу, забывая обо всем, что лежит вне этого. И тот, кто не вкладывает всего своего сердца и всего своего мышления в исполнение службы, уже дурной слуга Отечества, ибо служит, как служит наемник, преданный своим расчетам о том, как бы отделать свой «ценз», а не как истинный сын Отечества...»⁸. Идея нравственного воспитания была развита И. Ф. Лихачевым в «Беседах о задачах народного образования» (ряд брошюр, вышедших в 1901—1905 гг.), в которых рассматривались вопросы воспитания в семье, начальной, средней и высшей школах. По его мнению, главную роль в воспитании будущих поколений играет женщина. Поэтому важнейшая задача народного образования — просвещение и воспитание женщин, приготовление их к великой роли воспитателя.

Опубликованные работы И. Ф. Лихачева дают возможность проследить логическую связь явлений флотской жизни, их анализа и обоснования выводов. Однако много свежих и здравых мыслей о флоте, воспитании личного состава, военно-морском образовании до сих пор хранятся в неразобранном архиве И. Ф. Лихачева.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Морской сборник. 1912. № 11. С. 6.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 33.

⁴ Там же. 1885. № 8. С. 11.

⁵ Там же. С. 18.

⁶ Там же. 1912. № 11. С. 52.

⁷ Там же. С. 79.

⁸ Там же. С. 40, 41.

Капитан 1 ранга в отставке В. И. КОРЯВКО

КОНКУРС

Криптограмма «Войска противовоздушной обороны страны в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»

→	1	2	21	15	6	10	18	1	2	1	4	3	15	12	19	14	2	15	17	2	21	4	5	21	1																			
1	2	2	7	8	29	3	4	4	5	26	15	19	12	15	15	15	7	19	7	2	14	2	1	6																				
19	20	2	7	2	4	5	15	2	22	14	10	4	19	27	4	3	2	20	26	2	14	19	24	5	26	12																		
24	2	19	10	12	10	15	17	7	10	4	5	2	20	3	15	18	3	23	3	4	19	27	24	1	10																			
10	28	19	14	12	16	7	3	25	19	17	3	12	13	4	2	9	2	7	10	22	9	2	8	2	14																			
14	21	4	19	20	2	7	13	20	5	15	11	10	25	19	22	24	2	24	→	7	31	15	21	1																				
19	2	3	24	16																			2	4	12	15	1																	
1	6	17	7	19																			24	2	2	6	2	6	2	6	2	6	2	6	2	6	2	6	2	6	2	6	2	
15	2	10	4	10																			9	1	2	20	2	19	2	20	2	19	2	20	2	19	2	20	2	19	2	20	2	
15	3	18	3	10																			2	19	2	20	2	19	2	20	2	19	2	20	2	19	2	20	2	19	2	20	2	
23	21	25	10	2																			19	2	20	2	19	2	20	2	19	2	20	2	19	2	20	2	19	2	20	2	19	
19	19	2	2	7																			9	15	19	3	7	17	14	3	3	7	12	15	15	10	16	18	14	2	3	3	3	
19	9	9	4	3																			3	7	12	15	15	10	16	18	14	2	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	
1	3	2	15	1																			15	10	16	18	14	2	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	
17	17	6	10	10																			15	10	15	7	22	2	9	2	4	15	2	4	2	14	3	20	2	18	19	10	7	2
15	10	15	7	22																			2	9	2	4	15	2	4	2	14	3	20	2	18	19	10	7	2	15	17	2	3	
21	7	3	6	16	19	4	3	12	18	8	17	15	10	4	2	9	2	6	15	3	23	19	9	3	4	15	12																	
3	17	23	19	24	2	4	2	6	30	—	2	4	4	3	2	1	16	19	4	10	1	19	31	10	7	10	2	2																
14	15	21	3	12	3	28	27	19	4	3	29	19	17	15	2	14	19	12	10	1	2	1	17	15	20	2	2																	
2	24	19	10	22	1	24	2	4	15	3	17	1	5	14	3	20	2	18	21	2	6	19	12	3	1	1																		

Зенитчики на ближних подступах к столице

а) 9 июля 1941 года — «2/18, 7, 2, 17, 19, 1, 2, 1, 2, 22, 14, 8, 25, 4, 2, 21/2, 20, 2, 7, 2, 4, 3/24, 2, 15, 6, 1, 5»;

б) 22 июля 1941 года — «2/18, 7, 2, 17, 19, 1, 2, 1, 2, 22, 14, 8, 25, 4, 2, 21/2, 20, 2, 7, 2, 4, 3/9, 2, 7/12, 3, 4, 19, 4, 9, 7, 10, 14, 10».

10. Постановление ГКО от 9 ноября 1941 года, коренным образом изменившее организацию всей системы ПВО — «2, 20/8, 15, 19, 12, 3, 4, 19, 19/19/8, 6, 7, 3, 18, 12, 3, 4, 19, 19/18, 7, 2, 17, 19, 1, 2, 1, 2, 22, 14, 8, 25, 4, 2, 21/2, 20, 2, 7, 2, 4, 5/17, 3, 7, 7, 19, 17, 2, 7, 19, 19/15, 2, 27, 22, 10».

11. Согласно указанному выше постановлению систему ПВО составили:

а) 18, 1, 2/15, 17, 7, 10, 4, 5; б) 1, 2, 21, 15, 6, 2, 1, 10, 16/18, 1, 2.

12. Назначенные 9 ноября 1941 года первые командующие:

а) Войсками ПВО страны — 24/15/9, 7, 2, 24, 10, 14, 19, 4; б) истребительной авиацией ПВО — 19/14/6, 12, 19, 24, 2, 1; в) зенитной артиллерией — 10/11/9, 2, 7, 2, 26, 2, 1.

13. Рода войск, организационно сформированные в ходе войны в составе Войск ПВО страны:

а) 22, 3, 4, 19, 17, 4, 10, 16/10, 7, 17, 19, 12, 12, 3, 7, 19, 16; б) 19, 15, 17, 7, 3, 20, 19, 17, 3, 12, 13, 4, 10, 16/10, 1, 19, 10, 28, 19, 16; в) 1, 2, 21, 15, 6, 10/1, 4, 2, 15; г) 18, 7, 2, 29, 3, 6, 17, 2, 7, 4, 5, 3/23, 10, 15, 17, 19; д) 10, 30, 7, 2, 15, 17, 10, 17, 5/22, 10, 9, 7, 10, 29, 14, 3, 4, 19, 16.

14. Лейтенант, командир зенитной батареи, расчет которой отличился при отражении первого ночного налета на Москву, сбив два самолета противника — 10/3/17, 8, 7, 8, 6, 10, 12, 2.

15. Майор, командир зенитного артиллерийского дивизиона, который 25 ноября 1941 года на южной окраине Каширы встретил сокровительным огнем перedoвые танковые части противника и не допустил их в город — 10/18/15, 24, 19, 7, 4, 2, 1.

16. Майор, летчица, командир женского 586-го истребительного авиаполка ПВО страны. Полк в течение войны надежно прикрывал Саратов. За время войны летчицы полка провели 125 воздушных боев и сбили 38 самолетов противника — 17/10/6, 10, 22, 10, 7, 19, 4, 2, 1, 10.

Ключевые слова

1. Военно-территориальные объединения во главе с командующими войсками, в оперативных границах которых в предвоенные годы создавались зоны ПВО — 1, 2, 3, 4, 4, 5, 3/2, 6, 7, 8, 9, 10.

2. Месяц 1941 года, с которого специально оборудованные разведывательные самолеты люфтваффе систематически совершали полеты над всей западной частью территории Советского Союза, вплоть до Крыма, ведя аэрофотосъемку военных аэродромов и других военных объектов, что содействовало успеху люфтваффе в завоевании господства в воздухе с первого дня войны — 11, 3, 1, 7, 10, 12, 13.

3. Количество крупных советских аэродромов между Белостоком и Львовом и в районе Ровно, по которым на рассвете 22 июня 1941 года между 3 ч 15 мин и 3 ч 20 мин немецкие бомбардировщики нанесли внезапный бомбовый удар, причинив огромный урон советской истребительной и бомбардировочной авиации — 14, 3, 15, 16, 17, 13.

4. Военные округа и флот, по войскам и объектам которых немецко-фашистская авиация утром 22 июня 1941 года нанесла штурмовые бомбовые удары — 18, 7, 19, 20, 10, 12, 17, 19, 21, 15, 6, 19, 21/2, 15, 2, 20, 5, 21/2, 22, 10, 18, 10, 14, 4, 5, 21/2, 15, 2, 20, 5, 21/2; 6, 19, 3, 1, 15, 6, 19, 21/2, 15, 2, 20, 5, 21/2; 2, 14, 3, 15, 15, 6, 19, 21/2; 12, 3, 4, 19, 4, 9, 7, 10, 14, 15, 6, 19, 21/2; 23, 3, 7, 4, 2, 24, 2, 7, 15, 6, 19, 21.

5. Старший лейтенант, командир звена 46-го истребительного авиаполка, первый советский летчик, таранивший немецкий самолет 22 июня 1941 года. Израсходовав все боеприпасы, он винтом своего И-16 оборубил хвост «Хейнкеля-111». За этот подвиг 2 августа 1941 года ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза — 19/19/19, 1, 10, 4, 2, 1.

6. Младший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 177-го истребительного авиаполка Московской зоны ПВО, который при обороне воздушных подступов к Москве в бою с самолетами противника 7 августа 1941 года применил ночной таран, сбив вражеский бомбардировщик — 1/1/17, 10, 12, 10, 12, 19, 26, 19, 4.

7. Лейтенант, командир эскадрильи истребительного авиаполка Московской зоны ПВО, который днем 13 августа 1941 года в бою с самолетами противника на высоте 8000 метров таранил немецкий самолет и благополучно вернулся на свой аэродром — 10/4/6, 10, 17, 7, 19, 23.

8. Младший лейтенант, командир звена 158-го истребительного авиаполка, Герой Советского Союза, который в воздушном бою под Ленинградом 25 августа 1941 года совершил второй таран. Сам спасся на парашюте — 18/17/26, 10, 7, 19, 17, 2, 4, 2, 1.

9. Специальные постановления, принятые Государственным Комитетом Обороны для решения проблем ПВО:

17. Оперативно-стратегические объединения ПВО, созданные в:

а) апреле 1942 года (первое объединение) — 24, 2, 15, 6, 2, 1, 15, 6, 19, 21/11, 7, 2, 4, 17;

б) июне 1943 года (Войска ПВО страны, действовавшие на европейской части СССР) — 22, 10, 18, 10, 14, 4, 5, 21/19/1, 2, 15, 17, 2, 23, 4, 5, 21/11, 7, 2, 4, 17, 5;

в) марте 1944 года (на базе указанных двух фронтов) — 15, 3, 1, 3, 7, 4, 5, 21/27, 29, 4, 5, 21/19/22, 10, 6, 10, 1, 6, 10, 22, 15, 6, 19, 21/11, 7, 2, 4, 17, 5;

г) с конца 1944 года действовали — 22, 10, 18, 10, 14, 4, 5, 21/27, 29, 2 — 22, 10, 18, 10, 14, 4, 5, 21/22, 10, 6, 10, 1, 6, 10, 22, 15, 6, 19, 21/19/28, 3, 4, 17, 7, 10, 12, 13, 4, 5, 21/11, 7, 2, 4, 17, 5.

18. Новая область военного искусства, связанная с формированием Войск ПВО страны как самостоятельного вида Вооруженных Сил СССР — 2, 18, 3, 7, 10, 17, 19, 1, 4, 2, 3/19, 15, 6, 8, 15, 15, 17, 1, 2/1, 2, 21, 15, 6/18, 1, 2/15, 17, 7, 10, 4, 5.

19. Новая форма оперативного использования сил ПВО фронтов и страны, примененная в период контрнаступления советских войск под Сталинградом — 1, 2, 22, 14, 8, 25, 4, 10, 16/20, 12, 2, 6, 10, 14, 10/2, 6, 7, 8, 29, 3, 4, 4, 2, 21/9, 7, 8, 18, 18, 19, 7, 2, 1, 6, 19/18, 7, 2, 17, 19, 1, 4, 19, 6, 10.

20. Основные черты оперативного построения системы ПВО в битве под Курском летом 1943 года:

а) 9, 12, 8, 20, 2, 6, 2, 3/30, 25, 3, 12, 2, 4, 19, 7, 2, 1, 10, 4, 19, 3;

б) 25, 19, 7, 2, 6, 19, 21/24, 10, 4, 3, 1, 7/19/15, 2, 1, 24, 3, 15, 17, 4, 5, 3/14, 3, 21, 15, 17, 1, 19, 16/15, 19, 12/1, 2, 21, 15, 6/18, 1, 2/15, 17, 7, 10, 4, 5/1, 11, 7, 2, 4, 17, 2, 1/1, 19, 15, 17, 7, 3, 20, 19, 17, 3, 12, 13, 4, 2, 21/10, 1, 19, 10, 28, 19, 19/1, 2, 22, 14, 8, 25, 4, 5, 26/10, 7, 24, 19, 21.

21. Формы развития в ходе войны тактики истребительной авиации ПВО:

а) в начале войны — 18, 10, 17, 7, 8, 12, 19, 7, 2, 1, 10, 4, 19, 3/1/1, 2, 22, 14, 8, 26, 3;

б) с появлением РЛС и более совершенных средств управления — 18, 3, 7, 3, 26, 1, 10, 17/1, 7, 10, 29, 3, 15, 6, 19, 26/15, 10, 24, 2, 12, 3, 17, 2, 1/1/2, 15, 4, 2, 1, 4, 2, 24/19, 22/18, 2, 12, 2, 29, 3, 4, 19, 16/14, 3, 29, 8, 7, 15, 17, 1, 10/4, 10/10, 30, 7, 2, 14, 7, 2, 24, 10, 26;

в) при отражении массированных налетов воздушного противника — 1, 5, 12, 3, 17, 5/1, 15, 3, 24/15, 2, 15, 17, 10, 1, 2, 24/19, 15, 17, 7, 3, 20, 19, 17, 3, 12, 13, 4, 5, 26/10, 1, 19, 10, 28, 19, 2, 4, 4, 5, 26/14, 19, 1, 19, 22, 19, 21; железнодорожный узел, на который 24 мая 1943 года впервые осуществила такой боевой вылет 105-я истребительная авиадивизия ПВО — 20, 10, 17, 10, 21, 15, 6;

г) 1, 3, 14, 3, 4, 19, 3/1, 2, 22, 14, 8, 25, 4, 2, 9, 2/20, 2, 16/9, 7, 8, 18, 18, 10, 24, 19/7, 10, 22, 12, 19, 23, 4, 2, 9, 2/15, 2, 15, 17, 10, 1, 10;

д) ночью — 8, 4, 19, 23, 17, 2, 29, 3, 4, 19, 3/1, 2, 22, 14, 8, 25, 4, 5, 26/28, 3, 12, 3, 21/1/15, 1, 3, 17, 2, 1, 5, 26/18, 7, 2, 29, 3, 6, 17, 2, 7, 4, 5, 26/18, 2, 12, 16, 26/19/15/19, 15, 18, 2, 12, 13, 22, 2, 1, 10, 4, 19, 3, 24/2, 15, 1, 3, 17, 19, 17, 3, 12, 13, 4, 5, 26/10, 1, 19, 10, 20, 2, 24, 20;

е) 1, 5, 12, 3, 17, 5/19, 22/22, 10, 15, 10, 14/4, 10/22, 3, 24, 12, 3.

22. Формы развития тактики зенитной артиллерии:

а) 9, 12, 8, 20, 2, 6, 2, 3/30, 25, 3, 12, 2, 4, 19, 7, 2, 1, 10, 4, 19, 3/2, 20, 2, 7, 2, 4, 5/6, 7, 8, 18, 4, 5, 26/2, 20, 32, 3, 6, 17, 2, 1/15/19, 15, 18, 2, 12, 13, 22, 2, 1, 10, 4, 19, 3, 24/22, 3, 4, 19, 17, 4,

5, 26/2, 7, 8, 14, 19, 21/7, 10, 22, 12, 19, 23, 4, 2, 9, 2/6, 10, 12, 19, 20, 7, 10/19/22, 3, 4, 19, 17, 4, 5, 26/18, 8, 12, 3, 24, 3, 17, 2, 1;

б) 18, 7, 19, 24, 3, 4, 3, 4, 19, 3/18, 2, 14, 1, 19, 29, 4, 5, 26/9, 7, 8, 18, 18/ (6, 2, 23, 8, 27, 31, 19, 26/20, 10, 17, 10, 7, 3, 21) 4, 10, 22, 3, 24, 4, 5, 26/15, 7, 3, 14, 15, 17, 1/18, 1, 2;

в) 18, 7, 19, 24, 3, 4, 3, 4, 19, 3/20, 7, 2, 4, 3, 18, 2, 3, 22, 14, 2, 1/14, 12, 16/18, 7, 19, 6, 7, 5, 17, 19, 16/1, 10, 29, 4, 5, 26/8, 23, 10, 15, 17, 6, 2, 1/29, 3, 12, 3, 22, 4, 5, 26/14, 2, 7, 2, 9/19/2, 20, 2, 7, 2, 4, 5/30, 25, 3, 12, 2, 4, 2, 1/1/18, 8, 17, 19/1, 14, 3, 21, 15, 17, 1, 19, 16/19, 26/19, 22/22, 10, 15, 10, 14;

г) 14, 4, 3, 24/19/4, 2, 23, 13, 27 — 15, 17, 7, 3, 12, 13, 20, 10/18, 2/1, 2, 22, 14, 8, 25, 4, 5, 24/28, 3, 12, 16, 24/15/18, 2, 24, 2, 31, 13, 27/7, 10, 14, 19, 2, 12, 2, 6, 10, 28, 19, 2, 4, 4, 5, 26/15, 17, 10, 4, 28, 19, 21/2, 7, 8, 14, 19, 21, 4, 2, 21/4, 10, 1, 2, 14, 6, 19;

д) 20, 2, 7, 13, 20, 10/4, 3/17, 2, 12, 13, 6, 2/15/1, 2, 22, 14, 8, 25, 4, 5, 24/18, 7, 2, 17, 19, 1, 4, 19, 6, 2, 24/4, 2/18, 7, 19/4, 3, 2, 20, 26, 2, 14, 19, 24, 2, 15, 17, 19/19/15/17, 10, 4, 6, 10, 24, 19/19/18, 3, 26, 2, 17, 2, 21/1, 7, 10, 9, 10.

23. Принципиально новая форма применения зенитных прожекторных частей, которая явилась значительным событием в период Берлинской операции — 2, 20, 3, 15, 18, 3, 23, 3, 4, 19, 3/4, 2, 23, 4, 2, 21/10, 17, 10, 6, 19/18, 7, 19/18, 7, 2, 7, 5, 1, 3/2, 20, 2, 7, 2, 4, 5/18, 7, 2, 17, 19, 1, 4, 19, 6, 10/1, 2, 21, 15, 6, 10, 24, 19/18, 3, 7, 1, 2, 9, 2/20, 3, 12, 2, 7, 8, 15, 15, 6, 2, 9, 2/11, 7, 2, 4, 17, 10.

Автор криптограммы полковник в отставке А.С. ЖДАНОВСКИЙ

Уважаемые читатели!

Победитель конкурса получит приз — книгу: Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. М.: Военный ун-т, Русский путь, 2005. 696 с., ил. (см. 3-ю страницу обложки журнала).

Пожалуйста, указывайте фамилию, имя, отчество, профессию, возраст, адрес (для школьников, студентов и курсантов дополнительно — адрес учебного заведения) и фамилию, имя, отчество его руководителя).

Сведения о победителях и ответы будут опубликованы: на криптограммы «Полководцы и военачальники в годы Великой Отечественной войны» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 4) — в № 9 (сентябрь); «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков» (№ 5) — в № 10 (октябрь); «Адмирал Ф.Ф. Ушаков (1745—1817)» (№ 6) — в № 11 (ноябрь); «Краснознаменный Балтийский флот в кампании 1945 года» (№ 7) — в № 12 (декабрь) 2005 года; «Войска противовоздушной обороны страны в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (№ 8) — в № 1 (январь) 2006 года.

Ответы на криптограмму «Военно-воздушные силы СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 3). Ключевые слова: 1. а) дальнебомбардировочная; б) фронтовая; в) армейская; г) войсковая авиация; 2. а) завоевание господства в воздухе; б) поддержка и прикрытие сухопутных войск, сил флота; в) ведение воздушной разведки; 3. а) прибалтийское; б) московское; в) киевское; 4. П.С. Рябцев; Д.В. Кокорев; И.И. Иванов; 5. П.Ф. Жигарев; 6. А.А. Новиков; 7. Воздушные армии и отдельные авиационные дивизии; 8. Т.Ф. Кучевалов; С.А. Красовский; М.М. Громов; К.А.

Вершинин; 9. А.Е. Голованов; 10. Восемнадцатая; 11. Авиационные корпуса РВГК; 12. Ленинград; 13. От Смоленска до Азовского моря; 14. Курской битвы; 15. Под Сталинградом, ...под Курском; 16. И.С. Полбин; 17. Л.И. Беда, М.З. Бондаренко, А.Я. Брандыс, И.А. Воробьев, Г.М. Паршин, Г.Ф. Сивков; 18. В.С. Ефремов, П.А. Плотников; 19. А.И. Молодчий, В.Н. Осипов, П.А. Таран, В.В. Сенько; 20. а) А.И. Покрышкин, И.Н. Кожедуб; б) А.В. Алелюхин, А.В. Ворожейкин, А.И. Колдунов, Н.М. Скоморохов; 21. Амет-Хан Султан, Н.Д. Гулаев, А.Ф. Клубов, В.Д. Лавриненков; 22. Е.Н. Преображенский; 23. Е.М. Рыжов; 24. А.С. Хлобыстов; 25. В. Хомякова; 26. М. Чечнёва, В. Белик, Л. Розанова, Н. Студилина, А. Попова, К. Серебрякова, Е. Руднева, О. Санфилова; 27. Н.Н. Степаненко; 28. «Нормандия»; 29. Польский истребительный; 30. Ю.И. Мухин. **Текст:** «Военно-воздушные силы СССР внесли достойный вклад в достижение Великой Победы. В тесном взаимодействии с Сухопутными войсками, Военно-морским флотом, Войсками ПВО и самостоятельно они успешно громили врага в воздухе, на суше, море, значительно влияя на ход и исход вооруженной борьбы».

Победителем этого конкурса стал капитан 1 ранга запаса Валерий Кузьмич Борисов (г. Калининград). Он получает книгу: Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 3. Кн. 1. Крушение «блицкрига» (1 января — 30 июня 1942 года). М.: Русь, 2003. 691 с.; Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению (1 июля — 31 декабря 1942 года). 700 с. Поздравляем!

От редакции. В криптограмме, в конце первой части слова «Военно-морским» вместо цифры «8» (буква «о») ошибочно напечатана цифра «2» (буква «а»). Просим у читателей извинения и благодарим С.А. Жукова и В.К. Борисова, указавших на опечатку.

Сведения об авторах номера

АМУСИН Борис Михайлович — профессор кафедры Балтийского военно-морского института имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, капитан 1 ранга запаса, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ (г. Калининград)

БАЛАШОВА Лидия Николаевна — старший научный сотрудник Центрального музея Вооруженных сил, начальник группы фонда изобразительных искусств, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

БАРЫШНИКОВ Николай Иванович — профессор кафедры истории Северо-Западной академии государственной службы, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

БОЛТУНОВА Екатерина Михайловна — младший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва)

ВИЛКОВ Анатолий Иванович — заместитель руководителя Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Москва)

ГАГИЕВА Анна Капитоновна — заведующая кафедрой Сыктывкарского филиала Московского университета потребительской кооперации, кандидат исторических наук (г. Сыктывкар)

ЖДАНОВСКИЙ Александр Сергеевич — историк, полковник в отставке (Москва)

ЗИМОНИН Вячеслав Петрович — главный специалист Института военной истории МО РФ, капитан 1 ранга запаса, доктор исторических наук, профессор (Москва)

КАПИСТКА Владимир Васильевич — старший преподаватель Военной академии МО РФ, полковник, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

КИБОВСКИЙ Александр Владимирович — референт департамента Аппарата Правительства РФ, кандидат исторических наук (Москва)

КИКНАДЗЕ Владимир Георгиевич — адъюнкт Балтийского военно-морского института имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, капитан 3 ранга, кандидат военных наук (г. Калининград)

КОЗЛОВ Денис Юрьевич — главный эксперт Экспертного центра Аппарата министра обороны РФ, капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

КОРМИЛЬЦЕВ Николай Викторович — генерал армии, главнокомандующий Сухопутными войсками — заместитель министра обороны РФ в 2001—2004 гг. (Москва)

КОРЯВКО Владимир Иванович — профессор кафедры оперативного искусства ВМФ Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан 1 ранга в отставке, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

КОТЮКОВА Татьяна Викторовна — ученый секретарь Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, кандидат исторических наук (Москва)

КРЫЛОВ Валерий Михайлович — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Санкт-Петербург)

ОЛЬХОВСКИЙ Евгений Романович (1931—2003) — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ПЕЧЕНКИН Александр Алексеевич — профессор кафедры истории экономики, политики и культуры Всероссийского заочного финансово-экономического института, доктор исторических наук, доцент (г. Киров)

СУХАНОВ Игорь Павлович — научный сотрудник Центрального военно-морского музея, капитан 1 ранга в отставке (Санкт-Петербург)

ФАРАМАЗЯН Рачик Арташесович — главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН, доктор экономических наук, профессор (Москва)

ХВОРОСТЬЯНОВ Юрий Александрович — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

ХЮПЕНЕН Анатолий Иванович — председатель объединенного совета ветеранов Войск ПВО, генерал-полковник в отставке, доктор военных наук, профессор (Москва)

ЦЫГАНКОВ Петр Яковлевич — ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, полковник в отставке, кандидат военных наук, доцент (Москва)

Материалы номера рецензировали: кандидат исторических наук, старший научный сотрудник полковник запаса В.В. Абагуров (Институт военной истории МО РФ); полковник в отставке М.М. Барабанщиков (Военно-научный комитет Генерального штаба ВС РФ); доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской службы А.А. Будко (Военно-медицинский музей МО РФ); кандидат исторических наук Д.А. Журавлев (Военно-медицинский музей МО РФ); полковник С.А. Ильенков (Архивная служба ВС РФ); кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник запаса А.А. Кольтюков (Институт военной истории МО РФ); кандидат военных наук генерал-полковник в отставке Г.Ф. Кривошеев (Военно-мемориальный центр ВС РФ); кандидат исторических наук, доцент генерал-майор в отставке В.К. Лужеренко (Институт военной истории МО РФ); кандидат исторических наук, доцент генерал-майор И.П. Макар (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); кандидат педагогических наук, доцент контр-адмирал В.П. Масягин (Балтийский флот); кандидат военных наук генерал-полковник А.А. Ноговицын (Главное командование ВВС); доктор военных наук, профессор генерал-лейтенант В.И. Останков (Центр военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ); кандидат военных наук генерал-полковник А.С. Рукшин (Главное оперативное управление Генерального штаба ВС РФ); полковник В.И. Терещенко (Военно-научный комитет Сухопутных войск); генерал-лейтенант в отставке Ю.А. Хворостьянов.

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов "Военно-исторический журнал" может публиковать и оплачивать лишь те материалы и документы, в которых имеется обратный почтовый адрес автора, номера телефонов, полностью указаны его должность, фамилия, имя и отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — номера паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, отпечатанные на пишущей машинке или изготовленные на ПЭВМ в двух экземплярах (на дисquette — с одной распечаткой, набранной в Word 95, 97) через два интервала с постраничными, последовательно пронумерованными ссылками на использованные источники. Рукописи, не заказанные редакцией, не рецензируются и не возвращаются. За справками о присланных в редакцию материалах обращайтесь по тел.: (095) 157-84-50, 157-87-19. Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ "О средствах массовой информации" редакция имеет право не вступать в переписку с авторами. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения автора. За качество полиграфического исполнения журнала и его распространения отвечает Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ. В случае затруднений в оформлении подписки и обнаружения брака сообщите по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ.

При перепечатке материалов ссылка на "Военно-исторический журнал" обязательна.

Компьютерная верстка — В.А. ГОРОХОВСКИЙ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (095) 157-84-50, 157-87-19.

Сдано в набор 17.06.2005
Подписано к печати 29.07.2005
Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 9,3+0,93 обл. и вкл.
Уч.-изд.л. 14+1 обл. и вкл.
Усл.-кр.-отт. 9,3+3,72 обл. и вкл.

Общий тираж 12000 экз. Зак. 2066.

Регистрац. № 01978 от 30.12.1992.

Допечатная подготовка выполнена в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ

Отпечатано в ООО «Красногорская типография».

© «Военно-исторический журнал», 2005.



ФЕЛЬДМАРШАЛЬСКИЕ ЖЕЗЛЫ НА ПОГОНАХ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

Император
Александр II
Художник
Н.А. ЛАВРОВ.
1868 г.

Золотой жезл генерал-фельдмаршала, украшенный бриллиантами и изумрудами. Изготовлен ювелиром Кейбелем по заказу Кабинета его императорского величества Александра II в конце 1878 г. В октябре 2004 г. этот жезл был продан на аукционе «Кристи» и в настоящее время находится в России в частном собрании



Погоны генерал-фельдмаршала, принадлежавшие императору Александру II по лейб-гвардии Литовскому полку (вверху); по лейб-гвардии Павловскому полку (внизу) Государственный музей-заповедник «Царское село»

А.И. Вилков — автор публикации

Читайте
в номере



В 2005 году исполнилось 150 лет со дня вступления на престол императора Александра II, четверть века правившего Российской Империей и ставшего крупнейшей политической фигурой XIX столетия. Он провел глубокую социально-политическую и военную реформы, оказавшие огромное влияние на интеллектуальную и духовную жизнь русского народа, освободил крестьян от крепостной зависимости и даровал свободу и независимость от турецкого ига миллионам балканских христиан, обеспечил мир на Кавказе и в Средней Азии, распространил владчество России на обширный Приамурский край. Многие из задуманного завершить не удалось. Его жизнь трагически оборвалась 1 марта 1881 года.

Жизни и деятельности царя-реформатора, царя-освободителя посвящено много изданий. Однако ни в справочниках, ни в энциклопедических словарях как дореволюционного, так и современного периода нет упоминаний об одном из важнейших событий — принятии в 1878 году Александром II воинского чина генерал-фельдмаршала русской армии. Этот воинский чин относился к 1-му классу по «Табелю о рангах» государственной службы Российской Империи наряду с чинами генерал-адмирала и канцлера. Существовал он с 1699 года и присваивался по личному усмотрению императора за особые воинские заслуги. Александр II не оставил официальных указаний о присвоении себе этого чина. О том, что могло бы послужить официальным признанием этого факта, читайте в материале заместителя руководителя Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Россохранкультура) А.И. Вилкова.



РОССИЙСКИХ ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЕЙ



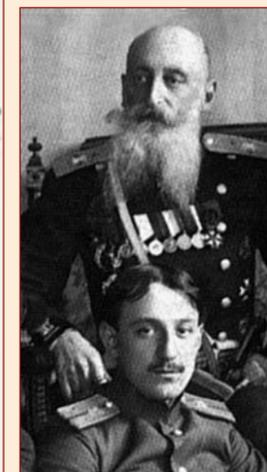
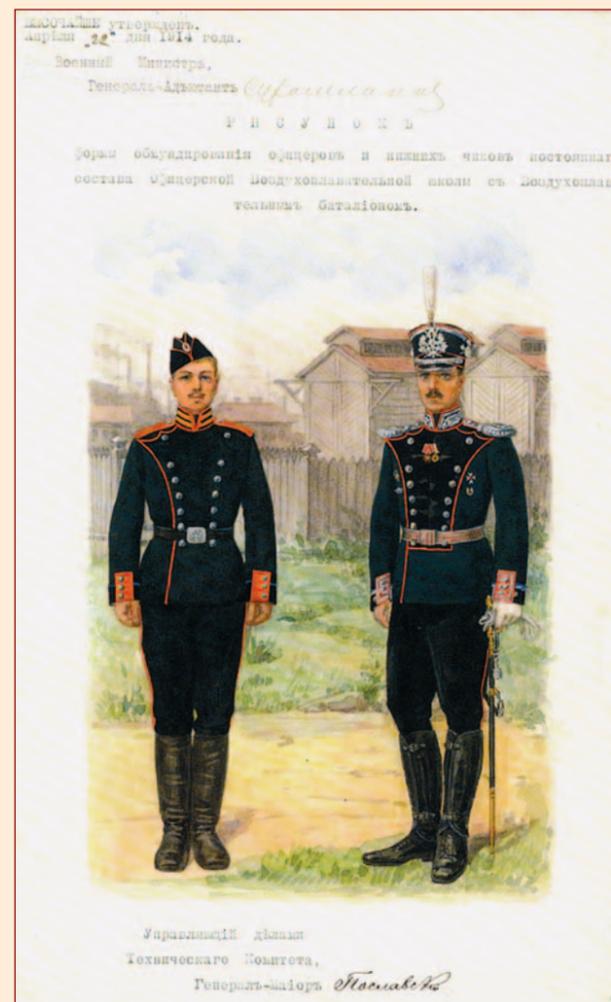
Нагрудные знаки для офицеров, окончивших по 1-му разряду курс офицерского класса Учебного воздухоплавательного парка



Офицеры Владивостокской крепостной воздухоплавательной роты и 3-го Восточно-сибирского полевого воздухоплавательного батальона 1910 г.

Высочайше утвержденный 22 апреля 1914 года рисунок формы обмундирования офицеров и нижних чинов постоянного состава Офицерской воздухоплавательной школы с воздухоплавательным батальоном

Форма образца 1913 года для военнослужащих воздухоплавательных батальонов и рот: рядовой в парадной форме и офицер в повседневной форме (в вицмундире) Реконструкция



Начальник Офицерской воздухоплавательной школы генерал-лейтенант А.М. Кованько с сыном — инструктором авиационного отдела школы поручиком А.А. Кованько Весна 1914 г.



Мундир офицера постоянного состава Офицерской воздухоплавательной школы 1914 г.

«Авиация с честью выполнила свой долг перед Родиной»

Из коллекций Центрального музея Вооруженных сил (Москва)



12 августа — День Военно-воздушных сил



В ГОДЫ Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. советская авиация внесла существенный вклад в победу над германским фашизмом. Обладая высокой мобильностью и маневренностью, большой силой удара и дальностью действия, она оказывала влияние не только на ход и исход операций, но и войны в целом. Активно участвуя в наступательных операциях фронтов, объединения и соединения ВВС оказывали эффективную поддержку сухопутным войскам при прорыве обороны и развитии наступления, окружении и уничтожении вражеских войск, форсировании рек, захвате и удержании важных плацдармов. Массированными и целенаправленными действиями по поддержке и прикрытию своих войск авиация способствовала увеличению размаха и решительности операций.

В трудных условиях обороны советская авиация изматывала и обескровливала ударные группировки противника и тем самым снижала их наступательные возможности, уничтожала резервы, содействовала войскам фронтов в удержании оборонительных полос.

Советская авиация сыграла решающую роль в разгроме ВВС противника. Завоевав летом 1943 года стратегическое господство в воздухе, она создала благоприятную воздушную обстановку для всех видов Вооруженных Сил и тыла страны.

Советские ВВС являлись единственным дальнебойным средством воздействия по объектам оперативного и стратегического тыла противника, основным средством ведения оперативной разведки и одним из средств ведения стратегической и тактической разведки. Авиация широко применялась для транспортировки войск и грузов, для оказания всесторонней помощи партизанскому движению.



Военно-воздушные силы в плакатах времен Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

